

16+

ISSN 2311-0104

Карельский научный журнал

2017
Том 6
№ 1(18)

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

16+

Том 6
№ 1 (18)
2017

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бурмыкина Ирина Викторовна, доктор социологических наук, профессор
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
Готлиб Анна Семеновна, доктор социологических наук, профессор
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
Желнина Евгения Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Зинченко Татьяна Дмитриевна, доктор биологических наук, профессор
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Луценко Екатерина Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Митягина Екатерина Владимировна, доктор социологических наук, доцент
Панфилова Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат химических наук, профессор
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Тарская Ольга Юрьевна, доктор социологических наук, доцент
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-56855 от 29.01.2014 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции (представительство НП ОДПО «ИНПО»): 185000, Россия, г. Петрозаводск, ул. Судостроительная, д. 12, офис 52.

Для почтовых сообщений:
185011, Россия, г. Петрозаводск, ул.Белинского, д.7В, помещение 1.

Адрес редколлегии, учредителя и издателя НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования» (ИНПО):
445009, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: kaal612@yandex.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 25.02.2017.

Выход в свет 01.03.2017.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 14,87.

Тираж 50 экз. Заказ 2-17-12.

Типография «Полиар»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая и инклюзивная педагогика», директор Института дистанционного образования (Казанский инновационный университет, Казань, Россия)
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Социология» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент, директор Института педагогического образования (Николаевский национальный университет, Николаев, Украина)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность» (Белоцерковский национальный аграрный университет, Белая Церковь, Украина)

Редакционная коллегия:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент, заместитель декана факультета социальных наук и психологии (Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан)
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории дидактики информатики Института содержания и методов обучения Российской Академии образования (Институт содержания и методов обучения Российской Академии образования, Москва, Россия)
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Общая математика», главный специалист отдела «Естественно-математических предметов» Национального института образования Министерства образования и науки Республики Армения (Ереванский государственный университет, Ереван, Армения)
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Методология образования» (Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)
Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)
Бурмыкина Ирина Викторовна, доктор социологических наук, профессор, проректор по научной работе (Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия)
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией «Дидактика» (Институт педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Готлиб Анна Семеновна, доктор социологических наук, профессор кафедры «Методология социологических и маркетинговых исследований» (Самарский государственный университет, Самара, Россия)
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией «Обучение украинскому языку» (Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Желнина Евгения Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Социология» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» (Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти Самарской области (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Луценко Екатерина Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления (Приамурский государственный университете имени Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия» (Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)
Митягина Екатерина Владимировна, доктор социологических наук, доцент, декан факультета социальных технологий (Вятский государственный гуманитарный университет, Киров, Россия)
Панфилова Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат химических наук, профессор, профессор кафедры «Химия, география и методики их преподавания» (Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор, директор Центра педагогического краеведения (Национальная Академия педагогики Украины, Умань, Украина)
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» (Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия» (Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета (Бердянскский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)
Тарская Ольга Юрьевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социология и социальная политика» (Поволжская академия государственной службы, Саратов, Россия)
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, директор (Институт педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе (Харьковский национальный педагогический университет, Харьков, Украина)
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика» (Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)
Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры «Социальные технологии» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ*педагогические науки*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ИНОЯЗЫЧНЫМИ ТЕКСТАМИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ Гудкова Светлана Анатольевна, Яницкий Александр Игоревич.....	7
ИЗУЧЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ Дмитриева Дарья Дмитриевна.....	11
РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА Масенцова Татьяна Александровна.....	16
КАК ЗАСТАВИТЬ ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК РАБОТАТЬ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Прошина Анна Владимировна, Андрюхина Наталия Валерьевна.....	21
ОПОРА НА РОДНОЙ ЯЗЫК И ЛИНГВОКУЛЬТУРУ КАК КОМПОНЕНТ ОСНОВЫ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ ИКТ Смирнова Елена Владимировна.....	24
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СРЕДСТВ ИКТ Смирнова Елена Владимировна.....	29
АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ ИКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Смирнова Елена Владимировна.....	33
РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Усатова Инна Юрьевна.....	38

экономические науки

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ Абакшина Елена Николаевна, Волков Игорь Викторович.....	43
ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ И ЕЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Алиев Аяз Аладдин оглы.....	47
ТУРИСТСКИЙ И РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Куватбек Сулхия.....	50
СИСТЕМА ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ Курилов Кирилл Юрьевич, Колачева Наталья Вениаминовна.....	53
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЁМЩИКОВ-ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ Курилов Кирилл Юрьевич.....	57
К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ Курилов Кирилл Юрьевич, Курилова Анастасия Александровна.....	62
ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Курилова Анастасия Александровна, Колачева Наталья Вениаминовна.....	67
СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ФИНАНСОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ Курилова Анастасия Александровна.....	70
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Курилова Анастасия Александровна, Курилов Кирилл Юрьевич.....	74
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА Македонов Роман Александрович.....	78
РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ Никишина Антонина Львовна.....	83
МОДЕЛИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ Полтева Татьяна Владимировна, Колачева Наталья Вениаминовна.....	87
МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Стефанова Наталья Александровна, Седова Анастасия Павловна.....	91
ВЛИЯНИЕ АКСЕЛЕРАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ СТАРТАПОВ И НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ Сударушкина Ирина Владимировна, Стефанова Наталья Александровна.....	94
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Черемухин Артем Дмитриевич.....	97

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ДАЛЬНЕЙШЕГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Иванова Татьяна Николаевна.....	100
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ) Иванова Татьяна Николаевна.....	103
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В СТРАНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА Орлова Людмила Викторовна.....	110
ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ГОРОЖАН Цветкова Ирина Викторовна.....	114
Условия размещения материалов.....	118

CONTENT
pedagogical sciences

SOME PECULIARITIES OF TRAINING STUDENTS OF NON-LINGUISTIC PROFESSIONS ON THE BASE OF FOREIGN TEXT READING Gudkova Svetlana Anatolievna, Yanitsky Alexander Igorevitch.....	7
STUDYING OF TERMINOLOGICAL WORD FORMATION ON LESSONS OF RUSSIAN AS FOREIGN IN MEDICAL UNIVERSITIES Dmitrieva Darya Dmitrievna.....	11
THE DEVELOPMENT OF ETHNOCULTURAL COMPETENCE OF PRESCHOOLERS IN THE CONDITIONS OF A COMMON EDUCATIONAL SPACE Macenzova Tatiana Aleksandrovna.....	16
HOW TO MAKE ERROR CORRECTION WORK IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES Proshina Anna Vladimirovna, Andryukhina Nataliya Valeryevna.....	21
NATIVE LANGUAGE AND LINGUISTIC CULTURE BASIS AS A COMPONENT OF A BASE OF BILINGUAL EDUCATION WITH ICT USE Smirnova Elena Vladimirovna.....	24
PSYCHO-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF TRAINING OF STUDENTS TO USE ICT TOOLS Smirnova Elena Vladimirovna.....	29
ASPECTS OF PERSON-CENTERED EDUCATION WITH THE USE OF ICT TOOLS IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING Smirnova Elena Vladimirovna.....	33
IMPLEMENTATION OF COMPETENCE APPROACH IN TEACHING NON-LINGUIST STUDENTS ENGLISH BY MEANS OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES Usatova Inna Yuryevna.....	38

economic sciences

INTEGRATION PROCESSES IN AGRICULTURE Abakshina Elena Nikolaevna, Volkov Igor Viktorovich.....	43
RELATIONSHIP BUILDING FINANCIAL POTENTIAL COMPANY AND LOGISTICS ACTIVITIES Aliev Ayaz Aladdin ogli.....	47
THE TOURIST AND RECREATIONAL POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN Kuvatbek Sulkhiyai.....	50
FOREIGN EXCHANGE CONTROL SYSTEM IN RUSSIA Kurilov Kirill Yuryevich, Kolacheva Natalia Veniaminovna.....	53
THEORETICAL ASPECTS OF ESTIMATION OF CREDITORITY OF BORROWERS-PHYSICAL PERSONS Kurilov Kirill Yuryevich.....	57
TO THE QUESTION OF EVALUATION OF THE COST OF THE LARGEST RUSSIAN TELECOMMUNICATION COMPANIES Kurilov Kirill Yuryevich, Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	62
APPROACHES TO REGULATION OF THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE ENTERPRISE Kurilova Anastasia Alexandrovna, Kolacheva Natalia Veniaminovna.....	67
MODERN CONCEPTS OF FINANCIAL SUSTAINABILITY IN FINANCIAL MANAGEMENT Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	70
FEATURES OF THE FINANCIAL ANALYSIS SUSTAINABILITY AT THE ENTERPRISES OF THE CHEMICAL INDUSTRY Kurilova Anastasia Alexandrovna, Kurilov Kirill Yuryevich.....	74
INVESTMENT ATTRACTION OF THE FAR EAST Makedonov Roman Aleksandrovich.....	78
PERSONNEL DEVELOPMENT AS A STRATEGIC ASPECT OF MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION Nikishina Antonina Lvovna.....	83
MODELS FOR ESTIMATING THE VALUE OF FINANCIAL INSTRUMENTS Polteva Tatiana Vladimirovna, Kolacheva Natalia Veniaminovna.....	87
MODEL DIGITAL ECONOMY Stefanova Natalia Alexandrovna, Sedova Anastasia Pavlovna.....	91
THE INFLUENCE OF THE ACCELERATION PROGRAM ON THE EFFECTIVENESS OF THE STARTUPS AND THE SCIENTIFIC POTENTIAL OF THE YOUTH Sudarushkina Irina Vladimirovna, Stefanova Natalia Alexandrovna.....	94
THEORETICAL ASPECTS OF REPRODUCTION OF NATURAL RESOURCES OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS Cheremuhin Artem Dmitrievich.....	97

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF GRADUATES OF SCHOOLS AS A FACTOR OF EFFECTIVE FURTHER TRAINING IN SECONDARY VOCATIONAL AND HIGHER EDUCATION Ivanova Tatyana Nikolaevna.....	100
SOCIO-CULTURAL POTENTIAL OF YOUNG TEACHER HIGHER EDUCATION IN THE INFORMATION SOCIETY (EMPIRICAL EXPERIENCE) Ivanova Tatyana Nikolaevna.....	103
GENDER ASPECT OF WOMEN'S POLITICAL PARTICIPATION IN CUSTOMS UNION COUNTRIES Orlova Lyudmila Viktorovna.....	110
FACTORS OF SOCIAL WELL-BEING OF CITIZENS Tsvetkova Irina Viktorovna.....	114
Conditions of accommodation of scientific materials.....	118

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ИНОЯЗЫЧНЫМИ ТЕКСТАМИ
У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ

© 2017

Гудкова Светлана Анатольевна, доцент кафедры «Теория и практика перевода»
Яницкий Александр Игоревич, ассистент кафедры «Теория и практика перевода»
Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: alexander.ian@mail.ru)

Аннотация. Глобализация отношений привела к необходимости развития всех форм и видов взаимодействия на иностранном языке. Умение быстро и эффективно работать с иноязычным текстом считается значимой компетенцией для специалистов различных сфер деятельности. В связи с этим, особую значимость при подготовке кадров в высшей школе представляет методика формирования компетенций перевода у обучающихся неязыковых направлений подготовки. Анализ литературных источников, в которых отражена методика обучения переводу специальных текстов на иностранном языке показал, что область исследования является перспективным направлением в современной лингвистике и педагогике. Общей проблемой в высшей школе при обучении кадров неязыковых направлений подготовки, остается формирование навыков грамотного адекватного и эквивалентного перевода иноязычного текста как общей так и специальной тематики. Но встает вопрос не только сформированности навыков перевода, но и наличия навыков дальнейшей переработки полученной из текста информации-аннотирование, реферирование, конспект, собственный текст. Таким образом, к окончанию обучения у студентов неязыковых направлений подготовки должны быть сформированы компетенции « гибкого » чтения , при котором стратегия работы с текстом изменяется в соответствии с поставленными задачами. Перед преподавателями иностранного языка стоят задачи формирования у обучаемых навыков структурирования иноязычного текста, навыков синтеза нового текста и формирование навыков презентации полученного нового знания. Настоящее исследование представляет собой анализ способов и стратегий обучения переводу английской лексики на русский язык на примере построения занятий по переводу спецтекста у студентов неязыковых направлений подготовки в высшей школе. Актуальность исследования обусловлена растущей ролью специалистов со знанием иностранного языка в различных сферах деятельности. В статье представлены некоторые особенности обучения переводу спецтекста английского языка при подготовке кадров высшей школы неязыкового профиля и, как результат, формирования конкурентноспособного специалиста.

Ключевые слова: высшее образование, конкурентноспособный специалист со знанием иностранного языка, разговорная лексика, методика обучения, спецтекст, особенности подходов к переводу спецтекста, примеры построения модели обучения.

SOME PECULIARITIES OF TRAINING STUDENTS OF NON-LINGUISTIC PROFESSIONS
ON THE BASE OF FOREIGN TEXT READING

© 2017

Gudkova Svetlana Anatolievna, associate Professor of the Department «Theory and practice of translation»
Yanitsky Alexander Igorevitch, assistant of the Department «Theory and practice of translation»
Togliatti state University
(445667, Russia, Tolyatti, Belorusskaya St., 14, e-mail: alexander.ian@mail.ru)

Abstract. The process of globalization has led to the necessity of development of all forms and types of interaction between foreign partners. The ability to work quickly and effectively with foreign professional texts is considered be an important competence for professionals of various fields. In this regard, special importance when training in the higher school is the method of formation of translation competence among students of nonlinguistic directions. The analysis of literary sources reflecting the methods of students training in translation of foreign language specialized texts showed that the study area is a prospective direction in modern linguistics and pedagogy. The formation of literacy skills in adequate and equivalent translation of both general and special subjects foreign-language texts is considered to be very important in training students. The teachers face the problem of development of both translation skills and skills in further processing obtained from the text information including annotating, referencing, abstract and creating a new scientific text. Thus, by the end of training the students of nonlinguistic training directions should have a competence of «flexible» reading that means the strategy of text translation is changed in accordance with new tasks. Thus language teachers face the problem of forming students' skills in structuring foreign text, skills of synthesis of the new text and the skills to present their new knowledge. The present study represents the analysis of the methods and strategies of training students of nonlinguistic directions to deal with foreign texts. The relevance of the study is high due to the growing role of specialists with knowledge of foreign language in different spheres of activity. The authors reveal some peculiarities of translation methods for students of social and technical science in high schools and as a result the formation of a competitive specialist.

Keywords: higher education, competitive specialist with knowledge of a foreign language, spoken language, methods of teaching, especially the approaches to translation of spectext, examples of creation learning models.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие глобализации общества актуализировало проблемы коммуникативного взаимодействия специалистов и профессионалов из разных культур. Для эффективного межэтнического общения требуются навыки не только устной коммуникации, что подразумевает владение иностранным языком, но и навыки передачи информации собеседнику, не владеющему иностранным языком. В этой связи, роль в профессиональной сфере деятельности является первостепенной, так как он позволяет не только передать буквальное содержание иноязычного текста, но и его смысловую интерпретацию [1].

Таким образом, специалисты со знанием иностранного языка становятся переводчиками в профессиональной сфере деятельности.

В общем понимании, переводчик - это интерпретатор лексических форм одного языка на другой [2]. Особенности передачи и интерпретации английской разговорной речи занимались такие ученые как Арнольд И. В., Виноградов В. В., Гальперин И. Р. [3,4,5]. В настоящее время многие филологи отмечают проблемы обучения переводу стилистически сниженной лексики, к которым можно отнести коллоквиализмы, сленгизмы, профессиональные жаргонизмы, территориальные и социальные диалекты. В особенности это справедливо по отношению к переводу единиц английского просторечия и сниженной лексики, полученных в результате лексико-семантического варьирования единиц литературного языка. [6].

Единицы английского сленга и русского просторечия образованы с помощью лексико-семантического

варьирования ограниченного числа слов литературного языка. Вероятность того, что один из лексико-семантических вариантов слова явится сленговым или просторечным, определяется принадлежностью этого слова к одной из лексико-семантических групп. Их списки для обоих языков примерно одинаковы. Однако сравнение состава пар, соответствующих друг другу лексико-семантических групп показывает, что между ними существуют значительные различия. Отнюдь не все слова, входящие в какую-либо семантическую группу дают сленговую или экспрессивно-просторечную лексику при варьировании. Расхождения в составе групп слов, дающих сленг, иногда могут быть незначительными, но они всё равно есть. Таким образом, одной из причин, по которой возникают проблемы при переводе сниженной лексики, можно назвать расхождение состава лексико-семантических групп дающих сленг и просторечие в русском и английском языках.

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (И. С. Алексеева [6], Г.Б. Антрушина [7], С.Г. Бережан [8] и др.), все актуальнее становится проблема методики обучению переводу иноязычного текста. Система высшего образования сегодня реформируется в сторону увеличения самостоятельной работы студентов. Мы становимся свидетелями реформирования системы высшего образования, в котором все большее внимание уделяется самостоятельной работе студентов [9-21]. Эффективность формирования компетенций перевода у обучаемых во многом, на наш взгляд, определяется методикой обучения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы показал, что усиливается значимость формирования навыков перевода и умений интерпретировать собственные изыскания на иностранный язык. Об этом могут свидетельствовать работы авторов [22-27].

Общей проблемой исследования является проблема эффективного обучения переводу англоязычного художественного и профессионально-ориентированного текста с элементами использования сниженной лексики.

К отдельным, неразрешенным ранее элементам проблемы исследования, можно отнести следующее:

- формирование языкового тезауруса в предметной области исследования;
- концептуализация языковой картины предметной области;
- пошаговое разделение процесса обучения на составляющие, с целью достижения скорейшего результата;
- формирование средств педагогических коммуникаций, для обеспечения поддержки процессу обучения.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является изложение методологических подходов к формированию навыков перевода художественного и специализированного иноязычного текста у обучаемых студентов неязыковых профилей в системе дополнительного профессионального образования в вузе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В современном учебном процессе при обучении иностранному языку непременно возникает вопрос формирования навыков адекватного перевода текстов различной типологии. Этот вопрос встает перед преподавателем с первых же занятий в группе, состоящей из специалистов различных областей и уже обладающих определенной базой иноязычной коммуникации. Слушателей с первого занятия необходимо приучать не только к навыку иноязычного изложения мысли, но и умения оценивать получаемый результат. То есть, как его высказывание будет воспринято принимающей стороной. В этом случае стоит рассматривать процесс «источник-информации- реципиент информации» и допустимую долю искажения информации при ее переводе.

Уже на первом этапе обучения переводу следует

сформировать навыки определения типа текста и использовать определенные переводческие трансформации.

В таблице 1 показана специфика перевода, в зависимости от его принадлежности.

Таблица 1- Анализ специфических особенностей переводимых лексических единиц

Вид переводимой информации	Сущностная характеристика	Методологические подходы
Перевод технического текста	Имеется специфическая терминология	Необходимо предварительное погружение в соответствующую область знаний и формирование языкового тезауруса в предметной области. Формирование умений и навыков работы не только с языковым стандартом в данной предметной области, но и со сниженной лексикой- профессиональные жаргонизмы
Перевод бизнес-информации	Имеется информация, требующая юридического и правового обоснования	Необходимо сформировать нормативно-справочную информационную базу и минимальный объем тезауруса в смежных областях. Формирование умений и навыков работы не только с языковым стандартом в данной предметной области, но и со сниженной лексикой- профессиональные жаргонизмы
Перевод документации	Документ имеет разных характер приложения, что необходимо учитывать	Требуется предварительное ознакомление со структурой документа и ее основными структурными частями. Формирование умений и навыков работы с языковым стандартом в данной предметной области согласно разным типам документации
Перевод художественного текста	Текст нуждается не только в стилистическом переформатировании	Необходимо сформировать лексический и стилистический набор правил интерпретации текста и работы со сниженной лексикой- диалекты и коллоквиализмы, сленгизмы. Необходимо знать грамматические основы построения речи.

После того, как выявлен вид переводимой информации и его сущностная характеристика, слушателям рекомендован определенный алгоритм дальнейшей работы с текстом.

Алгоритм показан в таблице 2, на примере выявленного вида «перевод технического текста»

Таблица 2 - Пошаговый алгоритм перевода иноязычного текста

Название шага	Сущностная характеристика	Методика выполнения	Ожидаемый результат
Шаг 1. Структурный анализ предъявляемого иноязычного текста	Иноязычный текст анализируется по принадлежности к типологии	Предтекстовый этап Восприятие аутентичного текста, поиск знакомых слов, предложений и их перевод в тексте. Работа со специальным словарем.	1. Формирование базы данных ключевых слов и их интерпретации. 2. Структура текста по смысловым элементам и контексту.
Шаг 2. Сравнительный анализ	Иноязычный текст наполняется выполненными переводом по "опорным точкам" значимых ключевых слов с использованием трансформационных моделей перевода	Текстовый этап- ознакомительное чтение Упрощение или усложнение лексико-грамматических конструкций смысловых фраз текста переводящего языка	1. Декодирование языкового формата текста по имеющимся опорным точкам. 2. Понимание содержания текста
Шаг 3. Синтез нового текста	Формируется новый текст, аналогичный иноязычному тексту	Творческий этап Создание нового текста переводящего языка	1. Создание чернового варианта текста переводящего языка 2. Сопоставление полученного варианта текста с исходным текстом
Шаг 4. Лингвистическое оформление нового текста	Переведенный текст анализируется на правильность составления лингвистических конструкций языка реципиента текста.	Коррекционный этап Работа над адекватностью и эквивалентностью перевода	Создание нового текста переводящего языка адекватного и эквивалентного исходному тексту

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, основными задачами обучения работы с иноязычным текстом являются следующие:

- 1) формирование навыков структурирования текста и его типологизация;
- 2) формирование навыков поиска известных из собственного тезауруса слов, чтобы на их основе в первом приближении понять содержание лексико-грамматических конструкций языка;
- 3) формирование навыков грамотного построения речи;
- 4) формирование навыков синтеза нового текста;
- 5) формирование навыков презентации полученного нового знания.

Предложенные стратегии формирования навыков работы с иноязычными текстами будут способствовать развитию интеллектуального потенциала будущих выпускников и претворению в жизнь основных идей национальной инновационной системы страны, в которой особую значимость приобретают знания [28-36].

Также, предложенная методика способствует расширению кругозора обучаемых за счет развития их языко-

вого тезауруса в предметной области исследования, что способствует решению одной из выявленных проблем [37-42].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Программа подготовки переводчика в сфере профессиональной коммуникации (для вузов неязыковых специальностей) [Текст] / К. Г. Павлова. – М.: МГЛУ, 2005. – 27 с.

2. Гудкова С.А. Проектирование и реализация технологии формирования профессиональной компетентности программистов при обучении иностранному языку в колледже. автореф. дис.к.п.н. Тольятти.: -2002.-24с.

3. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) [текст]: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / И. В. Арнольд. М.: Просвещение, 1990.

4. Виноградов, В.В.: Стилистика, Теория поэтической речи. Поэтика [текст]/В.В. Виноградов, М., 1963

5. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [текст] / И.Р. Гальперин, М. Издательство литературы на иностранных языках, 1958

6. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение [текст] / И.С. Алексеева, СПб., 2004

7. Антрушина, Г.Б. Стилистика современного английского языка [текст] / Г.Б. Антрушина, СПб, 2002.

8. Бережан, С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц [текст] / С. Г. Бережан, Кишинев: Штинца, 1973

9. Саглам Ф.А. Способы мотивирования и оценка результативности самостоятельной работы студентов-психологов в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 66-68.

10. Гнатышина Е.А. Сущность, цели и содержание самостоятельной работы обучающихся в современном образовательном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 60-63.

11. Железнякова Г.А. Особенности самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 41-44.

12. Выстропова О.С. Организация самостоятельной работы студентов по иностранному языку в форме презентации powerpoint в медицинском вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 27-29.

13. Джусоева К.Г. Организация самостоятельной работы студентов по осетинскому языку на неязыковых факультетах // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 155-157.

14. Кутепова Л.И., Никишина О.А., Алешугина Е.А., Лошкарева Д.А., Костылев Д.С. Организация самостоятельной работы студентов в условиях информационно-образовательной среды вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 68-71.

15. Колодезникова С.И., Тарасов А.Е. Организация самостоятельной работы студентов в контексте реализации компетентностного подхода // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 122-124.

16. Стрекалова Н.Б. Средства управления качеством самостоятельной работы студентов // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 228-232.

17. Артамонова Г.В. Аутентичные видеоматериалы как средство повышения мотивации студентов к самостоятельной работе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 51-54.

18. Сычѳва М.В. Особенности организации самостоятельной познавательной деятельности студентов в учебной аудитории и вне вуза // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 140-144.

19. Стельмах Я.Г., Кочетова Т.Н. Вектор организации самостоятельной работы студентов технического вуза // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)

Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 246-249.

20. Третьякова Е.М. Организация самостоятельной работы студентов с применением новых информационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 329-333.

21. Тельтевская Н.В. Педагогические условия повышения эффективности самостоятельной работы студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 262-265.

22. Гудкова С.А. Методология формирования лингвокреативной компетентности специалистов экономического профиля // Известия Самарского научного центра РАН, Самара: 2006, с.115-119.

23. Гудкова С.А. Методика системной адаптации конкурентоспособных специалистов автопрома к международному сотрудничеству в условиях глобализации. Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. / Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Тольятти.: Изд-во ПВГУС. 2013, С.261-263.

24. Фатеева Т.В. Коннотации ранненовоанглийских местоимений и их аналоги в текстах перевода на русский язык // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 43-47.

25. Якушева, Т.С. Некоторые аспекты совершенствования научной межкультурной коммуникации педагогов неязыковых специальностей вуза [Текст] / Т.С. Якушева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета.– 2015. – № 4(23). – С. 209-215.

26. Смирнова Е.В. Электронные средства учебного назначения для формирования навыков и умений иноязычной деятельности // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 43-46.

27. Рудницкая Н.Н. Перевод как объект воздействия политической идеологии // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 1. С. 25-28.

28. Глухова, Л.В. Концептуальные основы управления интеллектуальным ресурсом предприятия //Л.В. Глухова //Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти.: Т.2. № 2, 2016, С169-175.

29. Якунин В.Н. Современные направления инновационного развития вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 78-83.

30. Глухова, Л.В. Управление знаниями: дивергентный подход // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия.: Экономика. 2013. № 3 (29), с.165-168

31. Богданова А.В., Коновалова Е.Ю. Управление качеством образования в контексте основных противоречий глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 13-16.

32. Крамин Т.В., Кочеткова Н.В. Модель управления интеллектуальным капиталом вузов на основе транзакционного подхода // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 157-163.

33. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.

34. Рыбакова Г.В. Самый интеллектуальный элемент // Вестник НГИЭИ. 2013. № 4 (23). С. 109-114.

35. Базарова Е.Г., Базаров А.Ц. Управление инновационным развитием образовательной организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 51-54.

36. Лошаков А.М., Пахолков А.В. Развитие инновационных компетенций в условиях социально-ориентированной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 87-90.

37.35 Вопияшина С.М., Кириллова А.В. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе: компетентностный подход. Основные принципы реализации// Азимут

научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4(17). С. 94–97.

38. Брега О.Н. Принципы моделирования обучающего тезауруса англоязычных терминов по автомобилестроению // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 12-15.

39. Якушева Т.С. Спецкурс: «English for Academic and Specific purposes for non-linguistic tertiary educators» (Английский язык для академических и научных целей педагогов высшей школы неязыкового профиля). Тольятти. Изд-во ТГУ. 2015.-86 с.

40. Сидакова Н.В. Использование профессионально-ориентированных аутентичных материалов в обучении иностранному языку студентов технических специальностей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 154-157.

41. Брега О.Н. Технология построения и семантические области англо-русского тезауруса по автомобилестроению // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 18-22.

42. Якушева, Т.С. Проектирование подготовки конкурентоспособного специалиста к межкультурной коммуникации [Текст] / Т.С. Якушева// Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 6. – С. 107 – 108.

УДК 378 : 811.161.1

**ИЗУЧЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ**

© 2017

Дмитриева Дарья Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и культуры речи

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3а, e-mail: darja.dmitrieva2011@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения особенностей терминологического словообразования в области медицины при обучении русскому языку иностранных студентов медицинских вузов. Известно, что лексика является сложной системой, которая представляет собой составную часть общей системы языка. При обучении русскому языку как иностранному важная роль отводится работе над лексикой, усвоению и закреплению новых лексических единиц. У иностранных студентов-медиков должен быть сформирован определённый словарный запас для изучения медицинской литературы, а также для социального и профессионального общения. Автор находит решение данной задачи в ознакомлении учащихся с основными закономерностями словообразования и словообразовательными элементами медицинских и биологических терминов на занятиях по русскому языку как иностранному. В статье рассмотрены специфические признаки и основные средства терминологического словообразования в области медицины и биологии. Автор делает вывод о том, что при работе над медицинскими и биологическими терминами следует уделять больше внимания как усвоению международных терминологических элементов, так и усвоению правил их сочетаемости. В результате исследования автором представлены примеры заданий, направленных на формирование и совершенствование навыков членения, словообразовательного и морфемного анализа производных лексем, а также формирующих умение образовывать новое слово из словообразовательных элементов в рамках медицинской терминологии.

Ключевые слова: терминологическое словообразование, русский язык как иностранный, студенты-медики, медицинские и биологические термины, потенциальный словарный запас, словоэлементы, средства словообразования, производные лексемы, словообразовательный и морфемный анализ.

**STUDYING OF TERMINOLOGICAL WORD FORMATION ON LESSONS OF RUSSIAN
AS FOREIGN IN MEDICAL UNIVERSITIES**

© 2017

Dmitrieva Darya Dmitrievna, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the department of Russian language and speech culture

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3a, e-mail: darja.dmitrieva2011@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the problem of studying of terminological word formation features in the field of medicine when training in Russian of foreign students in medical universities. It is known that vocabulary is a complex system that is an integral part of the general system of language. The work on lexicon, learning and using of new lexical units are important during training in Russian as foreign. Foreign medical students should be based on the vocabulary for the study of the medical literature, as well as for social and professional communication. The author finds the solution of this task in training students in main features of word formation and word-formation elements of medical and biological terms on lessons of Russian as foreign. The article examines the specific characteristics and main ways of terminological word formation in the field of medicine and biology. The author draws a conclusion that during the work on medical and biological terms it is necessary to pay more attention both to assimilation of the international terminological elements, and learning rules of their compatibility. As a result of a research the author presents examples of tasks aimed at forming and improving the skills of partitioning, the word-formation and morphemic analysis of derivative lexemes, and also forming ability to form the new word of word-formation elements in medical terminology.

Keywords: terminological word formation, Russian as foreign, medical students, medical and biological terms, potential vocabulary, word's element, ways of word formation, derivative lexemes, word-formation and morphemic analysis.

Известно, что в процессе обучения иностранным языкам, в том числе русскому языку как иностранному, работа над лексикой, усвоение и закрепление лексических единиц имеют особо важное значение. Увеличение активного словаря учащихся происходит эффективнее благодаря творческому применению изученной лексики в новых контекстах. Сформированное устойчивое и разветвлённое семантическое поле повышает мотивированность и образность речи студента [1].

Необходимо отметить, что изучение русского языка иностранными студентами в медицинском вузе является не только необходимым условием получения специальности и профессионального общения, но и личностной потребностью. Им необходимо овладеть русским языком как инструментом социального взаимодействия и общения [2].

При обучении русскому языку иностранных студентов медицинских вузов необходимо знакомить их со специфическими для научного стиля речи нормами употребления и отбора языковых элементов, лексико-семантическими связями и закономерностями. Это является необходимым условием успешного обучения подъязыку специальности [3]. Следует создавать у учащихся пассивный и активный словари. У студентов должен быть сформирован также потенциальный словарный запас,

включающий незнакомые слова. Необходимо научить их понимать новую лексику самостоятельно благодаря языковой догадке.

Выбор темы обусловлен ее актуальностью, так как при обучении русскому языку как иностранному студенты-медики сталкиваются с проблемой отсутствия словарного запаса, необходимого для изучения медицинской литературы, а также для социального и профессионального общения.

Цель нашего исследования состоит в изучении специфических признаков и основных средств терминологического словообразования в области медицины и биологии и разработке системы упражнений для иностранных студентов, изучающих русский язык в медицинских вузах.

Необходимо отметить, что уже сложилась определённая научная база для рассмотрения проблемы изучения особенностей терминологического словообразования в области медицины при обучении русскому языку иностранных студентов медицинских вузов, включающая:

- исследования по педагогике высшей школы (Е.П. Белозерцев, И.Ф. Исаев, В.А. Сластёнов, М.М. Левина, П.И. Образцов, А.И. Уман, Т.И. Шамова);

- научные изыскания по вопросам теории и методики высшего профессионального образования студентов-ме-

дилов (А.И. Артюхина, Н.В. Кудрявая, И.В. Силуянова, В.В. Соложенкин, Е.М. Уколова);

- работы по методике преподавания русского языка как иностранного (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, И.К. Гапочка, Ю.В. Прохоров, Б.А. Глухов, О.Д. Митрофанова, А.Н. Щукин, Е.И. Мотина);

- исследования, посвящённые теории и методике обучения иностранным языкам (И.Л. Бим, И.Н. Гез, Н.Д. Гальскова, Г.И. Китайгородская, С.Г. Тер-Минасова, А.А. Леонтьев, Е.И. Пассов, Е.Н. Соловова, П.В. Сысоев);

- исследования, посвящённые словообразованию в русском языке (В.В. Виноградов, В.В. Акуленко, Г.О. Винокур, В.П. Григорьев, И.Г. Милославский, Н.М. Шанский, И.М. Берман, Е.С. Кубрякова, И.Н. Анацкая, Л.А. Шкатова);

- работы по обучению словообразованию при преподавании русского языка как иностранного (М.А. Педанова, С.А. Хватов).

Следует отметить, что многие методисты рассматривали вопросы формирования лексических навыков речи и изучения словообразования, в том числе терминологического, при обучении русскому языку как иностранному. Однако проблема ознакомления иностранных студентов с терминологическим словообразованием на занятиях по русскому языку в медицинских вузах не достаточно изучена. Данный факт определяет научную новизну нашего исследования.

Рассмотрим особенности ознакомления студентов с новой лексикой и способы её семантизации. Согласно Е.Н. Солововой, существует шесть способов семантизации. К ним относятся: использование наглядности, семантизация с помощью синонимов и антонимов, использование известных способов словообразования, простой перевод слова, перевод с использованием различного типа словарей, развитие языковой догадки через контекст. Выбор того или иного способа зависит от особенностей как изучаемой лексики, так и самих обучаемых [4].

При формировании навыков языковой догадки важная роль отводится рассмотрению словообразовательных закономерностей русского языка, развитию навыков членения слова и определения его словообразовательной структуры, а также выявлению и закреплению в сознании студентов продуктивных словообразовательных моделей [5].

Итак, изучение особенностей словообразования в том или ином иностранном языке является как одним из способов семантизации новой лексики, так и средством формирования у студентов языковой догадки.

Стоит отметить, что словообразование представляет собой один из основных источников пополнения словарного состава языка [6, 7, 8]. Оно предполагает образование новых слов на базе уже существующих по определенным схемам и закономерностям. В процессе развития языка, в том числе его лексического состава, происходит совершенствование способов словообразования. Таким образом, появляются новые словообразовательные модели и словообразовательные типы [9].

Рассмотрим значение термина «словообразование». Он приобрёл двоякое значение. С одной стороны, словообразование означает процесс и правила образования слов, с другой стороны, под ним подразумевают аспект лингвистической науки. Например, в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой словообразование определяется как образование новых слов с помощью соединения друг с другом корневых и аффиксальных морфем и основ данного языка в разных комбинациях по определенным моделям, включающим правила чередования звуков, определяющих тот или иной тип соединения [10].

Говоря о словообразовании, прежде всего, имеют в виду пополнение словарного состава языка новыми словами в результате словотворчества индивидуально-

го или массового. Конечно, основной функцией словообразования является создание новых слов. Н. Согласно Н. М. Шанскому без словообразования язык не мог бы иметь словарного состава, соответствующего развитию общества. Данный факт определяет огромное значение словообразования в общей системе языка [11].

Изучение взаимосвязи словообразования с лексикой и грамматикой важно для методики преподавания русского языка как иностранного. С одной стороны значения слова может быть раскрыто с помощью словообразовательных средств, с другой стороны понимание словообразовательной структуры способствует осознанию грамматической формы слова [12]. Согласно М.А. Педановой в процессе изучения словообразовательных моделей у студентов создаются дополнительные логические и образные опоры. Это способствует более быстрой семантизации нового слова [13, с.120].

В процессе изучения русского языка иностранные студенты-медики сталкиваются с проблемой понимания новой лексики при чтении текстов по специальности. Данные трудности связаны с недостаточным словарным запасом, особенно терминологическим [14]. Из этого можно сделать вывод, что при обучении русскому языку иностранных студентов медицинских вузов необходимо знакомить их с основными закономерностями словообразования, а также словообразовательными элементами медицинских и биологических терминов. Изучение словообразования в пределах определённого терминологического поля, отработка продуктивных словообразовательных моделей позволяют не только быстро и прочно усвоить медицинские термины, но и лучше ориентироваться в системе научных понятий в этой области знаний.

Следует отметить, что словообразование терминов базируется на общелитературном словообразовании, но имеет ряд специфических признаков.

Во-первых, терминологическое словообразование представляет собой сознательный процесс и может быть контролируемо и регулируемо.

Во-вторых, при образовании терминов используется большее количество словообразовательных средств, чем в общелитературном словообразовании. В терминологии объединяются и комбинируются международные, исконные и заимствованные средства словообразования.

В-третьих, в терминологическом словообразовании в функциональном плане определена группа корневых и аффиксальных морфем [15].

Рассмотрим данные особенности терминологического словообразования на примере медицинских терминов, с которыми сталкиваются иностранные студенты-медики. Известно, что основную часть медицинских терминов составляет группа интернациональных слов, восходящих к древнегреческому и латинскому языкам.

К международным терминам относятся слова классических языков с терминологизированным значением. Например, ангина от латинского языка *angina*, астма от греческого *asthma* и т.д. Следующим способом пополнения медицинской терминологической лексики является словообразование из словоэлементов классического происхождения, значение которых закреплено в международном масштабе. Согласно В.В. Акуленко такие словоэлементы передают простейшие значения [16]. Например, от слов греческого происхождения *mys*, *myos* – мышца и *kardia* – сердце образован термин миокард – сердечная мышца.

Однако следует отметить, что видимость простоты внутренней формы, которая основана на определённом значении данных элементов термина, не даёт полноценной информации о содержании обозначаемого понятия. Традиции практического образования терминов, приобретение элементами терминов специализации играют большую роль в семантизации медицинской лексики. Например, при обозначении головного мозга чаще используется греческий элемент энцефало- (*enkepha-*

los), в то время как при определении спинного мозга употребляют латинский элемент церебро- (cerebrum). Итак, энцефалит, но цереброспинальная жидкость. В.П. Григорьев утверждает, что большинство подобных слов создаются с помощью своеобразного «обратного калькирования» русских словосочетаний при помощи элементов международной терминологии [17, с.26].

Рассматривая международные медицинские термины, необходимо уточнить возможность их членности и определить производные лексемы. Следует отметить, что производность международных слов в языке-источнике не означает их членность в русском языке. Большое количество данных терминов членимы только в пределах своего терминологического поля. В данном случае используется известный критерий членности Г.О. Винокура «о производной основе можно говорить лишь тогда и до тех пор, пока есть соотнесённая с ней основа непроизводная» [18, с. 425]. Например, такие термины как кардит, энтерит, гастрит могут считаться производными только в рамках биологической терминологии. Только в её пределах в этих словах можно выделить производящие основы и словообразовательный формант -ит, так как морфемы кард-, энтер-, гастр- имеют определённое лексическое значение. Данные словоэлементы имеют греческое происхождение: *kardia* – сердце, *enteron* – кишка, *gastros* – желудок [19].

Вычленение элементов международной терминологии в русском языке возможно при их повторении в ряде близких по значению терминов. Так в словах кардиограмма, кардиосклероз, кардиология, кардиоспазм вычленяется элемент кард (и), который указывает на то, что термины данного ряда имеют отношение к сердцу как человеческому органу.

Многие термины при употреблении вне терминологического поля приобретают более низкую степень членности. Это связано с тем, что большинство международных словоэлементов используется только в терминологии, придавая ей обособленный характер, и не осваивается общелитературным языком.

Например, термин аритмия (от греческого *rhythmos* – ритм) может быть легко семантизирован и членом и в медицинской терминологии, и в общелитературном языке. Корень -ритм- и префикс а- освоены общелитературным языком и вычленяются при сопоставлении с такими словами, как ритм, ритмичность, ритмика и т.д.

Такой термин, как анемия (от греческого *haima* – кровь) словообразовательно мотивирован и членом только в рамках медицинской терминологии, где может быть сопоставлен со словами лейкопения, гиперемия, пиемия и т.д.

В медицинской терминологической системе в слове отоларингология вычленяются три знаменательных компонента: *otos* - ухо, *larynx*, *laryngos*- гортань, *logos* – учение. Рассматривая это же слово вне медицинской терминологии, можно выделить два словоэлемента: -логия и отоларинго-. Первый элемент является семантически освоенным, второй представляет собой лишённую лексического значения морфему.

Итак, возможность выделения общей морфемы в ряде слов в рамках определённого терминологического поля представляет собой критерий членности международных терминов. Необходимо отметить, что большое количество производных терминов имеет связанную членность. Она проявляется в том, что элементы международных терминов редко употребляются в качестве самостоятельных слов. Например, названия таких заболеваний, как гепатит, гастрит образованы от греческих слов *hepar*, *gastēr*. Однако названия соответствующих органов переводятся на русский язык как печень и желудок.

Характерной чертой терминологического словообразования является ярко выраженная логико-понятийная направленность. Она отчётливо прослеживается при рассмотрении суффиксального способа образова-

ния медицинских терминов, имён существительных. Суффиксация представляет собой наиболее распространённый способ словообразования, как в терминологическом, так и общелитературном словопроизводстве. Она представлена большим числом словообразовательных моделей. Следует отметить, что высокопродуктивны модели, формантами которых являются суффиксы, редко встречающиеся в нетерминологическом словообразовании. Приведём некоторые из данных суффиксов: -оз, -ом (а), -ит, -ин, -оид, -ол, -он, -оз (а), -аз (а). Характерная особенность указанных суффиксов заключается в том, что они специфически лексикализируются в пределах медицинской терминологии.

Большинство терминов образуется при помощи суффикса -ит. Они имеют общее значение «носитель предметного признака» и употребляются в медицинской терминологии для обозначения патологических состояний воспалительного характера. Суффикс -ит присоединяется к корням, которые обозначают воспалительный орган. Например, тонзиллит, бронхит, трахеит, энтерит, гастрит, пульпит, артрит, плеврит, неврит, проктит и другие. Отметим, что только некоторые слова из данной группы имеют свободную членность.

Итак, бронхит (бронхи), трахеит (трахея), пульпит (пульпа), плеврит (плевра), миокардит (миокард), перикардит (перикард), склерит (склера).

Большая часть терминов, рассматриваемого типа имеет связанную членность, производящей базой являются основы греко-латинского происхождения.

Следующая группа терминов образуется с помощью суффикса -оз. Данные слова классифицируются как наименования патологических состояний невоспалительного характера. Например, невроз, токсикоз, лордоз, лейкоз, микоз и другие. Данные термины созданы на базе основ классического происхождения, в большинстве своём обладают связанной членностью.

В медицинской и биологической терминологии достаточно эффективна словообразовательная модель с суффиксом -ом (а), производящей базой которой являются основы классического происхождения. Приведём пример слов, образованных по этой модели: хондрома, скотома, склерома, неврома, фиброма, глаукома, гематома, миома. Термины, образованные с помощью суффикса -ом (а) имеют общее значение «названия опухолей» [15].

Среди международных элементов слов-терминов можно выделить и семантически конкретные морфемы, и морфемы с более общим значением. Очень часто суффиксы не могут быть использованы в качестве форманта научных терминов. Это происходит вследствие их полисемии и недостаточно конкретной специализации. Данный факт обусловил широкое использование в терминологическом словообразовании аффиксоидов, то есть словообразующих морфем, которые могут употребляться и как самостоятельные корневые морфемы. Следует отметить, что аффиксоиды делятся на суффиксоиды и префиксоиды. Они близки к компонентам сложных слов и присоединяются к производящей основе при помощи соединительных гласных. В медицинских и биологических терминах в качестве аффиксоидов выступает большое число морфем классического происхождения.

Приведём примеры самых продуктивных префиксоидов греческого происхождения: пери- (*peri* – вокруг, около); микро- (*mikros* – малый), макро- (*makros* – большой), эндо- (*endon* – внутри), гипер- (*hyper* – сверх), анти- (*anti* – против), экто- (*ektos* – снаружи) и т.д. Большая часть терминов, которые образованы префиксоидным способом, имеют связанную членность.

При образовании медицинских терминов используется также большое количество суффиксоидов греческого происхождения. Наиболее эффективными из них являются следующие: -грамма (*gramma* – запись), -лог (и) (*logos* – слово), -метр (и) (*metreō* – измеряю),

-скоп(ия) (skorēb – смотрю), -граф(ия) (graphō – пишу), -ман(ия) (manīa – страсть), -фоб(ия) (phobos – страх), -фил(ия) (philia – склонность). Большинство терминов, образованных с помощью данных суффиксоидов, обладают связанной членимостью. Например, отоскопия, кольпоскопия, ринология, гемофилия, остеограмма. Редко встречаются медицинские термины с полной членимостью [20].

Необходимо отметить, что большинство префиксоидов функционально закреплено в области биологической и медицинской терминологий. Этого нельзя сказать о суффиксоидах.

Итак, в образовании медицинских и биологических терминов отмечается увеличение специализированных средств словопроизводства. Данный факт доказывается широким использованием лексикализовавшихся суффиксов, ряда аффиксоидов, а также широким употреблением специальных терминологических элементов, то есть интернациональных основ.

Рассмотрев основные особенности и способы терминологического словообразования в области медицины и биологии, можно сделать вывод о том, что при работе над медицинскими и биологическими терминами следует уделять больше внимания и усвоению международных терминологических элементов, и освоению правил их сочетаемости.

Следует разработать ряд заданий по словообразованию медицинских и биологических терминов для иностранных студентов, изучающих русский язык в медицинских вузах. В соответствии с методикой преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного, система упражнений по словообразованию должна давать студентам возможность свободно понимать любое новое производное слово [21].

Итак, система упражнений должна включать задания, направленные на формирование и совершенствование навыков членения, словообразовательного и морфемного анализа производных лексем. Необходимо также использовать упражнения, формирующие умение образовывать новое слово из словообразовательных элементов в рамках медицинской терминологии. Приведём примеры данных заданий.

Задание 1. Выделите корневые, аффиксальные, аффиксоидные морфемы из ряда терминов.

склероз, склерит, склерома, склера, склеродермия; кардиология, кардит, перикардит, тахикардия, кардиограмма, миокард, кардиоспазм; остеома, остеогенез, остеология, остеоартрит, остеоартропатия, остеодистрофия; цитология, цитометрия, цитоплазма, лейкоцит, тромбоцит, фагоцитоз; анемия, гиперемия, лейкопения, септицемия.

Отметим, что данный тип заданий должен быть основан на рядах однокоренных слов, а также слов с одной структурой.

Задание 2. Найдите в словаре значения данных элементов.

склер-, карди-, остео-, цит(о)-, -емия, -логия, -ома, -патия

Задание 3. Из данных слов выпишите термины, которые обозначают:

патологические состояния воспалительного характера; патологические состояния невоспалительного характера; патологические опухолевидные образования; названия ферментов.

Инвертаза, артрит, хондрома, киниза, трахеит, лордоз, фиброма, лейкоз, трансфераза, неврит, токсикоз, неврома, бронхит, амилаза, протеаза, липаза, трансаминаза, склерома, проктит, невроз, фиброаденома, пульпит, микоз, скотома, гастрит, филяриоз, плеврит, хондроз, аденома, энтерит, миома, бластома [22].

Задание 4. Назовите понятия, соответствующие данным определениям. Используйте следующие словоэлементы: кард(и)-, рентген-, гепа-, -емия.

1. Общее обозначение острых и хронических воспалительных заболеваний печени.

2. Раздел внутренних болезней, который изучает функцию, морфологию в норме и патологию сердечно-сосудистой системы.

3. Увеличение кровенаполнения в каком-то участке периферической сосудистой системы.

4. Рентгенологическое исследование, при котором получают изображение исследуемого объекта, фиксированное на светочувствительном материале.

5. Регистрация в графической форме различных проявлений сердечной деятельности.

Задание 5. Напишите все известные термины, которые имеют отношение к следующим системам: сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной, выделительной, нервной и т.д.

Рассмотренные выше типы заданий направлены на развитие навыков членения производных терминов, отработку значений международных терминологических элементов, классификацию незнакомой лексики на основании её структурных особенностей, а также образование терминов по заданным определениям и моделям. Последнее задание следует использовать для систематизации лексических знаний.

Необходимо отметить, что работа над терминологической лексикой на занятиях по русскому языку как иностранному в медицинских вузах требует тщательной подготовки. При отборе лексики и организации её в системные задания следует сотрудничать со специальными кафедрами.

Изучение особенностей словообразовательной системы русского языка особенно в области медицинской терминологии может быть положено в основу разработки дополнительных упражнений для развития лингвистической догадки, расширения потенциального запаса слов и развития навыков беспереводного чтения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецова Е.С., Е.И. Пассов Содержание обучения иностранным языкам: учебн. пособие. Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. 40 с.

2. Дмитриева Д.Д. Индивидуализация профессиональной подготовки студентов-медиков на основе интегративно-модульного подхода к изучению русского языка как иностранного: автореф. дис... канд. пед. наук. Курск, 2012. 28 с.

3. Мотина Е.И. Язык и специальность: лингвистические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов. М.: Русский язык, 1983. 172 с.

4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс. М.: АСТ: Астрель, 2009. 238 с.

5. Рогова Г.В. Технология обучения иностранным языкам // Иностран. яз. в школе. 1976. №2. С. 74–80.

6. Мукашева Г.А. Субстантивация прилагательных и причастий как способ словообразования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 67-70.

7. Пикулин В.В., Усачёв Ю.Е., Смирнов Д.В., Юранов В.С. Использование семантического анализа для актуализации образовательных программ // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 10 (14). С. 88-95.

8. Епхиева М.К. Лингводидактические основы словообразовательной работы в условиях учебного билингвизма // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 224-227.

9. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. М.: Наука, 1965. 80 с.

10. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.

11. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

12. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 268 с.

13. Педанова М.А. Об обучении словообразованию Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)

на начальном этапе преподавания второго иностранного языка // Иностр. яз. в школе. 1975. №10. С. 120-127.

14. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.

15. Хватов С.А. Словообразовательная система биологических терминов в современном русском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. Ленинград, 1978. 18 с.

16. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1972. 215 с.

17. Григорьев В.П. Так называемые сложные слова в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1959. №1. С. 65-78.

18. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. В кн.: Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 419-442.

19. Словарь иностранных слов / Под ред. А.Г. Спиркина. Изд. 13., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 608 с.

20. Шкатова Л.А. Заметки о членимости медицинских терминов. В кн.: Развитие современного русского языка. М.: Наука, 1975. С.151-159.

21. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М.: Наука, 1980. 295 с.

22. Швырев, А.А., Муранова, М.И. Словарь медицинских и общемедицинских терминов. М.: Феникс, 2014. 190 с.

УДК 373

РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

© 2017

Масенцова Татьяна Александровна, старший воспитатель МБДОУ г.Иркутска детского сада № 31, студентка 4 курса кафедры психологии и педагогики дошкольного образования
Иркутский государственный университет
(664011, Россия, Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6, e-mail: masenzowa.tat@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена одному из важных аспектов педагогических исследований – развитию этнокультурной компетентности дошкольников в современных условиях единого образовательного пространства. Особое внимание уделяется стратегии развития этнокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста в ходе реализации разработанной парциальной программы. В статье раскрываются критерии этнокультурной компетентности, результаты достижения данного феномена в межэтническом взаимодействии. Научная новизна исследования состоит в изучении подходов организации единого образовательного пространства для совместного эффективного взаимодействия представителей разных этнических групп. Актуальность представленного в статье содержания исследования определяется значимостью изучения данного аспекта в связи с необходимостью создания в образовательном учреждении условий для успешного развития личности ребенка. Цель статьи состоит в раскрытии потенциала дошкольной образовательной организации в развитии этнокультурной компетентности дошкольников. В тексте представлена разработанная и реализованная модель программы эксперимента и ее результаты. Данные контрольного эксперимента показали положительную динамику в развитии этнокультурной компетентности воспитанников. Это позволило уточнить специфику этнокультурного образования как системы обучения и воспитания, направленную на сохранение этнокультурной идентичности с одновременным освоением ценностей мировой культуры.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, этнокультурная компетентность, образовательное пространство, этнокультурное образование, межэтническое взаимодействие, этническая толерантность, дети-мигранты.

THE DEVELOPMENT OF ETHNOCULTURAL COMPETENCE OF PRESCHOOLERS IN THE CONDITIONS OF A COMMON EDUCATIONAL SPACE

© 2017

Macenzova Tatiana Aleksandrovna, senior tutor MBDOU Irkutsk kindergarten № 31, studentka 4th year of the Department of psychology and pedagogics of preschool education
Irkutsk state University

(664011, Russia, Irkutsk, street the bottom Quay, 6, e-mail: masenzowa.tat@yandex.ru)

Abstract. The article deals with one important aspect of educational research – the development of ethnocultural competence of preschool children in modern conditions of a single educational space. Special attention is paid to the strategy of development of ethnocultural competence of children of senior preschool age in the course of realization of the developed partial program. The article describes the criteria of ethno-cultural competence, the results of this phenomenon in inter-ethnic interaction. Scientific novelty of research consists in studying the approaches of the organization of a unified educational space for joint effective cooperation of representatives of different ethnic groups. Relevance the article presents the contents of the study is determined by the importance of studying this aspect in connection with necessity of creation in educational institution of conditions for the successful development of a child's personality. The article aims at unlocking the potential of pre-school educational organizations in the development of ethnocultural competence of preschoolers. The text presents the developed and implemented model programs of the experiment and its results. The data of the control experiment showed a positive trend in the development of ethno-cultural competence of pupils. This has helped to clarify the specificity of ethno-cultural education as a system of training and education aimed at the preservation of ethnocultural identity with the simultaneous assimilation of the values of world culture.

Keywords: children of senior preschool age, ethno-cultural competence, educational space, ethno-cultural education, inter-ethnic interaction, ethnic tolerance, migrant children.

Наша страна является полиэтничным государством. Мозаичность ее состава напоминает о том, что для регионов нашей страны характерно смешивание и взаимопроникновение различных культур. Большое количество вынужденных и добровольных переселенцев привело к обострению межэтнических отношений, а также породило тенденцию национальной нетерпимости и разобщенности. В условиях острой необходимости глобализации общества, на первом плане стоит решение этнонациональных проблем, имеющих огромное значение для единства и целостности России. С учетом полиэтничности общества, в котором сегодня социализируется молодое поколение России, становится очевидной необходимость разработки новых образовательных стратегий и подходов в деле формирования у детей и взрослых этнокультурной компетентности, которая предполагает только объективную информацию о другом народе. Межкультурная компетентность формируется в процессе этнокультурного образования, целью которого является воспитание этнокультурной личности, способной к взаимному признанию национально - культурной идентичности, сохраняющей свою национальную культуру и индивидуальность, понимающей многомерность мира, признающей и организующей партнерство представите-

лей различных культур. В существенной степени это зависит от системы образования как действенного института этнической адаптации и социализации. В этой связи возникла потребность в воспитании социально ответственного человека, который может успешно действовать в полиэтничном пространстве, способствовать возрождению культуры разных этносов, сохранению их культурного своеобразия. Общемировой опыт показывает, что оптимальной моделью аккультурации является интеграция, сохранение своей культуры и овладение культурой других этносов. Отсюда возникает необходимость воспитать и подготовить высококультурных и образованных членов общества, которые могут жить и работать в полиэтничной среде, способных сочетать национальные и интернациональные интересы. При вхождении в новую социальную среду, особое значение имеют дошкольные образовательные организации. Они владеют нереализованным потенциалом для адаптации детей в поликультурном обществе.

Многонациональный состав Иркутской области определяется уникальным союзом русского, бурятского и других народов. Реагируя на демократические изменения в обществе, система дошкольного образования создает определенные условия для воспитания подра-

тающего поколения в этнокультурном образовательном пространстве, с учетом социально-экономических, духовно-нравственных, национальных, культурно-исторических особенностей региона и детского коллектива [7]. Одной из наиболее уязвимых категорий, нуждающихся в особой поддержке, являются дети-мигранты дошкольного возраста. В связи с этим в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273 - ФЗ [20] одним из основных государственных принципов политики и правового регулирования отношений в сфере образования является защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства. Главная задача - это создать условия, при которых дети независимо от их культурной, расовой, национальной принадлежности могли бы полностью себя реализовать и стать полноценными членами общества. Дети, которые сменили место проживания, языковую среду, испытывают трудности в общении, в социальной и психологической адаптации. Вследствие того, что ребёнок дошкольного возраста желает оставаться в своей языковой среде и в силу таких психологических причин как: неумение найти контакт со сверстниками в новой культурной ситуации, предпочтение своих соотечественников и родственников для игр и общения, отсутствие мотивации для вхождения в новую культурную среду, новый социум, существует острая необходимость в создании этнокультурного образовательного пространства для целенаправленного разрешения этих проблем.

Целью нашей статьи является раскрытие образовательного потенциала дошкольной образовательной организации для развития этнокультурной компетентности дошкольников.

Проблемой формирования этнокультурной компетентности занимались такие ученые как Ю.В. Бромлей, Ф.Ф. Болонев, И.С. Кон, С.В. Лурье и др. В процессе изучения, нами было использовано следующее определение понятия «этнокультурная компетентность – это свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки модели поведения, способствующие эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию» [10, с. 35]. Формирование этнокультурной компетентности неразрывно связано с воспитанием этнической толерантности, так как именно она является инструментом, механизмом достижения межэтнического взаимопонимания и взаимодействия. Этническая толерантность, основанная на признании и принятии этнокультурного разнообразия, дает возможность понять другие народы, сформировать начальный этнический опыт и знания. Этнокультурная компетентность позволяет индивиду найти адекватные модели поведения.

Период дошкольного возраста является сензитивным в становлении этнокультурной компетентности, поскольку на его этапе развивается произвольность психических процессов, соподчиняются мотивы, проявляется эмоциональный отклик на воспитательное воздействие (Л.С. Выготский [5], А.В. Запорожец [6], Д.Б. Эльконин [21] и др.). Современные исследователи в области этнокультурного образования дошкольников подчеркивают необходимость учета потенциала дошкольника и указывают различные пути становления и развития этнокультурной личности дошкольника [6]. Бабунова Е.С. доказывает важность использования этнокультурного подхода в отборе содержания форм, методов, условий построения этнокультурной среды; роль и место педагога в организации педагогической деятельности в поликультурной среде [3]. Сущность этнокультурной компетентности детей дошкольного возраста заключается в том, что ребенок, обладая данной компетентностью, выступает активным носителем опыта в области этнокультурного и межэтнического взаимодействия [1]. Межкультурная компетентность формируется в процес-

се этнокультурного образования, целью которого является воспитание этнокультурной личности, способной к взаимному признанию национально - культурной идентичности, сохраняющей свою национальную культуру и индивидуальность, понимающей многомерность мира, признающей и организующей партнерство представителей различных культур [12]. Ребенок, потерявший истоки этнической идентичности, точнее, не впитавший в себя дух своего этноса, теряет свою индивидуальность.

У дошкольных учреждений в этом процессе своя важная роль. Уже созданы и продолжают создаваться множество программ для ДОУ, которые ставят своей целью введение ребёнка в родную культуру. Это такие парциальные программы как: «Приобщение детей к истокам русской народной культуры» О.Л.Князевой, М.Д. Маханевой, «С чего начинается Родина» З.Н. Ажермачевой, Л.Н. Пановой, Н.В. Хомяковой и др. В диссертационных исследованиях Н.Л. Оконешниковой, Т.Н. Вострухиной, Э.Р. Тюлепаевой и других разработаны рекомендации по повышению эффективности методов воздействия родителей на развитие толерантности ребенка, методическое сопровождение родителей и детей в поликультурном обществе, мультимедийное сопровождение по этнокультурному образованию старших дошкольников, модель формирования этнокультурной компетентности старших дошкольников через изобразительную деятельность, рекомендации для педагогов, встречающихся с детьми-билингвами и детьми, попавшими в новую языковую среду [1, 4, 7, 9, 11-19].

Как показал анализ научно-методической литературы, целый ряд вопросов, связанных с формированием и развитием этнокультурной компетентности детей дошкольного возраста, остается недостаточно разработанным. В их числе: отсутствие системности, неполное раскрытие механизмов ее формирования и развития, а также не разработанность организационно-педагогических условий и средств развития этнокультурной компетентности детей дошкольного возраста и механизмов их системной реализации. Организация этнокультурного образовательного процесса складывается в большей степени стихийно по всем его компонентам - целеполаганию, содержанию, формам и методам работы. Получая общие рекомендации о том, что надо делать, и не зная, как это реализовать, педагоги испытывают затруднения с формированием и развитием этнокультурной системы в целостном образовательном процессе. Таким образом, проблема развития этнокультурной компетентности дошкольников, была решена нами через разработку и реализацию парциальной программы развития этнокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста. Теоретической основой программы выступили культурологический и личностно-деятельностный подходы [5, 21]. Культурологический подход послужил основанием для обновления содержания регионально-компонента дошкольного образования с учетом социально-этнической среды дошкольной группы и обеспечения «интеграции личности в национальную и мировую культуру». Личностно-деятельностный подход позволяет рассмотреть формирование этнокультурной направленности личности дошкольника в ходе различных видов детской деятельности (игровой, познавательно-исследовательской, изобразительной, музыкальной и др.) [5]. Механизмы функционирования разработанной программы выглядят следующим образом. Активизирующая функция направлена на то, чтобы вызвать интерес, желание дошкольников познакомиться с культурой родного народа и культурой народов ближайшего национального окружения. Развивающая функция, направлена на умения дошкольников, использовать полученные знания о культуре народов ближайшего национального окружения в игровой и культурно-досуговой деятельности. Преобразовательная функция формирует способность дошкольников самостоятельно и творчески использовать полученные знания в различных видах

детской деятельности. Целью программы является реализация педагогических условий для развития этнокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста. Достижение цели определяется решением ряда задач:

- обогащение представлений старших дошкольников о культуре народов, представленных в этнической среде группы;
- создание благоприятных условий развития детей в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями, развитие способностей и творческого потенциала каждого ребенка как субъекта отношений с другими детьми, взрослыми и миром;
- объединение обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества;
- формирование уважительного отношения к детям разных национальностей;
- обеспечение проявления эмоционального интереса к культуре народов, представленных в этнической среде группы;
- обеспечение равных возможностей для полноценного развития каждого ребенка в период дошкольного детства независимо от места проживания, пола, нации, языка, социального статуса;
- обеспечение психолого-педагогической поддержки семьи и повышение компетентности родителей (законных представителей) в вопросах этнокультурного образования.

Критериями развития этнокультурной компетентности ребенка как цели и результата выступают когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты, которые позволяют получать качественные и количественные характеристики реализации программы этнокультурного образования старших дошкольников. Степень их выраженности позволила дифференцировать уровни развития этнокультурной компетентности как личностного качества в соответствии с выделенными критериями в их единстве и взаимосвязи: высокий (оптимальный), средний (удовлетворительный), низкий. При этом первый компонент становится ведущим, так как на протяжении дошкольного детства, эмоции долгое время остаются генетическими формами регуляции поведения и формирования интеллектуально-познавательной сферы. Именно эмоции в процессе развития личности являются главными регуляторами психического созревания и становления (Б.Г. Ананьев [2], Л.С. Выготский [5], А.В. Запорожец [6]).

Для проведения экспериментальной работы была апробирована адаптированная методика Е.И. Николаевой, М.Л. Поведенок, комплекс бесед и диагностических заданий, которые позволили получить материал для оценки эффективности реализации парциальной программы. В данном исследовании приняли участие 40 детей различных национальностей 5-7 лет (20 человек - контрольная группа, из них 15 - русские, 2 - армяне, 2 - буряты, 1 - таджик; 20 человек - экспериментальная группа, из них 13 - русские, 2 - армяне, 2 - таджики, 1 - киргиз, 1 - азербайджанец, 1 - бурят). Анализ результатов проводился по проявлению ведущего компонента. В рамках проявления когнитивного компонента нами использована индивидуальная беседа с ребенком № 2 (адаптивная методика Е.И. Николаевой, М.Л. Поведенок) в процессе которой детям задавались такие вопросы как: «Какие национальности ты знаешь, которые живут в России?», «Кто ты по национальности?», «Какие национальные праздники ты знаешь?» и т.п. В рамках проявления эмоционально-оценочного компонента были проведены диагностические задания «Выбери друга для игры» и «Нужен твой совет». В рамках первого диагностического задания детям были предложены фотографии детей разной национальности в

паре мальчик и девочка. Ребенку предлагалось выбрать друга для игры и по ходу выбора задавались такие вопросы как: «Почему ты выбрал именно этого ребенка?», «Как ты думаешь, какой у него характер?», «Что бы ты хотел у него спросить, во что поиграть?» и т.д. В рамках проявления поведенческого компонента детям было предложено диагностическое задание «Невыдуманная история» и было осуществлено наблюдение за особенностями взаимодействия воспитанников в рамках свободной игровой деятельности. В ходе контрольного эксперимента было установлено, что практически все дети знают свою национальность, но о детях другой национальности ничего рассказать не могут. Дети русской национальности называют некоторые национальные праздники (Пасха, Масленица), но праздники других народов не знают. Один ребенок бурятской национальности назвал «Сагаалган». При выборе партнера для игры, дети выбирали его по внешним признакам (красивая внешность, красивая одежда, визуальная схожесть), при этом определить отношение к выбранному партнеру не могли, не могли предположить, как он может себя вести и во что любит играть. В ходе эксперимента по проявлению поведенческого компонента, никто не высказал явной агрессии по отношению к темнокожей девочке, 100% детей присоединились к группе дружелюбных, добрых, проявляющих желание взаимодействовать детей, но при этом в ходе наблюдения за свободной игровой деятельностью был выявлен факт отторжения, не принятия в игру двоих детей, которые плохо владеют русским языком. Результаты констатирующего эксперимента представлены на рисунке 1.

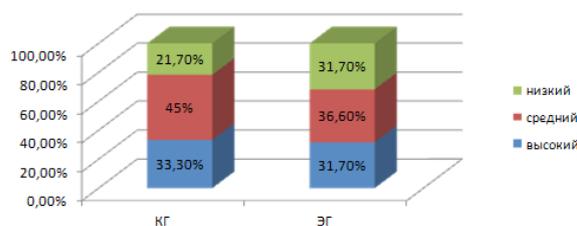

Рисунок 1- Показатели общего уровня этнокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста на этапе констатирующего эксперимента

В рамках формирующего эксперимента, в экспериментальной группе детей была реализована парциальная программа «Развитие этнокультурной компетентности у детей старшего дошкольного возраста». В ходе ее реализации в группе была преобразована предметно-пространственная среда: размещены этнокалендари, создан этноуголок, в соответствии с содержанием программы, пополнены все развивающие центры в группе. Реализация программы происходила через планирование мероприятий в различных видах детской деятельности в рамках таких тематических недель как: «Народы России, народы земли», «Моя страна», «Коренные жители Сибири», «Мои земляки», «Мой край, мой город». С детьми проведены циклы познавательных мероприятий по ознакомлению с традициями и обычаями народов, представителей этносов в группе, организованы тематические игровые, музыкальные и литературные вечера. Программа включает тесное взаимодействие с родителями воспитанников. В рамках этого взаимодействия реализованы такие проекты как: «Традиции нашей семьи», «Самый важный национальный праздник», организован вечер национальной кухни, выставка совместных поделок и рисунков «Моя любимая Родина», оформление тематических фотоальбомов «Быт и культура нашего народа», культурно-досуговые мероприятия «Дружат дети всей земли!», «Мы-дети планеты Земля!» и др. Также в программе предусмотрена организация мероприятий по вхождению дошкольников в ближайшее социальное окружение. В течение учебного года дети посетили

ЦБС библиотеку №2 (познавательные вечера, выставки, творческие встречи), МБОУ СОШ № 66,8 (совместные развлечения «Мы дети Земли», «Дружат дети всей земли», «Вечер игр разных народов»), В/Ч № 6531 (экскурсии, совместные познавательные и спортивные мероприятия), посещение музеев, кукольного театра и выдающихся мест города Иркутска (памятники, обелиски, исторические сооружения и др.).

В ходе контрольного эксперимента в экспериментальной группе было установлено, что все дети с легкостью называют как свою национальность, так и национальность своих товарищей, обозначают виды игр для совместного взаимодействия, задают дополнительные вопросы познавательного характера. Дети знают и называют основные национальные праздники представителей этносов в группе (Пасха, Масленица, Рождество, Сагаалган, Навруз и др.). Выбор друга для игры происходит в основном по гендерной принадлежности, а не по внешнему виду. Мотивированно рассуждают на тему отношения к детям, приехавшим из другой страны, которые плохо знают русский язык и не имеют в этой стране друзей и знакомых. При наблюдении за самостоятельной игровой деятельностью был сделан вывод о том, что дети взаимодействуют в подгруппах предпочитаемых ими друзей, в процессе игры эти группы подвержены ассимиляции, без отвержения и негативизма по национальному признаку. Результаты контрольного эксперимента представлены на рисунке.2.

Рисунок 2- Показатели общего уровня этнокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста на этапе контрольного эксперимента

Сравнительный анализ полученных результатов говорит об эффективности реализации разработанной парциальной программы. В данной работе были реализованы идеи, заложенные в общей воспитательной системе дошкольного образовательного учреждения по развитию этнокультурной компетентности детей дошкольного возраста, раскрыт ее образовательный потенциал, подтверждены положения гипотезы и решены поставленные задачи практического характера.

Исходя из социальной ситуации, сложившейся на сегодняшний день, опыта осуществления этнокультурного образования дошкольными образовательными организациями, нами доказано, что разработанная парциальная программа по развитию этнокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста эффективно функционирует при наличии педагогических условий, включающих в себя приобщение детей к культурам разных национальностей, способствующих формированию этнокультурной компетентности ребенка, как важнейшего качества человека, живущего в поликультурном обществе. Профессиональная компетентность педагогов в области этнокультурного воспитания дошкольников, взаимодействие дошкольной образовательной организации, семьи, культурных центров обеспечивают создание единого образовательного пространства в поликультурном обществе.

Необходимо отметить, что еще имеются противоречия между возросшей потребностью поликультурного общества в приобщении детей дошкольного возраста к мировой культуре через национальную и этническую и нереализуемыми возможностями сложившейся системы образовательного процесса в распространении

данного опыта. Перспективы дальнейшей работы мы видим в определении педагогических условий реализации этнокультурного компонента образования в системе «детский сад — начальная школа», создании структурированной системы этнокультурного взаимодействия с социумом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абсалямова, А. Г. Мультикультурная направленность регионального содержания дошкольного образования в республике Башкортостан Текст. / А. Г. Абсалямова, Н. Э. Сыртланова // Детский сад от «А» до «Я». -2006.-№6.- С. 36-44.
2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания Текст. / Б. Г. Ананьев. М.: Просвещение, 2013. – 288 с.
3. Бабунова, Е. С. Педагогическая стратегия становления этнокультурной образованности детей дошкольного возраста Текст.: дис. д-ра пед. наук / Е. С. Бабунова. Челябинск, 2009. – 509 с.
4. Вострухина, Т. Н. Методическое сопровождение процесса воспитания толерантных отношений у участников педагогического взаимодействия : в условиях дошкольного учреждения : автореферат дис. к.п.н. /Т. Н. Вострухина. Москва, 2011г. - 30 с. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004842256#?page=1>
5. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии Текст. / Л. С. Выготский. СПб.: Союз, 1997. - 224 с.
6. Запорожец, А. В. Психология детей дошкольного возраста Текст. / А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин. М.: Просвещение, 1965. - 295 с.
7. Кананчук, Л. А. Мультикультурное образование в дошкольной образовательной организации./ Учебное пособие. Иркутск: издательство «Аспринт», 2014. - 128 с.
8. Коломийченко, Л. В. Концепция и программа социального развития детей дошкольного возраста Текст. / Л. В. Коломийченко. Пермь, 2002. - 115 с.
9. Оконешикова, Н. Л. Формирование толерантности в семье: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 Текст / Н. Л. Оконешикова. Санкт-Петербург, 2006. – 156 с.
10. Поштарева, Т. В. Формирование этнокультурной компетентности Текст. / Т. В. Поштарева // Педагогика. 2005. - №5. - С. 35-42.
11. Степанова, О. Н. Формирование этнокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста в процессе изобразительной деятельности Текст.: дис. д-ра пед. наук / О. Н. Степанова. Якутск, 2007. - 203 с.
12. Тюлепаева, Э. Р. Воспитательная система этнокультурного образования дошкольников Чесменского района (методическое пособие) Текст. / Э. Р. Тюлепаева. Челябинск, ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2010г. - 89 с.
13. Ефимова Д.В., Макаров П.С. Толерантные установки в педагогической среде: ожидания и реальность // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 72-78.
14. Хугаева Ф.В. Толерантность как принцип воспитания в поликультурном обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 71-74.
15. Ефимова Д.В. Воспитание межнациональной толерантности в семье и вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 115-118.
16. Старицына О.А., Грищенко О.Н. Понятие “толерантность” и её место в системе базовых ценностей жителей России и Германии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 297-301.
17. Гогицаева О.У., Кочисов В.К., Гиголаева Д.В., Хасиева А.В. Проблема психолого-педагогического сопровождения и адаптации детей-мигрантов в новых условиях жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 108-110.
18. Хугаева Ф.В. Толерантность как принцип воспитания в поликультурном обществе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 205-208.

19. Епхиева М.К., Салказанова М.Э. Диалог культур как основа формирования межэтнической толерантности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 338-341.

20. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 31.12.2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/printable/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

21. Эльконин, Б. Г. Психология развития Текст. / Б. Г. Эльконин. М.: Академия, 2001. - 140 с.

УДК 372.881.111.1

КАК ЗАСТАВИТЬ ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК РАБОТАТЬ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2017

Прошина Анна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Теория и практика перевода»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: annayu03@mail.ru)

Андриухина Наталия Валерьевна, аспирант, ассистент кафедры «Теория и практика перевода»

Тольяттинского государственного университета

Международный институт рынка

(443030, Россия, Самара, улица Г.С. Аксакова, 21, e-mail: andryuhina.natalya@mail.ru)

Аннотация. В современном мире широкое распространение получил вопрос изучения иностранного, а иногда и нескольких иностранных языков. Для наибольшей оптимизации данного процесса и улучшения качества образования существует множество вопросов и задач. Один из таких вопросов касается способов и методических рекомендаций по работе педагога с речевыми ошибками студентов как одной из неотъемлемых особенностей конечного результата. Данная статья посвящена вопросам методики преподавания иностранных языков, на примере английского. Рассматриваются причины возникновения ошибок в речи учащихся. Приводятся основные классификации и типологии ошибок: по характеру происхождения, по частоте встречаемости в речи и т.д. Предлагаются механизмы предотвращения лексических и грамматических ошибок. Типология ошибок приводится с опорой на анализ, имеющийся на сегодняшний день научной литературы. Перечисляются основные приемы коррекции. Значимость предлагаемой научной работы заключается в систематизации сведений о таком явлении как речевая ошибка в ходе изучения иностранного языка, а также в представлении способов их исправления. Предлагаются ситуативные примеры допущения речевых ошибок с последующим анализом и рекомендациями педагогу. Новизна данного исследования состоит в том, что в статье предлагается новый критерий, по которому преподавателем выбирается долгосрочная тенденция в выборе путей коррекции речевых ошибок на занятиях. Как итог отмечается, что при правильной организации коррекции ошибок можно добиться максимальной эффективности знаний учащихся на выходе в частности.

Ключевые слова: образование, преподавание иностранных языков, ошибки студентов в английском языке, исправление ошибок, межъязыковая интерференция, работа с исправлением ошибок, типология ошибок, классификация ошибок, пути исправления языковых ошибок.

HOW TO MAKE ERROR CORRECTION WORK IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

© 2017

Proshina Anna Vladimirovna, senior lecturer of the department of «Theory and practice of translation»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14, e-mail: annayu03@mail.ru)

Andryukhina Nataliya Valeryevna, post-graduate student, assistant of the department of «Theory and practice of translation» Togliatti State University,

International Market Institute

(443030, Russia, Samara, st. G.S. Aksakova, 21, e-mail: andryuhina.natalya@mail.ru)

Abstract. In the modern world the question of learning a foreign language and sometimes some foreign languages is very appropriate. To reach the optimization of this process and to improve the quality of teaching there are a lot of questions and tasks. One of such questions refers to the means and methodological recommendations about teacher's work with language mistakes of their students as a normal output of any learning process. This article is dedicated to the methodological questions about foreign languages teaching, with some references to the English language teaching. There are described some reasons of language mistakes made by students. There are some basic classifications and typologies of language mistakes because of their: reasons of occurrence, frequency etc. There are some techniques for lexical and grammatical mistakes prevention. The mistakes typology is given on basis of modern scientific analysis. There are basic techniques of mistakes correction. The significance of this research is in its systematic evidence about language mistakes occurring during the process of learning a foreign language, and in its given ways to correct them. There are some practical examples of language mistakes with the following analysis, and recommendations for teachers. The novelty of the research lays in its new criteria teachers should use to define a long-term strategy in mistakes correction. As a result, it is stated that the right choice of the strategy in mistakes correction it is possible to teach the maximum effectiveness from teaching.

Keywords: education, foreign languages teaching, students' mistakes in English, errors correction, interlanguage interference, work with mistakes correction, typology of mistakes and errors, classification of mistakes and errors, ways to correct language mistakes.

Одни из ключевых вопросов, которые чаще всего являются в беседах учителей иностранного языка это: «В чем залог речевого успеха студента? Как воздействовать на учащегося, чтобы он не повторял одни и те же ошибки снова и снова?» Даже если посмотреть на современные рекомендации и предложения лингвистических школ и курсов по частоте изучения иностранного языка, то легко проследить, что тенденция одна и та же, где минимальное количество занятий сводится к 2 в неделю по 1,5 или 2 академических часа за раз. Чья конкретно это рекомендация – ответить трудно, однако, ключевую или даже *дежурную* фразу: «Как показала практика...», – услышать можно от любого офис-менеджера курсов иностранного языка. С одной стороны, это и есть минимальное количество занятий, за которое учащийся может действительно запомнить лексические единицы и правильно их употреблять в соответствии с грамматическими правилами. С другой же стороны, этого времени

должно еще хватить на максимальную ликвидацию возможных ошибок при письменной или устной коммуникации на данном языке.

Очень многие лингвисты и преподаватели на протяжении ни одного столетия рассуждали на тему возникновения речевых ошибок, как следствие употребления иностранного языка, изучали и составляли их типологию. Современная лингвистика содержит большое количество вариантов таких типологий. Благодаря С. Кордери уже с 1967 года ученые-лингвисты четко различали оговорки / описки, связанные с невнимательностью или усталостью студента, и сами ошибки (mistakes and errors) [1]. Г.М. Будренюк и В.М. Григоревский вводят понятия оговорки и логические ошибки, связанные с выбором средств [2]. Есть классификации, которые появились после выявления причины ошибок [3] или ввиду частоты их встречаемости в речи (типичные или окказиональные) [4]. Существует также их типовая классифи-

кация (морфологические, грамматические и т.д.).

По наблюдениям Н.В. Баграмовой, причинами возникновения речевых ошибок могут быть также процессы взаимодействия языков – межъязыковая интерференция и сверхгенерализация, и, кроме того, неправильная методика обучения, условия обучения [5]. После многолетней практики методисты отмечают, что преподавателям в первую очередь нужно быть в курсе того, что студенты совершают ошибки. Это естественный побочный эффект переключения работы мозга с одного языка на другой. Студенты совершают ошибки не бесследно. Их систематический анализ может предоставить уникальный взгляд на язык и преподавание в целом. Помимо того, что ошибки сигнализируют о процессе учения, они являются индикатором прогресса учащегося [6].

Ошибки – это некая обратная связь, реакция учащегося на процесс освоения иностранного языка. Они говорят учителю об эффективности его методических материалов и техник; показывают, какие части его учебного планирования не были эффективно выучены или объяснены, и какие из них нуждаются в дальнейшем более пристальном внимании [7]. Стоит заметить, что в начале 60 годов слово ошибка ассоциировалось с исправлением, а в конце – с изучением [8]. Результатом изучения ошибок студентов стали многочисленные методические разработки способствующие лучшему запоминанию языкового материала и дальнейшему его использованию.

Практика преподавания показывает, что в методических пособиях можно найти все необходимые материалы для проведения максимально эффективного занятия, но каждый урок – уникален. На каждом занятии совершаются свои ошибки и достигаются свои успехи [9]. Не все они могут быть описаны в методической литературе. Не просто нужно быть готовым услышать ошибки студентов, но и быть готовым учиться работать с ними. Здесь возникает ряд вопросов. Нужно ли их исправлять? Если да – то все ли и как? Еще в 1975 М. Бёрт отмечала, что нет такого стандарта, который мог бы ответить стоит ли вообще исправлять ошибки студента, когда, какие или каким образом [10]. Как отвечают многие практикующие преподаватели, исправления нужны, но они не должны препятствовать свободному общению. В зависимости от этого учителю стоит выбрать способ исправления в зависимости от типа ошибки и типа задания. Можно различить самоисправление, исправление другого учащегося и исправление преподавателем. Какой способ наиболее эффективен, понимает только преподаватель, ориентируясь на особенности своей обучаемой группы [11].

Действительно, если останавливать речь ученика каждый раз, то у него очень скоро может развиться базисный страх говорить на языке, дабы не быть вновь исправленным. Порой, когда учителя игнорируют *некоторые* ошибки студентов, это может придать некую уверенность в использовании изучаемого языка. Не нужно забывать о том, что все совершают ошибки – это не критично [12]. Однако результаты изучения могут быть лучше, когда учителя указывают на недочеты. То есть все же о них нужно знать, что бы их пресекать и в дальнейшем ликвидировать.

К сожалению, порой можно столкнуться с очередным побочным эффектом исправлений со стороны преподавателя. Со временем некоторые студенты начинают понимать, что ошибки, которые они допускают – одни и те же (на примере английского языка – это окончание S у глаголов в 3 лице единственном числе в настоящем времени Present Simple). Отсюда отсутствие веры в свои способности. Как итог – отсутствие прогресса. Один из негативных последствий такого – это ложное заключение учащегося вроде: «Я неспособен идти дальше. Язык – не для меня...» Не редкость, когда некоторые студенты предпочитают опустить руки и несерьезно или с полным отсутствием интереса продолжать ходить на занятия [13]. Таким образом, учителя должны отдавать себе отчет в том что, когда они указывают на совершаемые

ошибки, они в первую очередь хотят помочь, а не высмеять и тем более не оскорбить учащегося.

Некоторые студенты – отчаянные, рискованные люди по своей натуре, которые не боятся показаться глупыми, допустив лексико-грамматические ошибки, или высказав мнение, которое не будет одобрено. Они продолжают идти вперед и дерзать дальше. Другие же – приверженцы более спокойного поведения. Ни тот ни другой тип не является ни плохим, ни хорошим. Просто такие типы есть и не нужно стараться их переделывать, с ними нужно учиться работать в удовольствие [14].

Преподаватель – это, помимо профессионала, всегда еще и грамотный психолог, который почувствует эту грань между типами характеров учащихся. Хорошо, когда между преподавателем и студентом нет никаких трудностей в общении или понимании друг друга, а атмосфера в классе напоминает дружескую беседу. Не редко – это результат колоссальной работы учителя. Это не только тщательная подготовка материала для объяснения и отработки грамматики, но и постоянная ассоциативная отсылка на тип группы или класса, в который войдет педагог.

Не достаточно просто сказать ученику правильно / неправильно. Нужно показать, как исправить ошибку. Прежде чем на практике приступить к *работе над ошибками* стоит рассмотреть некоторые виды исправлений. Выделяют шесть основных типов [15]:

1. Явное исправление (explicit correction), когда преподаватель непосредственно указывает на совершенную ошибку, объясняет, в чем она состоит, и дает ответ.

2. Перифраз (recast) – произнесение / написание высказывания преподавателем уже без ошибки, но без пояснений.

3. Просьба о пояснении (clarification request), когда преподаватель показывает, что не понял высказывания учащегося. Так происходит и в реальной коммуникации в случае недопонимания.

4. Использование терминологии (metalinguistic cues), например, грамматической – время, артикль и т.д. Преподаватель называет грамматическую категорию, употребленную ошибочно, но сам не дает правильный вариант.

5. Стимулирование речемыслительной деятельности, побуждение к исправлению и последующее «извлечение» правильной формы (elicitation). Например, преподаватель повторяет высказывание учащегося до места, где была сделана ошибка. Некоторые учителя сопровождают свои слова «пальцевым кодированием» (finger coding): отсчитывают пальцами каждое произнесенное слово, выделяя «палец-ошибку». Этим способом можно наглядно отметить ошибку в порядке слов, показав место каждого слова «на пальцах».

6. Повторение неправильного высказывания (repetition, echo correction) учащегося преподавателем с обязательным вербальным акцентом в той части, где сделана ошибка.

Пути с третьего по шестой максимально побуждают учащегося к исправлению. Выбор того или иного способа в первую очередь регламентируется уровнем языковой подготовки, новой темой (или темой для закрепления) и целью конкретного задания. Стоит также помнить о том, что ошибки в выборе тех или иных грамматических и лексических средств зачастую возникают в спонтанной речи [16]. Когда ученик не подготовил ответ заранее и пытается воспроизвести высказывания на изучаемом языке, он может допустить довольно большое число неточностей или даже грубых ошибок, порой понимая, что говорит неправильно. В таком случае даже если было сделано множество глупых ошибок, они являются так называемыми *нецелевыми ошибками*. Целью в данной ситуации было выполнение конкретного задания, а неверный выбор языковых единиц коснулся отвлеченного спонтанного высказывания. Например, в ситуации, когда от учащегося требуется прочитать предложение и раскрыть в них скобки, вместо ожидаемого

ответа «He has washed his car» можно услышать «Ok, I can *taken* the next sentence. He has washed his car». Как видно, правила целевой грамматики соблюдены. В этом предложении, что и требовалось, употребили настоящее завершённое время Present Perfect. Фраза, предшествующая ответу – это абсолютная инициатива учащегося. В ней, к сожалению, была допущена грамматическая ошибка. Вместо формы *take* употреблена форма *taken*. Здесь, наверно, учителю на начальных этапах стоит лучше оценить смелость студента и воодушевить его на дальнейшее стремление самостоятельно спонтанно высказываться, нежели чем разбирать ошибки в данном высказывании [17]. Однако, та же самая ситуация может закончиться разбором ошибочно выбранного средства в середине или конце этапа обучения.

Исправление ошибки зависит от аспекта языка и вида речевой деятельности, в котором она была допущена. Многие лингвисты и практикующие преподаватели считают, что исправления фонетических ошибок обязательны [18] и должны происходить на любом этапе обучения и при выполнении любого задания.

Не имеет смысла исправлять ошибки, которые учащиеся делают в силу того, что не знают необходимых конструкций [19]. Так, если студент начального уровня пытается рассказать о том, как он провел выходные, не имея представления о простом прошедшем времени (Past Simple), не стоит его исправлять. Лучше выслушать, а потом обсудить особенности образования и использования различных времен и конструкций. Не стоит порой исправлять застенчивых или отстающих студентов, чтобы не испугать их. Можно также игнорировать небольшие оговорки, которые учащийся при необходимости может исправить сам.

Данные рассуждения вызывают все больше вопросов не столько о тонкостях работы с ошибками, сколько о тонкостях работы с разными ситуациями и типами студентов, совершающих эти ошибки. Предполагается, что преподаватель может выбрать для себя максимально продуктивный путь работы с исправлением ошибок, ответив на три основных вопроса:

1. Кого нужно обучить иностранному языку?
2. Кто обучает иностранному языку?
3. Для какой цели нужно обучить иностранному языку?

Отвечая на первый вопрос, стоит уделить внимание особенностям возраста учащихся (дошкольники, школьники, студенты ВУЗов и колледжей, взрослые), их гендерных характеристик, профессиональных качеств, религиозных взглядов и т.д.

Отвечая на второй вопрос, стоит уделить внимание особенностям методики преподавания носителя или не носителя языка.

Отвечая на третий вопрос, стоит уделить внимание целям обучения. Работа с указанием на ошибки будет разной в следующих ситуациях:

- для сдачи экзамена / прохождения собеседования на работу;
- для повышения уровня владения языком (личные цели лучше говорить и понимать);
- для повышения уровня владения языком (личные цели получения продвижения на работе);
- для изучения иностранного языка как обязательного предмета (в школе, университете и т.д.).

Ответ на вышеуказанные три вопроса помогает преподавателю в формировании целей занятий, целей курса и в формировании комплексного подхода к преподаванию в конкретной аудитории. Тактика работы с ошибками учащихся также выбирается исходя из общих целей обучения. К примеру, при работе с дошкольниками или школьниками младшего звена не рекомендуется использовать пути с третьего по шестой (указаны ранее). Следует заметить, что эти пути настоятельно рекомендуется практиковать при подготовке к международному экзамену, начиная уже со среднего уровня (Intermediate) [20].

В итоге хочется отметить, что, только имея четкое представление о типах ошибок, о способах работы с

ними и о своей целевой аудитории преподаватель сможет заставить исправления ошибок работать максимально эффективно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Corder S.P. The significance of learner's errors. *International Review of Applied Linguistics in Language teaching*, 1967, no. 5 (4), pp. 161 – 170.
2. Будренко Г.М., Григорьевский В.М. Языковая интерференция и методы ее выявления. Кишинев: Штиинца, 1978. 126 с.
3. Stemberger J.P. *Leksikon v modelirovanii obrazovaniya yazyka* [The Lexicon in a model of language production]. N.Y., Garland Publishing, 1985, 215 p.
4. Балясникова Н.С. Природа и типология ошибок при изучении английского языка как второго иностранного при первом испанском // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2007. Т.24, №6. С. 88-92.
5. Баграмова Н.В. Лингводидактические основы обучения второму иностранному языку. Санкт-Петербург: Изд. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. СПб., 2005. 221 с.
6. Corder S.P. Error analysis. *The Edinburgh Course in Applied Linguistics*, 1974, no. 3, pp. 122-154.
7. Corder S.P. *Analiz oshibki v mezhyazyke* [Error analysis in interlanguage]. Oxford, Oxford University Press, 1981, 125 p.
8. George H.V. *Tipichnye oshibki v isuchenii yazyka* [Common Errors in Language Learning]. Rowley, Massachusetts, Newbury House Publishers, 1972, 198 p.
9. Егорцева Н.А., Сидоркина Н.В. Значение ролевых игр в обучении английскому языку // *Азимут научных исследований*. 2016. Т. 5. № 1(14). С. 49-52.
10. Burt M.K. Error analysis in the Adult EFL Classroom. *TESOL, Inc*, 1957, no. Quarterly 9, pp. 53-63.
11. Цыганова Л.В., Сидоркин К.А., Сидоркина Н.В. Дидактические условия как важнейший фактор формирования у студентов стратегий самостоятельной работы // *Филологические науки*. 2016. № 6-2 (60). С. 209-212.
12. Hendrickson J.M. *Analiz oshibki i ih vyborochnoye ispravleniye vo vzrosloy grupe izuchayushey angliysky yazyk kak vtoroy inostranny* [Error analysis and selective correction in the adult ESL classroom]. Arlington, Virginia, ERIC Centre of applied linguistics, 1977, 260 p.
13. Селиверстова К.А. Типичные ошибки и их роль в обучении переводу студентов неязыковых специальностей // *Научные исследования*. 2015. № 3(4). С. 261-263.
14. Кириллова А.В. Специфика обучения иностранному языку как важнейшему элементу современного высшего профессионального образования // *Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков*. 2016. С. 150-156.
15. Кондрашова Н.В. Прогнозирование и исправление студенческих ошибок при обучении иностранным языкам // *Научный диалог*. 2015. С. 27-47.
16. Нестерова Н.М., Овчинникова И.Г. Исследование переводческого билингвизма на материале корпуса ошибок // *Жизнь языка в культуре и социуме*. 2012. № 3 С. 327-330.
17. Русакова М.В. Сбои при порождении словоформы в устной речи как результат спонтанного взаимодействия стратегий и механизмов // *Материалы XXXVI Междунар. филол. конф.* 2007. С. 59-71.
18. Fromkin V. *Recheviye oshibki i lingvisticheskiye dokazatelstva* [Speech errors and linguistic evidence]. The Hague, Mouton, 1973, 269 p.
19. Cummins J. Language development and academic learning. *Language, Culture and cognition*, 1991, N, pp. 161-175.
20. Буренкова Д.Ю. Методические аспекты комплексного использования средств ИКТ для формирования коммуникативных умений иноязычного общения // *Ученые записки ИУО РАО*. 2007. № 25. С. 72-75.

УДК 378:811.111

ОПОРА НА РОДНОЙ ЯЗЫК И ЛИНГВОКУЛЬТУРУ КАК КОМПОНЕНТ ОСНОВЫ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ ИКТ

© 2017

Смирнова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: sevhome@yandex.ru)

Аннотация. Методический принцип опоры на родной язык и лингвокультуру заключается в том, что обучение иностранным языкам в контексте межкультурной парадигмы будет успешным при условии его ориентации на родную лингвокультуру студента. Соизучение языка и культуры происходит через отражение культурных ценностей и принятие их права на существование. При этом все возможные способы межкультурного взаимодействия призваны стать неотъемлемым компонентом образовательного процесса, в том числе и средства ИКТ, предлагающие широчайшие возможности для реализации этого принципа. Средства ИКТ предлагают аутентичный материал, который является для студентов источником знания о другой стране, повышает их политическую, экономическую и социально-культурную осведомленность. Современный процесс обучения иностранным языкам направлен на формирование билингвальной личности студента, способность к социальному взаимодействию на межкультурном уровне. Реализация рассматриваемого методического принципа обучения иностранным языкам при использовании средств ИКТ ориентирует процесс обучения иностранным языкам на билингвальную основу языкового образования в условиях современного информационного, мультилингвального и поликультурного общества, способствует тому, что студент, осваивая новый язык, расширяет границы своего мировосприятия и мироощущения. Его картина мира, созданная с помощью родного языка, его личностное пространство наполняется новыми красками иной культуры, усвоенной через изучаемый язык.

Ключевые слова: методический принцип преподавания иностранных языков, опора на родной язык и лингвокультуру, поликультурные и мультилингвальные общества, социо-культурные условия, билингвальное образование, межкультурное общение, средства ИКТ.

NATIVE LANGUAGE AND LINGUISTIC CULTURE BASIS AS A COMPONENT OF A BASE OF BILINGUAL EDUCATION WITH ICT USE

© 2017

Smirnova Elena Vladimirovna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the department
of «Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages and Cultures»
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14, e-mail: sevhome@yandex.ru)

Abstract. The essence of a native language based on methodical principle in the foreign languages study is tightly connected with intercultural paradigm. Only in case the students are native linguistic oriented, this process is going to be successful. The language and culture colearning process is held through the cultural values reflection and their complete acceptance. And intercultural interaction has to be a necessary component of the educational process. This process should include ICT tools, which help to bring this principle to its realization. Students can get authentic material about the other country by means of ICT tools. And they make them aware of political, economic, socio-cultural situation in other countries as well. Foreign language teaching modern process is to create a bilingual students' personality and also their ability to communicate and interact in the other countries considering other people's culture. The discussed methodical principle can be realized by means of ICT and it directs teaching foreign languages process towards language education, which is based on bilingual approach. In our modern society which is multilingual and polycultural students have possibility to learn new language. At the same time they expand their mentality and outlook. Actually students' native language helps them to create the view of the world and when they start learning foreign language, they make their life more interesting getting knowledge about new culture through the language.

Keywords: methodical principle of teaching foreign languages based on native language and linguistic culture, polycultural and multilingual societies, socio-cultural context, bilingual education, intercultural communication, ICT tools.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Важнейший методический принцип преподавания иностранных языков, основанный на опоре на родной язык и лингвокультуру, приобретает важное значение в современных информационных, поликультурных и мультилингвальных обществах. В процессе обучения изучаемый и родной языки вступают в тесный контакт. Вопрос о чрезмерном или, наоборот, недостаточном употреблении родного языка приобретает актуальность в процессе обучения студентов на билингвальной основе. Понятие «билингвальное образование» предполагает взаимосвязанное и равнозначное овладение студентами двумя языками (родным и неродным), освоение родной и иноязычной культуры, развитие студентов как двуязычной и бикультурной (поликультурной) личности и осознание ими своей двуязычной принадлежности. Методический принцип опоры на родной язык и лингвокультуру заключается в том, что обучение иностранным языкам в контексте межкультурной парадигмы будет успешным при условии его ориентации на родную лингвокультуру студента. Собственная лингвокультурная идентичность гораздо лучше проявляется, а затем и осознается через соприкосновение с другой культурой. Соизучение

языка и культуры происходит через отражение культурных ценностей и принятие их права на существование. Соотносимость культурных, лингвистических, социальных феноменов в рамках каждого из языков является необходимым условием для большего проникновения в свой собственный язык и культуру, понимания того, что существуют многочисленные способы видения мира.

Содержание обучения иностранным языкам должно предусматривать наряду с описанием социокультурного портрета страны изучаемого языка и носителя изучаемого языка обсуждение проблем, актуальных для мультилингвального и поликультурного мира, а именно: проблем расизма, дискриминации (в том числе и по национальному принципу), этноцентризма, национального экстремизма, защиты прав национальных меньшинств, а также экологические и демографические проблемы, конфликты (в том числе национальные, военные) и возможные толерантные пути их разрешения и др. При этом все возможные способы межкультурного взаимодействия призваны стать неотъемлемым компонентом образовательного процесса, в том числе и средства ИКТ, предлагающие широчайшие возможности для реализации этого принципа.

Средства ИКТ при этом становятся неотъемлемой и

естественной частью изучения языков и культур, предлага аутентичный материал, который является для студентов источником знания о другой стране, повышает их политическую, экономическую и социально-культурную осведомленность.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Исследованию теоретических и практических вопросов в обучении иностранного языка, в том числе при использовании средств ИКТ, с опорой на родной язык посвящены труды отечественных и зарубежных ученых: Апанасюк Л.А., Артамоновой Г.В., Бим И.Л., Есениной Н.Е., Захаровой И.Г., Карамышевой Т.В., Метелевой Л.А., Панюковой С.В., Пассова Е.И., Петуховой А.А., Роберт И.В., Роговой Г.В., Смирновой Е.В., Старкова А.П., Цветковой Л.А., Nayase M., Higgins J., Kobayashi E. и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является исследование и определение вопросов, связанных с преподаванием иностранного языка с учетом методического принципа опоры на родной язык и лингвокультуру при использовании средств ИКТ в условиях поликультурного и мультилингвального общества.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проблема методических принципов в преподавании иностранных языков занимает учёных с XIX века. Этой теме касались в разное время учёные зарубежья и нашей страны. В методике обучения иностранным языкам существуют различные подходы к определению принципов обучения. Однако на протяжении истории методики обучения иностранным языкам важнейшим методическим принципом преподавания считается опора на родной язык. В период распространения грамматико-переводного метода этот методический принцип являлся единственным и ведущим, при прямом, аудиовизуальном методах и их последующих модификациях исключался частично или полностью. В настоящее время принцип учета родного языка не является дискуссионным, он признается. На необходимости создания сопоставительных грамматик в целях обучения настаивал Щерба, считая их более эффективными. Они позволяют лучше понять природу явлений, составляющих языковое содержание обучения, выявить фонетические, грамматические и лексические трудности, с которыми студенты могут столкнуться [5; 6; 7; 12; 25].

Однако изучение иностранного языка, ориентированное исключительно на сопоставление его с родным, несколько нарушает естественный процесс постижения иноязычной культуры. Очевидно, что если в процессе обучения иностранному языку мы можем провести определённые параллели с родным языком, установить общие закономерности, то процесс обучения будет представлять меньше сложностей. Тем не менее, при изучении иностранного языка мы часто сталкиваемся с такими языковыми явлениями, которые либо не имеют аналогов в родном языке, либо используются по-разному. Таким образом, в процессе обучения изучаемый и родной языки вступают в тесный контакт. Ввиду того, что русский и английский языки являются неблизкородственными языками, между системами этих языков наблюдаются значительные расхождения. Следовательно, возникает вопрос о правильности использования родного и иностранного языков, недопустимости чрезмерного или, наоборот, недостаточного употребления родного языка.

На этапе объяснения нового материала следует приводить примеры сравнения различных языковых явлений родного и иностранного языков, а также аналогичных, но не тождественных явлений в рамках изучаемого языка; обеспечивать достаточный уровень тренировки и автоматизации навыков. Практика показывает, что очень часто преподаватель-иностранец, носитель языка,

не понимает тех трудностей, с которыми сталкиваются его ученики, и не может объяснить то или иное трудное языковое явление так же эффективно, как учитель, в своё время прошедший все ступени изучения данного языка как иностранного. [26]

В последнее время появляются методически качественные УМКД совместной работы отечественных и зарубежных авторов. Такой опыт уже существует с учебниками издательства Кембриджского университета, с учебниками немецкого языка, издаваемыми при содействии Немецкого культурного центра имени Гёте (Goethe Institut) и издательства «Просвещение» и др.

В условиях поликультурного и мультилингвального современного общества складываются условия для процесса обучения на билингвальной основе [10; 14]. Понятие «билингвальное образование» предполагает взаимосвязанное и равнозначное овладение студентами двумя языками (родным и неродным), освоение родной и иноязычной культуры, развитие студента как двуязычной и бикультурной (поликультурной) личности и осознание им своей двуязычной принадлежности [27; 28; 29]. Понятие «обучение на билингвальной основе» в соответствии с современными социо-культурными условиями включает:

– обучение предмету и овладение студентами предметным знанием в определённой области на основе взаимосвязанного использования родного и неродного языков в качестве средства образовательной деятельности;

– обучение иностранному языку в процессе овладения определённым предметным знанием за счёт взаимосвязанного использования двух языков (родного и иностранного) и овладение иностранным языком как средством образовательной деятельности.

В наше время в разных странах накоплен определённый опыт билингвального образования. Это имеет место не только в регионах с естественной двуязычной средой, но и в странах, где происходит приток иммигрантов, вынужденных вживаться и чужую культуру. В этих странах функционируют разного рода билингвальные курсы, на которых учитываются особенности родного для студентов языка, а также языки изучаются не только как средство коммуникации, но и как способ приобщения к культуре. Так, опыт Тольяттинского государственного университета по обучению студентов из Таджикистана, позволяет проследить формирование и становление билингвальной личности студента на основе не только обучения в новой для студентов образовательной языковой среде, но также проведения ряда последовательных социо-культурных мероприятий, детерминирующих совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: речевой ситуации, коммуникативного поведения, социокультурного стереотипа общения и межкультурного языкового контакта. Приобретая насыщенный ряд национальных фоновых знаний, инокультуры, студенты находятся в стихии неродного языка, аккумулируют статичную и мобильную наглядную действительность, невербальные проявления социокультуры в неродной языковой среде [16].

Принцип учёта родного языка – один из наиболее важных при обучении иностранному языку. Ведущие методисты особенно советуют применять его при обучении детей младшего и среднего школьного возраста, а также тех, кто впервые приступает к изучению иностранного языка. Этот принцип действенен при изучении любого иностранного языка и даёт студентам надёжную опору на основе примеров для сравнения и сопоставления, вариаций специальных упражнений [15; 17].

Методический принцип опоры на родной язык и лингвокультуру заключается в том, что обучение иностранным языкам в контексте межкультурной парадигмы будет успешным при условии его ориентации на родную лингвокультуру студента. Собственная лингвокультурная идентичность гораздо лучше проявляется, а затем

и осознается через соприкосновение с другой культурой [9; 17]. Соизучение языка и культуры происходит через отражение культурных ценностей и принятие их права на существование. Соотносимость культурных, лингвистических, социальных феноменов в рамках каждого из языков является необходимым условием для большего проникновения в свой собственный язык и культуру, понимания того, что существуют многочисленные способы видения мира.

Данный принцип сводится к тому, что «владение родным языком следует использовать при обучении иностранным языкам, поставив это владение на службу овладения неродным языком» [12; С. 46]. Реализация данного принципа предполагает проведение предварительного сопоставительного анализа языковых явлений в родном и изучаемом языках. Данный анализ осуществляется с целью прогнозирования трудностей, с которыми могут столкнуться студенты при овладении неродным для них языком и построения методики обучения (прежде всего овладения языковым материалом), призванной помочь и преподавателю, и студентам преодолеть эти трудности. Кроме этого, важной является идея об опоре на имеющийся у студентов опыт в родном языке и о переносе ряда умений из родного языка на процесс овладения иноязычными навыками и умениями.

В контексте современного понимания сущности обучения иностранным языкам как процесса формирования у студентов способности к межкультурному общению было бы несправедливо ограничивать содержание обучения лишь ориентацией на языковой опыт в родном языке. Правильно говорить также и об учете исходной лингвокультурной базы студента. То, как человек воспринимает мир и что он в нем видит, всегда находит отражение в его интерпретациях и понятиях на основе родного языка во всем многообразии его выразительных возможностей и значений. Более того, человек никогда не воспринимает ситуацию беспристрастно [1; 3]. Он описывает или оценивает события и явления иных культур через призму своих собственных культурных норм, через принятую им модель миропонимания. Так, например, ситуация «Ваш американский друг хочет приехать в Россию. Посоветуйте ему три книги, которые могли бы дать ему достаточно полное представление о вашей стране» российскими и американскими студентами будет интерпретирована по-разному. Первые, как правило, подумают в данном случае о художественной литературе, в том числе и о классике. В свою очередь, американские студенты посоветуют такие книги, как атлас автомобильных дорог, путеводитель по стране и план города (любого города). Объяснение этому факту достаточно простое. Для россиян, прежде всего для представителей взрослого поколения, нетипично пользоваться во время путешествия по чужой стране собственным автомобилем и, следовательно, атласом автомобильных дорог. Да и во время путешествия по своей стране они не привыкли пользоваться планом города [17].

Именно поэтому любой ситуации межкультурного общения, всегда присущи конфликты между знанием и незнанием, между чужим и своим, между готовностью понять и предубеждением. Поэтому собственный культурный опыт всегда первичен при восприятии чужой культуры. Осваивая новые культурные феномены, студент расширяет возможности своего отражения восприятия, и этот процесс разворачивается на фоне уже имеющегося языкового и культурного багажа.

Содержание обучения иностранным языкам должно предусматривать наряду с описанием социокультурного портрета страны изучаемого языка и носителя изучаемого языка обсуждение проблем, актуальных для мультилингвального и поликультурного мира, а именно: проблем расизма, дискриминации (в том числе и по национальному принципу), этноцентризма, национального экстремизма, защиты прав национальных меньшинств, а также экологические и демографические проблемы,

конфликты (в том числе национальные, военные) и возможные толерантные пути их разрешения и др. [30-37]. При этом все возможные способы межкультурного взаимодействия призваны стать неотъемлемым компонентом образовательного процесса, в том числе и средства ИКТ, предлагающие широчайшие возможности для реализации этого принципа [11; 13; 14-23].

Роль Интернета в процессе преподавания иностранным языкам трудно переоценить не только благодаря богатейшим ресурсам и неопределимым возможностям всемирной сети, но и поскольку компьютерные технологии становятся неотъемлемой и естественной частью изучения языков и культур [24]. Так, существует большое число специализированных сайтов, предлагающих аутентичный материал, который является для студентов источником знания о другой стране, повышает их культурную осведомленность. Новое содержание образовательной среды создает дополнительные возможности освоения студентами языка и культуры принимающей стороны через использование глобальной сети Internet, где предоставляется доступ к электронным библиотекам (научно-техническим, научно-методическим, справочным и т.д.), интерактивным базам данных культурных, научных и информационных центров, энциклопедиям, словарям. Само разнообразие информации на неродном языке о принимающей стороне (стране изучаемого языка), интегрированной в мировое информационное пространство, помогает преподавателю подвести студента к поиску собственного взгляда на суть изучаемой проблемы на неродном языке. Студенты получают широчайший доступ не только к традиционной исторической сложившейся социокультурной составляющей, но и к современным изменяющимся политическим, экономическим и социально-культурным условиям жизни. Познание социо-культурного виртуального мира развивает воображение и образное, абстрактное мышление студента, помогает понять и осознать сущность самых уникальных явлений и процессов, характерных для определенной иноязычной культуры. Диалог культур, способствующий адаптации и развитию билингвальной личности студента, активно развивается через проекты социально-культурной деятельности [4; 15; 29].

Реализация принципа ориентации на исходную лингвокультуру способствует тому, что студент, осваивая новый язык, расширяет границы своего мировосприятия и мироощущения. Его картина мира, созданная с помощью родного языка, его личностное пространство наполняется новыми красками иной культуры, усвоенной через изучаемый язык.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Можно сделать общий вывод на основе проведенного выше анализа основных положений, согласно которым современный процесс обучения иностранным языкам на основе принципа опоры на родной язык и лингвокультуру направлен на формирование билингвальной личности студента, способность к социальному взаимодействию на межкультурном уровне. Эти положения отражают прагматический, педагогический и когнитивный аспекты современной цели обучения предмету. Особую важность имеет то, что реализация рассматриваемого методического принципа обучения иностранным языкам при использовании средств ИКТ ориентирует процесс обучения иностранным языкам на билингвальную основу языкового образования в условиях современного информационного, мультлингвального и поликультурного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апанасюк Л.А. Формирование готовности студентов-иностранцев к межкультурному общению при обучении иностранному языку / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. №4 (23). С.30-33.

2. Артамонова Г.В. Игровое обучение иностранным языкам / Артамонова Г.В. В сборнике: Актуальные про-

- блемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков сборник материалов IV Международной научной заочной конференции. Тольяттинский государственный университет, Гуманитарно-педагогический институт. 2014. С. 152-156.
3. Бортникова Т.Г., Апанасюк Л.А. Формирование навыков межкультурного взаимодействия. – Saarbrücken, 2012.
4. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии. – М., 1982.
5. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
6. Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролюбов А.А. Методика обучения иностранным языкам в школе. М., 1981.
7. Есенина Н.Е. Методические принципы формирования профессионально ориентированного иноязычного информационного взаимодействия / Есенина Н.Е. Высшее образование сегодня. 2013. № 10. С. 54-58.
8. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М., 1991.
9. Метелева Л.А., Осадченко И.И., Коновалова Е.Ю. Психолого-педагогические аспекты формирования коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения иностранному языку // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1 (27). С. 243-246.
10. Метелева Л.А. Психолого-педагогические условия формирования коммуникативной компетентности учащихся в процессе обучения иностранному языку / диссертация на соискание ученой степени кандидата
11. Панюкова С.В. Информационные и коммуникационные технологии в личностно-ориентированном обучении. – М.: Изд-во ИОСО РАО, 1998. – 225 с.
12. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. М., 1977.
13. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. – М.: «Школа – Пресс», 1994. – 205 с.
14. Светлова В.И. Билингвальное образование и интегративное обучение - поддержание и развитие многоязычия. М. Вестник гимназии №15, 2005.
15. Смирнова Е.В. Аспекты компьютерной лингводидактики в развитии умений иноязычной деятельности // Saarbrücken, 2011.
16. Смирнова Е.В. Аспекты социальной адаптации билингвальной личности студента в условиях информатизации российских вузов В сборнике: Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков сборник материалов V международной научной заочной конференции. Тольяттинский государственный университет, Гуманитарно-педагогический институт. 2016. С. 172-178.
17. Смирнова Е.В. Формирование и использование программно-методического обеспечения, реализующего возможности информационных технологий, для развития умений иноязычной деятельности / Смирнова Е.В. // диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Москва, 2007
18. Буримская Д.В. Анализ содержания ФГОС и других документов об образовании в аспекте подготовки преподавателей иностранного языка к профессиональной деятельности с использованием ИКТ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 84-86.
19. Смирнова Е.В. Использование средств ИКТ для формирования и развития речевой иноязычной деятельности «говорение» // Балтийский гуманитарный журнал. Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)
20. Кузнецова Н.С. Опыт использования метапредметного подхода в системе транскультурного образования иностранных студентов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 2 (21). С. 91-93.
21. Креер М.Я., Пилипчук Е.Д. Некоторые вопросы преподавания второго иностранного языка в неязыковом вузе: немецкий после английского // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 132-137.
22. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Нелюбина Е.А., Садчикова Я.В. Оптимизация процесса обучения иностранному языку за счет использования облачных технологий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 54-58.
23. Смирнова Е.В. Формирование мотивации студентов к применению электронных средств учебного назначения в изучении иностранного языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 44-49.
24. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. Высш. Пед. Учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева; Под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.
25. Щерба Л.В., Языковая система и речевая деятельность, Л., 1974.
26. Шукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика. Учебное пособие для преподавателей и студентов, 2-е изд., испр. И доп. – М.: Филоматис, 2006.
27. Дзапарова З.Г. Полилингвальное образование как основа сохранения культурного разнообразия человечества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 44-47.
28. Дзусова Б.Т., Туаева Л.А. Формирование лингвистических компетенций на уроках осетинского языка в условиях поликультурного образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 40-42.
29. Питерская С.Э. Влияние социокультурных факторов при обучении студентов билингвов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 132-135.
30. Сидякова Н.В. Знание французского языка как облегчающий фактор при изучении латинского языка в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 141-144.
31. Байрамов И.М.О. Социально-психологические основания формирования этнического сепаратизма в различных этнических группах // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 186-189.
32. Джусоева К.Г. Лексика осетинского языка как фрагмент картины истории осетин при обучении родному языку в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 32-34.
33. Ефремкина И.Н. Исследование маркеров этнической толерантности (на примере подростков и лиц юношеского возраста) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 119-123.
34. Розенберг А.Г., Кудинова Г.Э., Коростелев А.А. Естественный научный подход к исследованию устойчивости социо-эколого-экономических систем с использованием «динамической модели взаимодействия человека и природы»: обзор // В сборнике: Природа и общество: технологии обеспечения продовольственной и экологической безопасности Сер. «Социально-естественная история. Генезис кризисов природы и общества в России» Под редакцией Н.О. Ковалевой, С.К. Костовска, Е.А. Борисовой. Москва, 2016. С. 206-212.
35. Сафарова Д.Э. Особенности развития этнического самосознания в условиях учебного процесса как научная проблема // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 396-399.
36. Романов К.М. Этнические особенности эмоци-

онального опыта удмуртского народа и народа коми // Поволжский педагогический вестник. 2016. № 1 (10). С. 91-96.

37. Хугаева Ф.В. Толерантность как принцип воспитания в поликультурном обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 71-74.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ
К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СРЕДСТВ ИКТ

© 2017

Смирнова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: sevhome@yandex.ru)

Аннотация. Результативность современной системы образования не ограничивается объемом приобретенных знаний. В понятие результативности образования включаются такие понятия, как «грамотность», «образованность», «профессиональная компетентность», «культура», «менталитет». Главное в деятельности преподавателя – организовать познавательную деятельность студентов с учетом их индивидуальных возможностей и способностей, с акцентом на самостоятельную деятельность, их взаимодействие, сотрудничество не только с преподавателем, но и между собой. Современная система образования ориентирует учебный процесс на личностный подход, делающий акцент на организации познавательной деятельности студента с учетом его психологических индивидуальных особенностей интеллектуального развития, особо подчеркивая уважение достоинства личности студента. Мировосприятие в основном обусловлено и ограничено теми средствами, которые используются в разных видах учебной деятельности. В ходе обучения на основе средств ИКТ студент осваивает категории, дающие новые представления о картине мира, что впоследствии, безусловно, будет сказываться в других, не только учебных сферах его деятельности. Особо внимательного рассмотрения заслуживают вопросы психолого-педагогических условий подготовки студентов вузов к использованию средств ИКТ. Влияние средств ИКТ на личность студента может быть выражено в разной степени. Они могут быть эффективными при условии учета психологических особенностей студентов, наличия системы диагностики и коррекции значимых для обучения и профессиональной деятельности качеств личности и состояний человека.

Ключевые слова: индивидуализация, дифференциация познавательной деятельности студентов, индивидуальные возможности, способы взаимодействия, сотрудничество, взаимодействие с информационной технологией, информационный поток, психофизиологические возможности студента, личностно-ориентированный подход, индивидуальные особенности интеллектуального развития, методические подходы к использованию средств ИКТ.

PSYCHO-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF TRAINING OF STUDENTS TO USE ICT TOOLS

© 2017

Smirnova Elena Vladimirovna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the department
of «Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages and Cultures»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14, e-mail: sevhome@yandex.ru)

Abstract. Effectiveness of modern system of education is not limited to the amount of acquired knowledge. The concept of effectiveness of education includes such notions as «literacy», «erudition», «professional competence», «culture», «mentality». The main thing in the activity of the teacher is to organize cognitive activity of students according to their individual abilities and skills, with an emphasis on independent activity, their interaction, cooperation not only with the teacher, but also among themselves. Modern education focuses the educational process on the personality approach concentrating on the organization of cognitive activity of the student and taking into account individual psychological peculiarities of intellectual development, emphasizing respect for the dignity of the student's personality. Mentality is mainly determined and limited to those tools which are used in different types of learning activities. In the course of learning based on ICT tools, students learn the categories which give new ideas about the world, that later, of course, will affect not only educational aspects of students' activities. A question of psycho-pedagogical conditions of students' training with the use of ICT tools should be considered especially careful. The impact of ICT tools on the identity of the student can be expressed in different ways. They can be effective with taking into account psychological characteristics of students, availability of diagnostics and correction of significant learning and professional work of personal qualities and states.

Keywords: individualization, differentiation of students' cognitive activity, individual capabilities, ways of interaction, cooperation, interaction with information technology, information flow, students' psycho-physiological abilities, learner-centered approach, the individual characteristics of intellectual development, methodological approaches to the use of ICT.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема методических подходов к использованию средств ИКТ в обучении рассматривается в современной методике многими учеными, практиками, однако вопросам психолого-педагогических условий подготовки участников учебного процесса к использованию средств ИКТ не достаточно уделяется внимание. Исследование этих вопросов в традиционной методике должно продолжаться в связи с информатизацией образования. Учебно-методическое обеспечение должно включать в себя варианты построения индивидуальной траектории обучения в зависимости от типа мышления, принципа «от простого к сложному», снятия трудностей, опоры на аудио- и видео- источники учебной информации. Интерактивное обучение решает задачу релаксации, снятия нервной нагрузки, переключения внимания, смене форм деятельности и т.д. Студенты в силу своих психофизиологических особенностей обладают различными способностями, задатками, поэтому для усвоения учебного материала разным студентам требуется разное количество времени, разное количество упражнений по степени сложности,

чтобы достичь определенных результатов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Исследованию теоретических и практических вопросов применения средств ИКТ в обучении, в том числе психолого-педагогических аспектов посвящены труды отечественных и зарубежных ученых: Апанасюк Л.А., Артамоновой Г.В., Бим И.Л., Выготского Л.С., Гальсковой Н.Д., Гез Н.И., Есениной Н.Е., Захаровой И.Г., Зимней И.А., Карамышевой Т.В., Метелевой Л.А., Панюковой С.В., Пасова Е.И., Петуховой А.А., Роберт И.В., Роговой Г.В., Смирновой Е.В., Старкова А.П., Цветковой Л.А., Hayase M., Higgins J., Kobayashi E. и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является исследование и определение вопросов, связанных с аспектами психолого-педагогических условий подготовки студентов к обучению при использовании средств ИКТ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результа-

тов. Основные направления повышения эффективности образовательного процесса в нашей стране и в мировой практике связаны с идеями гуманизации, гуманитаризации, индивидуализации, дифференциации, демократизации на всех ступенях образовательного процесса, в том числе, в области педагогической психологии. Ранее существовавшая парадигма учебного процесса «преподаватель – учебник – студент», где преподаватель и учебник являются основными источниками знания, заменяется на «студент – учебник – преподаватель», где роль преподавателя уже не сводится к передаче суммы знаний. Главное в деятельности преподавателя – организовать познавательную деятельность студентов с учетом их индивидуальных возможностей и способностей, с акцентом на самостоятельную деятельность, их взаимодействие, сотрудничество не только с преподавателем, но и между собой.

Результативность современной системы образования не ограничивается объемом приобретенных знаний. В понятие результативности образования, по мнению академика Б.С. Гершунского, включаются такие понятия, как «грамотность», «образованность», «профессиональная компетентность», «культура», «менталитет» [6; С. 66]. И.Г. Дубов определяет менталитет как «специфику психологической жизни людей которая раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающихся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях, задающую вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит, и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие указанную общность от других» [6, С. 113].

Для реализации целей современной системы образования мировая педагогика взяла ориентир на личностный подход, основы которого были заложены в зарубежной (Ж. Пиаже, К. Роджерс, О'Нил и др.) и отечественной психологии (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин и др.). И.А. Зимняя, пытаясь подчеркнуть деятельностную основу такого подхода, предлагает называть его личностно-деятельностным [7]. Личностно-ориентированный подход также основной акцент делает на организации познавательной деятельности студента с учетом его индивидуальных особенностей интеллектуального развития, особо подчеркивая уважение достоинства личности студента [12-20].

Таким образом, основной акцент в современной системе образования, в учебно-воспитательном процессе делается на познавательной деятельности каждого конкретного студента. Отсюда значимость вопросов, связанных с психологическими проблемами интеллектуального и нравственного развития студентов, их реализацией в педагогической практике.

Именно поэтому из всей совокупности проблем, связанных с использованием средств ИКТ, психолого-педагогические условия подготовки студентов вузов к использованию средств ИКТ, включающие проблемы развития самостоятельного мышления, определяющего эффективность развивающего характера обучения, мотивацию, определяются как требующие внимательного рассмотрения [1; 3; 21-28].

Норберт Винер сформулировал положение о том, что технические средства, используемые культурой данного общества, оказывают определенное влияние на преобладающие способы мышления [11]. Средства ИКТ не только меняют само существо связанной с ними деятельности, но и оказывают как прямое, так и косвенное воздействие на личность человека, что впоследствии может проявляться также и в тех видах деятельности, которые напрямую никак не связаны с их применением. Все это объясняется тем, что наше мировосприятие в основном обусловлено и ограничено теми средствами, которые мы используем в разных видах своей деятельности. В

ходе обучения на основе средств ИКТ студент с помощью новых средств осваивает категории, дающие новые представления о картине мира, что впоследствии, безусловно, будет сказываться в других, не только учебных сферах его деятельности.

Формирование специалиста в условиях информатизации образования опирается на исходные функциональные и психофизиологические возможности студента, активное использование им собственных интеллектуальных усилий. Результаты исследований ученых ряда вузов России [8; 9] свидетельствуют о том, что достижение высокого уровня познавательной деятельности студентов при применении средств ИКТ достигается ценой достаточно серьезных нервно-психических затрат.

Так, например, стремление преподавателя увеличить количество информации в электронных средствах учебного назначения приводит к «срабатыванию» защитных механизмов нервной системы студента. Желание повысить скорость информационного потока или продолжительность занятий приводит к понижению качества усваиваемой учебной информации, к увеличению количества ошибок, ухудшению настроения и самочувствия пользователя. По данным физиолого-гигиенических исследований [4; 10] установлено, что локальное утомление зрительного анализатора пользователей при полностью автоматизированном обучении происходит в 2-3 раза интенсивнее, чем при традиционном.

Все это является следствием различных причин, основными из которых выступают: увеличение нагрузки на зрительный канал связи; истощение эмоционального заряда, к которому приводит первоначальная встреча с новым; накопление отрицательных эмоций из-за возможных неудач и неясностей; восприятие большого количества нового учебного материала, который может быть хорошо обдуман, но не ассимилирован первичной нервной системой и по этой причине активно не используется при получении следующих информационных порций.

В настоящее время психологические исследования еще не составили целостной картины развития личности и ее профессионализации в условиях компьютерного обучения, тем не менее среди них есть достаточно полно разработанные модели использования компьютера в качестве посредника формирования когнитивной и мотивационно-смысловой сфер студента [9].

Существуют различные ситуации, обуславливающие воздействие средств ИКТ на психику студента, прежде всего, через непосредственное взаимодействие с той или иной информационной технологией в рамках учебно-познавательной деятельности, компьютерные игры и специальные аттракционы, основанные на технологии виртуальной реальности. Те, кто напрямую не соприкасается с компьютерами, являются их косвенными пользователями, смотря анимационные фильмы, пользуясь кредитными карточками и т.д. Преподаватели и студенты, активно взаимодействующие со средствами ИКТ, также распространяют их влияние все дальше и дальше.

Применяя средства ИКТ в образовательном процессе, преподаватель должен учитывать следующие основные особенности:

- во-первых, те новообразования, которые возникают под влиянием средств ИКТ, переносятся в условия традиционного общения. Исследования психологов показали, что усиливаются требования к точности формулировок, логичности и последовательности изложения, повышается значение рефлексии, однако, при этом же снижается роль эмоциональных средств общения;

- во-вторых, наблюдается и обратный процесс: особенности традиционной деятельности становятся присущи и компьютеризированной.

В работе со студентами преподавателям приходится часто наблюдать элементы «очеловечивания» программ и самих компьютеров, когда пользователь (начинающий или высококвалифицированный) восполняет поле своей

деятельности отсутствующими, но, по всей видимости, просто необходимыми элементами. Опытному педагогу или психологу иногда достаточно просто посмотреть на то, как оформлен «рабочий стол» на экране компьютера, чтобы многое понять о человеке.

Влияние средств ИКТ на личность студента может быть выражено в большей или меньшей степени: от локального, касающегося ограниченного круга психических явлений (например, использование компьютерного сленга), до глобальных, свидетельствующих об изменении личности в целом (Интернет зависимость, синдром хакера и т.п.).

Учебный процесс на основе средств ИКТ обязательно должен предусматривать дифференциацию и индивидуализацию обучения. Студенты в силу своих психофизиологических особенностей обладают различными способностями, задатками, поэтому для усвоения учебного материала разным студентам требуется разное количество времени, разное количество упражнений по степени сложности, чтобы достичь определенных результатов.

Используя средства ИКТ, становится возможным учитывать не только возрастные особенности и уровень подготовки групп студентов, но и индивидуальные психологические характеристики каждого студента. Преподаватель, опираясь на индивидуальные программы развития студента и средства ИКТ, обеспечивает студенту успешное продвижение в овладении предметными знаниями. Учебный процесс должен быть гармонично ориентирован на каждого студента, учебную группу в целом и на преподавателя. Если студенты допускают ошибки в устных и письменных высказываниях, то преподаватель использует личностно-ориентированную технологию исправления этих ошибок, в основе которой лежат поддержка и помощь студенту со стороны преподавателя.

Принцип психоиндивидуализации в компьютеризированном учебном процессе обеспечивается следующими факторами:

- индивидуальным способом управления учебной деятельностью (применение различных по степени версий компьютерных программ на базе тестирования исходного уровня знаний студентов с возможностью перехода к более сложным или более простым вариантам работы с программой в зависимости от успешности результатов);
- возможностью выбора индивидуального темпа работы (варьирование скорости предъявления учебной информации на дисплее и темпа диалогового взаимодействия студента с компьютером);

- предоставлением индивидуального набора средств поддержки обучения (справочных материалов, подсказок и ключей);

- адаптацией формы предъявления учебного материала к индивидуальным особенностям восприятия информации конкретным пользователем [29; 30; 31].

Интерактивное обучение решает задачу релаксации, снятия нервной нагрузки, переключения внимания, смены форм деятельности и т.д. [32-37].

На уровне методического обеспечения адаптивность достигается путем входного тестирования и постоянного учета результатов учебной деятельности студентов, предоставлением выбора индивидуального темпа и уровня предъявления одного и того же содержания материала и режима работы, варьированием продолжительности этапа обучения и обеспечением возможности запроса вспомогательной информации [2; 5].

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Таким образом, применение средств ИКТ в познавательной активности студентов является одним из факторов развития и индивидуализации стратегии деятельности студента, ее мотивационной, личностной регуляции. Успешность учебной деятельности с их использованием достигается, если имеется поисковая активность. Использование

в образовательном процессе средств ИКТ может стать основой для становления принципиально новой формы образования, опирающейся на детальную самооценку и мотивированную самообразовательную активность личности, поддерживаемую современными техническими средствами. При этом необходимо уделять самое серьезное внимание учету всех негативных явлений, которые могут быть вызваны непродуманным и психологически не обоснованным применением компьютерных средств обучения. Средства ИКТ, основанные на всемерной активизации познавательной деятельности студентов, могут быть эффективными лишь при условии строгого учета психофизиологических и психологических особенностей студентов, наличия в них системы диагностики и коррекции значимых для обучения и профессиональной деятельности качеств личности и состояний человека. Необходимо рассматривать категорию здоровья в процессе использования средств ИКТ как функцию от конечной цели – подготовки специалиста. Это будет способствовать более полному развитию и профессиональному становлению личности обучаемого в условиях информатизации образования в системе профессиональной подготовки специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апанасюк Л.А. Формирование готовности студентов-иностранцев к межкультурному общению при обучении иностранному языку / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. №4 (23). С.30-33.
2. Артамонова Г.В. Психологические основы самостоятельной работы студентов Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2004. № 4. С. 198-207.
3. Бортникова Т.Г., Апанасюк Л.А. Формирование навыков межкультурного взаимодействия. – Saarbrücken, 2012.
4. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии. – М., 1982.
5. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. –336 с.
6. Гершунский Б. С. Философия образования. – М., 1998.
7. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М., 2002
8. Ляудис В. Я. Психологические принципы конструирования диалоговых обучающих программ в ситуации компьютерного обучения // Психолого-педагогические и психофизиологические проблемы компьютерного обучения. – М.: Педагогика, 1985.
9. Машбиц Е. И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. – М.: Педагогика. 1988, 192 с.
10. Машбиц Е. И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. – М.: Педагогика. 1988, 192 с.
11. Метелева Л.А. Психолого-педагогические аспекты формирования коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения иностранному языку Метелева Л.А., Осадченко И.И., Коновалова Е.Ю. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1 (27). С. 243-246.
12. Норберт Винер и его «Кибернетика» (от редактора перевода). // Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983.
13. Панюкова С.В. Информационные и коммуникационные технологии в личностно-ориентированном обучении. – М.: Изд-во ИОСО РАО, 1998. – 225 с.
14. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). 3-е издание. – М.: ИИО РАО, 2010. – 356 с.
15. Хохленкова Л.А. Личностно-ориентированный

подход в обучении иноязычной монологической речи будущих специалистов в неязыковом вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 231-234.

16. Сидакова Н.В. Личностно-ориентированный подход как стратегия системного и последовательного процесса обучения иностранному языку // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 2 (21). С. 146-149.

17. Низамова Х.М. Практико-ориентированный подход - путь к повышению эффективности обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 70-71.

18. Тимкина Ю.Ю. Общедидактические подходы к профессионально-ориентированному вариативному иноязычному образованию // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 214-217.

19. Горячева А.А., Зыкова А.В., Блинохватова Ю.В. Личностно-ориентированное обучение на занятиях экологии в военном вузе как средство повышения качества профессиональной подготовки курсантов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 63-67.

20. Цораева Ф.Н. Роль внеаудиторных мероприятий в личностно-профессиональном становлении студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 337-339.

21. Дамирова З.В.К. Роль информационных и телекоммуникационных технологий в современном учебном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 106-109.

22. Смирнова Е.В. Аспекты психолого-педагогического воздействия и возможных медицинских последствий использования средств ИКТ // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 316-319.

23. Третьякова Е.М., Одарич И.Н. Повышение познавательной активности студентов в профессиональном обучении с применением новых информационных технологий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 123-125.

24. Смирнова Е.В. Актуальные аспекты совершенствования иноязычной письменной речи при использовании средств информационных и коммуникационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 102-105.

25. Богданова А.В. К вопросу о готовности студентов вузов к эффективному использованию информационных и коммуникационных технологий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 29-31.

26. Третьякова Е.М. Проектирование модели профессиональной подготовки бакалавров с использованием новых информационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 116-119.

27. Смирнова Е.В. Использование средств информационных и коммуникационных мультимедиа-технологий в обучении иностранному языку на ранних этапах возрастного развития // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 114-116.

28. Третьякова Е.М. Роль информационных технологий в реформировании образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 148-149.

29. Смирнова Е.В. Аспекты компьютерной лингводидактики в развитии умений иноязычной деятельности / Saarbrücken, 2011.

30. Смирнова Е.В. Аспекты социальной адаптации билингвальной личности студента в условиях информатизации российских вузов // В сборнике: Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков сборник материалов V международной научной заочной конференции. Тольяттинский государственный университет, Гуманитарно-педагогический институт. 2016. С. 172-178.

31. Смирнова Е.В. Формирование и использование программно-методического обеспечения, реализующего возможности информационных технологий, для развития умений иноязычной деятельности / Смирнова Е.В. // диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Москва, 2007

32. Данилина Е.А. Интерактивные технологии обучения студентов иностранному языку на основе компетентностно-модульной организации обучения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1 (20). С. 61-64.

33. Сидакова Н.В. Презентация как одна из форм интерактивного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 143-145.

34. Ярыгина Н.А. Применение инновационных технологий обучения экономических дисциплин в вузе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 82-84.

35. Моллаева К.Р. Интерактивное обучение как важное средство в развитии исследовательских навыков учащихся // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 98-104.

36. Тимирязова Л.Б. Использование интерактивных мультимедийных проектов в обучении иностранным языкам // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 109-111.

37. Куликова И.В. Интерактивные методы при обучении студентов технического вуза иностранному языку // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 112-116.

УДК 378:004:811.111

АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
СРЕДСТВ ИКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2017

Смирнова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Теория и методика преподавания иностранных языков и культуры»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: sevhome@yandex.ru)

Аннотация. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранным языкам при использовании средств ИКТ основан на учете психологических особенностей обучающихся, обеспечении дружественного взаимодействия студента с компьютером, выборе индивидуального темпа работы, осуществлении оптимальной стратегии управления процессом обучения. Студенты получают возможность самореализации, совершенствуют навыки коммуникации, проявляют свое умение и готовность к принятию другого мнения. Индивидуализация процесса обучения осуществляется благодаря потенциалу компьютерных средств по адаптации к нуждам конкретного пользователя. Аспект личностно-ориентированной направленности обучения наиболее реализуется при компьютерной форме обучения в случае предоставления необходимых учебно-методических рекомендаций по построению вариантов индивидуальной траектории обучения в зависимости от типа мышления, принципа «от простого к сложному», снятия трудностей, опоры на аудио- и видео-источники учебной информации. Интерактивное обучение решает задачу релаксации, снятия нервной нагрузки, переключения внимания, смене форм деятельности и т.д. Студенты в силу своих психофизиологических особенностей обладают различными способностями, задатками, поэтому для усвоения учебного материала разным студентам требуется разное количество времени, разное количество упражнений по степени сложности, чтобы достичь определенных результатов.

Ключевые слова: средства ИКТ, личностно-ориентированный подход, обучение иностранным языкам, адаптивность компьютерных средств обучения, способности и особенности студента, психологические особенности обучающихся, индивидуальный темп работы, адаптация, отношения преподаватель-студент, субъективные факторы, форма заочного и дистанционного обучения, подготовленность студентов к использованию средств ИКТ, учебно-методические рекомендации, эмоциональное воздействие на студента, сопровождение профессионального становления студента, жизненные языковые ситуации.

ASPECTS OF PERSON-CENTERED EDUCATION WITH THE USE OF ICT TOOLS IN FOREIGN
LANGUAGES TEACHING

© 2017

Smirnova Elena Vladimirovna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the department
of «Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages and Cultures»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14, e-mail: sevhome@yandex.ru)

Abstract. A person-centered approach in teaching foreign languages with the use of ICT tools is based on the account psychological characteristics of students, ensuring a student-friendly interaction with the computer, choosing an individual pace of work, implementation of optimal strategy of education management. Students have the opportunity to self-realization, improve communication skills, demonstrate their ability and willingness to take a different view. Personalization of the learning process is carried out due to the potential of computer tools to adapt to the needs of a particular user. The aspect of person-centered training is mostly implemented when the computer training form is used in education. It is successful while there are necessary guidelines for the construction of individual trajectory of training options taking into account the type of thinking, the principle «from simple to complex», removal of difficulties, support of audio and video educational sources. Interactive learning solves the problem of relaxation, relief of nervous stress, attention switching, changing forms of activity, etc. Students have different abilities and inclinations because of their psycho-physiological characteristics. In order to achieve certain results different students require different amounts of time, number of exercises on different levels of difficulty.

Keywords: ICT tools, person-centered approach, teaching foreign languages, adaptability to computer learning tools, abilities and characteristics of the student, psychological characteristics of students, individual pace of work, adaptation, teacher-student's relationship, subjective factors, form of part-time and distance learning, readiness of students to use ICT tools, methodical recommendations, emotional impact on the student, support of professional development of a student, life language situations.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема методических подходов к использованию средств ИКТ в обучении рассматривается в современной методике многими учеными, практиками, однако аспекту личностно-ориентированной направленности обучения не достаточно уделяется внимание. Исследование этих вопросов в традиционной методике должно продолжаться в связи с информатизацией образования. Учебно-методические рекомендации должны включать в себя варианты построения индивидуальной траектории обучения в зависимости от типа мышления, принципа «от простого к сложному», снятия трудностей, опоры на аудио- и видео-источники учебной информации. Интерактивное обучение решает задачу релаксации, снятия нервной нагрузки, переключения внимания, смене форм деятельности и т.д. Студенты в силу своих психофизиологических особенностей обладают различными способностями, задатками, поэтому для усвоения учебного материала разным студентам требуется разное количество времени,

разное количество упражнений по степени сложности, чтобы достичь определенных результатов. Меняется роль преподавателя в схеме «студент-преподаватель».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Исследованию теоретических и практических вопросов применения средств ИКТ в обучении, в том числе личностно-ориентированному подходу в обучении посвящены труды отечественных и зарубежных ученых: Апанасюк Л.А., Артамоновой Г.В., Бим И.Л., Выготского Л.С., Гальсковой Н.Д., Гез Н.И., Есениной Н.Е., Захаровой И.Г., Зимней И.А., Карамышевой Т.В., Метелевой Л.А., Панюковой С.В., Пассова Е.И., Петуховой А.А., Роберт И.В., Роговой Г.В., Смирновой Е.В., Старкова А.П., Цветковой Л.А., Nayase M., Higgins J. и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является исследование и определение вопросов, связанных с аспектами личностно-ориентиро-

ванного подхода к обучению иностранным языкам при использовании средств ИКТ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Адаптивность компьютерных средств обучения к способностям и особенностям студента является специфической формой проявления индивидуального подхода к студентам при изучении иностранных языков с использованием средств ИКТ, которая реализуется в возможности приспособления обучающей системы к особенностям конкретного процесса обучения с целью его оптимизации на основе:

- учета психологических особенностей обучающихся (вид памяти, тип темперамента и т.п.);
- обеспечения приемлемых психофизиологических характеристик взаимодействия обучающегося с компьютером;
- выбора индивидуального темпа работы и способа изложения материала, осуществления оптимальной стратегии управления процессом обучения.

С точки зрения психологии общения для личностно-ориентированного подхода характерно следующее:

- студенты получают возможность самореализации;
- в малых группах при благоприятных условиях они получают возможность совершенствовать свои навыки коммуникации на разных уровнях: в малых группах, в парном общении, в общей группе, с преподавателем. При этом каждый раз им приходится проявлять свое умение и готовность к самопониманию партнера, психологическую готовность к принятию другого мнения;
- от них требуется умение самооценки и объективной оценки деятельности партнеров, умение при этом объективно и доброжелательно обосновывать свою позицию, чтобы не нарушать общий благоприятный психологический климат в группе, т.к. доброжелательность, терпимость к мнению и позиции партнеров по группе – важное психологическое условие успешного общения при использовании средств ИКТ в образовательном процессе по иностранным языкам.

Целью личностно-ориентированного направленности обучения является создание необходимых условий (социальных, педагогических, методических) для раскрытия и последующего целенаправленного развития индивидуально-личностных черт студента. На современном этапе в таком типе образовательного процесса отношения преподаватель-студент построены на принципах сотрудничества и свободы выбора [10].

По мнению исследователей-методистов принцип личностно ориентированной направленности обучения наиболее полно реализуется именно при компьютерной форме обучения. Индивидуализация процесса обучения осуществляется благодаря мощному потенциалу компьютерных средств по адаптации к нуждам конкретного пользователя.

Процесс взаимодействия с компьютером в условиях применения в учебном процессе должен отвечать требованию дружелюбности интерфейса. Это специфическое требование обусловлено необходимостью создания положительного психо-эмоционального фона в процессе обучения с использованием средств ИКТ.

В рамках программного обеспечения дружелюбный интерфейс предусматривает: выбор оптимального темпа и режима взаимодействия, гарантии надежности работы компьютера, развитие средств помощи пользователю и обратной связи, наличие средств защиты от ошибок.

С лингводидактической точки зрения целью воплощения требования дружелюбности интерфейса является преодоление психологического барьера между компьютером и студентом благодаря созданию удобного и естественного стиля их взаимодействия. Для этого при выборе средств необходимо учитывать возраст обучающихся и основные цели обучения (с тем, чтобы, с одной стороны, повысить уровень мотивации в обучении и в использовании средств ИКТ, сделав процесс овладения

иностранном языком с помощью средств ИКТ максимально привлекательным и интересным, а с другой стороны, оптимизировать учебный процесс, экономя время работы студента и преподавателя и не отвлекая внимания пользователей на второстепенную информацию) [1; 9].

Возможны различные пути достижения дружелюбности человеко-компьютерного взаимодействия. В некоторых программах используется прием персонализации компьютера, то есть приписывания компьютеру некоторых личностных качеств, присущих человеку. Такие программы предусматривают включение в обучающий сценарий мотивационных кадров с репликами, характерными для естественного стиля общения между людьми. В других программах предпочтение отдается нейтральным невербальным средствам общения в виде звуковых, цветовых или динамических сигналов. Наиболее распространенным способом создания положительного психо-эмоционального фона при работе со средствами ИКТ считается использование игровых элементов и различных средств наглядности (графики, мультипликации, звукового сопровождения), возможность возврата к пройденному материалу, получение дополнительной информации для понимания учебной задачи, незамедлительное оценивание успехов студента.

Для реализации принципа личностно-ориентированной направленности обучения можно отметить ряд преимуществ использования средств ИКТ для самостоятельной проработки учебного материала по сравнению с аудиторными занятиями с преподавателем:

- неограниченное время работы, определяемое потребностями самого обучаемого;
- свободный режим работы (выбор времени работы, определение пауз в работе и темпа усвоения материала);
- исключения взаимодействия субъективных факторов в работе (отсутствие предвзятости к кому-либо из учащихся, оценивание ответа на основе четких критериев без сравнения с результатами работы других обучаемых, неограниченное терпение, неразглашение недостатков работы);
- ввиду временных ограничений аудиторной работы на компьютерах внеаудиторная самостоятельная работа студентов по индивидуальным заданиям и графикам их выполнения является эффективным способом закрепления языкового материала;
- форма заочного и дистанционного обучения интересна здесь тем, что она позволяет сделать процесс овладения языком более естественным с точки зрения условий его протекания, поскольку язык изучается не в классе одновременно большим количеством студентов в рамках отведенного на урок времени, а индивидуально, с использованием различных организационных форм работы. Студенты приобретают некоторую автономию, не только физическую, но социальную и психологическую, выбирая наиболее комфортные и естественные условия для обучения. Успешный опыт внедрения дистанционной формы обучения иностранным языкам в Тольяттинском государственном университете показывает, что следуя принципу уровневости при составлении контента по иностранному языку (в соответствии с общевропейской шкалой уровней) студент движется от «простого» к «сложному» в условиях методической поддержки, постоянной обратной связи, возможности опоры на необходимый дополнительный материал и т.п. [8]

Современный образовательный процесс предъявляет серьезные требования к подготовленности студентов к использованию средств ИКТ в обучении. Исследования показывают [11-21], что неподготовленность студентов к применению в учебном процессе по иностранным языкам средств ИКТ проявляется всех этапах обучения. Она связана, прежде всего, с отсутствием или недостаточной проработкой и преподнесением методических рекомендаций с учетом личностно-ориентированного подхода к применению средств ИКТ. Учебно-методические реко-

мендации, построенные на личностно-ориентированном подходе к обучению иностранным языкам с применением средств ИКТ должны включать в себя варианты построения индивидуальной траектории обучения в зависимости от типа мышления, принципа «от простого к сложному», снятия трудностей, опоры на аудио- и видео- источники учебной информации. Интерактивное обучение решает задачу релаксации, снятия нервной нагрузки, переключения внимания, смене форм деятельности и т.д. Студенты в силу своих психофизиологических особенностей обладают различными способностями, задатками, поэтому для усвоения учебного материала разным студентам требуется разное количество времени, разное количество упражнений по степени сложности, чтобы достичь определенных результатов. [4; 6]

Известно, что применение динамических и статических компьютерных слайдов позволяет повысить интенсивность практических занятий по иностранным языкам и чтению лекций, увеличить динамику представления учебного материала. В то же время, необходимо отметить и то, что возрастает напряженность труда студентов и это также вызывает у них серьезные проблемы (ухудшение самочувствия, переутомляемость и др.), что это является следствием психологической неподготовленности обучаемых к применению ИКТ. В связи с этим, необходимо менять формы речевой иноязычной деятельности, не ограничиваясь только чтением или упражнениями к тексту.

В современных условиях нельзя не отметить и проблемы связанные с несовершенством электронных средств учебного назначения (ЭСУН) [22-29], технологий их применения и другими условиями сегодняшнего дня: диалог «человек-машина», при использовании программного обеспечения обучения и поддерживающих его ЭСУН, остается относительно скудным, примитивным, а это сужает поле творческой деятельности и активности студентов; происходит излишняя алгоритмизация их мыслительной деятельности, длительная работа за дисплеем приводит к негативным физиологическим последствиям (снижаются функции восприятия, переработки информации, концентрации внимания, возрастает утомляемость зрения). Текст на экране дисплея усваивается иначе, чем написанный на бумаге. Здесь имеет значение и свечение букв, и неустойчивость изображения. Поэтому текст должен быть конкретным, ясным, лаконичным. Для текста на иностранном языке очень важно наличие дидактических средств выделения той или иной информации подчеркиванием, мерцанием и т.д., для снятия трудностей.

Использование ЭСУН в обучении студентов иностранным языкам, позволяет совершенствовать познавательные процессы. Многоаспектная информация, музыкальные произведения, красочные изображения для предъявления учебного материала по иностранным языкам оказывают также и сильное эмоциональное воздействие на студента. Однако, при разработке новых технологий следует учитывать физиологические и психологические особенности студентов, которые являются необходимым условием развития образования в XXI веке. Так, органы чувств человека способны улавливать лишь дозированное количество информации из окружающей среды. Существует также эффект психологического пресыщения, который заключается в том, что человек не способен без вариации выполнить однообразное задание в течение даже короткого времени. [5; 7]

Образование с использованием средств ИКТ принципиально изменяет ролевые позиции преподаватель – студент. При традиционной форме обучения преподаватель выступает как интерпретатор знаний. С расширением образовательного пространства функцию интерпретации знаний принимает на себя студент, а преподаватель выступает координатором этих знаний. Он консультирует студентов, направляет работу познавательных процессов студента, т.е. берет на себя функции сопровожда-

ния профессионального становления студента.

Средства ИКТ изменяют привычный процесс общения между преподавателем и студентом на уроке иностранного языка. Анализ общения показывает, насколько данный феномен сложен и разнообразен в своих проявлениях и функциях. Прежде всего, необходимо отметить, что информация в общении не просто передается от одного партнера к другому, а именно обменивается. Адекватность восприятия информации зависит от нескольких причин, важнейшей из которых является наличие или отсутствие в процессе общения на иностранном языке коммуникативных барьеров. Коммуникативный барьер – это психологическое препятствие на пути адекватной передачи информации между партнерами по общению. В случае возникновения барьера информация искажается или теряет изначальный смысл. Существуют различные барьеры в процессе изучения иностранных языков:

- барьер непонимания, возникающий из-за погрешностей в самом канале передачи информации;
- семантический барьер, связанный с различиями в системах значений, используемых участниками общения;
- стилистический барьер, возникающий при несоответствии стиля речи коммуникатора или стиля речи и актуального состояния реципиента;
- логический барьер, возникающий в тех случаях, когда логика рассуждения, предполагаемая коммуникатором, либо слишком сложна, либо кажется ему неверной, противоречит присущей ему манере доказательств.

При возникновении коммуникативных барьеров, появляется чувство неприязни, недоверия к коммуникатору и передаваемой им информации. Следовательно, личностные характеристики преподавателя имеют особое значение при создании психологического комфорта студентам в условиях применения ИКТ в обучении иностранным языкам.

Этот вопрос особенно актуален для успешного изучения иностранных языков, т.к. первую строчку в рейтинге популярности методик активно удерживает именно коммуникативный подход, который, как следует из его названия, направлен на практику общения. Из 4-х «китов», на которых держится любая языковая тренинг (чтение, письмо, говорение и восприятие речи на слух) повышенное внимание уделяется именно двум последним. Во всех странах, и в России также, особенно остро начинают понимать необходимость общения, сближения, взаимопонимания, коммуникации, инфильтрации – естественно, через посредство языка. На смену заучиванию списков слов, диалогов, пересказам текстов, зубрежке грамматических параграфов и хоровому повторению фраз приходят другие задачи: научиться говорить так, чтобы суметь объяснить, убедить, описать что-то или кого-то в условиях реальной речевой ситуации. Меняются и приемы: студент сам выбирает – что и как сказать, он решает – кого и о чем спросить. Роль преподавателя тоже меняется: он организывает успешную деятельность студента по индивидуальной траектории.

В коммуникативной методике мало пользуются родным языком и редко исправляют ошибки. Больше используются реальные, а не учебные диалоги. Сам учебный материал отбирается из жизненных языковых ситуаций – интервью с реально существующими людьми, отрывки из выступлений, телефонных разговоров и т.п. Большинство современных английских учебников, издаваемых британскими издательствами, построено по принципам коммуникативной методики. [2; 3] Но наличие современного учебника, а также ЭСУН не означает автоматически, что работающий по ним преподаватель умеет пользоваться коммуникативной методикой.

Эти и другие вопросы требуют самого внимательного изучения и конкретных практических рекомендаций по их устранению. Необходимым проводить учебные занятия по основам применения в вузе средств ИКТ, в

том числе и по иностранному языку, обучая студентов методике самостоятельной работы с ЭСУН. Эти меры должны в некоторой степени снять остроту проблемы и повысить уровень подготовленности студентов к использованию средств ИКТ в ВУЗе.

Подобно тому, как печатные материалы и технические средства массовой коммуникации привели к гигантскому расширению возможностей человеческого познания, фиксации и передачи опыта, компьютерная техника, применяемая в рамках ИКТ, позволяет увеличить потенциал человеческого мышления, вызвать определенные изменения в структуре его мыслительной деятельности. Таким образом, формируется иной способ мышления, интеллекта и отношений. Появляется новая культура, происходит изменение личности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, личностно-ориентированный аспект в обучении при использовании средств ИКТ в познавательной активности студентов является одним из факторов развития и индивидуализации стратегии деятельности студента, ее мотивационной, личностной регуляции. Успешность учебной деятельности с учетом личностно-ориентированного подхода к студентам достигается, если имеются учебно-методические рекомендации при выборе индивидуальной стратегии обучения. Использование в образовательном процессе средств ИКТ обеспечивают мотивированную самообразовательную активность личности студента. Средства ИКТ, основанные на всемерной активизации познавательной деятельности студентов, могут быть эффективными лишь при условии строгого учета психофизиологических особенностей студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архарова Л.И., Демидова С.Б. Личностно-ориентированный подход как основа взаимодействия между участниками педагогического процесса // Преемственность в обучении и воспитании школьников как основа непрерывного образования. – Рязань: Издательство РГПУ, 1995.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
3. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе: Пособие для учителя / С.С. Артемьева, Е.В. Дождикова, Л.Ю. Денискина и др.; Под ред. Е.И. Пассова, В.Б. Царьковой. – М.: Просвещение, 1993. – 127 с.
4. Панюкова С.В. Информационные и коммуникационные технологии в личностно-ориентированном обучении. – М.: Изд-во ИОСО РАО, 1998. – 225 с.
5. Пульбере А. И., Мониторинг качества знаний в условиях личностноориентированного образования// Педагогика. – 2005
6. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). 3-е издание. – М.: ИИО РАО, 2010. – 356 с.
7. Смирнова Е.В. Аспекты компьютерной лингводидактики в развитии умений иноязычной деятельности / Saarbrücken, 2011.
8. Смирнова Е.В. Развитие интеллектуального потенциала преподавателя иностранных языков и активизация учебно-познавательной деятельности студентов при использовании прикладных инструментальных средств // В сборнике: Формирование и становление рынка интеллектуальной собственности как основного фактора создания инновационной экономики и обеспечения устойчивого развития регионов в условиях кризиса. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. Научные редакторы З.Ф. Мазур, Г.Э. Кудинова. Тольятти, 2015. С. 82-88.
9. Хусайнов Т.Г. Личностно-ориентированное образование в национальной школе// Педагогика. – 2007

10. Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного образования. М., 2000

11. Смирнова Е.В. Актуальные аспекты совершенствования иноязычной письменной речи при использовании средств информационных и коммуникационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 102-105.

12. Ясаревская О.Н. Гуманитарное образование и информационные технологии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2012. № 1 (05). С. 150-154.

13. Чернявская В.С., Самойличенко А.К. Развитие метамышления субъектов дизайн-образования средствами рефлексивных информационных кросс-технологий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 434-437.

14. Третьякова Е.М. Роль информационных технологий в реформировании образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 148-149.

15. Гаранин В.А. Особенности формирования познавательной самостоятельности студентов педагогических специальностей средствами информационно-коммуникационных технологий // Самарский научный вестник. 2012. № 1 (1). С. 11-14.

16. Тотрова М.Х. Оптимизация качества высшего образования на основе информационно-коммуникационных технологий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 290-292.

17. Смирнова Е.В. Использование средств информационных и коммуникационных мультимедиа-технологий в обучении иностранному языку на ранних этапах возрастного развития // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 114-116.

18. Богданова А.В. К вопросу о готовности студентов вузов к эффективному использованию информационных и коммуникационных технологий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 29-31.

19. Третьякова Е.М. Проектирование модели профессиональной подготовки бакалавров с использованием новых информационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 116-119.

20. Третьякова Е.М., Одарич И.Н. Повышение познавательной активности студентов в профессиональном обучении с применением новых информационных технологий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 123-125.

21. Хохленкова Л.А. Современные информационно-коммуникативные технологии в обучении иностранному языку будущих специалистов в высших учебных заведениях сервиса // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 202-205.

22. Чемоданова Г.И., Пустовалова Н.И., Пустовалова В.Г. К вопросу организации самостоятельной работы студентов вуза на основе электронных средств обучения в условиях кредитной технологии обучения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 252-255.

23. Смирнова Е.В. Использование инструментов электронного обучения в преподавании иностранного языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 33-37.

24. Снегирева Л.В. Развитие абстрактного мышления студентов-медиков в процессе электронного обучения математике // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 143-146.

25. Смирнова Е.В. Электронные средства учебного назначения для формирования навыков и умений иноязычной деятельности // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 43-46.

26. Смирнова Е.В. Индивидуально-психологический аспект в преподавании иностранного языка при использовании электронных средств учебного назначения // Азимут научных исследований: педагогика и психоло-

гия. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 408-411.

27. Митин А.Н. Компетентностный подход в обучении информационным технологиям с использованием электронных образовательных ресурсов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 93-96.

28. Горбатов С.В. Использование электронных технологии в процессе обучения лиц с ограниченными возможностями // Самарский научный вестник. 2012. № 1 (1). С. 14-15.

29. Смирнова Е.В. Применение электронных средств учебного назначения для формирования и развития навыков чтения иноязычного профессионально-ориентированного текста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 220-223.

УДК 378.147:811.111:004

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2017

Усатова Инна Юрьевна, старший преподаватель кафедры «Теория и практика перевода»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская 14, e-mail: usa-inna@yandex.ru)

Аннотация. В статье описываются интерактивные технологии, которые меняют подход к процессу обучения и активизируют коммуникативную деятельность студентов неязыковых направлений подготовки. Под интерактивными технологиями здесь понимаются специальные формы организации занятия, при которых происходит моделирование реальных ситуаций, побуждающих к взаимодействию и принятию общего решения на основе анализа обстоятельств. Использование интерактивных технологий позволяют создавать комфортную, мотивирующую на коммуникацию атмосферу. Функция преподавателя и подход к организации и проведению практического занятия при обучении английскому языку существенно меняется. Из всего многообразия интерактивных форм обучения, существующих в современной методике, в исследовании были отобраны и апробированы несколько форм, исходя из видов и принципов организации работы, условий процесса обучения и уровня владения студентами иностранным языком. В работе дана характеристика и описание каждого интерактивного метода, используемого на практике. Данная статья представляет интерес для преподавателей иностранного языка, а основные результаты исследования и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопроса об использовании интерактивных технологий в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: компетентностный подход, интерактивные технологии, интерактивное обучение, проект, круглый стол, мозговой штурм, ролевые и деловые игры, case-study, мастер класс.

IMPLEMENTATION OF COMPETENCE APPROACH IN TEACHING NON-LINGUIST STUDENTS ENGLISH BY MEANS OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES

© 2017

Usatova Inna Yuryevna, Senior Lecturer of the chair "Theory and practice of translation"
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14, e-mail: usa-inna@yandex.ru)

Abstract. The article describes interactive technologies that change the approach to teaching and enhance non-linguist students' communicative activity. In the present paper interactive technologies are considered as special forms of lesson organization which simulate real situations which encourage students to interact and make a joint decision. Use of interactive technologies allows to create a comfortable and communication boosting atmosphere. That leads to significant changes in teachers' behavior as well as in the approach to planning and conducting English lessons. To achieve the set goals, we chose a cluster of interactive methods according to the forms and principles of lesson organization, current teaching conditions and students' ability to speak English. The paper contains the description of each interactive method used in class. This article is of particular interest to teachers of foreign languages. The results of the research can be used in scientific work and teaching to consider the issue concerning the role of interactive technologies in teaching a foreign language.

Keywords: competence approach, interactive technologies, interactive teaching, project, discussion, brain storm, role and business games, case-study, workshop.

В ФГОС ВО подготовки бакалавров, специалистов и магистров сформулировано: «Реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся» [1, с.79].

Современная методика обучения иностранным языкам по-прежнему уделяет большое внимание информационным и коммуникативным технологиям, в то время как требования к качеству образовательного процесса в вузах предполагают широкое внедрение развивающих и личностно-ориентированных технологий. Модернизация российского образования заключается не только в пересмотре содержания учебного материала, но в большей степени в пересмотре методик обучения, использовании эффективных приемов обучения, активизации деятельности студентов на занятии, развитии их умений находить решение проблемных ситуаций [2, с.54]. Многие современные ученые, методисты, такие как И.В. Ларионова [3], В.Я. Ляудис [4], Н.Д. Гальскова [4], Е.С. Полат [5], и другие, отмечают, что пассивные методы обучения негативно влияют на учебную мотивацию студентов. У них формируется безразличное или отрицательное отношение к учению. Именно поэтому необходимо поменять подход к обучению таким образом, чтобы студенты не были пассивными, умели самостоятельно найти необходимую информацию, обменяться

мнениями, отстаивать свою точку зрения, принимать участие в дискуссиях, осуществлять коммуникацию на иностранном языке на повседневные и профессиональные темы.

Если раньше преподаватель выступал в роли наставника и транслятора знаний, то сейчас от него требуется поменять весь подход к процессу обучения, перевернуть свое мышление и стать помощником, проводником для обучающихся. Для этого необходимо создать такие условия для коммуникации, чтобы студенты включались в изучаемую ситуацию, побуждались к активным действиям, переживали состояние успеха, другими словами, чтобы у них была острая необходимость, мотивация для развития языковых умений. Именно интерактивные методы больше всего соответствуют данным требованиям [6].

При использовании интерактивных методов учебный процесс базируется на совместной деятельности всех студентов группы без исключения, так как каждый вносит свой индивидуальный вклад. В ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. У преподавателя есть возможность организовывать различные виды работы: индивидуальную, парную и групповую, проектную работу, ролевые игры и т.д. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля. При осуществлении интерактивного обучения необходимо придерживаться основных принципов: взаимодействия, активности, опоры на групповой опыт и обязательной

обратной связи [7].

Цель данной работы состоит в определении места интерактивных технологий в системе занятий при обучении английскому языку и выборе наиболее эффективных форм для обучения студентов неязыковых направлений подготовки вуза.

Преподаватель вместе с новыми знаниями ведет участников обучения к самостоятельному поиску, мотивируя их работать с различными источниками информации, сам становясь одним из таких источников [8]. В методике обучения иностранным языкам различают три формы взаимодействия преподавателя и учащихся: пассивные методы, активные методы и интерактивные методы.

Пассивный метод – это форма взаимодействия, когда преподаватель управляет ходом занятия, а студенты выступают в роли пассивных слушателей. Обычно такой метод используется при проведении опросов, самостоятельных, контрольных работ, тестов и т.д. Этот метод характеризуется легкой подготовкой преподавателя к занятию и возможностью довести большее количество учебного материала в ограниченных временных рамках занятия.

Активный метод – эта форма, при которой преподаватель и студенты взаимодействуют друг с другом. Студенты являются активными участниками, преподаватель и студенты находятся в равных правах. Если пассивные методы предполагали авторитарный стиль взаимодействия, то активные больше предполагают демократический стиль.

Несмотря на то, что активные и интерактивные методы имеют некую общность, между ними имеются различия. Интерактивный метод рассматривается как наиболее современная форма активного метода.

Интерактивный метод (*inter – взаимный, act – действовать англ.*) – означает взаимодействовать, находиться в режиме диалога, беседы с кем-либо. В отличие от активного метода, интерактивный ориентирован на взаимодействие студентов с преподавателем и друг с другом, а также на доминирование активности студентов в процессе обучения. Преподаватель разрабатывает план занятия и направляет деятельность студентов для достижения целей занятия [9, с.101-109, 11, с.408].

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Его цель состоит в создании комфортных условий для обучения, при которых обучающийся чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает процесс обучения продуктивным [10, с.43, 12, с.46; 13-19].

Задачами интерактивных форм обучения являются:

- повышение интереса учащихся;
- эффективное усвоение учебного материала;
- самостоятельный поиск учащимися путей и вариантов решения поставленной учебной задачи (выбор одного из предложенных вариантов или нахождение собственного варианта и обоснование решения);
- установление взаимодействия между студентами, обучение работать в команде, проявлять терпимость к любой точке зрения, уважать право каждого на свободу слова, уважать его достоинства;
- формирование у обучающихся мнения и отношения;
- формирование жизненных и профессиональных навыков;
- выход на уровень осознанной компетентности студента [20, с.50].

Для решения учебных задач могут использоваться следующие интерактивные формы: проект, круглый стол (дискуссия, дебаты), мозговой штурм, деловые и ролевые игры, case-study (анализ конкретных ситуаций), мастер класс. Существуют и другие интерактивные формы обучения (методики «Займи позицию», «Дерево решений», тренинги, групповое обсуждение, интерактив-

ная экскурсия, видеоконференция, фокус-группа и другие), которые можно использовать на занятиях. Кроме того, преподаватель может сам разрабатывать новые формы, в зависимости от цели занятия, а также модернизировать, совершенствовать уже существующие формы [21, с.97].

В процессе подготовки к занятию, преподаватель, в зависимости от цели занятия, должен выбрать подходящие интерактивные формы или даже может сочетать несколько методов обучения для решения проблемы.

Интерактивное занятие предполагает соблюдение следующих принципов:

- занятие – общая командная работа;
- все участники равны;
- каждый участник имеет право на собственное мнение по любому вопросу;
- нет места прямой критике личности (подвергаться критике может только идея).

Существует алгоритм подготовки и проведения интерактивного занятия, который включает в себя подготовительную часть, вступление, основную часть и выводы (рефлексию). Его можно дополнять или модифицировать в зависимости от уровня владения студентами иностранным языком, цели занятия и содержания учебного материала.

Рассмотрим общие характеристики следующих методов:

1. Проект – (от латинского *projectus* – выступающий) это самостоятельная индивидуальная или групповая творческая деятельность. Преимущество метода проектов состоит в том, что он мотивирует и создает комфортные условия для коммуникации, развивает умения работать с информацией, самостоятельность и инициативность, презентативные умения, умения работать в команде [22-24].

2. Круглый стол (дискуссии, дебаты) – это метод, позволяющий студентам развивать умения излагать свои мысли, аргументировать, обосновывать и отстаивать свое мнение, находить единое решение проблемы, быть терпимым к мнению других.

3. Мозговой штурм – это быстрый метод решения проблемы, при котором участники предлагают как можно больше вариантов решения, даже самых фантастических, и выбирают наиболее эффективные для применения [25, 26]. Этот метод развивает коммуникативную компетенцию и творческий подход.

4. Деловые и ролевые игры – это моделирование ситуаций общения, при котором студенты приближены к реальным жизненным и профессиональным условиям. Эта деятельность трансформирует полученные знания в деятельностный контекст. В современная методика предлагает огромное разнообразие игр.

5. Case-study – это метод основан на ситуативном анализе реальных ситуаций (выявление проблемы, поиск решений). Его преимущество в том, что студенты, анализируя ситуацию, обмениваются идеями, опытом, самостоятельно изучают проблему и вносят свой индивидуальный вклад в решение проблемы.

6. Мастер класс – это средство передачи своей новой идеи, включает в себя проектирование мероприятия. Он позволяет работать в малых группах, обмениваться мнением, активизирует познавательную деятельность студентов, способствует развитию нестандартного мышления [27, с.105].

В ФГБОУ ВО «Голыятинском государственном университете» на дисциплину «Английский язык» в учебном плане отведено 4 часа в неделю на всех курсах и на всех направлениях подготовки. Это связано с новыми требованиями времени к системе обучения в вузах и компетентности выпускника вуза. К большому сожалению, большинство студентов инженерных, экономических, химических и др. направлений не мотивированы на изучение иностранного языка в таком объеме. Они не осознают необходимости знания иностранного язы-

ка, не видят перспектив применения его в профессии. Поэтому первостепенной задачей становится развитие устойчивого интереса к изучению английского языка и ориентирование студентов на широкое использование иноязычного общения, как в профессиональной сфере, так и в повседневной жизни. Чтобы повысить мотивацию преподавателю необходимо использовать в своем арсенале разнообразные методы и приемы обучения, и интерактивные методы являются наиболее эффективными для достижения этой цели.

На протяжении года на практических занятиях по английскому языку были апробированы такие интерактивные методы как проектный метод, дебаты, дискуссии, деловые и ролевые игры. Выбор был сделан на основе анализа методической литературы и личного опыта преподавателя. Большая часть практических занятий носила интерактивный характер, так как предполагали взаимодействие всех участников процесса. В течение двух семестров студенты должны были изучить восемь модулей. Работа над модулем включала несколько этапов: введение и тренировка лексического материала на основе аудирования, введение и тренировка грамматического материала на основе текстов для чтения, создание ситуаций реального общения и этап контроля. Для каждого модуля были разработаны или модифицированы уже существующие игры, дискуссии, дебаты и проекты в соответствии с уровнем владения студентами английским языком и их направлением подготовки. Перечисленные выше методы применялись на определенных этапах работы с модулем. Например, ролевые и деловые игры особенно эффективны на этапах тренировки и контроля лексического и грамматического материала. Мозговой штурм проводился на начальном этапе работы с модулем, текстом или перед аудированием, а также на заключительном этапе работы с модулем. Такие методы как дискуссия и дебаты являются хорошими средствами контроля, обобщения изученного материала. Метод проекта – это универсальный метод, он использовался на разных этапах работы с модулем.

Роль преподавателя на подготовительном этапе заключалась в тщательном планировании занятия и организации его согласно поставленной цели и задачам. В организацию входила разработка сценария, подготовка раздаточного материала, подбор средств и приемов, разработка инструкций, правил и критериев оценки, рефлексия и подведение итогов.

Можно отметить, что у студентов с уровнями владения английским языком Elementary и Pre-Intermediate очень хороший результат показали деловые, ролевые игры и проекты. Студентам этих уровней было комфортно осуществлять иноязычную коммуникацию в рамках реальных ситуаций, где они проявляли свои творческие способности, профессиональные навыки и познавательную активность.

Наиболее эффективными были деловые и ролевые учебные игры, ограниченные по времени, так как проводились на занятиях по расписанию. Деятельность участников оценивалась баллами по разработанным критериям [28, с.90]. Преподавателю можно разработать одни общие критерии, которые будут модифицироваться в зависимости от уровня, содержания, задач и цели игры. Результат игры зависел от того есть ли уже готовый ответ, к которому надо было прийти или ответ должен был быть найден в процессе игры. Согласно методологической классификации проводились: ролевые (где у каждого участника своя роль), имитационные (когда создается определенная близкая к реальности ситуация), групповые (для развития навыков групповой работы), организационно-деятельностные (где нет ролей и правил, где разрабатывается решение междисциплинарных проблем) и инновационные (где находят инновационные решения традиционных проблем) игры [29, с.27,30, с.33].

Что касается проектов, то об их значимой роли в об-

учении иностранным языкам написано много, поэтому проект является одним из основных методов в практике преподавателя. Однако, для развития коммуникативной и профессиональных компетенций студентов с помощью игровой и проектной технологий необходимо соблюдать следующие условия:

- ситуации должны быть реальными или близкими к реальным, интересными и проблемными,
- учитывать уровень подготовки участников,
- разработать критерии оценки,
- иметь четкую структуру,
- осуществлять контроль процесса,
- осуществлять рефлексию [31, с.189].

Такие методы как «Дебаты» и «Мозговой штурм» были эффективными при обучении студентов с уровнем владения английским языком Intermediate, так как они подразумевают свободное высказывание по проблеме, обмен мнениями, пояснения, аргументацию, приведение примеров и ограниченное время.

Самым трудозатратным для преподавателя является метод «Дебаты». Он состоит из:

- подготовительного этапа, где выбирается проблема. Студенты делятся на группы «за» и «против», составляются тезисы, осуществляется поиск информации, продумывается стратегия и вопросы;
- вступления, представители от двух сторон знакомят с командой, со своей точкой зрения, с тезисами, с заключением;
- основной этап, когда каждый член команды высказывает свою точку зрения, приводит примеры, поясняет и аргументирует;
- заключительный этап, когда осуществляется рефлексия, обсуждается и анализируется подготовка команд [32, с.139].

Каждый этап предварительно планируется и расписывается преподавателем, создается сценарий и осуществляется контроль всего процесса и подведение итогов.

Мозговой штурм так же делится на четыре этапа. На первом этапе выбирается проблема или вопрос, на втором этапе высказываются предложения и идеи, на третьем этапе группы представляют презентацию результатов и на последнем этапе подводятся итоги. Цель этого метода – рассмотреть, как можно больше идей за короткий промежуток времени и выбрать наиболее подходящее решение проблемы. Вот один из примеров использования этого метода. У студентов третьего курса института экономики, финансов и управления (в группе 8 человек) актуальной проблемой было совмещение успешной учебы и работы. Поэтому преподаватель, при завершении изучения модуля «The World of Work» на подготовительном этапе мозгового штурма, подвел к постановке проблемного вопроса «How to be a good student and earn money at the same time?». Затем был выбран ведущий (модератор), задачей которого было фиксировать идеи на доске и следить за очередностью выдвижения гипотез и корректностью высказывания идей. Основным приемом второго этапа была разбивка на кластеры, графический прием систематизации. В центре доски поместили проблемный вопрос, а вокруг крупные смысловые единицы, т.е. предлагаемые решения проблемы (например: to organize your day; to find part-time job, where you have a lot of free time; to ask money from parents; to find a way with university teachers и т.д.). Время этого этапа ограничили до 10 минут. На третьем этапе коллективно обсуждали решения проблемы, их плюсы и минусы, устанавливали причинно-следственные связи между кластерами. На последнем этапе выбрали наилучшее решение и обсудили свою работу. Главными трудностями были следующие: у преподавателя нет возможности предусмотреть и спланировать весь ход мозгового штурма, подвести к нужному решению; не все речевые ошибки отслеживались; в группе появлялось доминирование лидеров, и студенты «зацикливались» на однотип-

ных идеях. Но, в общем, данный метод показал, что все студенты участвовали на равных позициях, проблема была представлена наглядно, была создана комфортная атмосфера для высказывания и взаимодействия, повысилась познавательная активность. Таким образом, выбор той или иной интерактивной технологии зависит от цели и задач занятия, от содержания, от уровня владения иностранным языком и степенью владения этой технологией.

Однако при разработке интерактивного занятия рекомендуем преподавателю принять во внимание следующие условия: интересы обучающихся, их профессиональное направление подготовки, временные рамки проведения занятия, четкое определение цели занятия, раздаточные материалы, техническое обеспечение, перспектива реализации полученных знаний, сформулированные вопросы для рефлексии и критерии оценки. Продуманность этих условий повышает интенсивность и эффективность коммуникации.

На основе выше изложенного можно сделать следующие выводы: интерактивные педагогические технологии:

- это огромное количество возможностей организации процесса обучения английскому языку в комфортной атмосфере, стимулирующей творческую, интеллектуальную деятельность и развивающую коммуникативную компетенцию;

- можно использовать на разных этапах обучения, со студентами, владеющими разными уровнями английского языка;

- вовлекают всех участников в познавательный процесс, формируют навыки командной работы;

- обеспечивают высокую мотивацию, свободу самовыражения и взаимоуважения.

Использование таких технологий побуждает преподавателя к творчеству и совершенствованию, так как, используя эти инструменты, он определяет их педагогические возможности, идентифицирует их с особенностями обучающихся, предлагаемым содержанием и своей индивидуальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Инновационные подходы к обучению иностранным языкам как основа реализации ФГОС третьего поколения [http://www.surwiki.ru/wiki/index.php/Университетское управление](http://www.surwiki.ru/wiki/index.php/Университетское_управление). 2013. №4. С. 78–83.

2. Об образовании Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ // Официальные документы в образовании. 2012. №2, №3. С. 2-92

3. Речемыслительный аспект усвоения языков. Проблемы методики и технологии. Ларионова И.В. СПб 2014г

4. Ляудис В. Я. Инновационное обучение и наука. — М., 2012.

5. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е.С.Полат // Иностр. языки в школе. 2010. № 2. С. 3-10; № 3. С.3-9.

6. Корнеева Л.И. Современные интерактивные методы обучения: зарубежный опыт / Л.И. Корнеева // Интерактивные технологии в образовательном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://интерактивные_технологии_метод_Модерации_ТОГИС.

7. Двulichанская Н.Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций / Н.Н. Двulichанская // Наука и образование: Электронное научно-техническое издание. №4. 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://technomag.edu.ru/doc/172651.html>

8. Выступление на методическом семинаре. Инновационный подход и проектные формы обучения. Н.В. Ефимьева http://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie_tekhnologii/library

9. Петренко М.А. Теория педагогической интеракции: Монография / М.А. Петренко. – Ростов н/Дону: Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)

ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – 168 с.

10. Петренко М.А. Интерактивная технология развития творческой активности. Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров / М.А. Петренко. 2014. № 4 (21). С. 46–56.

11. Petrenko M.A. Theoretic bases of pedagogical interaction / M.A. Petrenko // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Т. 214. С. 407–413.

12. Petrenko M.A. The developmental interactive technology of students' creative activity / M.A. Petrenko // Open Science Journal of Education. 2015. № 3. С. 43–47.

13. Тимирясова Л.Б. Использование интерактивных мультимедийных проектов в обучении иностранным языкам // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 109-111.

14. Данилина Е.А. Интерактивные технологии обучения студентов иностранному языку на основе компетентностно-модульной организации обучения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1 (20). С. 61-64.

15. Моллаева К.Р. Интерактивное обучение как важное средство в развитии исследовательских навыков учащихся // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 98-104.

16. Сидакова Н.В. Презентация как одна из форм интерактивного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 143-145.

17. Саглам Ф.А. Интерактивные методы изучения практикоориентированных разделов психолого-педагогических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 65-68.

18. Куликова И.В. Интерактивные методы при обучении студентов технического вуза иностранному языку // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 112-116.

19. Рахметова А.Т. Использование интерактивных методов обучения на занятиях по русскому и иностранному языку как средство активизации познавательной деятельности студентов // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С. 107-110.

20. Дьякова Т.М. Активные и интерактивные формы и методы обучения в формировании конкурентоспособного специалиста // Методист. 2011. № 8. С.50

21. Коротаева Е.В. Будущее интерактивного обучения // Народное образование. 2013. №2. С.169.

22. Кокоева Н.В. Проектная деятельность студентов педагогического вуза как фактор развития их творческих способностей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 111-114.

23. Сысоева Ю.Ю. Проектная методика в контексте компетентностного подхода при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 69-71.

24. Цыплакова С.А., Барина А.Н., Гришанова М.Н., Царева И.А. Формирование проектной компетенции бакалавров профессионального обучения в рамках образовательно-проектировочной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 286-288.

25. Леушина Е.А., Леушина Н.А. Классификация методов обучения в педагогической деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 3 (22). С. 119-122.

26. Степина Н.В. Особенности формирования личности хормейстера в условиях спо в аспекте современных исследований // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 196-198.

27. Коротаева Е.В. Когда «интерактивные технологии» интерактивны? // Народное образование. 2014. № 3. С.105.

28. Полякова О.А. Использование интерактивных технологий в образовательном процессе. // Спр-к руково-

дителя ОУ. 2007. № 5. С.90.

29. Козина Е.Н. Интерактивные формы организации учебного процесса. // Спр-к заместителя директора школы. 2010. № 5. С.27.

30. Наволокова Н.Г. Характеристика педагогических технологий. Технологии интерактивного обучения. // Педагогическая мастерская (Основа). 2014. № 6. С.33.

31. Гусева М.Н. Использование интерактивных форм обучения в процессе экспериментальной работы по формированию имиджа будущего менеджера в образовательном процессе вуза // Вестн. Мичуринского гос. аграрного ун-та. 2010. № 1. С. 189-193

32. Климова И.И. Интерактивные формы обучения иностранному языку в вузе экономического профиля / И.И. Климова, Н.М. Лизунова // Науч.-исслед. финансовый ин-т. Финансовый журн. 2010. № 1. С. 137-144

УДК 331.1

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

© 2017

Абакшина Елена Николаевна, магистрант

Волков Игорь Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Организации и менеджмента»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22 а, e-mail: Igor.Igor-v1964@mail.ru)*

Аннотация. Возникновение и развитие крупных интегрированных формирований в агропромышленном комплексе России является закономерным отражением мировых тенденций. В условиях жесткой конкуренции на рынке сельскохозяйственных товаров и продовольствия крупные интегрированные структуры, используя преимущества специализации, концентрации и кооперирования, способны в короткий период достичь высокого уровня товарности и рентабельности производства. В условиях слабой государственной поддержки агропромышленные формирования стали основными инвесторами сельскохозяйственных организаций и получили в отдельных регионах всестороннюю поддержку и содействие. Темпы развития аграрного сектора в таких регионах свидетельствуют, что крупные агропромышленные формирования способствуют росту сельскохозяйственного производства, занятости и доходов сельского населения. Они в состоянии обеспечить определенный паритет цен между аграрным сектором и другими отраслями экономики, снизить цены и сделать продукцию более доступной для населения за счет устранения посреднических структур. Развитие и повышение экономической эффективности различных интегрированных формирований, их перспективы представляют собой сложный и противоречивый процесс, поскольку сложившаяся ситуация во многом зависит от политических, правовых, социально-экономических и иных условий в стране. Поэтому важнейшим условием активизации деятельности организаций АПК и стабилизации экономики региона может стать развитие интеграционных процессов в сфере АПК. В данной научной статье мы провели теоретический обзор классификации интеграционных процессов. Теоретической основой исследования послужили научные труды и публикации отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области интеграционных процессов по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: интеграция, горизонтальная, вертикальная, смешанная, интеграционные процессы, виды, формы, преимущества, характеристика, сельское хозяйство, агрохолдинг, корпорации, предприятия, объединения, комбинат, экономика, развитие, АПК.

INTEGRATION PROCESSES IN AGRICULTURE

© 2017

Abakshina Elena Nikolaevna, undergraduate of the Faculty of Economics

Volkov Igor Viktorovich, candidate of economic sciences, associate professor of "Organization and management"

*Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino St. October, 22 a, e-mail: Igor.Igor-v1964@mail.ru)*

Abstract. The emergence and development of large integrated groups in the agro-industrial complex of Russia is a natural reflection of global trends. In the face of fierce competition in the market of agricultural products and food large integrated structures, taking advantage of specialization, concentration and co-operation, can in a short period to achieve a high level of marketability and profitability of production. In the context of weak state support for agro-industrial formation were the main investors of agricultural organizations and got in some regions full support and cooperation. The pace of development of the agricultural sector in these regions suggests that the formation of large agribusiness contribute to the growth of agricultural production, employment and income of the rural population. They are able to provide a certain price parity between the agricultural sector and other sectors of the economy, lower prices and make the products more accessible to the public by eliminating intermediaries. Development and improvement of economic efficiency of various integrated units, their prospects are complex and contradictory process, because in many respects the situation depends on the political, legal, socio-economic and other conditions in the country. Therefore, an essential condition for the revitalization of the agro-industrial complex organizations and stabilize the region's economy may be the development of integration processes in the field of agriculture. In this research paper, we conducted a theoretical overview of the classification of the integration process. The theoretical basis of the study served as a scientific work and publications of domestic and foreign scholars and experts in the field of integration processes on the researched topic.

Keywords: integration, horizontal, vertical, mixed, integration processes, types, forms, benefits, characteristics, agriculture, agricultural holding, corporations, companies, associations, complex, economy, development, agriculture.

Начало двадцать первого века для всего отечественного АПК явилось периодом застоя. В это время практически не велись разработки и внедрения новых технологий в различные отрасли народного хозяйства. Моральный и физический износ техники, основных производственных средств привел к потере конкурентоспособности, снижению завоеванных позиций на рынках сбыта, банкротству предприятий, безработице, снижению налоговых поступлений. Кроме того неисправное оборудование является причиной потенциальной экологической угрозы. Отдельные вопросы данных проблем были раскрыты в трудах Шамина А. Е. [1; 16], Яковенко Н. В. [3; 13], Шаминой О. В. [5; 19] и других исследователях [20-26].

Стоит отметить, что за этот период ухудшилось положение сельскохозяйственных организаций. Была разорвана связующая нить между взаимодополняющими друг друга отраслями растениеводства и животноводства.

Одним из вариантов по улучшению имеющегося положения является интеграция сельского хозяйства с

перерабатывающей промышленностью. Это все лишний раз доказывает о важности изучения интеграционных процессов в сфере сельского хозяйства.

Интеграция в экономике предполагает тесное взаимодействие зависимых между собой отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства. В результате, данного взаимодействия достигается рациональное использование производственных ресурсов, что создает условия для сокращения издержек, повышения эффективности производственной деятельности.

В условиях рыночной экономики аграрная сфера может успешно развиваться, только если обеспечиваются сбалансированные связи сельского хозяйства, отраслей промышленности, производящих для него средства производства, сферы переработки и реализации продукции. Для этого необходимо развивать различные формы агропромышленной интеграции [2; 9; 17].

Начало развитию агропромышленной интеграции в России было положено во второй половине прошлого столетия в связи с формированием агропромышленного комплекса как единой системы, основанной на техноло-

гических и организационно-экономических связей между предприятиями. Интеграция является объективным экономическим процессом, базирующимся на разделении и кооперации общественного труда с целью более эффективного развития всех интегрируемых структур.

Агропромышленная интеграция – это многоуровневый процесс, который может рассматриваться на народнохозяйственном, региональном уровнях и на уровне отдельного предприятия. На народно-хозяйственном уровне он осуществляется в реализации государственной политики по формированию и развитию агропромышленного комплекса страны. На региональном этот процесс связан с образованием различных агропромышленных объединений с участием сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих и других предприятий. На уровне отдельной организации АПК агропромышленная интеграция осуществляется при создании в нем сельскохозяйственного производства, перерабатывающих цехов или по типу агрофирмы, созданной путем слияния сельскохозяйственного и перерабатывающего предприятий.

Экономические преимущества агропромышленной интеграции выражаются в ускорении (в том числе за счет сокращения технологического цикла) доведения продукта высокого качества до конечного потребителя с минимальными потерями, дальнейшем углублении специализации и повышении уровня концентрации как сельскохозяйственного, так и промышленного производства, обеспечении согласованного ритма и пропорциональности между частями комбинированного производства, в повышении эффективности использования сырья, производственных, трудовых ресурсов и производства в целом [4; 6; 12].

Интеграция происходит на различных уровнях и по разным направлениям. Основные направления, которые встречаются на практике:

- кооперация сельскохозяйственных предприятий с обслуживающими и перерабатывающими предприятиями;
 - объединение всех участников в единый холдинг на основе общей собственности;
 - создание ассоциаций по всей цепи производства продукции;
 - организация финансово-промышленных групп.
- Существует ряд преимуществ агропромышленной интеграции, именно поэтому необходимость в ней обусловлена тем, что она позволяет:
- эффективно распределять ресурсы между субъектами интеграции;
 - сгладить сезонность в аграрном производстве и в получении доходов за счет комбинирования многих видов деятельности;
 - уменьшить зависимость от погодных и климатических условий за счет пространственной диверсификации;
 - противостоять стихии рынка сельскохозяйственной продукции путем крупномасштабного планирования и консолидации предложения;
 - повысить конкурентоспособность агробизнеса;
 - уменьшить транзакционные издержки (транзакционные издержки — это затраты на поиск партнеров по хозяйственным договорам, по обеспечению договоров, а также упущенная выгода, связанная с не своевременной закупкой или реализацией продукции, нарушением договорных обязательств);
 - повысить инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного производства.

Основными видами интеграции являются: горизонтальная, вертикальная и смешанная (конгломеративная).

Горизонтальная интеграция представляет собой объединение организаций одной отрасли, то есть отражает внутриотраслевые связи. Она развивается по мере углубления общественного разделения труда для решения общих производственных задач, оптимальной концен-

трации и специализации производства. Применительно к сельскому хозяйству – это объединение сельскохозяйственных организаций для совместной производственной деятельности и достижения более высоких результатов труда.

То есть из этого можно вывести определение, что горизонтальная интеграция – это объединение предприятий одной и той же отрасли сельского хозяйства или промышленности, производящих однородные виды продукции или выполняющих одинаковые операции по ее производству. Горизонтальная интеграция имеет внутриотраслевой характер. В процессе горизонтальной интеграции происходит укрупнение производства.

Наиболее удачной формой горизонтальных интеграционных систем являются научно-производственные объединения, в состав которых наряду с научно-исследовательскими подразделениями входят и сельскохозяйственные предприятия.

Вертикальная интеграция означает объединение сельскохозяйственных и промышленных организаций, технологически связанных единым процессом производства продукции и ее промышленной переработки под руководством одной головной компании.

Она предполагает объединение предприятий, функционирующих на различных последовательных стадиях производственного цикла, при котором результаты предыдущей стадии служат исходным для последующей стадии.

Хотя между вертикальной и горизонтальной интеграцией имеются существенные различия, тем не менее, есть и некоторое сходство. В одном и другом случаях объединение происходит по признаку технологической и технической общности с точки зрения производства и сбыта тех или иных продуктов или оказания услуг.

Смешанная интеграция – это организационно-экономическое объединение разных направлений производств и предприятий различных отраслей, не имеющих между собой ни технической, ни технологической общности по производству и сбыту товаров.

Смешанная интеграция имеет место, если, например, в сельскохозяйственных предприятиях создаются сервисные, промышленные и строительные подразделения, технологически не связанные с сельским хозяйством. Нередки случаи, когда малое сельскохозяйственное предприятие, оказывая транспортные услуги населению, получает от этого вида деятельности доходы, превышающие выручку от продажи сельскохозяйственной продукции.

Смешанная интеграция позволяет использовать преимущества двух противоположных способов организации производства: специализации и диверсификации.

Ускоренное развитие интеграции в агропромышленном комплексе на современном этапе является основным направлением стабилизации экономики сельскохозяйственного производства, дополнительным фактором повышения производительности труда, гарантом социальной стабильности на селе.

В предреформенный период основными организационными формами агропромышленной интеграции были агропромышленные предприятия, агропромышленные комбинаты, агропромышленные объединения и научно-производственные объединения. Преобладал территориальный принцип интеграции.

Рассмотрим характеристика и преимущества различных видов интеграции в таблице 1.

Возникновение различных форм собственности, либерализации цен, создание многоукладной экономики и переход к рыночным отношениям в результате реформирования экономики привели к деинтеграции многих существовавших и одновременно к созданию новых интегрированных систем – ассоциаций и объединений, а позднее – производственно-торговых компаний в форме акционерных обществ и агропромышленных формирований холдингового типа. Зарубежный опыт пока-

зывает, что адекватными рынку и современному уровню развития экономики являются следующие модели агропромышленной интеграции: договорная (контрактная) система; корпорации; холдинговые компании [7; 10; 14].

Таблица 1 – Формы агропромышленной интеграции и их преимущества

Формы интеграции	Характеристики	Преимущества
Агропромышленное предприятие	представляет собой обособленную производственную единицу, является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс и расчетный счет в банке, действует на основе хозрасчета.	Получение дополнительной прибыли, практически полная утилизация отходов, снижение себестоимости использования труда, создания новых рабочих мест.
Агропромышленный комбинат	Форма организации производства и управления, в которой объединены под общим руководством несколько специализированных предприятий и производств различных отраслей сельского хозяйства и промышленности, тесно связанных между собой территориально, технико-технологически, организационно и экономически.	деятельность комбината осуществляется по единой программе, утилизация отходов, создаются предпосылки для непрерывности технологического процесса, снижения удельных затрат на производство единицы продукции.
Агропромышленное объединение	Сложная форма объединения деятельности сельскохозяйственных и промышленных предприятий, объединенных по отраслевому и территориальному признакам.	Главный орган управления – совет объединения, единый план деятельности, централизация некоторых производственно-хозяйственных функций.
Научно-производственное объединение	Представляет собой соединение науки с производством, включает научно-исследовательские, проектно-конструкторские и технологические организации, заводы, опытно-производственные и другие сельскохозяйственные организации.	Разрабатывают и испытывают прогрессивные технологии, выводят новые сорта.
Корпорация (интеграция собственности)	Это углубленный вариант интеграции, где используется собственность фирмы-интегратора на стадиях производства и сбыта.	Управление деятельностью из одного центра, оздоровить финансы предприятий, применять прогрессивные технологии, решать социальные проблемы
Агрохолдинг	Организация любой организационно-правовой формы, владеющая контрольными пакетами акций других сельскохозяйственных организаций, создается при преобразовании государственной организации в акционерное общество.	конкурентоспособность продукции, централизация капитала, возможностью диверсификации производства для снижения предпринимательских рисков, объединением производства.

В настоящее время договорная (контрактная) система как способ взаимодействия предприятий и организаций АПК получила наибольшее распространение. Их преимущества состоят в простоте для самих товаропроизводителей, отсутствии необходимости создания и финансирования дополнительных органов управления, сохранении самостоятельности и статуса юридического лица участников договорных отношений.

Таким образом можно сделать вывод, что среди путей решения экономических проблем агропромышленного комплекса наибольшую актуальность приобретает развитие интеграционных процессов, являющихся мощным фактором дальнейшего прогресса в развитии производительных сил и совершенствовании производственных отношений.

Развитие интеграционных форм в аграрной сфере сопровождается расширением деятельности, основная цель которой – укрепление конкурентоспособности за счет участия в нескольких видах производства. Сочетание специализации фермерских хозяйств и диверсификации деятельности их интеграционных процессов – один из главных путей выживания в условиях ужесточения конкурентной борьбы на аграрных рынках ввиду перепроизводства продукции [8; 11; 15; 18; 27].

Поэтому важнейшим условием активизации деятельности предприятий АПК и стабилизации экономики может стать развитие интеграционных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шамин А.А., Шамин А.Е. Роль основных факторов в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 130-138.
2. Сериков С.Г. Концепция устойчивого развития: теоретический аспект // В книге: Современные проблемы регионального развития Тезисы VI Международной научной конференции. Под редакцией Е.Я. Фрисмана. 2016. С. 471-474.
3. Яковенко Н.В. Модель устойчивого развития и социально-экономический мониторинг города // Проблемы региональной экологии. 2010. № 3. С. 118-126.
4. Вашейкина Ю.Ю. Факторы и условия формирования и использования кадрового потенциала сельскохозяйственного предприятия // Научная дискуссия: вопросы Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)

сы экономики и управления. 2016. № 12 (56). С. 61-65.

5. Кондратьева Н.Н., Шамина О.В., Смирнов А.Н. Обоснование необходимости и экономической эффективности государственной поддержки мясного скотоводства // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 148-153.

6. Старкова Н.О., Козырь Н.С. Оценка перспектив Краснодарского края в реализации программы импортозамещения продовольственной продукции // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 30 (405). С. 13-24.

7. Сибиряев А.С. Некоммерческий подход к разработке и реализации государственной инновационной политики в российской федерации // В сборнике: Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 61.

8. Седова Н.В. Стратегическое управление деятельностью интегрированных агропромышленных структур // Экономика сельского хозяйства России. 2011. № 1. С. 43-48.

9. Шамин Е.А. Вопросы теории кооперации и конкурентоспособности кооперативных организаций // Вестник НГИЭИ. 2010. Т. 1. № 1. С. 86-97.

10. Генералов И.Г., Смирнов Н.А. Переработка зерна, как один из путей повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 10-18.

11. Ростова О.В., Сулоева С.Б. Исследование инвестиционной привлекательности региона на примере Ленинградской области. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2006. № 46. С. 364-368.

12. Мартынова А.А., Выборнова А.А., Никонец О.Е. Развитие агропромышленного комплекса в Российской Федерации в условиях финансового кризиса // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 11. С. 61-65.

13. Яковенко Н. В. Миграционные процессы: историко-географический подход // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2007. № 6. С. 141-147.

14. Сериков С.Г., Карпенко П.А. Оценка уровня экономической безопасности Амурской области // Современные инновации. 2017. № 1 (15). С. 54-56.

15. Седова Н.В. Государственное регулирование энергетической безопасности (региональный аспект) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 3 (31). С. 155-164.

16. Васильев К.А., Шамин А.Е. Методические подходы к оценке потенциала кластеризации аграрной сферы региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 7-18.

17. Сибиряев А.С. Система государственного управления инновационной политикой в России и за рубежом // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2015. Т. 1. № 1-1 (2015). С. 11.

18. Аксенов Д.А. Развитие Российской Федерации. Инвестиционный аспект // Проблемы экономики и менеджмента. 2011. № 4 (4). С. 105-118.

19. Кондратьева Н.Н., Шамина О.В. Ретроспективный анализ эффективности производства мяса крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 58-67.

20. Станкевич А.А. Управление производственным и финансовым потенциалом предприятий АПК // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 193-196.

21. Кошарская Н.М. Государственная поддержка финансового обеспечения предприятий АПК // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 65-67.

22. Окладчик С.А. Развитие организационно-экономических отношений при агропромышленной интеграции // Актуальные проблемы экономики и права. 2016.

Т. 10. № 3 (39). С. 28-38.

23. Кочурко В.И., Климук В.В. Платформа обеспечения безопасности агропромышленного сектора народного хозяйства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 130-132.

24. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95-97.

25. Мишина Н.А., Казаченко О.В. Вопросы совершенствования системы управления агропромышленным производством // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 180-185.

26. Галиахметова А.М. Особенности финансирования агропромышленного комплекса в современных условиях экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 12-15.

27. Наумов А.А., Баженов Р.И. О проблемах классических показателей эффективности инвестиционных проектов // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11-2 (43). С. 181-187.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ
И ЕЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

© 2017

Алиев Аяз Аладдин оглы, соискатель ученой степени кандидата экономических наук,
ассистент кафедры «Финансовый менеджмент»*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(111141, Россия, Москва, улица Кусковская, 23, e-mail: ayaz.797@mail.ru)*

Аннотация. Предметом исследования является совокупность теоретических, методических и практических вопросов связанных с финансовыми результатами деятельности компании и ее логистической деятельности на основе системы ключевых показателей эффективности и результативности, приводящая к росту прибыли, товарооборота, стабилизации издержек. Цель состоит в выявлении признаков, влияющих на финансовое состояние компании на основе методики just-in-time и сокращения запасов. Методология. Методологической основой работы явились общенаучные принципы и методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, сбор и обобщение теоретических основ разработки системы сбалансированных показателей, их сопоставление с практикой применения. К теоретическим методам, использованным в данном исследовании, можно отнести формализацию, анализ, индукцию и обобщение. В практической части работы применялись такие методы, как статистическое наблюдение, сравнение, комплексный финансовый анализ и методика just-in-time. Результаты. Выработан общий подход, характеризующий зависимость логистических систем, в частности использования методики just-in-time, сокращения запасов и финансового положения предприятия. Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы при разработке финансовой и логистической политики компаний. Применяться в учебном процессе при преподавании учетно-аналитических дисциплин. Выводы. Финансовое состояние компании напрямую связано с ее логистической деятельностью, которая влияет не только на изменение издержек предприятия, но также затрагивает важнейшие показатели, характеризующие финансовую устойчивость и эффективность.

Ключевые слова: финансовое состояние, логистическая деятельность, запасы.

RELATIONSHIP BUILDING FINANCIAL POTENTIAL COMPANY AND LOGISTICS ACTIVITIES

© 2017

Aliev Ayaz Aladdin ogli, graduate student, (assistant) lecturer in the financial management department
*Plekhanov Russian University of Economics**(111141, Russia, Moscow, Kuskovskaya Street, 23, e-mail: ayaz.797@mail.ru)*

Abstract. The subject of the research is a set of theoretical, methodological and practical issues related to the financial results of the company and its logistics activities based on a system of key indicators of efficiency and effectiveness, leading to profit markup, goods turnover and expenditures stabilization. The target is to identify the characteristics affecting the financial position of the Company based on the method just-in-time and cuts in expenditures. Methodology. The methodological basis of the work are the general scientific principles and research methods: analysis and synthesis, induction and deduction, collection and compilation, comparison with practical application. Theoretical methods in this study are formalization, analysis, induction and generalization. In the practical part of the work were used techniques such as statistical observation, comparison, a comprehensive financial analysis and methodology of just-in-time. Results. The result is the development of a common approach, which characterizes the dependence of logistics systems, in particular the use of techniques just-in-time, reduction of stocks and the financial standing of the company. Sphere of application. Results of the research can be used in the working-out financial and logistic company policy, also in teaching and learning process of financial, accounting and analytical disciplines. Conclusions. The financial condition of the company is directly related to its logistics activities, which affect not only the change of the business expenditure, but also affects the most important indicators that characterize financial sustainability and productivity.

Keywords: financial condition, logistic activities, reserves

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Взаимосвязь финансового потенциала с логистической деятельностью компании является актуальным вопросом, так как теоретический аспект данной проблемы в той или иной степени изучен, однако практическая часть слабо освещается.

В работе «Управление снабжением и запасами. Логистика» американские ученые Линдерс и Фарон [1] довольно четко определили границы взаимосвязи логистики и финансового состояния организации. Финансовое подразделение – одно из важнейший подразделений на любом предприятии, которое обладает широкими полномочиями и может принимать наиболее значимые решения. Взаимосвязь отдела логистики с этим подразделением заключается в том, что именно финансовый блок выделяет денежные средства на совершение тех или иных логистических операций [2]. Кроме того, финансовый отдел оценивает текущее состояние организации и, исходя из этого, выносит решения относительно рентабельности существующих объемов поставок и запасов, сотрудничества с теми или иными поставщиками и прочими аспектами логистической деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В классическом понимании финансовое состояние организации [3] подразумевает под собой такую экономическую категорию, которая отражает состояние капитала рассматриваемого предприятия в процессе его движения, а также способность данного субъекта экономики к развитию на текущий момент времени. Общее финансовое состояние предприятия характеризуется составом имеющихся в его распоряжении средств, структурой их источников, скоростью оборота капитала, а также способностью этого предприятия погашать свои обязательства в установленном размере и в установленный срок.

Для оценки финансового состояния организации используется комплексный финансовый анализ [4]. Его целью является оценка и прогнозирование финансового состояния компании на основе данных бухгалтерского учета и финансового отчета о прибылях и убытках, рассматриваемые за определенный период времени. В качестве инструментария для финансового анализа широко используется ряд ключевых коэффициентов и показателей, наиболее распространенными из которых являются коэффициенты ликвидности, оборачиваемости (деловой активности), рентабельности, платежеспособности (структуры капитала) и рыночной активности [5].

Касательно логистической деятельности, то ее в общем понимании можно охарактеризовать как ряд операций и функций, направленный на управление

различными потоками. В мировой практике принято выделять информационные, документальные и материальные логистические потоки [6]. В рамках данной темы особый интерес представляют именно материальные потоки, так как именно они являются основным элементом всей логистической цепи. Схематично ее можно представить следующим образом:

1. [закупка → транспортировка → склад сырья и материалов → запасы] →
2. [производство] → 3. [склад готовой продукции → транспортировка → сбыт] (рис. 1).

Рисунок 1 - Материальные потоки, как элементы логистической цепи

Первый, второй и третий блоки этой цепочки представляют собой также и функциональные области логистики – запасы, производство и сбыт соответственно [7].

Помимо управления потоками логистика тесно сопряжена с минимизацией издержек и непосредственно занимается оптимизацией различных производственных процессов [8]. Именно в этом и проявляется прямая взаимосвязь финансового состояния компании и ее логистической деятельности.

Основной целью любой предпринимательской или производственной деятельности является получение прибыли, а также повышение благосостояния собственников компании, иными словами, улучшение финансового состояния предприятия. В связи с этим, с точки зрения финансового менеджмента для достижения этих целей существует множество стратегий. Однако непосредственное взаимодействие с логистическими подразделениями организации обеспечивают такие концепции [9], как оптимизация или снижение затрат, разграничение выплат кредиторам по степени приоритетности для уменьшения оттока денежных средств, а также увеличение объемов производства и продаж [10]. Рассмотрим более подробно взаимосвязь финансового состояния и логистической деятельности компании в рамках каждой из них.

Стратегия оптимизации и уменьшения затрат направлена на выявление нерациональных направлений использования денежных средств и их ликвидацию или модернизацию. Если организация придерживается именно этой концепции, то лучшим способом ее реализации может стать эффективная работа логистического отдела. Так, рассматривая пошагово представленную ранее логистическую цепочку, компания может оптимизировать свою деятельность с помощью внедрения системы just-in-time [11], согласно которой все производство строится исходя из текущих потребностей.

Применение данной системы позволит предприятию оптимизировать свои запасы и соответственно сократить расходы на их закупку (здесь же необходимо упомянуть еще одну стратегию по улучшению финансового состояния компании, которая заключается в реорганизации запасов и направлена на устранение не критических товаров с целью высвобождения дополнительных денежных средств) [12]. Уменьшение запасов приведет к модернизации складского пространства: ранее за-

груженные неактуальной продукцией площади смогут сдаваться в аренду, в случае, если склад находится в собственности компании, если же компания арендует склад, то оптимизация запасов приведет к снижению издержек на аренду. Организация производства по системе just-in-time [13] приводит к повышению мобильности и гибкости всего производственного процесса в целом, позволяет сократить нагрузку на основные средства за счет уменьшения объема выпуска до необходимого [14], увеличить скорость работы станков и оборудования и соответственно продлить срок их эксплуатации и т.д. При подобной организации производственного процесса повышается эффективность использования транспорта, который будет перевозить только тот объем продукции, который необходим на текущий период времени, что в результате приведет к сокращению транспортных издержек. Использование системы just-in-time также позволяет упростить и оптимизировать сбытовую деятельность путем повышения оборачиваемости продукции, сокращения времени по обслуживанию одной сделки и т.д., что также ведет к экономии денежных средств организации.

С позиции управления финансами компаний [15] внедрение системы just-in-time можно оценивать как целесообразное решение, так как снижение издержек влечет за собой рост прибыли. Это, в свою очередь, приводит к увеличению рентабельности продаж [16] (при неизменной выручке), росту текущей ликвидности (увеличение прибыли приводит к росту денежных средств на счетах компании, а так как денежные средства растут, то растут и активы предприятия, от которых и зависит текущая ликвидность при неизменных краткосрочных обязательствах), что является положительной тенденцией для организации и может привести к притоку инвестиционного капитала. Увеличение ликвидности напрямую связано с ростом платежеспособности организации, что также является хорошим трендом [17] для компании и показывает на ее способность погасить свои обязательства. Сокращение издержек логистической цепи позитивно отражается и на оборачиваемости активов предприятия, зависящей также от размеров прибыли и объемов денежных средств, имеющихся в распоряжении организации. Рост этого показателя, также используется инвесторами для оценки эффективности своих вложений. Сокращение издержек и рост прибыли положительно отражаются и на показателях деловой активности, в частности, на размере прибыли на одну акцию [18]. Чем выше значение показателя ESP, тем большей инвестиционной привлекательностью обладает компания.

Рассмотрим влияние сокращения запасов организации на ее финансовое состояние на примере компании «Мегафон».

Таблица 1 - Влияние сокращения запасов организации на ее финансовое состояние

Показатель, млн. руб.	2011	2012	2013	2014	2015
Запасы	2381	1530	1868	1294	1367
Выручка	242394	272336	297229	313383	314795
Чистая прибыль	43 383	44 447	51770	53854	56225
Денежные средства	1814	2 887	8990	21311	69286
Операционная прибыль	44033	147906	149560	207897	220713

Данные рассчитаны на основе [19].

В динамике приведенные данные дают следующие тенденции: сокращение запасов привело к росту выручки, которая, в свою очередь, привела к увеличению чистой прибыли и денежных средств и их эквивалентов.

Показатели и коэффициенты, на которые приведены выше данные оказывают влияние.

1. К. рентабельности продаж = (операционная прибыль / выручка) * 100
2. К. текущей ликвидности = (оборотные активы * текущие пассивы) * 100
3. К. оборачиваемости активов = (Выручка / стоимость активов) * 100
4. Прибыль на акцию (EPS) = (ЧП – ДПА) / кол-во акций

Где:

ЧП – чистая прибыль

ДПА – дивиденды по привилегированным акциям

Рассчитаем каждый из этих коэффициентов и оценим их динамику.

Таблица 2 - Взаимосвязь финансовых показателей и ее финансового состояния

Коэффициент	2011	2012	2013	2014	2015
Рентабельность продаж	22%	23%	24%	26%	27%
Текущая ликвидность	72%	74%	78%	82%	88%
Оборачиваемость активов	54%	58%	61%	65%	68%
Прибыль на одну акцию ESP, руб.	42	69	89	102	175

Данные рассчитаны на основе [20].

Положительная динамика стоимостных показателей привела также и к росту ключевых показателей финансового состояния компании, что является положительным трендом.

Таким образом, можно отметить, что грамотная организация логистической деятельности неизменно приводит к оптимизации и сокращению расходов предприятия, что является одним из ключевых инструментов по улучшению финансового состояния и росту финансового потенциала компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Линдерс М.Р., Фирон Х.Е. Управление снабжением и запасами. Логистика : пер. с англ. СПб., 2005. С. 319.

2. Карпова Н.П. Формирование управленческих решений логистики снабжения // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. Самара, 2010. №11 (73).

3. Стерлигова А. Н. Процедуры оптимального распределения запасов в цепях поставок // Логистика сегодня. 2005. № 4. С. 20-30.

4. Аникин, Б.А. Коммерческая логистика: учебник/ Б.А. Аникин, А.П. Тяпухин. М.:Вэлби, Проспект, 2006. – 432 с.

5. Громова Е.И., Кери И.Т., Синельщикова Н.В. Роль финансовой политики в обеспечении финансовой безопасности компании // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции/ Под общей редакцией С.С.Чернова. - Новосибирск: Издательство Уральского института фондового рынка, 2013, 106-112

6. Синельщикова Н.В., Громова Е.И., Кери И.Т. Роль инноваций в обеспечении финансовой безопасности компаний // Вестник Российского экономического университета, 2015, № 3, с. 31-36

7. Бутрин А.Г. Вновь о финансовой логистике/ А.Г.Бутрин//Логистика.– 2008.– № 2. – С.16.

8. Алиев А.А., Екимова К.В. О методике оценки финансового потенциала инновационного развития (на примере лидирующих компаний нефтегазовой отрасли) / А.А. Алиев, К.В. Екимова // Общество и экономика. -2016.-№1.С. 30-36.

9. Алиев А.А. Интеграция инвестиционной политики и стратегического развития Азербайджана / А.А. Алиев// Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. -2014.- №4. – с. 90-100.

10. Кривошеева Т.М., Голикова О.М. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ // Пенза, 2011. Сер. 2 Практика организации детского отдыха как приоритетного направления социального туризма Том 5 Культура, туризм и гостеприимство. с. 63.

11. Толпежников Р.А., Маматова Л. Ш. Оценка и прогнозирование финансового потенциала предприятия // Днепрпетровский государственный аграрный университет // Эффективная экономика № 12 2012 г. с. 73.

12. Шешукова Т.Г., Колесень Е.В. Оценка финансового потенциала инновационных предприятий и групп компаний с применением многокритериальной оптимизации // Вестник Пермского Университета 3(14) 2012г. с. 47.

13. Екимова К.В., Ващенко Т.В., Захарова Д.С. Управление финансами компании. Учебно-методическое пособие Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)

собие для дистанционной формы обучения. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова Издательство: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Москва). 2014. с. 83.

14. John D. Martin, J. William Petty, James S. Wallace, «Value Based Management with Corporate Social Responsibility», second edition, Oxford University Press, 2009, Vol. 196, pp. 51-52.

15. Frank J. Fabozzi, CFA, Pamela Peterson Drake, Ralph S. Polimeni, The Complete CFO Handbook, 2008, Vol. 896, pp. 319-320.

16. Слепов В.А., Шубина Т.В. Финансы организаций (предприятий). Магистр. ИНФРА –М. 2011. –С.343.

17. Дробозина Л.П. и др. Финансы. Денежное обращение. Кредит.: Учеб./ Л.А.: Под редакцией Л.А. Дробозиной.- М.:Финансы:ЮНИТИ. 1997.- С.63

18. Заяц Е.П., Фисенко М.К., Бондарь Т.Е. Теория финансов: Учеб. Пособие // -М.:ВШ.шк., 1998.- С.142

19. Официальный сайт компании Мегафон <https://moscow.megafon.ru/>

20. Официальный сайт инвестиционного фонда ИнвестФонд <http://ru.investing.com/>

УДК 330

ТУРИСТСКИЙ И РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

© 2017

Куватбек Сулхияи, магистрант кафедры туризма и гостеприимства экономического факультета
Российский государственный социальный университет
(129226, Москва, ул. В. Пика, д.4, стр.1, e-mail: Ashurbekova.sulhiya@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается комплекс туристских и рекреационных услуг Таджикистана для расширения туристских бизнесов и привлечения внутренних и внешних туристов. Туристский потенциал историко-культурного наследия и рекреационных ресурсов позволяет Таджикистану успешно войти в международный рынок туризма и достигнуть значительного развития туризма в стране. Автор уверен, что это создаст условия устойчивому росту занятости и доходов населения, увеличению притока инвестиций в национальную экономику и стимулированию развития смежных с туризмом отраслей. Актуальность исследования в статье обусловлена тем, что индустрия туризма в Таджикистане признана государством одной из важнейших отраслей экономики. Анализ данных статистического и эмпирического характера свидетельствует об увеличивающемся интересе к туристскому продукту Таджикистана и благоприятных тенденциях расширения рынков сбыта и роста количества туристов. Природно-рекреационные ресурсы республики, наличие памятников истории и культуры определяют особенности сформированного национального туристского продукта, продвижение и реализация которого на мировых рынках туристских услуг обеспечивает поток иностранных туристов в Таджикистан. В этом плане приоритетными видами международного туризма в стране рассматриваются альпинизм, горно-спортивный и экологический туризм; рафтинг, парапланеризм, горнолыжный спорт; санаторно-курортное лечение и отдых; историко-познавательный и этнографический туризм; интрохота и экотуризм.

Ключевые слова: туризм, рекреация, достопримечательность, туристские услуги, международный туризм, природный ресурс.

THE TOURIST AND RECREATIONAL POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

© 2017

Kuvatbek Sulhiyai, undergraduate of the Department of Tourism and Hospitality, Faculty of Economics
Russian State Social University

(129226, Russia, Moscow, V. Peak st., 4, build 1, e-mail: Ashurbekova.sulhiya@gmail.com)

Abstract. The article considers the complex tourist and recreational places and services in Tajikistan for the expansion of tourist businesses and attracting domestic and foreign tourists. Tourism potential of recreational resources, historical and cultural heritage of Tajikistan allows successfully integrate into international tourism market and achieve intensive development of tourism in the country. The author is convinced this will ensure a steady growth of employment and incomes of the population, stimulating the development of the related industries to tourism and increasing investments to the national economy. The relevance of the study in the article is caused by the fact that the tourism industry in Tajikistan on the state level is recognized as one of the priority sectors of the economics. Analysis of statistical and empirical data demonstrates the growing interest to the tourist product of Tajikistan and favorable trends in the growth of the number of tourists and enlargement markets. Natural and recreational resources of the republic, the existence of historical and cultural monuments predetermines features of formed a national touristic product, promotion and fulfillment of it in the worldwide markets of tourist services provides with the flow of foreign tourists to Tajikistan. In this regard, priority modes of international tourism in the country are considered: mountain climbing, mountain sports and ecological tourism; rafting, paragliding, skiing; health resort treatment and recreation; historical, cognitive and ethnographic tourism; international hunting and ecotourism.

Keywords: tourism, recreation, showplace, tourism service, international tourism, natural resources.

Современная туристская индустрия Таджикистана имеет огромный потенциал и базируется на уникальном природном и культурном потенциале. Памятники археологии, архитектуры, искусства, традиционный и своеобразный уклад жизни народа, этнография, неповторимые живописные природные ландшафты с его высокогорными зонами, уникальными арчовыми широколиственными лесами и альпийскими лугами, сухим климатом, чистым воздухом, горными озерами и реками способны удовлетворить любые запросы туристов и привлечь внимание зарубежных гостей. Актуальность исследования в статье обусловлена тем, что индустрия туризма в Таджикистане признана государством одной из важнейших отраслей экономики. Анализ данных статистического и эмпирического характера свидетельствует об увеличивающемся интересе к туристскому продукту Таджикистана и благоприятных тенденциях расширения рынков сбыта и роста количества туристов.

В связи с тем, что традиционные районы мирового туристского рынка достигли рекреационной емкости и возникла необходимость расширения и обновления списка территорий, посещаемых туристами, у Таджикистана появляется возможность войти в систему международного туризма и занять там свое достойное место. Сегодняшний Таджикистан – это страна гор с абсолютными высотами от 300 до 7495 метров над уровнем моря. 93 процента территории республики составляют горные хребты, относящиеся к горным системам Тянь-Шаня, Гиссаро-Алая и Памира

и разделенные плодородными и богатыми землями Зеравшанской, Ферганской, Гиссарской и Вахшской долин. Около половины территории республики расположено на высоте более 3000 метров над уровнем моря. Исключительное разнообразие растительного и животного мира обусловлено сложным рельефом и большой амплитудой высот горных систем [1].

Таджикистан – край мощных ледников, высочайших вершин, стремительных бурных рек, уникальных по своей красоте озер, редких животных и неповторимой растительности. Позажный горный ландшафт определяет неповторимость и своеобразие природы республики, роскошь ее форм и видов, появившихся благодаря разнообразию климатических зон [2-3]. В Таджикистане можно за час-полтора полета из арктического холода вечных снегов Памира можно попасть в знойную жару Вахшской долины На базе заповедников «Зоркул», «Ромит», «Мозкуль», «Дашти Джум», тринадцати существующих государственных природных заказников и на территории Таджикского Национального парка природные ландшафты, неповторимая экология и памятники природы сохранили свой первозданный вид [4-5]. Нечасто встречающиеся и исчезающие виды животных и растений, которые занесены в Красную книгу, такие как горный архар (Марко Поло), винторогий козел, пятнистый бухарский олень, бухарский горный баран уреал, Тянь-Шаньский бурый медведь, снежный барс, индийский горный гусь, полосатая гиена и другие также сохранины. На территории Таджикистана водится более 10000 видов

насекомых, 84 вида млекопитающих, более 365 видов птиц, 49 видов рептилий и около 52 видов рыб. Флора республики богата более 5000 тысяч видов высших растений, в том числе и эндемиков. Территория Таджикского Национального парка покрывает 60 процентов Горно-Бадахшанской автономной области республики и 18 процентов территорий страны, что охватывает 2,6 миллиона гектаров. В последние годы руководством Национального парка осуществляются меры по улучшению экологической обстановки в высокогорных районах Памира и развитию инфраструктуры экологического туризма [6].

Наличие памятников культуры и истории, природно-рекреационные ресурсы Таджикистана обуславливают специфичность имеющегося национального туристского продукта, реализация и продвижение которого на международных рынках туристских услуг делает возможным поток иностранных туристов в республику. С этой позиции важнейшими видами международного туризма в республике рассматриваются:

- горно-спортивный туризм, альпинизм, экологический туризм;
- горнолыжный спорт, парапланеризм, рафтинг;
- санаторно-курортное лечение и отдых;
- историко-познавательный и этнографический туризм;
- интерохота;
- экотуризм.

Туристский потенциал историко-культурного наследия и рекреационных ресурсов позволяет Таджикистану успешно войти в международный рынок туризма и достигнуть значительного развития туризма в стране, что создаст условия устойчивому росту доходов населения и занятости, увеличению притока инвестиций в национальную экономику и стимулированию развития смежных с туризмом отраслей [7-8]. Правительство страны с целью развития международного туризма в Таджикистане приняло решение об упрощении визового режима для туристов из 80 стран, которым для въезда в республику на данный момент документы оформляются в течение трех рабочих дней [9].

Величественный и царственный Памир, известный во всем мире как «Крыша мира» является одним из самых известных нагорий земного шара с абсолютными высотами от 2800 до 7000 метров над уровнем моря и находится на территории Таджикистана [10-12]. Альпинистские маршруты на одни из самых высоких горных пиков Исмаили Самани и Евгений Корженевский, расположенных на высоте более 6000 метров над уровнем моря, пещеры, природные ландшафты, минеральные источники кремнекислых и углекислых, холодных и термальных вод являются здесь богатыми туристскими ресурсами [13-14]. Каждый год в стране проводятся Международные альпинистские экспедиции, где альпинисты из разных стран мира совершают восхождения на самые высокие горные вершины республики. Альпинисты со всего мира стремятся покорить пик Исмаила Самани (7495 метров) – высотный полюс Памира. В 2003 году это удалось совершить представителю Японии Окучи Джунжи. В составе участником Международной альпинистской экспедиции в Таджикистане, посвященной году «Чистой воды», он первым поднялся на высшую точку Памира. В том же году высокий Памирский пик взяли штурмом и альпинисты из Таджикистана, России, Швеции, Испании, Чехии. Большинство ученых и исследователей Памира оценили его как край сложнейших этнографических, географических и исторических загадок Азии и беспримерных контрастов [15-16].

Уникальный и специфический рельеф способствует развитию треккингов различной категории сложности и туристских походов, занятию специальными видами спорта, такими как альпинизм в сочетании с охотой и фотоохотой, скалолазание, рафтинг, горный туризм, Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)

парапланеризм, горнолыжный спорт, сноубординг, спелеотуризм и другие виды экстремального туризма [17].

Памир богат озерами, которые имеют самое разное происхождение. Наиболее крупными из них являются Зоркуль, Каракуль, Шоркуль, Ранкуль, Булункуль и озеро Сарез, образовавшееся в 1911 году в результате землетрясения. В регионе Памир-Алая, в диапазоне высот от 3200 до 5000 метров, находится сосредоточение 1450 озер и 220 рек, что является 83% общей площади зеркала озер страны. Соленое озеро Каракуль с наибольшей глубиной 236 метров, которое расположено на высоте 3914 метров над уровнем моря, – самое большое озеро Памира [18]. Принято считать, что оно образовалось в ледниковый период, и дно озера с некоторыми его берегами на многие километры покрыты вечной мерзлотой. На территории республики функционирует приблизительно 200 источников термальных и минеральных вод, на базе которых развивается лечебно-рекреационное и санаторно-курортное направление туризма.

Самыми известными из них считаются: курорт «Ходжа оби гарм», санатории «Шаомбари», «Зумрад», «Оби гарм», «Хаватаг» и «Гарм Чашма», где предоставляются услуги по лечению болезней органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, мочевыводящей системы, костно-мышечной системы, заболеваний желудочно-кишечного тракта, желчевыводящих путей и печени, кожных и гинекологических заболеваний. На горячих источниках санаториев «Гармчашма», «Башор» и «Шохдара» образуются известковые отложения натечной формы, называемые травертинами, которые славятся своей красотой на источнике Гармчашма в 35 километрах от города Хорог. Этот горячий источник Гармчашма замечен издали из-за исключительной белизны травертинов и находится на высоте 2325 метров над уровнем моря. На протяжении тысячелетий люди считали, что вода, бьющая из скал на склоне Шахдаринского хребта Памира, является святой. Исследования же, проведенные учеными в начале прошлого века, объяснили природу целительных свойств воды. Однако паломники, продолжающие приходить в Гарм Чашму, и по сей день считают эту воду святой, и им не важно, чем вызывается ее целебный эффект. Помимо горячих источников, в Гарм-Чашме имеются и холодные минеральные источники (Хосгуни, Чурш, Зунд) с карбонизированной питьевой водой (нарзан), которую используют в качестве столовой лечебной воды. Близ горячих источников была построена здравница – знаменитый одноименный санаторий Средней Азии – «Гарм Чашма», где можно навсегда избавиться от кожных и гинекологических заболеваний, а также болезней опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы и органов дыхания. Памирский ботанический сад, который расположен на высоте 2320м над уровнем моря недалеко от города Хорог является уникальным памятником природы на Памире. Этот сад есть настоящее зеленое чудо на фоне бесплодных склонов. В нем собраны со всех континентов свыше 20000 растений, среди которых есть редкие и необычные виды растений как амурское пробковое дерево, австрийская сосна и уникальные коллекции роз с чистыми тонами и несравненными ароматами.

Таким образом, Таджикистан, обладая уникальными природными ресурсами и древней культурой, имеет огромный нереализованный потенциал для развития туризма на международном и региональном рынках [19-22]. И чтобы почувствовать и увидеть экзотику и колорит Азии, стоит побывать в Таджикистане, неспеша пройтись по тенистым историческим улочкам старых городов, обязательно посетить его разнообразные и богатые базары с роскошным изобилием фруктов и овощей, попить ароматный зеленый чай в чайханах с национальным ажурным орнаментом, побеседовать

с людьми, попытаться проникнуть в их культуру, быт, традиции и познать мудрость, добродушие, гостеприимство и величие этого народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Еров Дж., Сайфуллоев Р. Основы туризма. Душанбе: Ирфон, 2014.
2. Апанасюк Л.А. Проблемы этнокультурного воспитания и миграционные процессы // Альманах современной науки и образования. Тамбов. 2007. №1. С. 28-29.
3. Апанасюк Л.А., Даниэль Д.Б. Преодоление ксенофобии в процессе организации социально-культурного взаимодействия студентов-мигрантов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. №4 (26). С. 193-198.
4. Абдувайтов Х., Ашуров Р. По Искандеркулю: Туристические маршруты Таджикистана, Душанбе. «Ирфон», 1990г.
5. Афзалов Г., Касиров К., Ахмадов Х. 60 лет заповеднику «Тигровая балка». МФ «Универсал - 3», Душанбе, 1998.
6. Канаев Е.А. Таджикистан край туризма Душанбе : Ирфон, 1980. С.168.
7. Апанасюк Л.А., Киреева И.А. Технология межкультурного сотрудничества: теория и методология: монография: Изд-во ВУиТ. Тольятти, 2012. 156 с.
8. Бортникова Т.Г., Апанасюк Л.А. Формирование навыков межкультурного взаимодействия. Saarbrücken, 2012.
9. Еров Дж., Сайфуллоев М. Рекреационные ресурсы как базовые основы туризма. Душанбе, 2015. С.113.
10. Кротов А.В. Таджикистан Памир: Практический и транспортный путеводитель. Изд. Гео-МТ, 2011. С. 160.
11. Яценко В.С. В горах Памира: природа и животные. Москва: Государственное изд. географической литературы, 1950. С. 39.
12. Ширкин В. Тропами Памира и Тянь-Шаня. Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1984.
13. Пагануцци Н. По горным тропам. Душанбе, Изд-во «Ирфон». 1983.
14. Патрунов Ф.Г. По Таджикистану. Москва, Профиздат.1987.
15. Гафуров Б. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. Душанбе изд. «Ирфон», 2009. С. 384.
16. Диловаров Р., Еров Дж. Основы Туризма: учебное пособие: Ирфон изд., 2014. №10. С. 123.
17. Кодиров Ф.С. Туристские ресурсы // учеб пособие Таджикистана. Душанбе: изд. Ирфон, 2012. С. 47.
18. Статистический сборник. Госкомстат РТ, 2004.
19. Майтдинова Г.М. Цивилизационная роль Великого Шелкового пути / Очерки истории и теории культуры таджикского народа. Душанбе: ООО «Контраст», 2009.
20. Апанасюк Л.А. Формирование готовности студентов-иностранцев к межкультурному общению при обучении иностранному языку // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. №4 (23). С.30-33.
21. Блиничкина Н.Ю. Развитие туризма как основа системы экономической безопасности республики Таджикистан // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 11-14.
22. Robert Middleton, HuwThomas. Tajikistan and the High Pamirs: A Companion and Guide. China: Odyssey Book & Guides, 2008. P. 704.

СИСТЕМА ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

© 2017

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»**Колачева Наталья Вениаминовна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры

«Высшая математика и математическое моделирование»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: ncolacheva@mail.ru)

Аннотация: Цель: оценка подходов к валютному контролю со стороны Банка России и других государственных органов. Методы: диалектический подход к познанию явлений, позволяющий оценить эффективность валютного контроля. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: В настоящее время валютный контроль является одной из важнейших составных частей экономической политики. Валютный контроль представляет собой процесс регулирования валютных отношений между государством и банками. Необходимость валютного контроля обусловлена следующим. Во-первых, это стимулирование дальнейшего развития валютного рынка. Во-вторых, это обеспечение поступления валюты по внешнеэкономическим сделкам. Банк России отпустил рубль в «свободное плавание» отказавшись от политики валютного коридора. Однако при этом Банк России обязан обеспечить стабильный курс рубля с помощью валютных интервенций. Обеспечение бесперебойного процесса проведения валютных операций это часть правового механизма валютного регулирования. При этом под валютным регулированием понимается деятельность государства направленная на регламентирование порядка совершения сделок с валютой. Необходимость валютного регулирования обуславливается необходимостью минимизировать валютные риски. Нормативно-правовое регулирование осуществляется набором нормативно правовых актов. К ним относятся: Конституция российской федерации, закон о Банке России, закон о валютном регулировании и валютном контроле. Данная система позволяет эффективно регулировать финансовую систему России. Научная новизна: в статье были разработаны методические подходы формированию системы валютного контроля. Практическая значимость: основные положения и выводы работы могут быть формирования системы валютного контроля.

Ключевые слова: Банк России, валюта, контроль, банки, агенты валютного контроля, регулирование, платежи, FOREX.

FOREIGN EXCHANGE CONTROL SYSTEM IN RUSSIA

© 2017

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and Credit»**Kolacheva Natalia Veniaminovna**, candidate of pedagogical science, associate professor of the chair

«Higher mathematics and mathematical modeling»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: ncolacheva@mail.ru)

Abstract. Objective: to assess the approaches to foreign exchange control by the Bank of Russia and other government agencies. Methods: dialectical approach to the cognition of phenomena, allowing to assess the effectiveness of exchange control. Also, general scientific methods of research (dialectics, analysis, synthesis, systemic, complex) were applied in the work, as well as other special techniques and procedures. Results: At present currency control is one of the most important components of economic policy. Currency control is a process of regulation of currency relations between the state and banks. The need for currency control is due to the following. First, it is the stimulation of the further development of the foreign exchange market. Secondly, it is ensuring the receipt of foreign currency on foreign economic transactions. The Bank of Russia released the ruble into “free floating” by abandoning the policy of the currency corridor. However, at the same time, the Bank of Russia is obliged to ensure a stable ruble exchange rate through foreign exchange interventions. Ensuring an uninterrupted process of conducting foreign exchange operations is part of the legal mechanism of currency regulation. At the same time, currency regulation is understood as the activity of the state aimed at regulating the order of commission from transactions in currency. The need for currency regulation is conditioned by the need to minimize currency risks. Normative and legal regulation is carried out by a set of normative legal acts. These include: the Constitution of the Russian Federation, the law on the Bank of Russia, the law on currency regulation and currency control. This system allows you to effectively regulate the financial system of. Scientific novelty: methodological approaches to the formation of a currency control system were developed in the article. Practical significance: the main provisions and conclusions of the work can be the formation of a currency control system.

Keywords: Bank of Russia, currency, control, banks, agents of currency control, regulation, payments, FOREX.

Одной из важнейших составных частей экономической политики является регулирование валютных отношений как между государством и банками, так и между коммерческими банками. Необходимость в этом обусловлена следующим:

- стимулирование дальнейшего развития внутреннего валютного рынка с целью повышения и укрепления позиции России в международных отношениях;
- обеспечение поступления валюты по внешнеэкономическим сделкам.

Ранее (до того, как Банк России отпустил рубль в «свободное плавание») можно было выделить еще одну функцию: защита и обеспечение устойчивости национальной валюты. Сейчас этот аспект имеет меньшее значение, однако, по заявлениям представителей Банка России, регулятор не допустит сильного падения отечественной валюты и в случае необходимости выйдет на рынок с интервенциями.

Для выполнения и нормального бесперебойного про-

ведения валютных операций и необходимо создание эффективного правового механизма валютного регулирования.

Валютное регулирование – деятельность государства, направленная на регламентирование счетов и порядка совершения сделок с валютными ценностями. Его необходимость обусловлена стремлением минимизировать валютные риски [1, с. 390]. С помощью валютного регулирования ставятся под контроль валютные операции банков.

Операции с иностранной валютой являются объектом валютного контроля. Проведение операций с иностранной валютой основано на валютном законодательстве.

Государство регламентирует порядок проведения валютных операций и международных расчетов. Существует несколько способов:

- прямые, которые подразумевают издание законодательных актов;

- косвенные, предполагающие воздействие на конкретные субъекты валютного рынка.

В отдельный метод можно выделить осуществление регулирования на глобальном межгосударственном уровне для обеспечения возможности координации валютной политики отдельных государств.

Основным нормативным актом, регулирующим осуществление валютных операций, является федеральный закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ. Он определяет принципы осуществления валютных операций в Российской Федерации, полномочия и функции органов и агентов валютного контроля и валютного регулирования, права и обязанности юридических и физических лиц в отношении владения, пользования и распоряжения валютными ценностями, виды ответственности за нарушение валютного законодательства также нормы, представляющие собой базис всего валютного регулирования.

Помимо вышеуказанного закона нормативно-правовое регулирование валютных операций осуществляется на основе:

- Гражданского кодекса РФ (ч.1, ст.140, 141, 317), Конституция РФ(ст.75), которые закрепляют за российским рублем функцию единственного платежного средства на территории России.

- Закона о Банке России (ст.4, п.1, гл.10), содержащий основные положения о координации различных направлений денежно-кредитной политики, определяя валютную политику как ее часть.

Согласно ст. 22 ФЗ РФ «О валютном регулировании и валютном контроле», валютный контроль в Российской Федерации осуществляется Правительством РФ, а также органами и агентами валютного контроля. Органами являются Банк России Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством Российской Федерации. Агентами признаются уполномоченные банки и не являющиеся уполномоченными банками профессиональные участники рынка ценных бумаг, а также государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», таможенные органы и налоговые органы [2, с.231].

Основное отличие органов валютного контроля от агентов валютного контроля состоит в том, что первые обладают более широкими полномочиями в сфере валютного контроля. В частности, органы валютного контроля вправе издавать акты по вопросам, отнесенным к их компетенции; запрашивать и получать документы о проведении валютных операций, открытия и ведении счетов; выдавать предписания об устранении выявленных нарушений; применять меры ответственности [3, с. 8].

Банк России на валютном рынке выступает в роли регулятора и контролирующего органа. При проведении определенных форм валютной политики Банк России устанавливает правила и условия валютной интервенции Банка России, которые применяются для устранения беспорядочных колебаний валютного курса. В сфере деятельности Банка России можно выделить:

- определение порядка обращения в РФ иностранной валюты;
- издание нормативных актов, обязательных для исполнения резидентами и нерезидентами;
- проведение всех видов валютных операций;
- установление правил проведения валютных операций резидентами и нерезидентами;
- определение общих правил выдачи лицензий банкам;
- установление единых форм учета, отчетности, документации валютных операций и др. [4, с. 86].

На Банк России возложена обязанность осуществления контроля над деятельностью кредитных организаций, совершающих валютные операции. За федеральными органами исполнительной власти, являющиеся

органами валютного контроля, и агентами валютного контроля закреплен контроль над валютной деятельностью не кредитных организаций.

Кроме того, Банк России устанавливает единые формы учета и отчетности по валютным операциям, порядок и сроки их представления, а также готовит и публикует статистическую информацию по валютным операциям. Требования к оформлению документов при совершении сделок по купле/продаже наличной иностранной валюты также определяется Банком России.

Как орган валютного контроля Банк России:

- регулирует деятельность уполномоченных банков
- агентов валютного контроля, а также контролирует валютные биржи;
- является важнейшим институтом в системе валютного контроля внешнеэкономической деятельности;
- осуществляет контроль валютнообменных операций, проводимых коммерческими банками;
- контролирует валютные операции, связанные с движением капитала;
- проводит мониторинг валютных операций [5, с. 35].

В соответствии с действующим законодательством РФ все операции в иностранной валюте должны осуществляться только через Банк России или уполномоченные банки. Такими банками признаются кредитные организации, получившие лицензию Банка России на проведение валютных операций. В противном случае операции купли/продажи иностранной валюты считаются противозаконными. Все резиденты независимо от формы собственности обязаны зачислять полученную в результате внешнеэкономической деятельности иностранную валюту на счета уполномоченных банков [6, с. 134].

Российские кредитные организации, имеющие право на основании лицензий Банка России осуществлять банковские операции со средствами в иностранной валюте, а также филиалы иностранных кредитных организаций, действующие на территории РФ имеющие право осуществлять банковские операции со средствами в иностранной валюте (далее – уполномоченные банки) являются агентами валютного контроля.

Коммерческие банки как агенты валютного контроля осуществляют валютный контроль за всеми видами валютных операций в соответствии с действующим валютным законодательством.

Уполномоченные банки в рамках выполнения функций агентов валютного контроля имеют право:

- проводить проверки соблюдения резидентами и нерезидентами актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования;
- контролировать достоверность учета и отчетности, а также их полноту по валютным операциям резидентов и нерезидентов;
- запрашивать и получать документы и информацию, которые связаны с проведением валютных операций, открытием и ведением счетов.

Следует отметить, что уполномоченный банк вправе требовать представления только тех документов, которые непосредственно относятся к проводимой валютной операции.

Основными нормативными документами, которые регламентируют деятельность уполномоченных банков в роли агентов валютного контроля, являются:

- Инструкция Банка России от 04.06.2012 № 138-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок»;
- Положение Банка России «О порядке передачи уполномоченными банками информации о нарушениях лицами, осуществляющими валютные операции, актов валютного законодательства Российской Федерации и

актов органов валютного регулирования» от 20.07.2007 № 308-П;

- Положение Банка России «О порядке передачи в налоговые органы для выполнения ими функций агентов валютного контроля паспортов сделок в электронном виде» от 21.06.2013 № 402-П;

- Указание Банка России от 20.07.2007 № 1868-У «О представлении физическими лицами - резидентами уполномоченным банкам документов, связанных с проведением отдельных валютных операций»;

- Указание Банка России от 28.04.2004 № 1425-У «О порядке осуществления валютных операций по сделкам между уполномоченными банками»;

- Постановление Правительства РФ от 24.02.2009 № 166 «О порядке представления органами и агентами валютного контроля в орган валютного контроля, уполномоченный Правительством Российской Федерации, необходимых для осуществления его функций документов и информации»;

- Письмо Федеральной таможенной службы №01-11/217 от 10.01.2008 года «О методических рекомендациях по квалификации нарушений валютного законодательства».

Одной из главных составляющих валютного регулирования является валютный контроль. Именно с его помощью проводится идентификация клиентов банка. В этой связи был создан Федеральный Закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В настоящее время Банк России регулярно модернизирует данный закон путем внесения изменений в вышеуказанный ФЗ. Кроме того, уполномоченные банки в соответствии с п. 2.4.3. Указания Банка России 1485-У «О требованиях к подготовке и обучению кадров в кредитных организациях», все кредитные организации обязаны проводить инструктаж по ПОД/ФТ в случае изменения действующих и вступлении в силу новых нормативных правовых и иных актов Российской Федерации в области ПОД/ФТ.

Основными направлениями валютного контроля в целом являются:

- определение соответствия проводимых валютных операций действующему законодательству;

- проверка выполнения резидентами обязательств в инвалюте перед государством, а также обязательств по продаже иностранной валюты на внутреннем валютном рынке РФ;

- проверка обоснованности платежей в инвалюте;

- проверка полноты и объективности учета и отчетности по валютным операциям, а также по операциям нерезидентов в валюте РФ [7, с. 61].

Коммерческие банки могут осуществлять рассмотренные ранее операции только при наличии соответствующей лицензии Банка России. Получая лицензию, кредитная организация становится уполномоченным банком. Уполномоченным банкам вменены в обязанность проверки валютных операций своих клиентов.

Лицензия на осуществление банковских операций, выдаваемая Банком России, содержит указание на вид лицензии, перечень банковских операций, которые банк может осуществлять в соответствии с полученной лицензией, а также дату выдачи и номер лицензии.

Виды лицензий и порядок их получения установлены инструкцией Банка России от 14 января 2004 г. №109-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций».

Лицензии, выдаваемые Банком России, подразделяются на:

- разовые, которые дают право на проведение конкретной банковской операции в иностранной валюте;

- внутренние, дающие право на открытие счетов резидентов в иностранной валюте, открытие корреспондентских счетов в иностранной валюте с российскими

банками полного или ограниченного круга банковских операций в иностранной валюте на территории России;

- расширенные, предоставляющие коммерческим банкам право открывать корреспондентские счета в иностранной валюте с ограниченным числом зарубежных банков и обслуживать нерезидентов;

- генеральные, гарантирующие право на совершение коммерческими банками полного круга банковских операций в иностранной валюте как на территории России, так и за ее пределами. Такая лицензия может выдаваться банку, если с момента государственной регистрации прошло не менее двух лет.

При рассмотрении вопроса о выдаче банку лицензии проводится проверка страхования вкладов физических лиц. Помимо уже существующего законодательства, в него постоянно вносятся изменения [8-13]. Так, уязвимой стороной валютного регулирования до недавнего времени являлись интернет-брокеры (так называемые FOREX-брокеры). Причем реальные объемы сделок, проводимые ими, подсчитать невозможно, можно было лишь ссылаться на результаты опросов и экспертные оценки. Широкое распространение подобные компании смогли получить из-за предоставления трейдерам большого кредитного плеча, что является огромным риском для клиентов и одновременно значительной выгодой для компаний.

Фактически, до издания Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 460-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственное регулирование FOREX-брокеров не осуществлялось, т.к. в основном эти компании вели счета в оффшорных зонах и не предоставляли отчетность в РФ. Теперь же в соответствии с указанным законом с 1 октября 2015 г. в России ввелась новая категория профессиональных участников рынка ценных бумаг – FOREX-дилеры. Нововведение стало препятствием для недобросовестных участников рынка FOREX. Положительное влияние ФЗ отражается не только на клиентах-физических лицах, которые стали менее подвержены обману со стороны рассматриваемых компаний, но и на федеральном бюджете, т.к. часть операций участников FOREX переведены из-за рубежа на территорию нашей страны, что означает приток в налоговую систему РФ.

В 2016 году совершенствование валютного регулирования значительно продвинулось вперед: на сайте Министерства финансов появилась информация о создании нового департамента госрегулирования в сфере драгоценных металлов, драгоценных камней и валютного контроля. По сообщению РБК, Минфин в текущем году планирует провести «ревизию систем валютного регулирования и контроля», главными целями которой является значительное упрощение легальных валютных операций и максимальное усложнение (или в идеале – прекращение) незаконных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ярыгин А. Н., Колачева Н. В., Палфёрова С. Ш. Методы нахождения оптимального решения экономических задач многокритериальной оптимизации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 388-393.

2. Колачева Н. В., Палфёрова С. Ш. Относительные статистические показатели стохастических моделей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. № S2-2. С. 234-237.

3. Артемьев А. В. Оценка динамики и структуры финансовых результатов ОАО «АВТОВАЗ» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. с. 7-10.

4. Мальцев А. Г., Мальцева Т. А. Оценка результатов деятельности ОАО «АВТОВАЗ» В 2013 году // Карельский научный журнал. 2014. № 3. с. 83-87.

5. Иванов Д. Ю. Прикладная модель системы материального стимулирования (на примере предприятия специального машиностроения) // Проблемы управления.

2010. № 6. с. 33-37.

6. Булов В. Г. Методы информационного обеспечения управления на предприятиях автомобильной промышленности//Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). с. 127-136.

7. Иванов Д. Ю. Экономико-математическая модель системы материального стимулирования работников предприятия специального машиностроения//Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С. П. Королёва (национального исследовательского университета). 2010. № 3. с. 54-62.

8. Рожков Ю.В. Денежно-кредитная политика банка России: антимонопольный аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 166-169.

9. Ващенко И.Ю. Определение точки экономического краха при наблюдении за макроэкономическими показателями во взаимосвязи с финансовыми рынками // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 53-56.

10. Рамазанов А.В. Особенности инвестиционных операций банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 175-179.

11. Мадатова О.В. Новая национальная идея в экономике России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 174-177.

12. Сукиасян Н.Г. Система мер принуждения, применяемая в производстве по делам о финансовых правонарушениях, и ее правовые особенности // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 411-416.

13. Борисов С.А. Колебания валютного курса. причины и следствия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 14-15.

УДК 338.24.01

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ
ЗАЁМЩИКОВ-ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

© 2017

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»*Тольяттинский государственный университет*

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: систематизация подходов к оценке кредитоспособности заемщиков физических лиц. Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий выявить существующие подходы к оценке кредитоспособности заемщиков-физических лиц. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: Многообразие факторов риска способно привести к непогашению кредита и процентов по нему. Учитывая это факт необходимо изучать факторы влияющие на факторы риска. Анализ кредитоспособности потенциального заемщика весьма важен на любом этапе кредитных взаимоотношений. При этом должны анализироваться качественные и количественные характеристики заемщика. Основными принципами кредитования являются: возвратность; срочность; платность; обеспеченность. По способу погашения различают ссуды, погашаемые единовременно и погашаемые в рассрочку. Кредитоспособность отражает способность заемщика полностью и в срок рассчитаться по своим долговым обязательствам (основному долгу и процентам). Для достижения наиболее точных результатов всегда следует использовать комплексную методику оценки кредитоспособности. Научная новизна: в статье была проведена систематизация подходов к оценке кредитоспособности заемщиков-физических лиц. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы для оценки кредитоспособности заемщиков-физических лиц.

Ключевые слова: кредитоспособность, риск, факторы риска, платежеспособность, ликвидность, кредитование, банк, залог, кредитный рейтинг.

THEORETICAL ASPECTS OF ESTIMATION OF CREDITORITY
OF BORROWERS-PHYSICAL PERSONS

© 2017

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and Credit»*Togliatti State University*

(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Objective: systematization of approaches to assessing the creditworthiness of individual borrowers. Methods: a dialectical approach to the cognition of social phenomena, allowing to identify existing approaches to assessing the creditworthiness of individual borrowers. Also, general scientific methods of research (dialectics, analysis, synthesis, systemic, complex) were applied in the work, as well as other special techniques and procedures. Results: A variety of risk factors can lead to non-repayment of credit and interest on it. Given this fact, it is necessary to study the factors that influence risk factors. Analysis of the creditworthiness of a potential borrower is very important at any stage of the credit relationship. At the same time, qualitative and quantitative characteristics of the borrower should be analyzed. The main principles of lending are: recoverability; urgency; Pay; Security. By the method of repayment, loans are distinguished, repayable at a time and repayable in installments. Creditworthiness reflects the ability of the borrower to fully and on time pay off its debt obligations (principal debt and interest). To achieve the most accurate results, you should always use a comprehensive methodology for assessing creditworthiness. Scientific novelty: the article has systematized approaches to assessing the creditworthiness of individual borrowers. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article of work can be used to assess the creditworthiness of individual borrowers.

Keywords: Creditworthiness, risk, risk factors, solvency, liquidity, lending, bank, collateral, credit rating.

Действие многообразных факторов риска, которые способны привести к непогашению кредита и процентов по нему, неизменно сопровождают процесс кредитования. Учитывая данный факт, в условиях развития банковского кредитования предоставление ссуд и кредитов заемщикам вызывает острую необходимость детального изучения всего многообразия этих факторов. Кроме этого необходимо разработка адекватных показателей, а также постоянное совершенствование системы оценки кредитоспособности заемщиков. В нашей стране исследования в данном направлении наиболее активно велись в первом десятилетии двадцатого века и начале девяностых годов. Следует заметить, что единообразного мнения по данному вопросу не существует. Разные авторы имеют собственное мнение и вкладывают в это понятие свой индивидуальный смысл. При этом, зачастую, понятие «кредитоспособности» применяется наряду с такими понятиями, как «платежеспособность» и «ликвидность», считая их наиболее близкими по смыслу.

Необходимо отметить, что анализ кредитоспособности потенциального заемщика весьма важен на любом этапе кредитных взаимоотношений. При этом, данный анализ выступает отдельным и самостоятельным блоком комплексного экономического анализа. Анализ кредитоспособности должен сопровождаться детальным исследованием характеристик заемщика, при чем, как количественных, так и качественных, степень их воздействия на класс кредитоспособности и качество обе-

спечения по кредиту.

Итак, способность заемщика к погашению кредитного долга прогнозируется его кредитоспособностью. Кредитование – это передача (размещение) банком привлеченных и (или) личных валютных средств от своего имени и за свой счет, между кредитором и заемщиком кредитного договора.

Строится кредитование на следующих основных принципах:

Возвратность. Банк одалживает денежные средства на условиях обеспечения их обратного притока. Принцип возвратности зависит от источника погашения. У физических лиц это зарплаты, пенсии, доходы от предпринимательской деятельности. Также в качестве источников могут рассматриваться процентные доходы от депозитов и от приобретенных ценных бумаг (банковских сертификатов, векселей, государственных и муниципальных облигаций); дивиденды от корпоративных акций.

Срочность. Суть принципа состоит в том, что взятые денежные средства должны вернуться в строго ограниченный период времени, который установлен банком.

Платность. Заёмщик должен вернуть банку не только одалживаемые денежные средства, но и процент за их использование. Процентная ставка, необходимая банку для покрытия расходов от вкладов, зависит от длительности кредитного договора, экономического положения заёмщика, занятости и имущественного обеспечения.

Обеспеченность. Залог имущества, поручительство третьих лиц и банковская гарантия являются вторичными источниками погашения, и необходимы в непредвиденных ситуациях, таких как ухудшения финансового положения заёмщика [1, с. 392].

Кредит – это валютные средства, предоставляемые банком другому лицу в сумме и на критериях, указанных в кредитном договоре.

По срокам пользования кредиты бывают:

- до востребования;
- краткосрочные (до 1 года);
- среднесрочные (от 1 до 3 лет);
- долгосрочные (свыше 3 лет).

По обеспечению кредиты бывают необеспеченные (бланковые) кредиты и обеспеченные, которые по характеру обеспечения подразделяются на залоговые, гарантированные и застрахованные.

По мнению О.И. Лаврушина по способу погашения различают ссуды, погашаемые одновременно (на определенную дату, обычно в конце срока договора); погашаемые в рассрочку (частями, долями - равными и неравными, в сроки, согласованные с банком) [2, с. 233].

Кредитоспособность - это способность заёмщика полностью и в срок рассчитаться по своим долговым обязательствам (основному долгу и процентам).

С точки зрения характеристики финансового положения партнера, определение кредитоспособности является важным аспектом для заключения договоров, выполнения работ и оказания услуг, а также предоставления коммерческого кредита. Следовательно, кредитоспособность - это совокупность материальных и финансовых ресурсов и его максимальная сумма, определенная способностью заёмщика погасить кредит в срок и в полном объеме.

Кредитоспособность заёмщика, в отличие от платежеспособности, не фиксирует неплатежи за прошедший период или любую дату, и предсказывает возможность погасить долговые обязательства в краткосрочной перспективе. Степень неплатежеспособности в прошлом является одним из формальных показателей, которые основаны на оценке кредитоспособности клиента. Различия между понятиями кредитоспособности и платежеспособности представлены в таблице 1 [3, с. 8].

Таблица 1 - Отличия понятий кредитоспособности и платежеспособности

Кредитоспособность	Платежеспособность
Понятие включает в себя более узкое значение в отличие от платежеспособности	Понятие, вмещающее в себя понятие кредитоспособности
Прогнозирует платежеспособность заёмщика на срок кредита	Фиксирует платежи за истекший период или какую-либо другую дату
Характеризует возможность погашения части общей задолженности, а именно судной задолженности	Характеризует способность и возможность погасить все виды задолженности
Источники погашения:	
- выручка от реализации товаров, работ, услуг; - выручка от реализации имущества принятого банком в качестве залога по ссуде; - гарантийное письмо другого банка или предприятия; - страховое возмещение	- выручка от реализации продукции; - выручка от реализации имущества предприятия;

Степень кредитоспособности клиента определяет уровень банковского риска, связанного с выдачей кредита конкретному заёмщику.

Риск кредитных операций формируется из риска заёмщика и риска продукта. Кредитоспособность клиента характеризует степень риска заёмщика.

Факторы кредитного риска:

- эффективность работы клиента;
- достаточность его капитала;
- отображение уровня репутации;

- профессионализм менеджера;
- ликвидность баланса;
- непрерывность оборота активов и т.д.

Оценка кредитоспособности заёмщика - физического лица выполняется с учетом количественных характеристик (экономическая кредитоспособность) и качественных параметров (личная кредитоспособность), что подтверждается соответствующими документами и расчетами [4, с. 86].

Оценка кредитоспособности физического лица базируется на соотношении суммы испрашиваемого кредита и его собственного дохода к общей оценке финансового положения заёмщика и стоимости его имущества, состава семьи, личностных свойствах, данных о кредитной истории.

При оценке кредитоспособности клиента, как правило, учитываются такие моменты, как:

- правоспособность и дееспособность заёмщика для совершения кредитной сделки;
- его представление о моральной репутации заёмщика;
- способность, то есть желание, в сочетании с вероятностью оправдать оказанное доверие;
- наличие обеспечения материала кредита;
- возможность получать доход, а также регулярно выплачивать взятый на себя долг.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что кредитоспособность клиента банка неразрывно связана с его репутацией, кредитной историей, точностью при расчетах по ранее приобретенным кредитам, с его текущим финансовым состоянием, а также изменениями в будущем, что предполагает в случае необходимости возможности мобилизации средств из различных источников.

Организация анализа кредитоспособности заёмщика начинается с оценки потенциала клиента и выявления необходимости выдачи ему кредита на условии возврата. В процессе проведения анализа заёмщиков особое внимание необходимо уделять кредитным рискам, а также учитывать конкретные индивидуальности в условиях ограниченности источников информации. Основные характеристики - это данные о занятости, о месте жительства, о возможности заёмщика получить доход, о наличии собственности.

Сбор информации наступает именно с заявки заёмщика. Заявления могут быть составлены на основе анкеты или тестирования для получения нужных данных.

Такие заявления включают в себя следующие разделы:

1. Формальная информация о клиенте. Сюда относятся фамилия и инициалы, номер телефона, место жительства, возраст, семейное положение, наличие иждивенцев, номер паспорта.
2. Данные о занятости заёмщика. Сведения об образовании, должности, стаж работы.
3. Сведения об активах и обязательствах клиента. Здесь отображается среднемесячная величина заработной платы за последние шесть месяцев, другие источники доходов (от инвестиций, ценных бумаг, от сдачи имущества в аренду), обязательства, которые уменьшают доходы (платежи по кредиту, алименты, страховые взносы, плата за обучение), а также сведения о наличии имущества у заёмщика (земля, здания, транспортные средства).

Данный раздел по существу считается основным. Как раз на базе исследования представленных характеристик решается вопрос о вероятности возможности заёмщика выплатить кредит за счет доходов.

4. Данные о запрашиваемой ссуде (сумма, цель, срок, условия погашения).

5. Кредитная история.

Данные о наличии у заёмщика поручителей заносятся в отдельный раздел.

В самом заявлении находится согласие заёмщика на

проверку банком достоверности представленных данных и привлечение дополнительной информации, которая важна банку при оценке кредитоспособности.

В случае если банк выявил некорректности в анкете заёмщика, особенно если это преднамеренное введение банка в заблуждение, то нет сомнений в том, что заёмщик получит отрицательное решение.

Банки используют различные способы анализа кредитоспособности заёмщика. Основаниями для такого разнообразия считаются:

- разный уровень отношения к количественным (измеряемым) и качественным (измеряемые с большим трудом, с высокой степенью приемлемости) методикам оценки методов кредитоспособности;

- индивидуальности личной культуры кредитования и исторически сложившейся практики оценки кредитоспособности;

- использование конкретных методов для снижения кредитного риска, учитывающей все нюансы;

- многообразие аспектов, которые влияют на степень кредитоспособности, что приводит к тому, что банки уделяют им разное внимание при присвоении кредитного рейтинга;

- результаты оценки кредитоспособности заёмщика принимают всевозможные формы. Некоторые банки останавливаются на простом расчете финансовых показателей, иные присваивают кредитные рейтинги и планируют степень кредитного риска [5, с. 36].

Определение кредитоспособности заёмщика начинается с анализа конкретных характеристик данных, предоставленных клиентом. Список показателей, которые будут учитываться при анализе, может меняться и зависит от целей, вида и срока кредита.

В современном мире коммерческие банки разных государств располагают большим количеством способов оценки кредитоспособности. Более широкое распространение получили соответствующие системы оценки кредитоспособности клиента: «правило пяти си», CAMPARI, COPF, CAMEL, PARSER и другие. Главные системы описаны в таблице 2.

Таблица 2 – Наиболее известные системы оценки кредитоспособности клиента

Правило пяти си (США)	CAMPARI (некоторые европейские банки)	PARSER (Англия)
C — character (репутация заёмщика)	C — character (репутация заёмщика)	P — person (репутация заёмщика)
C — capacity (финансовые возможности)	A — ability (способность к возврату кредита)	A — amount (сумма кредита)
C — capital (Капитал, имущество)	M — margin (доходность кредитной операции)	R — repayment (возможности погашения)
C — collateral (обеспечение)	P — purpose (целевое назначение)	S — security (обеспечение)
C — conditions (общие экономические условия)	A — amount (размер кредита)	E — expediency (целесообразность кредита)
	R — repayment (условия погашения)	R — remuneration (вознаграждение банку)
	I — insurance (обеспечение)	

Главные критерии оценки кредитного риска и кредитоспособности заёмщика:

- характер клиента (репутация, уровень ответственности за погашение долга, ясность его представления о цели кредита, соотношение данной цели кредитной политике банка);

- возможность занимать денежные средства (наличие у клиента права подать заявку на кредит, подписать кредитный договор или производить переговоры, дееспособность заёмщика — физического лица);

- возможность зарабатывать средства, чтобы погасить задолженность (финансовые возможности);

- капитал (достаточность денежных средств, уровень инвестиций личного капитала в кредитующую операцию);

- обеспечение кредита (залог, гарантия, поручительство, страхование);

- условия, в которых совершается кредитная операция (фактическая или прогнозная экономическая обстановка в стране, регионе и отрасли, политические

факторы);

- контроль (правовая база заёмщика, соответствие характера кредита стандартам банка и органов надзора).

Рассмотрев все вышеперечисленные методики, хотелось бы отметить, что все они носят формальный характер. По нашему мнению, самую большую роль при оценке возможности кредитоспособности заёмщика играет профессионализм работников банка. При работе с конкретным клиентом опытный кредитный эксперт должен ставить в приоритет самостоятельное заполнение заявки (анкеты), чтобы провести анализ цели кредита и в ходе личной беседы выяснить его моральную ответственность и намерения своевременного погашения кредита, а также оценить характер и искренность заёмщика. Кредитный инспектор должен точно удостовериться, что полученные средства будут использованы по назначению. Заполняя заявку на кредит, нужно задавать соответствующие вопросы, чтобы понять, насколько соответствует качеству кредитов и требованиям банка данная заявка. Ведь только устные ответы клиента могут содержать достоверную информацию о его намерениях, характере и истинной цели кредита, в отличие от письменной формы. Также при работе с заёмщиком необходимо уделять внимание увеличению долга относительно ежемесячного и ежегодного дохода, чтобы не случилось такого, что клиент берет кредит у одного кредитора для уплаты, либо увеличения задолженности по кредиту, кредитным карточкам другого кредитного учреждения. Подводя итог по выше сказанному, можно сделать вывод о наличии или отсутствии у клиента навыков управления денежными средствами. Чтобы этого не произошло, кредитному инспектору требуется опыт и внимательность, так как человеческий фактор играет огромную роль, это может помочь избежать клиенту и банку серьезных трудностей [6, с. 135].

Анализ кредитоспособности физического лица строится на оценке таких характеристик как: соотношении испрашиваемой ссуды заёмщика и его личного дохода, общей оценке финансового положения и стоимости его имущества, состава семьи, личностных характеристиках, изучении кредитной истории [7-12].

Основные методы анализа кредитоспособности заёмщика - физического лица:

- скоринговая оценка;
- изучение кредитной истории;
- оценка по финансовым показателям платежеспособности;
- андеррайтинг.

1. Скоринговая оценка кредитоспособности - это система оценки клиентов-заёмщиков, которая базируется на статистических способах. Скоринг представляет собой некоторое программное обеспечение, куда вводится анкета соискателя по кредиту. В ответ же программа показывает оперативное заключение о том, давать заёмщику кредитные средства или нет.

Для анализа скоринг-системы выбирается система элементов и параметров для каждого элемента, которые определяют способность заёмщика выплатить банку основную сумму и проценты по кредиту. В скоринг-системе для установления параметров применяются баллы в пределах установленного банком максимума.

Коммерческие банки в РФ имеют все шансы использовать различные модели скоринговых оценок для анализа кредитоспособности заёмщика. Такие системы уже приспособлены к местным условиям. Оценка в баллах происходит в 2 этапа:

во-первых, оцениваются данные отдельных критериев заявки заёмщика для получения предварительной оценки вероятности выдачи ссуды. По итогам заполнения заявки определяют количество набранных заёмщиком баллов и подписывают протокол оценки вероятности получения кредита. Если сумма баллов менее 30, в протоколе фиксируют отказ в выдаче ссуды;

во-вторых, риск оценивается более подробно с уче-

том вспомогательных характеристик, при этом количество баллов должно быть более 30.

На самом деле, скоринг - это метод классификации всей популяции на различные группы, когда неизвестны показатели, которые разделяет эти категории (вернет клиент ссуду или нет), но известны другие параметры.

В 1936 году Фишер впервые разработал план разделения популяции в статистике на основе растений.

Методика разделения кредитов на «положительные» и «отрицательные» была применена впервые в 1941 году Дэвидом Дюраном. В то время появилась модель будущих профессиональных систем, чтобы анализ могли проводить неспециалисты, так как это было вынужденной необходимостью, ведь все кредитные аналитики были призваны на фронт во время Второй мировой войны и была необходимость их срочной замены. Для того чтобы произвести вынужденную замену профессиональных кредитных экспертов, банки заставили написать их свод правил, которые необходимо соблюдать при принятии решения о выдаче ссуды [13, с. 61].

Fair Issac – первая консалтинговая фирма в области скоринга, которая появилась в начале 50-х годов в Сан-Франциско и до сих пор является лидером среди разработчиков скоринговых систем.

Значительное использование скоринга началось с увеличения выпуска кредитных карточек. По мере того, как количество людей, которые обращались за кредитными карточками, стало ежедневно возрастать, банкам необходимо было автоматизировать этот процесс. Внедрение скоринг-системы привело к тому, что повысилась не только быстрота обработки заявления на выдачу ссуды, но и качество оценки риска. Кроме того, использование скоринг-систем, помогло повысить уровень безнадежного долга, который по данным многих исследований сократился до 50 %.

В основном скоринг-системы применяются в экспресс-кредитовании (покупка товаров).

К плюсам скоринг-систем относят:

- сокращение уровня безнадежного долга, количество и объективность в принятии решения;
- эффективное управление кредитным портфелем;
- уменьшение времени подготовки сотрудников кредитного отдела;
- проведение экспресс-анализа заявки на кредит в присутствии клиента.

К минусам скоринговых моделей относят:

- оценка параметров производится только на базе информации о клиентах, которые повторно обращаются в банк;

- периодическая разработка новых скоринг-систем, из-за ухудшения качества работы, основанного на построении выборки из числа наиболее «ранних» клиентов.

В настоящее время используется целый ряд методов кредитного скоринга. Одним из самых популярных считается модель Дюрана. Дюран выявил группы характеристик, позволяющих максимально квалифицировать уровень кредитного риска. Он также определил коэффициенты для всевозможных моментов, определяющих кредитоспособность физического лица:

- пол: женский (0,40), мужской (0).
- возраст: 0,10 балла за каждый год выше 20 лет, но не более, чем 0,30.
- срок проживания в той или иной территории: 0,042 за каждый год, но не более, чем 0,42.
- профессия: 0,55 – за профессию с невысоким риском; 0 – за профессию с высочайшим риском; 0,16 – иные профессии.
- финансовые характеристики: присутствие банковских счетов – 0,45; присутствие недвижимости – 0,35; присутствие полиса по страхованию – 0,19.
- работа: 0,21 – фирмы в общественной отрасли, 0 – иные.
- занятость: 0,059 – за каждый год работы на данном предприятии.

Еще он обусловил порог, перейдя который заёмщик числится кредитоспособным. Этот порог составляет 1,25, т. е. в случае, если общее количество баллов более или равно 1,25, то конкретному заёмщику выдается испрашиваемая им сумма.

2. Кредитная история — информация, определена Федеральным законодательством «О кредитных историях» № 110-ФЗ от 21 июля 2005 года, которая описывает выполнение заёмщиком принятых на себя обещаний по договорам займа (кредита) и архивируется в бюро кредитных историй.

По инициативе коммерческих банков, для получения в РФ информации о кредитной истории заёмщика, создано Бюро кредитных историй.

В таких бюро находятся следующие типы данных:

- социально-демографические характеристики;
- юридические заключения (в случае передачи дел о востребовании задолженности по кредиту в суд);
- информация о банкротствах;
- данные об персональных заёмщиках, приходящие от кредитных организаций по принципу «ты - мне, я - тебе», т. е. банк имеет возможность получать информацию о клиентах иных банков, но только если сам обеспечивает ту же информацию.

Количество и тип информации, находящейся в бюро, строго регулируется законодательством всех государств.

Ценность кредитных бюро очень велика. Их наличие разрешает кредитным организациям выдавать ссуды покупателям, которые раньше в данной организации не обслуживались. Не считая того, что общепризнанным считается значение предшествующей кредитной истории для предсказания возможности дефолта.

Оценка по финансовым показателям платежеспособности. Основой характеристик платежеспособности являются данные о доходе заёмщика и степени риска издержек этого дохода.

При обращении клиента в банк за получением кредита уполномоченный работник кредитующего подразделения (далее — кредитный инспектор) узнает у заёмщика намерения, на которые приобретается ссуда, объясняет ему требования и способ получения кредита, знакомит со списком документов, важных для получения кредита.

Длительность принятия решения о предоставлении кредита зависит от вида кредита и его суммы, но не может превышать периода времени от этапа предоставления полного пакета документов до принятия заключения, семи календарных дней — по кредитам на неотложные нужды, и одного месяца — по кредитам на покупку недвижимости. Заявление клиента регистрируется кредитным инспектором в журнале учета заявлений; на заявлении проставляются дата регистрации и регистрационный номер.

Следующим этапом кредитный инспектор делает контроль полученных от клиента документов и информации, обозначенной в документах и анкете, определяет платежеспособность клиента и максимально вероятную величину кредита. При контроле данных кредитный инспектор узнает с помощью единой базы данных кредитную историю заёмщика и величину задолженности по ранее приобретенным кредитам, отправляет запросы в отделения банка, выдававшие ему ранее кредиты, при необходимости отправляет запросы в иные учреждения.

Кредитующее подразделение направляет пакет документов юридической службе и службе безопасности банка.

По итогам контроля и анализа документов, юридическая служба и служба безопасности оформляют письменные разрешения, которые передаются в кредитующее подразделение.

Кредитный инспектор определяет кредитоспособность заёмщика по данным справки с места работы о доходах и объеме удержания, а также информации в анкете. Справка должна содержать следующую инфор-

мацию: полное наименование организации, выдавшей справку; ее почтовый адрес, телефон и банковские реквизиты; длительность неизменной работы заемщика в данной организации; настоящая должность заемщика (кем работает); среднемесячный доход за последние 6 месяцев; среднемесячные удержания за последние 6 месяцев с расшифровкой по видам. Справка выдается администрацией предприятия, учреждения, организации по месту работы (установлении пенсии) заемщика в одном экземпляре и предоставляется в кредитующее подразделение.

Андеррайтинг – это один из видов тестирования клиента для определения его кредитоспособности.

Андеррайтинг является современным способом ограничения кредитного риска. С помощью него происходит анализ и оценка платежеспособности заемщиков и принятие решения о выдаче кредита.

При организации андеррайтинга происходит выявление способности своевременного внесения платежей. Для этого анализируются данные о доходах и расходах клиента, а также оценивается достаточность для обеспечения имущества залога. Необходимые для этого показатели: справка о доходах заемщика; длительность неизменной работы; кредитная история и залог имущества.

Представленная методика предполагает применение к конкретному клиенту особенного подхода, то есть определения характеристик, необходимых лично для него. Недостатком андеррайтинга считается трудоемкость проведения и требования к высокой квалификации персонала, что существенно увеличивает расходы данного метода.

Используя любой метод оценки кредитоспособности, отдельное внимание всегда следует уделять кредитной истории заемщика, ведь ни что не характеризует порядочность и платежеспособность заемщика лучше, чем регулярность и своевременность оплаты его прошлых кредитов.

Таким образом, рассмотрев основные методы оценки кредитоспособности заемщика, можно сделать вывод, что для достижения наиболее точных результатов всегда следует использовать комплексную методику оценки кредитоспособности, включающую несколько разносторонних методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ярыгин А. Н., Колачева Н. В., Палфёрова С. Ш. Методы нахождения оптимального решения экономических задач многокритериальной оптимизации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 388-393.

2. Колачева Н. В., Палфёрова С. Ш. Относительные статистические показатели стохастических моделей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. № S2-2. С. 234-237.

3. Артемьев А. В. Оценка динамики и структуры финансовых результатов ОАО «АВТОВАЗ» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. с. 7-10.

4. Мальцев А. Г., Мальцева Т. А. Оценка результатов деятельности ОАО «АВТОВАЗ» В 2013 году // Карельский научный журнал. 2014. № 3. с. 83-87.

5. Иванов Д. Ю. Прикладная модель системы материального стимулирования (на примере предприятия специального машиностроения) // Проблемы управления. 2010. № 6. с. 33-37.

6. Булов В. Г. Методы информационного обеспечения управления на предприятиях автомобильной промышленности // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). с. 127-136.

7. Сеньковская О.С. Пути снижения кредитных рисков при операциях банков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 99-102.

8. Семенов С.В. Применение инновационных сервисов в кредитовании на потребительском рынке // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)

Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 86-91.

9. Мусаев С.И.О. Роль банковского кредитования в развитии реального сектора экономики Азербайджана // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 52-54.

10. Макеров И.В. Проблема долгосрочности в банковском кредитовании России: правовой аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 133-143.

11. Чесноков М.В. Непосредственный объект мошенничества в сфере кредитования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 285-288.

12. Карцева Н.С., Павлова Е.В. Овердрафт как метод управления заинтересованностью к привлечению заемных средств юридических и физических лиц // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 31-32.

13. Иванов Д. Ю. Экономико-математическая модель системы материального стимулирования работников предприятия специального машиностроения // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С. П. Королёва (национального исследовательского университета). 2010. № 3. с. 54-62.

УДК 338.24.01

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ

© 2017

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
«Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: Проведение оценки стоимости телекоммуникационных компаний. Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий провести оценку стоимости российских телекоммуникационных компаний. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: В настоящее время в области мобильной связи России удалось преодолеть отставание и достигнуть достаточно высокого уровня развития мобильной связи. Так, в 2005-2006 годах рост данного сегмента был наиболее заметен, благодаря резкому повышению уровня проникновения на рынке и увеличению продаж sim-карт. При этом мобильная связь стала более доступной благодаря конкуренции между телекоммуникационными компаниями, широкому покрытию и низким ценам на услуги. Кроме того, с 2006 года в телекоммуникационной отрасли РФ стал расти показатель дохода оператора на одного абонента. Однако показатель количество минут на абонента до 2007 года снижается. Затем после 2007 года в России стали распространяться 3G сети, что позволило добиться устойчивого роста доходов отрасли, в первую очередь, за счет мультисервисных услуг (интернет, телевидение, мобильная связь). При этом статистика демонстрирует, что доля мобильной связи среди всех услуг в телекоммуникационном секторе, по-прежнему, велика и составляет около 40%. Таким образом, российская телекоммуникационная отрасль обладает значительным потенциалом развития. Научная новизна: в статье были использованы общенаучные методы исследования, такие как диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность. По результатам исследования была проведена оценка стоимости российских телекоммуникационных компаний. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы для расчета стоимости компании.

Ключевые слова: телекоммуникационная отрасль, предприятия телекоммуникационной отрасли, акционерное общество, оценка стоимости, рыночная стоимость компании, инвестиционная стоимость компании, ликвидационная стоимость компании, кадастровая стоимость компании, метод капитализации будущего дохода, дисконтирование денежных потоков.

TO THE QUESTION OF EVALUATION OF THE COST OF THE LARGEST RUSSIAN TELECOMMUNICATION COMPANIES

© 2017

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and Credit»
Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»

Togliatti State University
(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Objective: Carrying out of an estimation of cost of the telecommunication companies. Methods: a dialectical approach to the cognition of social phenomena, allowing to assess the value of Russian telecommunications companies. Also, general scientific methods of research (dialectics, analysis, synthesis, systemic, complex) were applied in the work, as well as other special techniques and procedures. Results: At present, in the field of mobile communications, Russia has managed to overcome the backlog and achieve a sufficiently high level of mobile communication development. So, in 2005-2006 the growth of this segment was most noticeable, due to a sharp increase in the level of penetration in the market and an increase in sales of sim cards. At the same time, mobile communication has become more accessible due to competition between telecommunications companies, broad coverage and low prices for services. In addition, since 2006 in the telecommunications industry of the Russian Federation, the operator's revenue per subscriber has started to grow. However, the number of minutes per subscriber before 2007 is decreasing. Then, after 2007, 3G networks began to spread in Russia, which made it possible to achieve sustainable growth in the industry's revenues, primarily through multiservice services (Internet, television, mobile communications). At the same time, statistics show that the share of mobile communications among all services in the telecommunications sector is still high and amounts to about 40%. Thus, the Russian telecommunications industry has a significant development potential. Scientific novelty: general scientific methods of research, such as dialectics, analysis, synthesis, system, and complexity were used in the article. According to the results of the study, the cost of Russian telecommunications companies was estimated. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article of work can be used to calculate the value of the company.

Keywords: telecommunications industry, telecommunications industry enterprises, joint stock company, valuation, market value of the company, investment value of the company, liquidation value of the company, cadastral value of the company, method of capitalization of future income, discounting of cash flows.

В настоящее время в области мобильной связи России удалось преодолеть отставание и достигнуть достаточно высокого уровня развития мобильной связи. Так, в 2005-2006 годах рост данного сегмента был наиболее заметен, благодаря резкому повышению уровня проникновения на рынке и увеличению продаж sim-карт. При этом мобильная связь стала более доступной благодаря конкуренции между телекоммуникационными компаниями, широкому покрытию и низким ценам на услуги. Кроме того, с 2006 года в телекоммуникационной отрасли РФ стал расти показатель дохода оператора на одного абонента. Однако показатель количество минут на абонента до 2007 года снижается. Затем после 2007 года в

России стали распространяться 3G сети, что позволило добиться устойчивого роста доходов отрасли, в первую очередь, за счет мультисервисных услуг (интернет, телевидение, мобильная связь) [1, с. 391].

При этом статистика демонстрирует, что доля мобильной связи среди всех услуг в телекоммуникационном секторе, по-прежнему, велика и составляет около 40%.

Таким образом, российская телекоммуникационная отрасль обладает значительным потенциалом развития.

В целях поиска наиболее эффективной компании проведем оценку стоимости телекоммуникационных компаний с помощью нескольких методов оценки, а

именно с помощью методов дисконтирования денежных потоков (DCF) и рынка капитала [2, с.235].

Метод дисконтированных денежных потоков используется для оценки перспектив компании, ее будущих доходов [3-8]. Поэтому данный метод применяется достаточно часто, в том числе инвесторами.

Проведем расчет денежного потока на весь капитал трех главных игроков телекоммуникационной отрасли РФ – ПАО «Мегафон», «ВымпелКом» и «МТС».

Предположим период 2016-2019 годов как прогнозный. Это вполне оправданно, так как в связи с перенасыщенностью отрасли телекоммуникаций не предполагается резких изменений в темпах роста экономических показателей. Таким образом, мы предполагаем, что к 2019 году темпы роста стабилизируются окончательно.

Теперь для того, чтобы перейти к расчету свободного денежного потока на весь инвестированный капитал необходимо найти информацию по данным компаниям. Такая информация имеется в свободном доступе на сайте компании.

Далее обозначим общую формулу для расчета свободного денежного потока на инвестированный капитал (FCFF):

$$FCFF = EBIT \times (1 - t) + D\&A - \Delta NWC - CAPEX, \quad (1)$$

где:

FCFF – денежный поток на инвестированный капитал;

EBIT – операционная прибыль;

t - ставка налога на прибыль;

D&A – амортизация;

NWC - чистый оборотный капитал;

CAPEX - изменение во внеоборотных активах.

В таблице 1 приведены расчеты по свободному денежному потоку для компании «Мегафон» за выбранный исторический период (2012-2015 гг.) Необходимо отметить, что данные итоговые значения FCFF не так важны для последующего определения стоимости капитала компании, как промежуточные величины, такие как операционная прибыль, амортизация, налоговая ставка и другие [9, с.10].

Таблица 1 – Расчет FCFF ПАО «Мегафон» для исторического периода

Показатель, млн. долл.	Год			
	2012	2013	2014	2015
EBIT (операционная прибыль)	2054	2527	2131	1245
D&A (амортизация)	1713	1640	1476	924
Tax (налоговые отчисления)	369	484	348	202
Total other income/ (expense), net (другие доходы/расходы)	-256	-416	-819	-400
EBT (прибыль до налогообложения)	1798	2111	1312	845
Tax rate (ставка налога на прибыль)	20.5%	22.9%	26.5%	23.9%
Current assets (оборотные активы)	1758	2422	2675	1369
Current liabilities (краткосрочные обязательства)	2814	3652	3023	1910
NWC (чистый оборотный капитал)	1056	1230	348	541
Δ NWC		174	-882	193
CAPEX (изменение во внеоборотных активах)		1481	1471	1150
FCFF (денежный поток на инвестированный капитал)		1931	2454	528

Необходимо отметить, что в отчетности ПАО «Мегафон» все величины указаны в рублях, однако в данной работе решено использовать долларские показатели. Это связано с двумя основными причинами: во-первых, доллар – международная валюта и, таким образом, учитываются риски изменения валютных курсов для российских компаний и, во-вторых, отчетность по МСФО, использованная в данной работе, предполагает именно долларские показатели для обеспечения их сопоставимости с аналогичными компаниями других стран. Ниже приведена таблица 2, где указаны средние годовые курсы валют, которые были использованы автором для перевода рублевой отчетности в долларовую [10, с.85].

Они были рассчитаны путем нахождения средней из квартальных курсов данных валют, найденных автором в отчетности ПАО «Мегафон».

Таблица 2 – Средние валютные курсы «руб./долл.» за 2012-2015 годы

Год	Курс руб./долл.
2012	31.1
2013	31.8
2014	38.4
2015	61.0

Следующим важным шагом для расчета прогнозного FCFF является определение текущих и будущих темпов роста изучаемой отрасли.

На основе анализа годовых публикаций компаний «большой тройки» телекоммуникационной отрасли РФ был осуществлен прогноз темпов развития. На основе анализа было найдено значение равное 1,3 %, к которому придет сектор в ближайшие годы (значения за исторический период можно увидеть также в прошлых годовых отчетах). При этом в таблице 3 можно увидеть, что прогноз осуществлен путем равномерного уменьшения темпов роста за каждый год и достижении вышеуказанного значения к 2019 году [11, с.34].

Тем не менее, необходимо уточнить, что текущая экономическая ситуация в стране с малой вероятностью позволяет предсказать точные темпы роста и их изменения, поэтому автор в своих расчетах основывался на мнении различных экспертов, а также на собственном профессиональном суждении.

Таблица 3 – Темпы роста телекоммуникационной отрасли РФ

Год	Темп роста отрасли, %
2012	7.0%
2013	6.0%
2014	1.7%
2015	2.1%
2016	1.9%
2017	1.7%
2018	1.5%
2019	1.3%

Перейдем к описанию следующего шага расчетов. В таблице 4 можно увидеть данные по определению прогнозного денежного потока. Как было сказано, в качестве такового был выбран период 2016-2019 гг. (таким образом, определенная в итоге работы стоимость собственного капитала для трех компаний датируется 1 января 2016 года). Рассмотрим подробнее процесс прогнозирования потока из таблицы 4.

Итак, показатель EBIT прогнозировался исходя из темпов роста отрасли, определенного в таблице 3 ранее для каждого года. Корректировка на эффективную ставку налога производилась в соответствии с предположением, что данная ставка равна среднему значению из исторического периода. В этой ситуации предпосылка средней ставки является в достаточной степени обоснованной, поскольку резких изменений в налоговых расходах за последние годы не наблюдается [12, с.132].

Таблица 4 - Расчет FCFF ПАО «Мегафон» для прогнозного периода

Показатель, млн. долл.	Год			
	2016	2017	2018	2019
EBIT	1268	1290	1309	1326
EBIT(1-t)	971	987	1002	1015
D&A	952	968	983	996
Total other income/ (expense), net	-473	-473	-473	-473
EBT	1741	1763	1782	1799
Tax	409	414	418	422
NWC	738	938	1142	1348
Δ NWC	197	200	203	206
CAPEX	980	997	1012	1025
FCFF	746	758	770	780

Значение CAPEX определялось, основываясь на отношении CAPEX к выручке и последующему распространению среднего значения данного соотношения за исторический период на прогнозный период. В таблице 5 можно увидеть описанный выше расчет.

Таблица 5 – Прогнозирование CAPEX для ПАО «Мегафон»

Показатель, млн. долл.	Год							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Revenue	8756.8	9339.5	8197.8	5135.3	5232.9	5321.9	5401.7	5471.9
CAPEX	1457.0	1481.4	1470.6	1149.8	952.8	969.0	983.5	996.3
CAPEX/Revenue	16.6%	15.9%	17.9%	22.4%	18.2%	18.2%	18.2%	18.2%

Соответственно прогноз амортизации осуществлялся схожим образом, только за основу были взяты соотношение D&A/CAPEX. Total other income/(expense), net рассчитывался как среднее за период 2012-2015 гг. Таблица 6 наглядно демонстрирует указанный процесс прогнозирования. Наконец, значение чистого оборотного капитала определялось по той же предпосылке, что и операционная прибыль, то есть использовался темп роста отрасли для соответствующего года. Таким образом, по формуле 3 был рассчитан свободный денежный поток на весь инвестированный капитал для 2016-2019 гг.

Таблица 6 – Прогнозирование значений амортизации для ПАО «Мегафон»

Показатель, млн. долл.	Год							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
D&A	1712.8	1639.7	1476.4	924.2	925.6	941.4	955.5	967.9
CAPEX	1457.0	1481.4	1470.6	1149.8	952.8	969.0	983.5	996.3
D&A/CAPEX	117.6%	110.7%	100.4%	80.4%	97.2%	97.2%	97.2%	97.2%

После этого перейдем к этапу определения ставки дисконтирования. В данном случае была выбрана ставка WACC. Для ее нахождения требовалось вначале определить скорректированную стоимость привлечения заемного капитала компании в соответствии с формулой 2.

$$K_d \text{ скор} = r_f + K_d, \quad (2)$$

где:

K_d скор – скорректированную стоимость привлечения заемного капитала;

r_f – безрисковая ставка;

K_d – заемный капитал компании.

Расчет ставки приведен в таблице 7.

Таблица 7 – Расчет ставки по заемному капиталу ПАО «Мегафон»

Показатель, млн. долл.	Год			
	2012	2013	2014	2015
Loans and borrowings (долгосрочные займы и кредиты)	4037.8	4110.8	4070.8	2829.1
Loans and borrowings, current portion (краткосрочные займы и кредиты)	657.8	665.6	1332.0	770.8
Total loans and borrowings (общая сумма долгосрочных займов и кредитов)	4695.6	4776.4	5402.8	3599.8
Finance costs (проценты к уплате)	248.2	382.8	359.2	242.2
K_d (заемный капитал компании)	5.29%	8.02%	6.65%	6.73%

Среднее значение K_d по данной таблице получилось равным 6,7%.

В качестве безрисковой ставки было выбрано среднее значение доходности к погашению долгосрочных еврооблигаций. Безрисковая ставка оказалась равна 5%. Таким образом, значение K_d скор. равно 11,7%.

Для нахождения стоимости привлечения собственного капитала были использованы среднеотраслевые значения коэффициента бетта и премии за риск для телекоммуникационных отраслей развивающихся рынков.

Значение коэффициента β равное 1,05 были получены с сайта Дамадоран Онлайн, премия за риск оказалась равной – 8,6%. Таким образом, по формуле 3 было определено значение стоимости привлечения собственного капитала.

$$K_e = R_f + \beta(R_m - R_f), \quad (3)$$

K_e – стоимость привлечения собственного капитала;
 R_f – ставка процента, полученной по безрисковому активу;

β – бетта и премия за риск;

R_m – средняя ставка процента на рынке.

K_e получилось равным 14,1%. Теперь можно перейти к описанию расчета ставки дисконтирования – WACC.

На таблице 8 представлены показатели общей суммы собственного капитала и заемного капитала.

Таблица 8 – Расчет долей собственного и заемного капитала ПАО «Мегафон»

Показатель, млн. долл.	Год			
	2012	2013	2014	2015
Total equity (собственный капитал)	3790	4346	4110	2421
Total non-current liabilities (долгосрочные обязательства)	4694	5531	4787	3360
Total current liabilities (краткосрочные обязательства)	2814	3652	3023	1910
Equity and liabilities (пассив)	11298	13529	11920	7692
W_d (собственный капитал)	0.665	0.679	0.655	0.685
W_e (заемный капитал)	0.335	0.321	0.345	0.315

Таким образом, были найдены все необходимые данные для определения WACC.

Ставка дисконтирования (WACC) по результатам вышеуказанных расчетов получилась равной 10,5%. Для определения приведенной стоимости собственного капитала осталось найти стоимость компании в постпрогнозный период (V_{term}).

Значение стоимости компании «Мегафон» в постпрогнозный период равно 8552 млн. долл. Теперь по формуле 1 можно произвести расчет стоимости ПАО «Мегафон». Значение чистой приведенной стоимости, определяющее величину капитала компании, оказалось равным 8042,72 млн. долл. Для того, чтобы найти стоимость собственного капитала, необходимо скорректировать данную величину на денежные средства и долгосрочные и краткосрочные займы и кредиты на конец 2015 года. В итоге стоимость собственного капитала компании «Мегафон» равна 4728,82 млн. долл. Итак, описав авторские предпосылки и расчет величины капитала ПАО «Мегафон», перейдем к ПАО «ВымпелКом» и «МТС».

Так как основная часть расчетов аналогична вышеприведенным, остановимся только на тех моментах и предпосылках, которые оказались специфичны для компании «ВымпелКом». В таблице 9 можно увидеть найденные значения денежного потока для исторического периода рассматриваемой компании. Логика расчета аналогична тем, что представлены в таблице 1. Тем не менее, обращает на себя внимание факт резких колебаний налоговых выплат за 2012-2015 годы. В связи с этим FCFF также характеризуется значительными перепадами значений.

Таблица 9 - Расчет FCFF ПАО «ВымпелКом» для исторического периода

Показатель, млн. долл.	Год			
	2012	2013	2014	2015
EBIT	4171	1691	1873	506
D&A	5597	7928	3687	2350
Tax	906	1179	599	238
Total other income/(expense), net	-1283	-2370	-1497	-1120
EBT	2888	-679	376	-614
Tax rate	31.4%	-173.6%	159.5%	-38.8%
Current assets	9463	9045	9627	5387
Current liabilities	11884	9993	10565	5633
NWC	2421	948	938	246
ΔNWC		-1473	-10	-692
CAPEX		4233	4256	1923
FCFF		9795	-1673	1821

Таким образом, эффективная налоговая ставка для прогнозного FCFF в данном случае рассчитывалась, не исходя из средних значений за 2012-2015 гг., а оценочно, принимая во внимание предыдущие периоды без колебаний. Остальные величины в таблице 10 были найдены аналогично таблице 4.

Таблица 10 - Расчет FCFF ПАО «ВымпелКом» для прогнозного периода

Показатель, млн. долл.	Год			
	2016	2017	2018	2019
EBIT	516	524	532	539
EBIT(1-t)	371	378	383	388
D&A	2331	2371	2406	2438
Total other income/ (expense), net	-1568	-1568	-1568	-1568
EBT	2083	2092	2100	2107
Tax	583	586	588	590
NWC	-433	-1100	-1757	-2406
ΔNWC	-679	-667	-657	-649
CAPEX	1765	1795	1822	1846
FCFF	1616	1620	1624	1628

Далее обратим внимание на результаты, полученные в таблице 11. Среднее значение K_d здесь получилось примерно таким же, как и в случае с K_d для компании «Мегафон». При этом в данной ситуации автор принял решение выбрать в качестве значения R_f ставку по среднесрочным российским гос. облигациям в связи с более нестабильными финансовыми показателями «ВымпелКом». В итоге, была получена ставка равная 15,4%.

При этом можно обратить внимание на тот факт, что показатель стоимости заемного капитала подвержен значительным изменениям за период 2012-2015 гг. Таким образом, выбор безрисковой ставки в вышеуказанном размере является в достаточной мере оправданным.

Таблица 11 - Расчет ставки по заемному капиталу ПАО «ВымпелКом»

Показатель, млн. долл.	Год			
	2012	2013	2014	2015
Loans and borrowings	25693	26802	23936	8095
Loans and borrowings, current portion	3388	2426	3188	1693
Total loans and borrowings	29081	29228	27124	9788
Financial costs	2029	2150	1077	829
K_d	6.98%	7.36%	3.97%	8.47%

Теперь перейдем к описанию процесса нахождения стоимости привлечения собственного капитала, а также долей собственного и заемного капитала. Учитывая измененную R_f , получаем ставку K_e , равную 17,8%. Заметим, что коэффициент бетта и премия за риск были взяты в той же величине, что и для ПАО «Мегафон», так как автор считает необходимым обеспечить сопоставимость результатов в оценке компаний изучаемой отрасли. Кроме того, важно подчеркнуть, что в случае с долями капитала компании, в таблице 12 их значения рассчитывались как средние за период. Напомним, что для «Мегафона» были выбраны значения за 2015 год в аналогичной ситуации. Данная предпосылка связана с нестабильными соотношениями собственного и заемного капитала для ПАО «ВымпелКом» [13, с.61].

Таблица 12 - Расчет долей собственного и заемного капитала ПАО «ВымпелКом»

Показатель, млн. долл.	Год			
	2012	2013	2014	2015
Total equity	14749	11308	3976	3858
Total non-current liabilities	28067	29048	26501	8874
Total current liabilities	11884	9993	10565	5633
Equity and liabilities	54737	50419	41042	18364
W_d	0.730	0.774	0.903	0.790
W_e	0.269	0.224	0.097	0.210

В итоге, после всех произведенных вычислений, получилась ставка дисконтирования (WACC) равная 12,4%. Соответственно, значение $V_{term} = 14851$. Суммарная величина капитала компании, продисконтированная по WACC, оказалась равна 14066 млн. долл., а собственного капитала – 7892 млн. долл.

Описав и изучив расчеты стоимости капитала ПАО «ВымпелКом», обратимся к последней рассматриваемой компании – «МТС». Прежде всего, отметим, что предпосылки анализа данной компании практически повторяют таковые для ПАО «Мегафон». Поэтому ниже Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)

представим только основные расчетные таблицы и укажем на их особенности.

Так в таблице 13 можно увидеть расчет свободно-денежного потока для «МТС» за 2012-2015 годы. Обратим внимание, что налоговая ставка в данном случае достаточно стабильна во времени, и среднее значение равно 22% (практически идентично расчету для ПАО «Мегафон»). При этом тенденция по значениям FCFF в данной ситуации прослеживается лучше, чем для компании «Мегафон».

Таблица 13 - Расчет FCFF ПАО «МТС» для исторического периода

Показатель, млн. долл.	Год			
	2012	2013	2014	2015
EBIT	3143	3025	2196	1338
D&A	2467	2575	2105	1424
Tax	623	617	426	217
Total other income/ (expense), net	-479	13	-406	-344
EBT	2664	3038	1790	994
Tax rate	23.4%	20.3%	23.8%	21.9%
Current assets	2970	3666	3673	2606
Current liabilities	3646	3201	3630	2540
NWC	677	-465	-44	-66
ΔNWC		-1142	422	-23
CAPEX	2823	2563	2501	1643
FCFF		3565	836	849

Кроме того, по таблице 14 можно увидеть, что сказанное выше подтверждается. Расчеты и значения схожи с таковыми для «Мегафона». При этом денежный поток у ПАО «МТС» получился более высоким, по сравнению с ПАО «Мегафон» на протяжении всего прогнозного периода.

Таблица 14 - Расчет FCFF ПАО «МТС» для прогнозного периода

Показатель, млн. долл.	Год			
	2016	2017	2018	2019
EBIT	1363	1387	1407	1426
EBIT(1-t)	1059	1077	1093	1107
D&A	1457	1481	1504	1523
Total other income/ (expense), net	-304	-304	-304	-304
EBT	1667	1691	1711	1730
Tax	372	378	382	386
NWC	-88	-110	-131	-152
ΔNWC	-22	-22	-21	-21
CAPEX	1611	1638	1663	1684
FCFF	927	942	955	967

Если посмотреть внимательно на таблицу 15 и приведенные в ней расчеты, то можно увидеть, что доли заемного и собственного капитала компании «МТС» скорее близки к значениям ПАО «ВымпелКом», чем ПАО «Мегафон». Так доли заемного капитала в данном случае достаточно велики, особенно в 2012 и 2013 годах. При этом значения стоимостей привлечения заемного и собственного капитала получились равными 11,6% и 14,1% соответственно. Отметим также, что величина безрисковой ставки в данном случае выбрана как 5% в связи со схожей тенденцией потоков ПАО «МТС» и ПАО «Мегафон». В итоге, можно сделать вывод, что по величине долей капитала компания «МТС» схожа с компанией «ВымпелКом», а по значениям K_d и K_e – с ПАО «Мегафон». Кроме того, отметим, что в отличие от ситуации с ПАО «ВымпелКом» в данном случае значения долей собственного и заемного капитала, выбранные для дальнейшего расчета WACC, являлись не средними величинами, а показателями за 2015 год.

Таблица 15 - Расчет долей собственного и заемного капитала ПАО «МТС»

Показатель, млн. долл.	Год			
	2012	2013	2014	2015
Total equity	2012	2013	4652	2759
Total non-current liabilities	4024	4026	7326	5408
Total current liabilities	8048	8052	3630	2540
Equity and liabilities	14084	14091	15607	10707
W_d	0.857	0.857	0.702	0.742
W_e	0.143	0.143	0.298	0.258

Результирующие значения WACC и стоимости инвестированного капитала ПАО «МТС» - 10,3% и 10227 млн. долл. (при $V_{term} = 10872$). С учетом корректировок, величина собственного капитала данной компании по-

лучилась равна 5107,6 млн. долл.

Таким образом, произведя расчеты по нахождению чистой приведенной стоимости собственного капитала компаний «Мегафон», «Вымпелком» и «МТС», сравним данные значения с рыночной стоимостью этих компаний. Для этого необходимо умножить стоимость акции каждой компании на начало 2016 года на их количество (в обращении).

Итак, на сайте ЦБ РФ автором было найдено значение курса валют руб./долл. на начало 2016 года. Данная величина равна 73 руб. Кроме того, необходимо определить количество акций в обращении каждой из тех рассматриваемых компаний. Так, ПАО «Мегафон» имело 595700967 выпущенных акций на конец 2015 года по цене в 850 рублей или 11,6\$. Среднее взвешенное количество акций ПАО «МТС» при этом составляло 1990196000 по цене 210 рублей за акцию или 2,88\$. 1757 млн. – это соответствующее количество акций компании «ВымпелКом», обращающихся на рынке. Их цена на начало 2016 года равнялась 3,3 \$.

Таким образом, рыночные стоимости на начало 2016 года получились в размере 6910, 5732 и 5798 млн. долл. соответственно для ПАО «Мегафон», «МТС» и «ВымпелКом». Однако в процессе анализа было обнаружено, что на балансе компаний «Мегафон» и «МТС» на конец 2015 года находилось определенное количество акций (4% и 3,3%), на величину которых необходимо скорректировать найденные стоимости. В итоге, получились значения равные 6634 и 5543 млн. долл.

Теперь, рассчитав стоимость всех трех компаний, можно увидеть, что данные величины оказались завышены относительно найденных выше фундаментальных стоимостей для двух компаний – «Мегафон» и «МТС». При этом в случае с ПАО «ВымпелКом» наблюдается обратная ситуация. По результатам проведенного анализа получается, что рынок переоценивает стоимость компаний «Мегафон» и «МТС» и недооценивает «ВымпелКом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ярыгин А. Н., Колачева Н. В., Палфёрова С. Ш. Методы нахождения оптимального решения экономических задач многокритериальной оптимизации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 388-393.
2. Колачева Н. В., Палфёрова С. Ш. Относительные статистические показатели стохастических моделей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. № S2-2. С. 234-237.
3. Кузнецов А.А. Сущность значение денежных потоков хозяйствующего субъекта на современном этапе развития экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 20-21.
4. Яшина Н.В., Ярыгина Н.А. Актуальные вопросы управления денежными потоками // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 100-104.
5. Чихирников А.М. Определение ставки дисконтирования методом кумулятивного построения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 86-90.
6. Шнайдер О.В., Фролова В.А. Ценовая политика предприятия, её совершенствование и взаимосвязь с денежным потоком // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 90-96.
7. Осколков И.М. Возможные направления совершенствования бюджетирования инвестиционной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 53-56.
8. Полтева Т.В., Колачева Н.В. Методы определения ставки дисконтирования при оценке эффективности инвестиционных проектов // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 82-85.
9. Артемьев А. В. Оценка динамики и структуры финансовых результатов ОАО «АВТОВАЗ» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014.

№ 3. с. 7-10.

10. Мальцев А. Г., Мальцева Т. А. Оценка результатов деятельности ОАО «АВТОВАЗ» В 2013 году // Карельский научный журнал. 2014. № 3. с. 83-87.

11. Иванов Д. Ю. Прикладная модель системы материального стимулирования (на примере предприятия специального машиностроения) // Проблемы управления. 2010. № 6. с. 33-37.

12. Булов В. Г. Методы информационного обеспечения управления на предприятиях автомобильной промышленности // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). с. 127-136.

13. Иванов Д. Ю. Экономико-математическая модель системы материального стимулирования работников предприятия специального машиностроения // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С. П. Королёва (национального исследовательского университета). 2010. № 3. с. 54-62.

УДК 338.24.01

ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2017

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
«Финансы и кредит»

Колачева Наталья Вениаминовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры

«Высшая математика и математическое моделирование»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: ncolacheva@mail.ru)

Аннотация. Цель: систематизация подходов к регулированию финансовой устойчивости предприятия. Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий выявить существующие подходы к регулированию финансовой устойчивости. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: Регулирование финансовой устойчивости является одной из важнейших задач финансового менеджмента на предприятии. В улучшении финансовой устойчивости предприятия заинтересован руководитель каждого предприятия. От значения показателей финансовой устойчивости зависит стабильность финансового положения предприятия на рынке, эффективность использования собственного капитала и привлеченных источников денежных средств. При неустойчивом или кризисном финансовом положении, предприятие стремится к снижению объема затрат, прежде всего той его части, которая финансируется за счет долгосрочных и краткосрочных пассивов. Основными методами регулирования финансовой устойчивости являются: соблюдение рекомендованной структуры баланса, а также поддержание фактических показателей ликвидности в пределах нормативных значений. Научная новизна: в статье была проведена систематизация подходов к регулированию финансовой устойчивости предприятия. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы для оценки финансовой устойчивости российских компаний.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, денежные средства, рыночная устойчивость, экономическая устойчивость, финансовая стратегия, PEST-анализ, SWOT-анализ, инвестиции, результаты финансово-хозяйственной деятельности.

APPROACHES TO REGULATION OF THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE ENTERPRISE

© 2017

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»

Kolacheva Natalia Veniaminovna, candidate of pedagogical science, associate professor of the chair
«Higher mathematics and mathematical modeling»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: ncolacheva@mail.ru)

Abstract. Objective: to systematize approaches to regulating the financial sustainability of an enterprise. Methods: a dialectical approach to the cognition of social phenomena, allowing identifying existing approaches to regulating financial sustainability. Also, general scientific methods of research (dialectics, analysis, synthesis, systemic, complex) were applied in the work, as well as other special techniques and procedures. Results: Regulation of financial sustainability is one of the most important tasks of financial management in an enterprise. The head of each enterprise is interested in improving the financial stability of the enterprise. On the value of indicators of financial stability depends the stability of the financial position of the enterprise on the market, the effectiveness of using its own capital and attracted sources of cash. In case of an unstable or crisis financial situation, the enterprise seeks to reduce the amount of costs, especially that part of it that is financed by long-term and short-term liabilities. The main methods of regulating financial stability are: compliance with the recommended balance sheet structure, as well as maintaining actual liquidity indicators within the regulatory values. Scientific novelty: the article has systematized approaches to the regulation of financial stability of the enterprise. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article of work can be used to assess the financial sustainability of Russian companies.

Keywords: financial stability, cash, market stability, economic sustainability, financial strategy, PEST analysis, SWOT analysis, investments, results of financial and economic activities.

Регулирование финансовой устойчивости является одной из важнейших задач финансового менеджмента на предприятии.

В улучшении финансовой устойчивости предприятия должен быть заинтересован руководитель каждого предприятия, поскольку именно от показателей финансовой устойчивости зависит стабильность финансового положения предприятия на рынке, эффективность использования собственного капитала и привлеченных источников денежных средств [1-7]. Грамотный анализ показателей финансовой устойчивости позволяет:

- установить тип финансовой устойчивости, сложившийся на предприятии, от которого будет зависеть курс дальнейшей финансовой политики предприятия. В ситуациях, когда предприятие обладает абсолютным или нормальным типом финансовой устойчивости, привлечение дополнительных заемных источников позволяет увеличить объемы производства, и, как следствие, уровень прибыли [8, с.236]. Напротив, при неустойчивом или кризисном финансовом положении, предприятие стремится к снижению объема затрат, прежде всего той его части, которая финансируется за счет долгосрочных и краткосрочных пассивов;

- определить структуру и состав имущества пред-

приятия и источников его финансирования, а также динамику из изменения;

- рассчитать эффективность использования данных источников, на основе относительных показателей рентабельности, коэффициентов ликвидности, обеспеченности, оборачиваемости;

- выявить риск утраты предприятием своей платежеспособности в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочных перспективах;

- сделать комплексный вывод, характеризующий финансовое положение предприятия и вероятность его банкротства.

Основными методами регулирования финансовой устойчивости являются: соблюдение рекомендованной структуры баланса, а также поддержание фактических показателей ликвидности в пределах нормативных значений. Поскольку расчет относительных показателей финансовой устойчивости производится путем соотношения различных статей форм отчетности (бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах), то управление финансовой устойчивостью сводится к выбору правильного подхода в управлении данными статьями.

Наиболее важными из них стоит отметить:

- выручка от продаж;

- полная себестоимость;
- прибыль от продаж;
- основные средства;
- собственный капитал;
- кредиты и займы (краткосрочные и долгосрочные);
- дебиторская и кредиторская задолженность.

Первые три показателя неразрывно связаны между собой, поскольку прибыль от продаж определяется разницей между выручкой от продаж и полной себестоимостью проданной продукции. Анализ и управление данными показателями на предприятии всегда производится в комплексе. Наиболее распространенным методом анализа является расчет точки безубыточности.

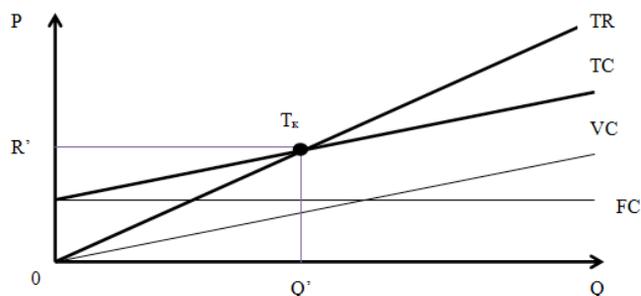

Рисунок 1 – Точка безубыточности

P – объем выручки (объем расходов);

Q – объем продаж;

FC – график постоянных затрат (не изменяются с увеличением объема производства);

VC – график переменных затрат (увеличиваются пропорционально росту объема производства);

TC – график полной себестоимости;

TR – график выручки от продаж;

T_k – точка безубыточности. Определяется местом пересечения графиков TC и TR. Значения левее данной точки означают, что предприятие несет убытки по основному виду деятельности ($TC > TR$), а те, что находятся правее, означают, что при данном объеме продаж предприятие в состоянии получить определенный размер прибыли от продаж. Координаты Q' , R' отражают критический объем продаж и пороговый уровень выручки, при которых предприятие не несет убытков и не получает прибыли.

Чем больше разница между фактическим объемом продаж и точкой безубыточности, тем выше уровень прибыльности предприятия, однако стоит понимать, что всему есть предел и невозможно бесконечно увеличивать объем продаж [9, с.9].

В ситуации, когда максимальный объем продаж достигнут, а показатели прибыли все еще являются неудовлетворительными, улучшить показатель рентабельности продаж представляется возможным за счет снижения расходной части. Снижение переменных затрат обычно заключается в использовании альтернативных, более дешевых источниках топлива, сырья или материалов. Снижение постоянной части затрат, на которые не влияет изменения объемов продаж, достигается за счет отказа от неэффективных статей постоянных расходов, таких как: нерационально завышенные расходы на содержание управленческого аппарата, представительские расходы, реклама, а также за счет оптимизации логистики на предприятии.

Удельные доли собственного капитала, краткосрочных и долгосрочных заемных средств в структуре источников финансирования, должны находиться под постоянным контролем со стороны руководства предприятия, поскольку от данных соотношений зависят такие показатели финансовой стабильности как коэффициент финансовой автономии и коэффициент финансового рычага. Как было сказано ранее, по данным соотношениям не может быть однозначного ответа, поскольку с точки зрения внешних инвесторов высокая доля собственного

капитала в структуре источников финансирования говорит о том, что вложения в данное предприятие предполагает пониженную степень риска. В тоже время для самого предприятия рациональное привлечение сторонних источников позволяет увеличить объемы продаж, нарастить производственные мощности, а также в целом более эффективно использовать денежные средства, полученные из различных источников [10, с.85].

Хороший руководитель всегда должен знать, какой объем собственных свободных средств находится в распоряжении у предприятия в данный момент времени, а также суммы и сроки наступления обязательств, перед сторонними кредиторами. Данная информация позволяет руководителю предприятия максимально четко организовать финансовую политику предприятия, избежать разрывов ликвидности и ситуаций, связанных с возможностью утраты платежеспособности.

Управление собственным капиталом заключается в формировании уставного и резервного капиталов, а также использовании нераспределенной (чистой) прибыли полученной после уплаты всех налогов и сборов. Традиционно наиболее эффективным методом считается направление данных средств на модернизацию и технологическое развитие производства.

Основным элементом управления внешними кредитами и займами краткосрочного и долгосрочного характера является своевременное внесение платежей по кредиту. Любой платеж по кредиту состоит из двух частей: платежа по основному долгу и платежа по процентам за пользование заемными средствами. Поскольку в составе расходов предприятия в соответствии с нормами ведения бухгалтерского учета отражаются только проценты за пользование кредитом, в настоящее время среди промышленных предприятий все большую популярность набирает использование такого инструмента как лизинг. Основным преимуществом лизинговых платежей является снижение налогооблагаемой прибыли за счет того, что лизинговый платеж полностью учитывается в составе расходов предприятия [11, с.36].

Привлекая заемные ресурсы, руководитель предприятия, прежде всего, должен понимать, принесут ли данные средства положительный экономический эффект, а именно превысит ли дополнительно полученная прибыль расходы на обслуживание данных кредитных средств. При отрицательном ответе на данный вопрос, руководству следует отказаться от привлечения данного источника заемных средств.

А. Д. Шеремет в своих работах указывает, что в условиях современной рыночной экономики вопросы регулирования дебиторской и кредиторской задолженностей стоят особо остро. Анализ коэффициентов оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей отражают скорость оборота данных задолженностей. Благоприятной для предприятия считается ситуация, при которой дебиторская задолженность оборачивается быстрее, чем кредиторская. Именно поэтому в настоящее время все большую популярность набирает инструмент факторинга [12, с.131].

Факторинг представляет собой переуступку прав требования, то есть продажу предприятием своей дебиторской задолженности компании, осуществляющие услуги по факторингу [13]. Факторинг рекомендуется применять в ситуациях, когда дебиторская задолженность начинает превышать отметку в 40% от общей структуры оборотных активов предприятия. Применение инструмента факторинга обоснованно в ситуациях, когда комиссияное вознаграждение компании оказывающей услуги по факторингу будет ниже, чем возможные штрафы, санкции и пени, вызванные просроченными платежами, сорванными поставками, нарушениями других условий договора, которые связаны с нехваткой денежных средств у предприятия [14, с. 57].

В операциях по факторингу участвуют три стороны:

- компания осуществляющая факторинг (или отдел

банка осуществляющей факторинг) — специализированная организация, получающая счета-фактуры у своих клиентов (кредиторов, поставщиков);

- клиент (кредитор, поставщик товара);
- заемщик (предприятие) — фирма-потребитель товара.

В связи с тем, что весь риск неплатежа по счетам берет на себя фактор (банк или компания), он выплачивает клиенту до 80-90% всей суммы счетов, а остальные долги представляют резерв, который будет возвращен после погашения дебитором-должником всей суммы долга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ярыгин А. Н., Колачева Н. В., Палфёрова С. Ш. Методы нахождения оптимального решения экономических задач многокритериальной оптимизации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 388-393.

2. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.

3. Григорян Е.С. Иерархическая модель факторов стратегической устойчивости промышленных предприятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 103-106.

4. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициента метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.

5. Лихтарова О.В. Проблемы и перспективы развития международного финансового рынка в условиях финансовой глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 55-58.

6. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 104-106.

7. Кобец С.П. Конкурентная устойчивость промышленного предприятия: управленческий аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 29-31.

8. Колачева Н. В., Палфёрова С. Ш. Относительные статистические показатели стохастических моделей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. № S2-2. С. 234-237.

9. Артемьев А. В. Оценка динамики и структуры финансовых результатов ОАО «АВТОВАЗ» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. с. 7-10.

10. Мальцев А. Г., Мальцева Т. А. Оценка результатов деятельности ОАО «АВТОВАЗ» В 2013 году // Карельский научный журнал. 2014. № 3. с. 83-87.

11. Иванов Д. Ю. Прикладная модель системы материального стимулирования (на примере предприятия специального машиностроения) // Проблемы управления. 2010. № 6. с. 33-37.

12. Булов В. Г. Методы информационного обеспечения управления на предприятиях автомобильной промышленности // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). с. 127-136.

13. Волков А.Ю., Зборовская Е.Б. Управление финансами и инновациями на предприятии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 74-78.

14. Иванов Д. Ю. Экономико-математическая модель системы материального стимулирования работников предприятия специального машиностроения // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С. П. Королёва (национального исследовательского университета). 2010. № 3. с. 54-62.

УДК 338.24.01

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ФИНАНСОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

© 2017

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
«Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: систематизация современных концепций финансовой устойчивости в финансовом менеджменте. Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий выявить существующие концепции финансовой устойчивости в финансовом менеджменте. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: Впервые понятие финансовой устойчивости начало фигурировать в западной экономической мысли. Западные концепции финансовой устойчивости включают в себя качественные характеристики, ввиду чего финансовая устойчивость является синонимом понятия рыночная устойчивость. Финансовая устойчивость предприятия в отечественной экономической науке связана с экономической устойчивостью. Управление финансовой устойчивостью интересует как финансовых директоров, так и профессиональных управленцев. При этом финансовая стратегия всегда входила в число наиболее проблемных вопросов корпоративного и стратегического управления. При реализации задач управления финансовой устойчивостью на каждом из уровней – операционном, финансовом и инвестиционном является обязательным учет рисков для каждого из видов деятельности. В целях формирования финансовой стратегии необходимо расширительно подойти к пониманию рисков и рассмотреть как внешние условия, могущие создать дополнительные риски, так и внутренние. Научная новизна: в статье была проведена систематизация современных концепций финансовой устойчивости в финансовом менеджменте. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы для оценки финансовой устойчивости российских компаний.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, денежные средства, рыночная устойчивость, экономическая устойчивость, финансовая стратегия, PEST-анализ, SWOT-анализ, инвестиции, результаты финансово-хозяйственной деятельности.

MODERN CONCEPTS OF FINANCIAL SUSTAINABILITY IN FINANCIAL MANAGEMENT

© 2017

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»

Togliatti State University

(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Objective: Systematization of modern concepts of financial sustainability in financial management. Methods: a dialectical approach to cognition of social phenomena, allowing to identify existing concepts of financial sustainability in financial management. Also, general scientific methods of research (dialectics, analysis, synthesis, systemic, complex) were applied in the work, as well as other special techniques and procedures. Results: For the first time the concept of financial stability began to appear in Western economic thought. Western concepts of financial sustainability include qualitative characteristics, in view of which financial stability is synonymous with the notion of market stability. Financial stability of the enterprise in the domestic economic science is related to economic stability. Financial stability management is of interest to both financial directors and professional managers. At the same time, the financial strategy has always been one of the most problematic issues of corporate and strategic management. When implementing the tasks of managing financial stability at each of the levels - operational, financial and investment, it is mandatory to take into account the risks for each of the activities. In order to form a financial strategy, it is necessary to broadly approach the understanding of risks and consider both external conditions that can create additional risks, and internal ones. Scientific novelty: the article systematized the modern concepts of financial sustainability in financial management. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article of work can be used to assess the financial sustainability of Russian companies.

Keywords: Financial stability, cash, market stability, economic sustainability, financial strategy, PEST analysis, SWOT analysis, investments, results of financial and economic activities.

Впервые понятие финансовой устойчивости начало фигурировать в западной экономической мысли. Основоположниками теории финансовой устойчивости предприятия были К. Клавки, М. Гехт, Г. Пузор, Л. Брентало. Финансовую устойчивость они исследовали на примере сельскохозяйственных предприятий. Правило финансово устойчивого хозяйства было сформулировано достаточно просто – «финансовая устойчивость – мелко поместья заключается в том, что оно имеет более серьезный прогресс в своей деятельности, чем крупное поместье». То хозяйство, которое удовлетворяет этому правилу и считалось более устойчивым финансово.

Позднее, уже в XX в. финансовая устойчивость начала связываться с конкурентоспособностью компании и платежеспособностью.

Таким образом, понятие финансовой устойчивости включает в себя как количественные показатели (платежеспособность оценивается количественными методами), так и качественные (конкурентоспособность). Хотя существуют разнообразные методики преобразования качественных показателей конкурентоспособности в количественные, все эти методики носят элементы субъек-

тивизма и не могут полностью быть использованными в экономической науке. Таким образом, в зарубежной экономической школе к термину финансовая устойчивость подходили с точки зрения управленческого, а не экономического анализа [1, с.391].

С точки зрения современной западной экономической мысли на финансовую устойчивость компании влияют следующие элементы:

1. Конкурентоспособность рынков сбыта;
2. Конкурентоспособность выпускаемой продукции;
3. Организационная структура компании;
4. Инновационная деятельность компании;
5. Объем прямых иностранных инвестиций;
6. Уровень внешних заимствований;
7. Уровень развития производственной системы;
8. Макроэкономические показатели страны, в которой работает предприятие.

На самом деле все вышеперечисленные показатели влияют на финансовую устойчивость компании не прямо, а косвенно, посредством определения спроса и предложения на продукцию или услуги компании, финансовая устойчивость которой нуждается в оценке. Если спрос на продукцию компании растет, а полученная

прибыль реинвестируется в производство и инновации, то увеличивается финансовая устойчивость компании. В том же случае, если спрос на продукцию растет, а компания увеличивает объем внешних заимствований, финансовая устойчивость уменьшается, потому что растет зависимость компании от внешних источников финансирования [2, с.236].

Таким образом, западные концепции финансовой устойчивости достаточно сложные из-за того, что в теорию финансовой устойчивости западными экономистами были имплементированы качественные характеристики. Ввиду чего финансовая устойчивость стала синонимом понятия рыночная устойчивость, то есть - возможность компании развиваться при сохранении баланса между активами и пассивами в условиях меняющихся факторов внутренней и внешней среды при гарантии платежеспособности и сохранении инвестиционной привлекательности.

Отечественная концепция финансовой устойчивости отличается от западной. В российской экономической мысли финансовая устойчивость предприятия включает в себя следующие элементы:

1. Компания свободно управляет денежными средствами;
2. Происходит бесперебойный процесс производства и реализации продукции;
3. Происходит бесперебойный процесс расширения деятельности предприятия;
4. На предприятии происходит обновление основных производственных фондов.

Финансовая устойчивость предприятия в отечественной экономической науке связана не с рыночной устойчивостью как более абстрактным понятием, а с экономической устойчивостью, частью которой она является. То есть финансовая устойчивость предприятия отражает лишь одну часть экономической устойчивости, в том смысле, что на первый план выходит самофинансирование операционной деятельности. Но сама устойчивость организации не ограничивается рамками финансовой устойчивости.

Фактически, финансовая устойчивость предстает в виде теоретической концепции, на которую есть много точек зрения, но нет конкретного определения.

С точки зрения Л.А. Бернштейна, «финансовая устойчивость выражается в стабильности деятельности предприятия, которая может быть оценена по структуре баланса и уровню финансовой зависимости от лиц, инвестировавших средства в развитие предприятия, а также кредиторов».

В рамках данного определения финансовая устойчивость оценивается множеством коэффициентов, которые связаны с определением заемного капитала и достаточностью собственного капитала для финансирования операционной деятельности предприятия [3, с.9].

Почему в исследовании финансовой устойчивости обращается внимание именно на операционную (текущую) деятельность предприятия, а не на его инвестиционную деятельность, объясняется тем, что инвестиционная деятельность является традиционно связанной с финансовой деятельностью предприятия, то есть с поиском заемных источников финансирования.

Эффективность реализации любого инвестиционного проекта во многом зависит от обоснованности плана его финансирования.

В теории финансового менеджмента этот финансовый план называется бюджетом инвестиционного проекта. Капитальный бюджет инвестиционного проекта понимает под собой форму представления результатов текущего, оперативного плана капитальных вложений, которая разрабатывается на этапах осуществления реконструкции, модернизации или закупки основных фондов предприятия. Капитальные вложения являются основным фактором экономического роста, они формируют условия, которые обеспечивают динамику раз-

вития материально-технической базы предприятий. Повышение эффективности предпринимательской деятельности зависит от внедрения новых схем производства и новых основных средств [4, с.86].

Таким образом, финансово устойчивое предприятие будет генерировать денежный поток в операционной деятельности, что в свою очередь будет являться достаточным основанием для привлечения заемного капитала в инвестиционную деятельность. А инвестиционная деятельность, обеспеченная соответствующим финансированием будет увеличивать масштаб инноваций на предприятии и производительность труда за счет применения новых инновационных технологий. Для всего этого требуется не столько увеличение объема капиталовложений, сколько повышение их эффективности. Рост эффективности капиталовложений в производстве, подбор выгодных и экономичных видов направлений капитальных работ, обеспечение наибольшего прироста на каждый рубль инвестиций, сокращение сроков их окупаемости, - всему этому придается значение при управлении финансовой устойчивостью предприятия [5, с.35].

Л.В. Донцова и Н.А. Никифорова определяют финансовую устойчивость как «стабильное финансовое положение компании, которое обеспечивается высокой долей собственных средств».

А.В. Севостьянов определил финансовую устойчивость как «состояние, при котором предприятие обеспечивает выполнение всех обязательств перед трудовым коллективом и контрагентами за счет собственных средств». Данная трактовка финансовой устойчивости опять же отсылает нас к обеспечению операционной деятельности собственными средствами при том, что инвестиционная деятельность может финансироваться за счет заемных источников.

О.В. Зеткина рассматривает не финансовую устойчивость, а экономическую устойчивость, которую определяется как рентабельность производственной и сбытовой деятельности компании, которая происходит за счет увеличения эффективности использования производственных ресурсов и управления организацией.

Устойчивое развитие предприятия, с точки зрения Ю.В. Масленко, - это такое развитие, которое обеспечивает определенный тип равновесия согласно выбранной финансовой стратегии развития организации.

Таким образом, финансовая устойчивость выступает частью не только экономической устойчивости, но и элементом финансовой стратегии [6-10]. Управление финансовой устойчивостью в формате финансовой стратегии интересует как финансовых директоров, так и профессиональных управленцев.

Финансовая стратегия предприятия всегда входила в число наиболее проблемных вопросов корпоративного и стратегического управления [11-16]. Учитывая вышеизложенные определения понятия «стратегии», её можно определить как план любой деятельности, который охватывает продолжительный хронологический промежуток, определяет саму цель и способ ее достижения не только при текущих условиях, но и с учетом перспективных рисков изменения благоприятных условий внешней среды на неблагоприятные.

Управление финансовой устойчивостью в рамках финансовой стратегии есть один из важнейших видов функциональной стратегии компании, которая служит для обеспечения основных направлений развития финансовой деятельности организации и устанавливает финансовые отношения за счет формирования долгосрочных финансовых целей, путем выбора наиболее экономически эффективных путей достижения целей, с учётом адекватной корректировки направлений формирования и использования финансовых ресурсов в условиях меняющейся внешней среды».

Таким образом, уже при реализации задач управления финансовой устойчивостью на каждом из уровней

– операционном, финансовом и инвестиционном является обязательным учет рисков для каждого из видов деятельности.

При формировании финансовой стратегии предприятия необходимо расширительно подойти к пониманию рисков и рассмотреть как внешние условия, могущие создать дополнительные риски, так и внутренние [17-22]. Наиболее удобный инструментарий для оценки внешних рисков – это PEST-анализ, который является инструментом стратегического маркетинга и ставит своей целью определение благоприятных и неблагоприятных сторон внешней среды в текущих и прогнозируемых условиях [23, с.132].

Существует несколько подходов к управлению финансовой устойчивостью компании на уровне финансовой стратегии:

1. Управление финансовой устойчивостью в генеральной финансовой стратегии;

2. Оперативная стратегия управления финансовой устойчивостью, которая выступает как стратегия маневрирования финансовыми ресурсами предприятия в текущих условиях;

3. Ситуационная модель финансовой устойчивости, связанная с выполнением отдельных задач, которая часто используется в холдинговых структурах и при реализации проектных задач, когда к каждому проекту разрабатывается специальная финансовая стратегия.

Генеральная финансовая стратегия является высшей степенью в иерархии финансовых стратегий и, как правило, подлежит корректировке только в случае крайне значимых событий, серьезно отражающихся или могущих отражаться на финансовом состоянии компании. Например, девальвация рубля, произошедшая в декабре 2014 г. могла привести к пересмотру генеральной финансовой стратегии компаний, импортирующих какую-либо продукцию в России. Также к пересмотру генеральной финансовой стратегии может привести расторжение контракта с клиентом, на долю которого приходилось 50 и более процентов продаж продукции. Таким образом, критерий существенности новых условий является основным критерием для пересмотра генеральной финансовой стратегии.

Управление финансовой устойчивостью в оперативной финансовой стратегии отличается большей степенью мобильности, чем в генеральной финансовой стратегии и охватывает текущие расчеты с покупателями за проданную продукцию, поступления по кредитным операциям, платежи поставщикам материалов, заработную плату и социальное обеспечение, погашение налоговых обязательств, то есть всё то, что обеспечивает нормальное функционирование предприятия в текущем режиме. Таким образом, оперативная финансовая стратегия является частью генеральной стратегии и детализирует ее на конкретном промежутке времени.

Классическая методика разработки модели управления финансовой устойчивостью предприятия включает в себя следующие этапы:

1. Определение отрезка времени, на который разрабатывается стратегия управления финансовой устойчивостью. На данном этапе нужно понять, насколько прогнозируема экономика, в рамках которой будет формироваться финансовая стратегия;

2. Проводится SWOT и PEST анализ, анализ финансовых коэффициентов, анализ финансовых результатов. SWOT и PEST анализ компании – это в большей степени качественный анализ. Анализ финансовых коэффициентов является количественным анализом;

3. Проводится оценка сильных и слабых сторон деятельности предприятия;

4. Проводится комплексная оценка стратегической финансовой цели предприятия;

5. Разрабатывают стратегические финансовые субцели организации. Система стратегических субцелей может включать в себя стратегические императивы и

нормативы;

6. Конкретизируются финансовые показатели по периодам деятельности предприятия;

7. Определяются стратегические показатели финансовой деятельности;

8. Вырабатывается комплекс основных стратегических финансовых решений;

9. Оценивается эффективность выбранной финансовой стратегии;

10. Назначается ответственный по контролю за выбранной финансовой стратегией.

Результат хозяйственной деятельности предприятия – это денежные средства, которые остались у предприятия после финансирования инвестиционных программ. Положительно значение результата хозяйственной деятельности может свидетельствовать о наличии у предприятия инвестиционного потенциала, то есть способности к реализации инвестиционных проектов.

Результат финансовой деятельности показывает, насколько эффективна финансовая политика предприятия. Кроме того, результат финансовой деятельности может вообще характеризовать уровень финансовой политики – сколько предприятие тратит на привлечение кредитов, как часто привлекает кредиты и т.д.

Результат финансово-хозяйственной деятельности показывает общую величину денежных средств, которые остаются у предприятия после реализации инвестиционных программ и финансовой деятельности (привлечения кредитов и займов). Положительное значение результата финансово-хозяйственной деятельности также как положительное значение результата хозяйственной деятельности говорит о том, что предприятие способно реализовывать масштабные инвестиционные проекты. Но в случае положительного значения результата финансово-хозяйственной деятельности запас прочности к реализации масштабных проектов существенно выше.

Нормальное развитие предприятия возможно, когда период положительного результата финансово-хозяйственной деятельности сменяется отрицательным результатом, потому что происходит наращивание инвестиционных программ. Увеличение инвестиционных программ, неизменно влекущее отрицательный результат финансово-хозяйственной деятельности на краткосрочном периоде является характерной чертой эффективной производственной стратегии предприятия. Самое главное, чтобы результат финансово-хозяйственной деятельности не был отрицательным на протяжении долгого периода времени. Под периодом времени здесь не понимается отчетный период. Как правило, результат финансово-хозяйственной деятельности может быть приблизительно подсчитан по данным управленческой отчетности, поэтому если в одном месяце результат финансово-хозяйственной деятельности отрицательный, то в другом месяце руководство предприятия должно усилить организацию работы коммерческой службы с целью ускорения оборачиваемости продукции или найти другие пути решения проблемы. Так или иначе, отрицательный результат финансово-хозяйственной деятельности в одном месяце за счет управленческих действий может смениться положительным – в следующем месяце [24, с.57].

Таким образом, в результате рассмотрения нескольких методологических подходов к разработке стратегии управления финансовой устойчивостью предприятия можно сделать вывод, что на сегодняшний момент наиболее полной является методология, которая:

1. Максимально полно включает в себя стратегические цели компании;

2. На основании данной методики возникает всесторонний подход к планированию и анализу финансово-хозяйственной деятельности компании;

3. Соблюдается свод правил финансовой устойчивости:

- правило минимального финансового равновесия,

то есть обязательное соблюдение минимального уровня ликвидности;

- правило задолженности – за счет краткосрочных долгов финансируются краткосрочные нужды предприятия (операционная деятельность), за счет долгосрочных долгов финансируется программа развития (инвестиционная деятельность);

- правило финансирования, которое заключается в том, что обращение к заемному капиталу возможно только в определенных случаях, установленных в финансовой стратегии предприятия и стратегии развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ярыгин А.Н., Колачева Н.В., Палфёрова С.Ш. Методы нахождения оптимального решения экономических задач многокритериальной оптимизации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 388-393.

2. Колачева Н.В., Палфёрова С.Ш. Относительные статистические показатели стохастических моделей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. № S2-2. С. 234-237.

3. Артемьев А.В. Оценка динамики и структуры финансовых результатов ОАО «АВТОВАЗ» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. с. 7-10.

4. Мальцев А. Г., Мальцева Т. А. Оценка результатов деятельности ОАО «АВТОВАЗ» В 2013 году // Карельский научный журнал. 2014. № 3. с. 83-87.

5. Иванов Д. Ю. Прикладная модель системы материального стимулирования (на примере предприятия специального машиностроения) // Проблемы управления. 2010. № 6. с. 33-37.

6. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.

7. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициента метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.

8. Белоусова А.А. Ставка рефинансирования как инструмент регулирования экономической устойчивости // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 174-178.

9. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 104-106.

10. Григорян Е.С. Иерархическая модель факторов стратегической устойчивости промышленных предприятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 103-106.

11. Латанова Е.В., Курилова А.А. Понятие финансовой стратегии и этапы ее формирования // Балтийский гуманитарный журнал. 2012. № 1. С. 16-18.

12. Латанова Е.В. Основные виды финансовых стратегий и этапы их формирования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 51-54.

13. Курилов К.Ю. Теоретические аспекты формирования финансовой стратегии предприятия // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 19-23.

14. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Формирование системы стратегического управления затратами промышленного предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 31-40.

15. Андреев В.В., Галимова М.П. Стратегические требования к управлению промышленными предприятиями среднего класса в инновационной экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 27-32.

16. Курилова А.А. О стратегических подходах к процессу управления расходами на предприятии // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 57-62.

17. Бердникова Л.Ф., Вокина Е.Б. Значение анализа финансовых рисков в устойчивом развитии организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)

// Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 7-10.

18. Полтева Т.В. Механизмы нейтрализации финансовых рисков предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 106-113.

19. Ширинкина Е.В., Валиуллина Л.А. Формализация модели прогнозирования риска несостоятельности предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 169-180.

20. Черемисов В.А. Модель снижения финансовых рисков химических предприятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 106-109.

21. Шнайдер В.В. Актуальные проблемы организации интегрированной подсистемы риск-менеджмента в системе финансового контроллинга // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 83-90.

22. Павлова Е.В. Хеджирование финансовых рисков лизинговых операций // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 204-209.

23. Булов В. Г. Методы информационного обеспечения управления на предприятиях автомобильной промышленности // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). с. 127-136.

24. Иванов Д. Ю. Экономико-математическая модель системы материального стимулирования работников предприятия специального машиностроения // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С. П. Королёва (национального исследовательского университета). 2010. № 3. с. 54-62.

УДК 338.24.01

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2017

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
«Финансы и кредит»

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: выявление особенностей проведения анализа финансовой устойчивости на предприятиях химической промышленности. Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий выявить особенности проведения анализа финансовой устойчивости на предприятиях химической промышленности. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: Химическая промышленность занимает важнейшее место в промышленном секторе Российской Федерации. Удельный вес предприятий нефтехимической и химической отраслей в общем объеме российского производства составляет порядка 8%, что равнозначно удельному весу таких отраслей, как черная и цветная металлургия. Удельный вес предприятий химического сектора уступает только топливной отрасли и машиностроению, которые занимают порядка 20%. В настоящее время финансовая устойчивость публичных компаний России находится под влиянием различного рода макроэкономических факторов. Негативная макроэкономическая динамика оказывала воздействие не только на компании химического сектора, но и абсолютно на все отрасли российской экономики. В первую очередь негативное влияние почувствовала на себе нефтяная отрасль, на которую воздействовали помимо падения цен на нефть антироссийские санкции, введенные рядом западных стран. Анализируя факторы, повлиявшие на финансовое состояние предприятий химической промышленности можно выделить следующие факторы: санкции, девальвация рубля, падение объема прямых иностранных инвестиций. Научная новизна: в статье были использованы общенаучные методы исследования, такие как диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность. По результатам исследования было проведено ранжирование химических предприятий на основании коэффициента отражающего отношение текущей рыночной капитализации компании к её балансовой стоимости. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы для проведения оценки показателя отражающего отношение рыночной капитализации к балансовой стоимости российских компаний.

Ключевые слова: нефтехимическая промышленность, химическая промышленность, рыночная капитализация, балансовая стоимость, курс акций, кредитная нагрузка, волатильность, иностранные инвестиции, девальвация.

FEATURES OF THE FINANCIAL ANALYSIS SUSTAINABILITY AT THE ENTERPRISES OF THE CHEMICAL INDUSTRY

© 2017

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and Credit»
Togliatti State University

(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Objective: to identify the specifics of the analysis of financial stability in the chemical industry. Methods: a dialectical approach to the cognition of social phenomena, which makes it possible to identify the features of carrying out financial stability analysis at chemical industry enterprises. Also, general scientific methods of research (dialectics, analysis, synthesis, systemic, complex) were applied in the work, as well as other special techniques and procedures. Results: The chemical industry occupies an important place in the industrial sector of the Russian Federation. The share of petrochemical and chemical industries in the total volume of Russian production is about 8%, which is equivalent to the specific weight of such industries as ferrous and non-ferrous metallurgy. The share of enterprises in the chemical sector is second only to the fuel industry and machine building, which occupy about 20%. At present, the financial stability of Russian public companies is influenced by various kinds of macroeconomic factors. Negative macroeconomic dynamics had an impact not only on the chemical sector companies, but also on all sectors of the Russian economy. First of all, the negative impact was felt by the oil industry, which, in addition to the fall in oil prices, was affected by anti-Russian sanctions imposed by a number of Western countries. Analyzing the factors that affected the financial condition of the chemical industry, graying factors can be identified: sanctions, devaluation of the ruble, a drop in the volume of foreign direct investment. Scientific novelty: general scientific methods of research, such as dialectics, analysis, synthesis, system, and complexity were used in the article. Based on the results of the survey, chemical companies were ranked based on the ratio reflecting the current market capitalization ratio of the company to its book value. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article of work can be used to assess the indicator reflecting the ratio of market capitalization to the book value of Russian companies.

Keywords: petrochemical industry, chemical industry, market capitalization, book value, stock price, credit load, volatility, foreign investment, devaluation.

Химическая промышленность занимает важнейшее место в промышленном секторе Российской Федерации. Удельный вес предприятий нефтехимической и химической отраслей в общем объеме российского производства составляет порядка 8%, что равнозначно удельному весу таких отраслей, как черная и цветная металлургия. Удельный вес предприятий химического сектора уступает только топливной отрасли и машиностроению, которые занимают порядка 20%.

Химическая промышленность может быть разделена по отраслям специализации:

1) Отрасли широкой специализации, к которым относятся производства органического синтеза, горная хи-

мия, основная химия и др.;

2) Отрасли узкой специализации, включающие в себя производство пластмасс, каучуков, удобрений и красителей.

Введение понятия «чистая отрасль производства» обусловлено тем, что один и тот же химический продукт может производиться из различных видов сырья, по различной технологии и в различных отраслях химической промышленности. Таким образом, под чистой отраслью производства понимается совокупность всех однородных производств, которые вырабатывают химическую продукцию независимо от территориального расположения и административно-хозяйственного под-

чинения [1, с.389].

В настоящее время существует в семь классов химической продукции. Каждый класс может включать от сотни до тысячи наименований разнообразной продукции. Такими классами химической продукции являются:

- 1) Продукты неорганического синтеза;
- 2) Полимерные материалы (например, синтетические каучуки, пластмассы, химические волокна);
- 3) Лакокрасочная продукция;
- 4) Синтетические красители и полупродукты/полуфабрикаты;
- 5) Продукты органического синтеза, применяемые в основном в лесохимии и нефтехимии;
- 6) Химические реактивы и чистые вещества;
- 7) Химико-фармацевтическая продукция и препараты.

Условность данной классификации объясняется тем, что, в химическую промышленность не включаются такие отрасли как металлургия, производство силикатных материалов, а также некоторые другие, но в этих отраслях также используются химические методы переработки.

Структура химической промышленности эволюционирует с течением времени, а также в связи с развитием научно-технического прогресса, когда происходят изменения баланса сырья, увеличивается удельный вес прогрессивных технологических процессов в соответствии с новыми потребностями народного хозяйства, также появляются новые виды химической продукции [2, с.236].

Химическая промышленность обладает рядом специфических характеристик, отличающих этот вид промышленности от всех остальных. И в тоже время данные отличительные черты химической промышленности являются общими признаками для всех предприятий химического сектора. К таким общим признакам предприятий химической промышленности относятся:

- 1) Особые методы воздействия на предметы труда, приводящие к химическим превращениям. Такие особые методы воздействия позволяют изменять состав, структуру и саму природу сырья, в результате чего на выходе могут образовываться принципиально новые химические соединения и вещества;
- 2) Узкая специализация применяемых машин, аппаратов и другого оборудования, также их разнообразие;
- 3) Большое количество источников сырья для производства одного и того же вида продукции;
- 4) Высокая, доходящая до 85-90% материалоемкость химического производства;
- 5) Высокое потребление электрической энергии. На предприятиях химической промышленности энергопотребление превосходит в два раза энергопотребление на других промышленных предприятиях;
- 6) Низкая доля человеческого труда и высокая степень автоматизации производства;
- 7) Широкое комбинирование различных типов химических производств на основе единого вида сырья и его комплексного использования.

Вышеперечисленные особенности предприятий химической отрасли определяют ее высокую эффективность, способность быстро и гибко перестраиваться на производство различных видов продукции.

Производственные процессы в химической, нефтехимической, металлургической и других отраслях могут существенно различаться видом сырья и продукции, условиями проведения, мощностью аппаратуры и т.д. Однако при всем многообразии конкретных процессов современное химическое производство имеет одно общее: это сложная химико-технологическая система, состоящая из большого числа аппаратов и разнообразного оборудования (узлов) и связей (потоков) между ними [3, с. 8].

Химико-технологическая система является совокупностью всех процессов и средств, предназначенных для

их проведения с целью получения химического продукта в количестве и качестве, установленном нормативами.

Особенность химико-технологических процессов в том, что они протекают с высокими скоростями, при высоких температурах и давлениях в многофазных системах. Это определяет их сложность, большое число параметров, многочисленность связей между ними и взаимное влияние параметров друг на друга внутри ХТС [4, с.86].

Эффективное функционирование как химического производства в целом так и химико-технологической системы подразумевает решение ряда задач на стадии проектирования и стадиях строительства химического предприятия, а также задач, возникающих в процессе его эксплуатации.

Для успешного решения этих задач необходимо:

- 1) Определить технологическую топологию химико-технологической системы, включая ее характер и порядок размещения и соединения отдельных аппаратов в технологической схеме;
- 2) Определить значения и лимиты входных переменных (физические параметры входных потоков сырья);
- 3) Установить значения и нормативы всех технологических показателей химико-технологической системы, к которым могут относиться селективность, выход готового продукта, степень превращения сырья в продукт и другие параметры;
- 4) Определить конструкционные особенности и характеристики аппаратов химико-технологической системы. Это могут быть высота слоя насадки, размеры реактора или поперечное сечение аппарата, и т.д.;
- 5) Выбрать параметры и значения технологического режима на аппаратах, используемых в химико-технологической системе, которые могут оказывать влияние на скорость процесса, выход и качество продукции. К таким параметрам относятся давление, активность катализатора, температура, характер потока реагентов;
- 6) Выбираются параметры технологических потоков, обеспечивающие работу всей ХТС в заданном режиме.

В ходе решения этих задач и разрабатывается промышленное производство, то есть осуществляется масштабный переход от лабораторного эксперимента к химическому предприятию. Сложность этой задачи выдвигает необходимость системного подхода при ее решении. При системном подходе любое химическое производство рассматривается как объект, взаимодействующий с внешней средой и обладающий сложным внутренним строением, большим количеством составных частей и элементов, взаимно связанных и поэтому действующий как единое целое [5, с.33].

В подобной системе различают самостоятельную и условно неделимую единицу, и подсистему — группу элементов, обладающую определенной целостностью и целенаправленностью. В химическом производстве элементом считают аппарат, в котором протекает какой-либо типовой процесс; подсистемой — группу аппаратов, технологическую установку, агрегат.

Между элементами и подсистемой существуют различные типы связей: материальные, энергетические, тепловые, информационные, которые реализуются в форме потоков, переносящих вещество, теплоту, энергию. В самом элементе происходит преобразование этих потоков, изменение их природы. Для химической технологии, изучающей химическое производство как химико-технологическую систему, особое значение имеют не внутренние структура и свойства элементов (аппаратов), а те качества, которые определяют их взаимодействие с другими элементами химико-технологической системы или влияют на свойства системы в целом [6, с.131].

Химико-технологическим системам присущи некоторые общие признаки. К ним относятся:

- 1) Общая цель функционирования (выпуск химической продукции);

2) Многочисленность элементов и связей между ними;

3) Большое число параметров, характеризующих работу системы;

4) Сложность и взаимосвязанность работы системы (изменение режима в одном элементе влияет на работу всего производства);

5) Высокая степень автоматизации процессом управления производством;

6) Потоки регистрирующей и управляющей информации между элементами системы.

Химическое производство как ХТС представляет достаточно сложную иерархическую структуру, включающую несколько уровней.

Процедуры анализа финансовой устойчивости в сво- дятся к следующему:

1) К расчету собственных нормативов или оптималь- ных уровней финансовых коэффициентов для химиче- ской промышленности с помощью известных методиче- ских приемов;

2) К выделению узкой выборки финансовых коэффи- циентов, состав которых может различаться для различ- ных компаний;

3) К качественной оценке и определению весов ин- дикаторных показателей исходя из сопоставления с расчетными оптимальными уровнями, тенденциями из- менения, взаимного сравнения и принятых логических правил;

4) К формулированию и анализу динамики инте- грального показателя оценки финансовой деятельности компании исходя из расчетных результатов предше- ствующих процедур;

5) К разработке типового формата заключения о фи- нансовой деятельности компании, в котором не только констатируются проблемы анализируемой компании, но и указываются факторы происходящих и будущих изменений, а также вносятся рекомендации по их пре- одолению.

В основе процессов управления финансовой устой- чивостью публичных компаний лежит управление ка- питализацией. Однако, управление капитализацией компании посредством принятия решений, увеличива- ющих или уменьшающих стоимость акций компании, не исключает использование коэффициентного метода при анализе финансовой устойчивости [7-11]. Так или иначе, все инвесторы ориентируются на бухгалтерскую (финансовую) отчетность компании [12-17]. Данные, на- ходящиеся в финансовой отчетности, считаются офици- альными.

В 2014-2015 гг. финансовая устойчивость публич- ных компаний России находилась под влиянием различ- ного рода макроэкономических факторов. Негативная макроэкономическая динамика оказывала воздействие не только на компании химического сектора, но и абсо- лютно на все отрасли российской экономики. В первую очередь негативное влияние почувствовала на себе не- фтяная отрасль, на которую воздействовали помимо па- дения цен на нефть антироссийские санкции, введенные рядом западных стран. Химическая промышленность тесно связана с нефтяной отраслью, так как нефтепере- рабатывающие компании выступают как в роли потре- бителей, так и в роли поставщиков продукции химиче- ской индустрии. Существует даже подотрасль химиче- ской промышленности – нефтехимия, которая включает в себя производственные системы, занятые в процессе глубокой химической переработки углеводородов (не- фтяных фракций и природного газа).

Таким образом, в 2014-2015 г. на стоимость пред- приятий химической отрасли России оказали серьезное влияние внешние факторы - санкции, девальвация ру- бля, падение объема прямых иностранных инвестиций. Влияние внешних факторов можно разделить на два хронологических промежутка:

1) Антироссийские санкции в связи с украинскими

событиями (март 2014 по настоящее время);

2) Падение цен на сырьевые активы (июль 2014 г. – январь 2016 г.). В настоящее время падения цен на сы- рьевые активы не происходит, но сохраняется высокая волатильность на рынке сырья.

Падение цен на сырьевые активы и переход на ре- жим плавающего валютного курса привели к девальваци- и рубля в декабре 2014 г. Казалось бы, девальвация рубля выгодна для экспортно ориентированных хими- ческих компаний России, так как российские предпри- ятия становятся более конкурентоспособными по цене на мировой арене. Однако, развитие химической индус- трии тесно связано с объемами прямых иностранных инвестиций. В 2014 г. в Россию было направлено 22 891 млн. долл. прямых иностранных инвестиций, вместо 69 219 млн. долл. годом ранее, то есть падение объемов прямых иностранных инвестиций в 2014 г. состави- ло 66,92%. Если рассматривать, отраслевую структуру прямых иностранных инвестиций, то оказывается, что в 2014 г., больше всего падение объемов прямых ино- странных инвестиций по сравнению с 2013 г. наблю- далось в сфере обрабатывающих производств (-98%), финансовой деятельности (-42%), оптовой и розничной торговле (-82%), деятельности гостиниц и ресторанов (-51%). Падение объемов прямых иностранных инвести- ций в сфере химической промышленности в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составило 16%.

В то же время, компании химического сектора хотя и испытывают трудности, но в глазах инвесторов оста- ются одним из перспективных направлений в россий- ской экономике, потому что биржевая волатильность по их акциям гораздо ниже, чем волатильность по акциям предприятий нефтяной и газовой отраслей.

Выборка предприятий химической отрасли осуществ- лялась по следующим признакам:

1) Компании являются публичными, то есть прошли процедуру листинга на бирже;

2) Объемы торгов акциями данных компаний явля- ются значительными и торги акциями этих компаний проходят ежедневно, то есть акции данных компаний востребованы рынком;

3) Компании являются ориентированными на экс- порт, то есть в условиях социально-экономического кризиса, начавшегося в 2014 г., капитализация комп- аний изменилась не так сильно как капитализация комп- аний сектора FMCG под влиянием внешних факторов. Химические компании, связанные с FMCG сектором были исключены из выборки из-за того, что их акции не являются настолько востребованными, как акции химических компаний, ориентированных на внешнюю торговлю. Российский FMCG сектор имеет значитель- ную задолженность по кредитам и капитализация FMCG компаний упала в 2015 г., после того как банки отказа- лись пролонгировать кредиты, потому что после деваль- вации рубля наблюдается падение платежеспособного спроса населения, соответственно, снижаются доходы розничного и оптового звеньев торговли. Кредитная на- грузка химических предприятий также велика, но благо- даря экспортной выручке и планам развития, кредиторы к ним более лояльны [18, с.61].

Для исследования были взяты 6 российских компа- ний, связанных с сектором химической промышленно- сти.

С точки зрения управления капитализацией предпри- ятия, более финансово устойчивой является компания, коэффициент Р/В которой менее изменчив относител- но пороговых значений. При этом пороговыми значения могут являться как 1, то есть полное соответствие капи- тализации компании на рынке ее активам по балансу, так и в условиях макроэкономических сдвигов порого- вый коэффициент Р/В может становится больше 1, но не значительно.

Рассмотрим динамику данного коэффициента за 2014-2015 гг. по 6 компаниям химической промышлен-

ности (Таблица 1)

Таблица 1 – Динамика коэффициента Р/В по 6 публичным российским компаниям химической промышленности в 2014-2015 гг. (по данным на конец года)

Компания	Сфера деятельности	2014 г.	2015 г.	Абсолютный прирост	% прироста
ОАО «Тольяттиазот»	Химия	1,496	1,658	0,162	10,8%
ПАО «Уралкалий»	Химия	5,284	5,112	-0,172	-3,3%
ОАО «Фосагро»	Химия	7,746	13,861	6,115	78,9%
ПАО «Нижкамскнефтехим»	Химия	0,565	0,880	0,315	55,7%
ОАО «Акрон»	Химия	3,421	4,957	1,536	44,9%
ОАО «КуйбышевАзот»	Химия	0,547	1,370	0,823	150,4%

Если коэффициент Р/В больше 1, то рыночная капитализация компании превышает ее балансовую стоимость, если Р/В меньше 1, то стоимость чистых активов компании (балансовая стоимость) превышает капитализацию, то есть компания недооценена рынком.

Соответствуют пороговому уровню коэффициента Р/В три компании:

- 1) ОАО «Тольяттиазот»;
- 2) ОАО «Куйбышевазот»;
- 3) ОАО «Акрон».

Значительное превышение коэффициента Р/В значения 1 в случае с ОАО «Фосагро» говорит о том, что финансовая устойчивость компании определяется в большей степени ситуативными биржевыми спекуляциями, нежели реальным уровнем активов компании. Чем выше компания переоценена на бирже, тем выше риск снижения финансовой устойчивости предприятия без экономически обоснованных причин.

Диаметрально противоположной выглядит ситуация с ПАО «Нижкамскнефтехим». Предприятие относится к сектору нефтехимии, в связи, с чем исключительная волатильность и падение акций нефтяных компаний приводит к существенной волатильности акций ПАО «Нижкамскнефтехима», то есть компания находится под влиянием биржевых спекуляций, но с обратной стороны, нежели ОАО «Фосагро».

Сложная ситуация с ПАО «Уралкалий». С одной стороны, капитализация компании не имеет резких скачков и компания достаточно стабильна. С другой стороны, капитализация компании обусловлена применением нерыночных методов воздействия на курс акций. Иностранные инвесторы несколько раз обвиняли нынешнее руководство «Уралкалия» в том, что они искусственно занижают капитализацию компании, выдавая на рынок негативные новости о компании, с целью консолидации пакета акций в своих руках.

Таким образом, наиболее адекватными и поддающимися экономическому обоснованию выглядят коэффициенты Р/В у трех российских химических компаний – Тольяттиазот, Акрон, Куйбышевазот. Оценка Р/В Акрона выглядит несколько завышенной, однако исторически акции Акрона торговались намного выше своей балансовой стоимости, поэтому можно не обращать внимания на данный факт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ярыгин А. Н., Колачева Н. В., Палфёрова С. Ш. Методы нахождения оптимального решения экономических задач многокритериальной оптимизации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 388-393.
2. Колачева Н. В., Палфёрова С. Ш. Относительные статистические показатели стохастических моделей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. № S2-2. С. 234-237.
3. Артемьев А. В. Оценка динамики и структуры финансовых результатов ОАО «АВТОВАЗ» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. с. 7-10.
4. Мальцев А. Г., Мальцева Т. А. Оценка результатов деятельности ОАО «АВТОВАЗ» В 2013 ГОДУ // Карельский научный журнал. 2014. № 3. с. 83-87.
5. Иванов Д. Ю. Прикладная модель системы ма-

териального стимулирования (на примере предприятия специального машиностроения) // Проблемы управления. 2010. № 6. с. 33-37.

6. Булов В. Г. Методы информационного обеспечения управления на предприятиях автомобильной промышленности // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). с. 127-136.

7. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.

8. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициента метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.

9. Белоусова А.А. Ставка рефинансирования как инструмент регулирования экономической устойчивости // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 174-178.

10. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 104-106.

11. Григорян Е.С. Иерархическая модель факторов стратегической устойчивости промышленных предприятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 103-106.

12. Скорнякова А.А. Методические основы признания информационно-коммуникационных средств в бухгалтерском учете // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 152-156.

13. Алтухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.

14. Федорова С.Н. Исследование электронной инфраструктуры бухгалтерского учета с использованием акторно-сетевой теории (ANT) // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 154-159.

15. Никифорова Е.В. Объективно-ориентированный подход к формированию прогнозной финансовой отчетности как основного источника информации об устойчивом развитии экономического субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 64-67.

16. Коростелев А.А., Понедельчук Т.В., Шнайдер О.В. Сущность и значение балансоведения при реорганизации предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 138-145.

17. Бердников А.А., Коростелев А.А. Основы информационно-методического обеспечения стратегического экономического анализа // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 39-42.

18. Иванов Д. Ю. Экономико-математическая модель системы материального стимулирования работников предприятия специального машиностроения // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С. П. Королёва (национального исследовательского университета). 2010. № 3. с. 54-62.

УДК 330.322.5

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© 2017

Македонов Роман Александрович, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: mak.roman.al@mail.ru)*

Аннотация. Россия является одним из привлекательных для иностранных инвесторов стран. Сегодня Россия занимает шестое место в мире и первое в СНГ по уровню инвестиционной привлекательности. Стратегически важным регионом для развития России является Дальний Восток. Во-первых, он непосредственно соседствует со странами АТР, во-вторых, здесь сосредоточены большие запасы топливно-энергетических ресурсов, черной и цветной металлургии, водных и лесных ресурсов. Инвестиционный потенциал Дальнего Востока напрямую влияет на инвестиционную привлекательность всей страны. Инвестиционная привлекательность регионов состоит в условиях инвестирования объектов инфраструктуры как на принципах вложения, так и долгосрочных проектов, а именно: за счет государственной и муниципальной помощи на безвозвратных или льготных условиях. Одним из инструментов привлечения инвестиций является применение новых методов тарифного регулирования и различных договорных моделей. Крупные инвестиционные проекты требуют привлечения больших объемов финансовых ресурсов на длительный период. В настоящее время поставлена задача более активного привлечения в частный капитал, а так же развитие государственно-частного партнерства. В статье проводится анализ инвестиционного климата и перспектив финансовых вложения для Дальневосточного Федерального округа. Проблемы активизации и повышения эффективности инвестиционного процесса приобретают сегодня ключевое значение для будущего страны и ее регионов. В данной статье проанализирована инвестиционная привлекательность Дальневосточной Федерации, а так же основные аспекты и факторы инвестиционных и предпринимательских перспектив. Данная тема является актуальной, так как инвестиционные притоки является рычагом для развития как региона в самостоятельности, так и страны во многих планах, данный вид отношений положительно сказывается на экономике, дальнейшего экономического и делового сотрудничества. На сегодня, формирование инвестиционной привлекательности Дальнего востока является глобальной проблемой, которая будет решаться длительный период на фоне экономического кризиса. Привлечение в российские регионы масштабных и долгосрочных инвестиций – это возможность выйти на качественно новый уровень роста.

Ключевые слова: Дальний Восток, Дальневосточный Федеральный округ, Россия, регион, экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, инвестиции, инвестиционная привлекательность, сотрудничество, инвестиционная деятельность, финансовые вложения, свободный порт, ТОР, инвестиционные проекты, привлечение инвестиций, рентабельность, бизнес, территория, экономика.

INVESTMENT ATTRACTION OF THE FAR EAST

© 2017

Makedonov Roman Aleksandrovich, student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: mak.roman.al@mail.ru)*

Abstract. Russia is one of the most attractive countries for foreign investors. Russia is the sixth largest in the world and first in the CIS in terms of investment attractiveness. The strategically important region for the development of Russia is the Far East. First of all, it is directly adjacent to the Asia-Pacific countries, secondly, there are big reserves of energy resources, ferrous and non-ferrous metallurgy, water and forest resources. The investment potential of the Far East has a direct impact on the investment attractiveness of the whole country. The investment attractiveness of regions is infrastructure investment conditions both on the principles of investments and long-term projects, namely due to the state and municipal assistance for irrecoverable or concessional terms. The using of new methods of tariff regulation and the various contractual models is one of the instruments of attraction of investments to. The major investment projects require the use of large amounts of financial resources for a long period. The task of the more active involvement of the private capital, as well as the development of public-private partnership at currently. The analysis of the investment climate and prospects for financial investments for the Far Eastern Federal District in this article. The problems intensify and improve the efficiency of the investment process become today the key to the future of the country and its regions. The considered analyzes the investment attractiveness of the Far Eastern Federal District, as well as the main aspects and factors of investment and business opportunities in this article. This topic is relevant, because the investment inflows is a lever for the development of a region in the independence of the country and in many plans, this kind of relationship has a positive effect on the economy, further economic and business cooperation. The formation of investment attractiveness of the Far East is a global problem that will be solved a long period of economic crisis. The involvement in the Russian regions of large-scale and long-term investment it is an opportunity to reach a new level of growth.

Keywords: Far East, Far Eastern Federal District, Russia, region, economic activity, entrepreneurship, investment, investment attraction, cooperation, investment, free port, TOR, investment projects, attracting investment, profitability, business area, economy.

Постановка проблемы. Практически любое направление бизнеса в наше время характеризуется высоким уровнем конкуренции. Для сохранения своих позиций, устойчивого финансового состояния и перспектив дальнейшего развития необходимо постоянно развиваться, осваивать новые технологии, расширять сферы деятельности. В подобных условиях периодически наступает момент, дальнейшее развитие невозможно без притока инвестиций. Привлечение инвестиций дает ей дополнительные конкурентные преимущества и зачастую является мощнейшим средством роста. Необходимо развитие инвестиционных проектов, на сегодняшний день является главным составляющим для притока инвестиционных

вложений. Главная проблема в сфере привлечения иностранных инвестиций - отсутствие надлежащего технико-экономического обоснования. Надлежащий контроль над факторами, влияющими на инвестпрограммы повысит эффективность деятельности предприятий, его экономику, а так же создаст устойчивое состояние инвестиционного положения как страны, так и отдельных регионов.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы инвестиционных потоков для предприятий, для экономики страны или отдельных её регионов всегда были актуальными для исследований ученых-экономистов, теоретиков и практиков международных эконо-

мических отношений. Хочется отметить, что эта тема исследуются как отечественными, так и зарубежными специалистами. Из зарубежных исследователей следует отметить труды Бланка И.А. [1], Баффет У. [2] из российских - Стоянова Е.С. [3], Попков В.П. [4], Радыгин А. [5].

Цель исследования. Исследование направлено на анализ инвестиционной привлекательности Дальневосточного Федерального округа. Основными факторами инвестиционной привлекательности является рентабельность денежных вложений, актуальность и перспективы инвестиционных проектов. Таким образом, для достижения эффективных инвестиционных поступлений, необходимо развитие инфраструктуры, помимо этого важное значение занимает величина человеческого потенциала и значимость региона на государственном уровне. В современных условиях, а так же в условия конкуренции необходим углубленный анализ социально-экономического положения региона и принятия на основании этого анализа решение о рентабельности и эффективности финансовых вложений.

Изложение основного материала. В складывающейся геополитической ситуации экономика Российской Федерации ориентирована на поиски новых источников роста. Вызовы времени подталкивают находить механизмы стимуляции экономики. На фоне неблагоприятной внешней конъюнктуры особенно значимым становится повышение инвестиционной привлекательности данной территории. Эта тема как никогда актуальна для регионов, ставящего перед собой амбициозную задачу - создать максимально комфортные условия для экономического прорыва и значительного повышения качества жизни людей. Сегодня инвестиционная политика правительства многих округов направлена на улучшение условий ведения бизнеса. Одним из важнейших условий развития является создание благоприятного налогового климата, обеспечение государственной поддержки в виде возмещения части затрат на реализацию инвестиционных проектов.[6]

Инвестиции - это долгосрочные вложения капитала в различные инновационные проекты, предприятия, основанных на деятельности разных сфер, региональные и предпринимательские проекты, социально-экономические программы и многое другое. Особенностью инвестиций является долгосрочность окупаемости проектов. Источниками данного финансирования могут выступать иностранные и частные инвестиционные поступления, интеллектуальные и производственные инвестиции, а так же государственные инвестиции. Основной и наиболее общей целью привлечения инвестиций является повышение эффективности деятельности, то есть результатом любого выбранного способа вложения инвестиционных средств при грамотном управлении должен являться рост показателей исполнимой деятельности.[7]

Инвестиционная привлекательность - совокупность объективных и субъективных характеристик объекта инвестирования обуславливающих в совокупности потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в данную страну, регион, отрасль либо предприятие.[8]

Примером оценки инвестиционной привлекательности, рассмотрен регион Российской Федерации - Дальний Восток. Это крупнейший экономический район страны по территории — 6215,9 тыс. км.кв., что в процентном соотношении занимает 36.4% территории Российской Федерации. Дальний Восток является ресурсной базой страны, в которой сосредоточены огромные природные запасы: месторождения алмазов, золота и других драгоценных металлов, меди, угля и редкоземельных металлов. Шельфы дальневосточных морей богаты нефтью и газом, а так же Дальний Восток приходится около четверти общероссийских запасов деловой древесины. Дальневосточный Федеральный Округ занимает первое место в России по вылову рыбы и морепродуктов: более половины всей российской рыбы и мо-

репродуктов вылавливается в акватории Тихого океана. С учётом природных условий, навыков населения, расположения территории формируется общий хозяйственный облик Дальнего Востока, увеличивается эффективность и структура его экономики, развиваются основные отрасли, имеющие значение не только для района, но и для всей страны.[9] Основой современной экономики Дальнего Востока является промышленность, выпускающая разнообразную продукцию. Сегодня здесь насчитывается несколько тысяч промышленных предприятий, минусом структур предприятий можно лишь считать достаточно устаревшую технику, но в последнее время в этом отношении наметился некоторый прогресс, и предприятия, обладающие достаточными средствами, закупают вполне современное оборудование. Особую роль в экономике района играет транспорт. Он связывает в единый хозяйственный комплекс города, посёлки и предприятия, удалённые друг от друга на большие расстояния, способствует освоению новых территорий. О значении транспорта в хозяйстве Дальнего Востока свидетельствует тот факт, что доля занятых в этой отрасли на Дальнем Востоке значительно больше, чем в среднем по стране. [10]

Несмотря на то что по ряду позиций инвестиционного рейтинга Дальний Восток улучшил свои показатели, настроения внутренних инвесторов пока не слишком оптимистичные. Дальний Восток, несмотря на привлекательность обширного рынка в силу его масштабов и освоенности, наличия огромных ресурсов, испытывает значительные трудности, сдерживающие инвестиционный процесс. К их числу можно отнести следующие политические риски возможно, они сказываются в меньшей степени на Дальнем Востоке, чем в других регионах неразработанность системы гарантий и возврата инвестиций отсутствие системы страхования как от коммерческих, так и политических рисков, отсутствие залогово-страховых фондов, крупных финансовых институтов - банков и др. слабое правовое обеспечение инвестиционной системы налогов и тарифов однобока и концептуально сориентирована лишь на пополнение бюджета в то же время сам бюджет фактически не стимулирует развитие производства за счет инвестиций отсутствие финансовых механизмов привлечения инвестиций.[11]

В послании Федеральному собранию Президент РФ Владимир Путин назвал подъем Сибири и Дальнего Востока приоритетом России на весь XXI век. В настоящее время в анализируемом регионе создаются беспрецедентные условия для привлечения российских и зарубежных инвестиций в промышленные и инфраструктурные проекты. Реализуется масштабная программа создания территорий опережающего социально-экономического развития с особыми налоговыми преференциями для резидентов. Уникальное географическое положение делает российский Дальний Восток стратегически важным связующим звеном между странами Западной Европы, Северной Америки и Азии. Его инфраструктурной основой является Транссиб, Северный морской путь, а также дальневосточные морские порты. В основных перспективных туристических центрах, а именно Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Иркутск, Улан-Удэ, Петропавловск-Камчатский, создана базовая инфраструктура для приема туристов различными видами транспорта.[10]

В соответствии с основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года подготовлены предложения по приоритетным целям и задачам Министерства в 2016 году.

Из основных целей деятельности Минвостокразвития России представляется целесообразным выделить следующие:

- формирование и развитие на Дальнем Востоке территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта с благоприятными условиями для привлечения инвестиций;

- содействие реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке;
- привлечение и закрепление трудовых ресурсов на Дальний Восток посредством бесплатного предоставления земельных участков;
- создание эффективной системы управления развитием Дальнего Востока посредством координации деятельности органов государственной власти, институтов развития и субъектов хозяйствования.[10]

Роль инвестиций в экономике региона огромна, они играют значительную роль в поддержании, функционировании и динамическом развитии экономики. Происходящие изменения, в количественном соотношении инвестиций, воздействуют на изменения: объема общественного производства, занятости населения, структурных экономических показателей и динамики развития различных отраслей народного хозяйства. Инвестиции, обеспечивают накопление материальных и финансовых ресурсов, тем самым, увеличивая производственный потенциал.

Инвестиции, в целом, влияют на текущие и будущие результаты экономическо-хозяйственной деятельности предприятий. При всем при этом, инвестирование должно быть эффективным, с точки зрения экономической целесообразности, вложение средств, должно грамотно распределяться в целях приобретения новых инновационных технологий, влекущих за собой общее снижение затрат материальных и трудовых ресурсов. Нерациональное же использование инвестиций, может повлечь за собой застой производства и последующие сокращение его объема.

К факторам инвестиционной привлекательности Дальнего Востока в первую очередь можно отнести наличие обширной сырьевой базы, доступ к морям у большей части регионов Дальневосточного округа, а также непосредственную близость стран-потребителей сырья, в том числе Китая, Корею и Японию. Помимо этого, привлекательным фактором является обеспечение лучшей себестоимости товара за счет логистических составляющих. На Дальнем Востоке очень выгодно с точки зрения логистики размещать производство, которое будет являться составным элементом цепочки добавленной стоимости конечного продукта, выпускающегося в АТР. Некоторые китайские фирмы из соображений логистики прямо заинтересованы в создании совместных предприятий именно на данном регионе. [11]

Следующие немаловажный фактор, это возможность для каждого гражданина России бесплатно получить в пользование 1 гектар земли на Дальнем Востоке для жилищного строительства, фермерства, либо другой предпринимательской деятельности. Подать заявку можно будет с начала февраля 2017 года. Для жителей Дальнего Востока сделано исключение – они уже с начала лета 2016 года пользуются этой программой. Наиболее распространенным подходом среди получивших гектар является ведение сельского хозяйства, бортичество или постройка дачного дома для отдыха. Так, около 30% всех заявок связаны с растениеводством, 20% – с производством продуктов питания (в том числе мясные, молочные и пчелиные фермы).[12] Помимо этого, были затронуты такие сферы, как социальные услуги и туризм. В рамках этой правительственной программы обещана помощь в оплате переезда, а также другие варианты поддержки.[10]

Наличие ТОРов (территория опережающего развития) это фактор, прежде всего эффективности и четкой направленности региона. Это экономическая зона со льготными налоговыми условиями, упрощенными административными процедурами и другими привилегиями в России, создаваемая для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения. Там должны быть созданы «условия ведения бизнеса, конкурентные с ключевыми деловыми центрами АТР»[10] Каждая из 12 созданных на Дальнем

востоке ТОРов предлагает инвесторам режим свободной таможенной зоны, освобождение от уплаты НДС и импортных пошлин, рассказывают представители Минвостокразвития. В частности, в течение первых пяти лет работы предприятий собственники не платят налоги на прибыль, имущество и землю. Социальный налог на заработную плату работников «молодых» предприятий снижается с 30% до 7,6%. Минимальный объем инвестиций для инвестора в ТОРы составляет 500 тысяч рублей. Статус резидента ТОРа позволяет ощутимо снизить налоговую нагрузку – на 20% и быстрее вернуть вложенные средства. Это экономически выгодно для любого производства и дает уверенность в своей деятельности. На графике 1 отображено распределение инвестиций по территории опережающего развития ДФО.[14]

Рисунок 1 - Распределение инвестиций по ТОР.
Источник [8]

Исходя из данных, большую часть распределенных инвестиций занимает Приморский ТОР - 128,9 млрд. руб., второй по величине Михайловский ТОР - 43,4 млрд. руб, третий - Камчатский ТОР - 36,4 млрд.руб. В рамках формирования и развития на Дальнем Востоке территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта с благоприятными условиями для привлечения инвестиций будут реализованы следующие основные задачи:

- создание новых территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР);
- заключение соглашений с резидентами ТОР;
- завершение строительства объектов резидентов ТОР;
- освоение бюджетных средств, предусмотренных на создание инфраструктуры ТОР;
- заключение соглашений с резидентами свободного порта Владивосток.

Что касается налоговых льгот, то существует возможность их снижения, за счет региональных инвестиционных проектов (РИП). 23 мая 2016 года подписан Закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», уменьшающий ставку налога на прибыль организаций для участников таких проектов. Если в течение трех лет инвестор вложил на Дальнем Востоке в реализацию проектов 50 млн рублей или – 500 млн. рублей, то он получает право на 10-летнюю льготу при уплате налога на прибыль и налога на добычу полезных ископаемых. В течение 10 лет с момента получения первой прибыли от реализации инвестиционных проектов предприниматель не выплачивает часть налога на прибыль, зачисляемую в федеральный бюджет, а именно 2%. Региональная часть налога на прибыль устанавливается по решению дальневосточного региона в течение первых 5 лет, она базируется от 0 до 10%, в течение следующих 5 лет – не менее 10% от ставки, зачисляемой в бюджет субъекта Российской Федерации - 18%. Льготой по налогу на прибыль можно будет воспользоваться с 1 января 2017 года.

Такие налоговые льготы будут применяться до 1 января 2029 года независимо от даты включения организации в реестр участников региональных инвестиционных проектов. А так же, данного рода льготы будут сохранять устойчивую форму рентабельности и деятельности, что является одним из ключевых инвестиционных факто-

ров.[11]

Помимо ТОРов, увеличивает инвестиционную привлекательность региона наличие свободного порта - объект особой экономической зоны, резиденты которой получают ряд преимуществ для ведения предпринимательской деятельности: облегченный визовый режим, ускоренное пересечение границы при осуществлении международной торговли, налоговые послабления и льготные ставки по страховке, доступ к государственной поддержке. Главными задачами свободного порта Владивосток являются включение Приморского края в сетку глобальных транспортных маршрутов, привлечение инвестиций в регион, расширение трансграничной торговли и развитие транспортной инфраструктуры. [14,15]

Режим свободного порта имеют ключевые гавани на Дальнем Востоке: Хабаровский край, Сахалинская область, Камчатский край, Чукотский автономный округ. В управляющую компанию Свободного порта Владивосток поступило 96 официальных заявок от инвесторов на общую сумму инвестиций 164,12 млрд руб. Предполагается создание более 20 тысяч новых рабочих мест. Строительство и модернизация транспортных коридоров – железнодорожного и автомобильного – является важнейшей сферой для инвестиций в развитие как региона, так и страны в целом. Транспортные пути создают возможности для освоения ресурсов региона, способствуют мобильности населения и обеспечивают трансконтинентальное движение товаров. Они позволяют реализовать транзитный потенциал территории в торговле между Востоком и Западом. Инвестиции в транспортную инфраструктуру для торговли и транспортировки товаров с Китаем – в стратегических интересах России. Инвестиции в дальневосточные незамерзающие порты отпирают ворота в Тихий Океан, обеспечивая перевалку грузов для торговли с большим количеством развитых и развивающихся стран, другим путем попасть в которые трудно и дорого. [15,16,17]

Одним из ключевых инструментов является субсидия, предоставляемая инвесторам на создание транспортной, энергетической и иной инфраструктуры, необходимой для реализации проекта. Инвесторы также могут получить финансирование проектов со стороны Фонда развития Дальнего Востока под 5% годовых.

Российский Дальний Восток находится в центре крупнейшей мировой промышленной агломерации - в треугольнике Япония - Китай - Южная Корея, но для них он играет роль лишь небольшого сырьевого придатка. Если во всем регионе АТР в совокупности сосредоточено 15 трлн. долларов мирового ВВП, а Япония, Южная Корея и четыре китайские провинции, непосредственно примыкающие в Дальневосточному федеральному округу (ДФО), аккумулируют около 8 трлн. долларов, то совокупный ВВП, приходящийся на все субъекты ДФО, — около 30 млрд. долларов. Разрыв масштабов в два порядка вызывает огромную экономическую пропасть между нашими дальневосточными субъектами и экономикой, находящимися всего в сотнях километров. На первый взгляд логично воспользоваться уникальным географическим преимуществом восточных регионов страны для освоения этих огромных рынков. [18,19]

Несмотря на все усилия федеральных и региональных властей, экономического взрыва на Дальнем Востоке не происходит. И если чиновники и представители крупного бизнеса на прошедших Восточных экономических форумах (ВЭФ) были предельно оптимистичны, то представители среднего регионального бизнеса чаще высказывали опасения относительно будущего. Хозяйство, построенное еще советской властью, продолжает ветшать; мосты, переправы, коммуналка находятся в удручающем состоянии. Денег на модернизацию взять неоткуда, так как региональные бюджеты погрязли в долгах. В итоге хорошие дороги заканчиваются через несколько десятков километров после выезда из

любого крупного города. Подавляющее большинство городского населения живет в домах, построенных еще в Советском Союзе, огромные заводы о былых объемах работ не могут и мечтать.

Участие в международных экономических форумах - одна из возможностей представить новые инструменты развития Дальнего Востока, увеличить количество инвестиционных проектов, которых в первую очередь повысят уровень социально-экономического положения региона, а так же увеличат инвестиционный приток региона. Особенностью инвестиционных проектов Дальнего востока является фокусировка на повышении качества жизни. Отдельный акцент сделан на вопросах модернизации образовательного кластера.

Исходя из оценки и проанализированных факторов привлекательность данного региона, можно предположить, что, значение индустрии Дальнего Востока в экономике Российской Федерации — в основном удовлетворение потребностей западной зоны России в некоторых видах сырья и полуфабрикатов. А так же происходит рассмотрение различных инвестиционных проектов. Приоритетными являются инвестиционные инициативы, скоординированные с государственной политикой, целью которых является создание новых предприятий с выраженными эффектами развития. Развитие Дальнего Востока России исторически связано с определяющей ролью государства в освоении этой территории. Дальневосточный регион для России имеет важное геополитическое значение, не только обеспечивая экономику страны ресурсами, но и являясь гарантом национальной безопасности государства. Именно поэтому со времен царской России освоение восточных территорий осуществлялось на принципах патернализма, потому что только так здесь можно сформировать постоянное население. Благодаря особому вниманию Президента и Правительства России на Дальнем Востоке реализуются крупные инвестиционные проекты, улучшаются экономические показатели. Фактом экономического развития является принятая стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года.[20] Основные задачи развития Дальнего Востока – это формирование постоянного населения в регионе, выравнивание условий функционирования, привлечение инвестиций, изменение структуры экономики и интеграция в Азиатско-Тихоокеанский регион с эффективным использованием его ресурсной базы и транзитного потенциала территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бланк, И.А. Финансовый менеджмент/ И. А. Бланк // Управление инвестициям. 2007.
2. Уоррен Баффет Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями/ У. Баффет// 2009 г.
3. Стоянова, Е.С. Финансовый менеджмент /Е.С. Стоянова, Крылова Т.Б. // - М.: «Перспектива». 2010 г.
4. Попков, В. П. Организация и финансирование инвестиций/ В. П. Попков, Семенов, В. П. - СПб: Питер. 2001 г.
5. Радыгин, А. Развитие российского финансового рынка и новые инструменты привлечения инвестиций/ Р. Энтов, А. Радыгин, В. Май// - М.: Институт экономики переходного периода. - 1998 г.
6. Бурмистров В.Н. Внешняя торговля Российской Федерации// учеб. пособие: В.Н. Бурмистров - М.: 2001 г. - 384 с.
7. Экономический словарь: учеб. пособие для студ. вузов// СПб.:, 2014 г.- 672 с.
8. Экономический словарь [/Электронный ресурс]/ - Режим доступа: <http://ekslovar.ru/>
9. На Дальний Восток [/Электронный ресурс]/ - Режим доступа: <http://надальнийвосток.рф/>
10. Минвостокразвития России [/Электронный ресурс]/ - Режим доступа: <http://minvostokrazvitiya.ru/>
11. Эксперт Онлайн [/Электронный ресурс]/ - Режим

доступа: <http://expert.ru/>

12. Федеральная таможенная служба / [Электронный ресурс] / Дальневосточное таможенное управление - Режим доступа: <http://dvtu.customs.ru/>

13. Инвестиционная карта Дальневосточного Федерального Округа / [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://map.minvr.ru/>

14. Эксперт РА / [Электронный ресурс] / Рейтинговое агентство - Режим доступа: <http://raexpert.ru/>

15. Корпорация развития Дальнего востока / [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://erdc.ru/>

16. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Глобализация мировой экономики в развитии международных корпоративных структур // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 143-146.

17. Метапром. ДФО / [Электронный ресурс] / Промышленность ДФО - Режим доступа: <http://www.metarom.ru/>

18. Информационное агентство России / [Электронный ресурс] / Экономика и бизнес - Режим доступа: <http://tass.ru/>

19. Региональный журнал / [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://dvkapital.ru/>

20. Кузубов А.А. Формирование новой парадигмы управления международным бизнесом // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 144-147.

УДК 331.108.4.

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

© 2017

Никишина Антонина Львовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14., e-mail: office@tltsu.ru)

Аннотация. В настоящее время человеческие ресурсы приобретают все большее влияние на процесс успешного функционирования как отдельной организации, так и общества в целом. Акцент в развитии персонала организации делается на исследовании системы взаимосвязанных действий, включающих выработку стратегии, прогнозирование и планирование потребности в персонале, управление карьерой и профессиональным ростом. Важными компонентами развития персонала являются формирование организационной культуры и организация адаптации, обучения, тренинга. Автор отмечает, что ошибочно отождествлять понятия «развитие персонала» и «обучение персонала», поэтому необходимо показать различия между данными понятиями. Обучение нацелено на решение настоящих проблем бизнеса, его целью является приобретение сотрудниками навыков и знаний, которые нужны именно сейчас. Развитие ориентировано на будущее, является стратегической составляющей развития всего предприятия и включает в себя обучение, как одну из подсистем. В настоящее время организации используют различные методы развития персонала, такие как: коучинг, баддинг (buddying), шейдоунг (shadowing), супервизия, групповое обсуждение (workshop, «группы качества»), сторителлинг (storytelling, «рассказывание историй») и др. В настоящей статье представлена характеристика современных методов развития персонала, а также рассмотрены возможности использования некоторых методов в зависимости от специфики организации, политики в области управления человеческими ресурсами и стратегии управления.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, развитие персонала, методов развития персонала, факторы развития персонала, обучение, планирование карьеры, формирование кадрового резерва, профессиональное обучение, коучинг, buddying, обучение действием, модульное обучение, basket-метод.

PERSONNEL DEVELOPMENT AS A STRATEGIC ASPECT OF MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

© 2017

Nikishina Antonina Lvovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of Department "Management of organization"
Togliatti state University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya str, 14., e-mail: office@tltsu.ru)

Abstract. Now, human resources are becoming increasingly impact on the successful operation both of a separate organization and of society as a whole. In the staff development of the organization the emphasis is on studying of the system of interrelated activities, including the the strategy production, forecasting and planning of staffing needs, career management and professional development. Important components of the staff development are shaping the organizational culture and organization of the adaptation, training and learning. The author notes that the equation of the concepts "staff development" and "training" is mistaken, so it's need to show the differences between these concepts. Training is aimed to solving of real business problems, its purpose is the acquisition of staff skills and knowledge that are needed right now. The development is focused on the future, it is a strategic component of the organization (enterprise) and includes training, as one of many subsystems. Currently, organizations use different methods of staff development, such as coaching, buddying, shadowing, supervision, workshop, storytelling and others. This paper presents the characteristics of the modern methods of staff development, as well as the possibilities of the use of certain methods in depending of the specifics of the organization, policies of human resources management and management strategy.

Keywords: human resources, staff development, staff development methods, factors of development personnel, training, career planning, formation of personnel reserve, training, coaching, vuddying, learning by doing, modular training, in-basket test.

В настоящее время человеческие ресурсы приобретают наибольшее влияние в процессе успешного функционирования любой организации, а также всего общества. Данный ресурс, а не производственная техника и оборудование, характеризуется как ключевой фактор оптимизации конкурентоспособности организаций, экономического благополучия и роста в целом.

Дискуссии специалистов, относящиеся к развитию человеческих ресурсов, определены выявить перспективы понимания значимости роли данных ресурсов на всех уровнях организации, а также на национальном уровне с целью повышения уровня знаний и производительности предприятий. Исходя из этого, необходимо учитывать огромные перспективы развития человеческих ресурсов [1].

Говоря о человеческих ресурсах, мы рассматриваем стратегический аспект управления персоналом и ориентацию управления на личностный фактор. Именно поэтому обращается внимание на персонал, который в настоящее время работает в организации.

Следовательно, развитие персонала - это самый значимый фактор успешной работы каждой организации. Данное утверждение особенно актуально в настоящее время, когда научно-технический прогресс стремительно движется вперед, в связи с чем, быстрее происходит устаревание профессиональных знаний.

Рассмотрим несколько определений понятия «разви-

тие персонала» различных авторов.

Маслова В.М. утверждает, что «развитие персонала» представляет собой процесс подготовки сотрудника к выполнению новых производственных должностей [2] и указывает, что «развитие персонала» – система взаимосвязанных действий, включающих выработку стратегии, прогнозирование и планирование потребности в персонале, управление карьерой и профессиональным ростом, организацию процесса адаптации, обучения, тренинга, формирование организационной культуры [3].

Дуракова И.Б. определяет «развитие персонала» как процесс подготовки персонала к выполнению новых производственных функций, замещению новых должностей, решению качественно новых задач [4].

Рассмотрев трактовки понятия «развитие персонала» различных авторов, можно сформулировать обобщенное определение. «Развитие персонала» представляет собой процесс подготовки сотрудников к выполнению новых функций, замещению новых должностей, который включает в себя определение потребности в развитии, обучение, планирование карьеры, формирование кадрового резерва.

Целью развития персонала является увеличение трудового потенциала сотрудников для решения как личных задач, так и задач деятельности всей организации в целом [3].

В развернутом виде можно представить следующие

цели развития персонала:

- Увеличение показателей эффективности труда.
- Снижение показателей текучести кадров.
- Подготовка управленческого персонала.
- Формирование состава молодых специалистов.
- Освоение новых технологий.
- Формирование организационной культуры.

В современных условиях возникает все большая необходимость в развитии персонала. Это вызвано следующими факторами (рисунок 1).

Рисунок 1 – Факторы, вызывающие необходимость в развитии персонала

Рассмотрим основные составляющие развития персонала. Большинство авторов (А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова, В.М. Маслова) склоняются к тому, что в развитии персонала можно выделить три составляющих (рисунок 2).

Рисунок 2 – Составляющие развития персонала

Зачастую понятия «развитие персонала» и «обучение персонала» отождествляют, но это ошибочное мнение. Необходимо иметь в виду, что между данными понятиями есть различие. Обучение, как правило, нацелено на решение настоящих проблем бизнеса, его целью является приобретение сотрудниками навыков и знаний, которые нужны именно сейчас. Развитие, в свою очередь, ориентировано на будущее. Оно является стратегической составляющей развития предприятия в целом и включает в себя обучение. Развитие предусматривает также и развитие мотивации сотрудников, личностных качеств. Эффект даст только комплексный подход к развитию персонала [2].

В настоящее время организации используют различные методы развития персонала. Рассмотрим некоторые современные методы развития персонала (таблица 1).

Охарактеризуем некоторые из представленных методов развития персонала.

Коучинг представляет собой консультирование, которое направлено на выяснение сотрудником своих целей и выполнение их с помощью внутренней мотивации [5].

Необходимость данного метода можно пояснить тем, что каждая организация и, соответственно, сотрудник обладают неким творческим потенциалом, который не всегда возможно реализовать в связи с ограничивающими стереотипами или дефицитом информации. Он может способствовать улучшению показателей и всей в целом деятельности организации.

Таблица 1 – Современные методы развития персонала

Метод	Краткая характеристика
Коучинг	Консультирование, которое направлено на определение сотрудником своих целей и реализацию их с помощью внутренней мотивации
Наставничество	Опека и подготовка менее опытных сотрудников с помощью опытных коллег
Buddying (с англ. «партнерство»)	Основой метода является использование обратной связи между сотрудниками
Shadowing (с англ. «побыть тенью»)	Прикрепление «тени» к опытному сотруднику
Counselling (с англ. «консультирование»)	Консультация сотрудников с приглашенным специалистом
Супервизия	Оценка различных методов консультирования и их применением на практике, анализ отношений между консультантом и клиентом
Обучение действием	Обсуждение проблем рабочей группой, вследствие чего образуются решения
Workshop (с англ. «мастерская»)	Работа с группой в диалоговом формате
Storytelling (с англ. «рассказ историй»)	Подробный рассказ о действиях руководства, либо каких-либо событиях в компании
Видеообучение	Обучение с помощью видеоматериалов
Дистанционное обучение	Отдаленное обучение с помощью компьютерных технологий
Модульное обучение	Программа обучения, состоящая из различных блоков, которые разделены по темам
Баскет-метод	Имитация ситуаций (например, выполнение функций руководителя)
Ротация	Временное перемещение сотрудника на другую должность

Опытный сотрудник, который помогает менее опытному раскрыть свои способности и реализовать свои цели, называется коучем [2]. Коуч направляет человека на решение проблем, а не решает их за него, поэтому ему не нужно быть ведущим экспертом в определенной области, касающейся проблем. Он должен знать, как помочь другому раскрыть свой потенциал.

По области применения существуют карьерный коучинг, коучинг личной эффективности, лайф-коучинг. Карьерный коучинг называют иначе как карьерное консультирование, который состоит из оценки компетенций человека, его возможностей, навыков, умений, а также прогнозирование и планирование карьеры, выбор её траектории.

По количеству участников коучинг может быть групповой и индивидуальный.

По формату коучинг может быть очный, который может быть представлен, например, личным коучингом, фотокоучингом, и заочный, например, интернет-коучинг, телефонный коучинг.

Главной задачей данного метода является помощь сотруднику и направление его на самостоятельную работу для решения проблем [6].

Далее рассмотрим такие методы как менторинг и наставничество. Изначально эти два метода различались. Менторинг был направлен на передачу каких-либо готовых решений ученику, а наставничество подразумевало только опеку над учеником.

В настоящее время эти два понятия отождествляются. Таким образом, менторинг представляет собой опеку опытными сотрудниками над менее опытными коллегами. Он включает в себя передачу опыта, ответы на возникающие вопросы [7].

Цель менторинга – подготовка сотрудника к такому этапу профессионального развития, когда он будет способен самостоятельно решать профессиональные задачи.

Стоит отметить, что менторинг от коучинга отлича-

ет то, что наставник дает точные установки делать по шаблону, он является внутренним сотрудником организации.

Для молодых сотрудников менторинг - один из самых эффективных методов развития [8].

Наставничество может быть формальным и неформальным. Неформальное наставничество появляется в процессе работы и взаимодействия сотрудников самостоятельно. Формальное, в свою очередь, представляет собой упорядоченный процесс, направленный на помощь конкретной группе сотрудников или индивидуально сотруднику.

Одна из причин актуальности наставничества в течение долгого времени это комфорт и выгода для всех участников обучения. Оно направлено на профессиональное и личностное развитие [9].

Метод развития персонала *buddying* (с англ. «партнерство») основан на обратной связи между сотрудниками. Она должна быть честной и объективной. Также данный метод может быть представлен как поддержка друг друга в выполнении задач и познании новых навыков. Это, с одной стороны, руководство, а, с другой стороны, их защита для достижения установленных целей [10].

От предыдущих методов *buddying* отличается тем, что сотрудники равны между собой. Обратная связь имеет двухстороннюю направленность [6].

Такой метод, как *shadowing* (с англ. «побыть тенью»), является одним из самых простых в применении и менее затратным методом развития персонала.

Он предполагает прикрепление «тени» к опытному сотруднику. Тенью может быть выпускник учебного заведения или молодой специалист, который хочет работать в организации или проработал там некоторое время и хочет поменять должность, понять её специфику. Руководитель назначает сотрудника «тенью» на один или два дня, наблюдая, насколько меняется его поведение и мотивация.

В западных компаниях работники положительно относятся к таким ситуациям, когда к ним прикрепляют тень, так как это усиливает их мотивацию и самоорганизацию, они хотят продемонстрировать профессионализм [11].

Следующий метод *counselling* (с англ. «консультирование») подразумевает консультацию сотрудника с приглашенным специалистом для разъяснения возникших личных проблем. Данное консультирование бывает личностным, карьерным или профессиональным, в зависимости от проблем.

Особенностью метода является то, что сотрудник не должен реализовывать полученную информацию и знания. Он решает не производственные проблемы, а, как правило, личные.

Рассмотрим метод супервизия. Он представляет собой консультирование и анализ применения различных методов консультирования и практических действий, а также отношений, которые возникают между консультантом и клиентом. Таким образом, это метод теоретического и практического повышения уровня квалификации сотрудников в сфере консультирования [12].

В настоящее время супервизия используется для обучения сотрудников творческих направлений деятельности, а также осознания деятельности и возникающих проблем сотрудником [6].

Данный метод необходим в тех случаях, когда работник хочет получить обратную связь о своей фактической работе, выявить ошибки и выяснить возможные направления профессионального роста [13].

Следующим методом является обучение действием. Данный метод подразумевает решение проблем, отличающихся сложностью, группой сотрудников, например, проблемы корпоративной культуры. Он разработан Регом Ревансом для того, чтобы успешно провести организационные изменения. Он разработал формулу об-

учения.

$$L = P + Q \quad (1)$$

где L – обучение;

- P – теоретическое обучение и практика;

- Q – полученные знания с помощью решения во-
просов.

Она трактуется так, что обучение осуществляется в связи обсуждения проблем рабочей группой, в процессе этого модифицируются знания и опыт, полученные в процессе теоретического обучения и практики (P) в нестандартные решения (Q) [6].

Данный метод является довольно эффективным при решении задач организационного развития и внедрения изменений, а также при развитии менеджмента среднего звена, в особенности, для формирования кадрового резерва. Обучение действием способствует усвоению не только необходимых в дальнейшем знаний, но и определенных навыков и умений разрешения новых проблем или задач. В результате сотрудник получает, и теоретическую, и практическую подготовку.

Существует такой метод развития персонала, как *workshop* (с англ. «мастерская»). Он представляет собой диалоговый формат работы с группой, основная роль в которой принадлежит только её участникам. *Workshop* может применяться для обсуждения актуальных тем для компании, поиска решения проблем в ней и способов оптимизации её деятельности.

В частности, для студентов он может быть использован для понимания профессиональных задач, а для менеджеров для развития таких компетенций как ориентация на потребителей и лидерство [14].

Стоит отметить, что эффективным методом развития управленческого персонала является *storytelling* (с англ. «рассказ историй»). Это рассказы о предыдущих действиях руководства, значимых событиях, а также о взаимоотношениях сотрудников. Данный метод рассказчика на первый взгляд кажется простым, но он способствует передаче корпоративных знаний, правил и ценностей. Его результативность связана с необходимостью при-
держиваться пяти принципов:

- ориентирование на стратегические цели компании;
- тождественность уровня участников и рассказа;
- авторитет рассказчика;
- драматический элемент;
- положительное влияние на познание сотрудников.

Метод рассказчика применяется в комбинации с другими методами развития персонала [15].

Вывод: развитие персонала это один из важнейших факторов эффективной работы любой организации, потому что оно способствует единению целей самой организации и целей каждого отдельного сотрудника [16-22].

При планировании развития персонала играют роль множество факторов. Необходимо поработать над теоретической базой сотрудника или над его практическими навыками и умениями. В случае, если задач развития несколько и имеют разную направленность, возможно комбинирование нескольких методов.

Постоянное развитие сотрудника позволяет оставаться ему быть востребованным на рынке труда, а организации эффективно использовать стратегический аспект управления персоналом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Alagaraja M. HRD and HRM perspectives on organizational performance: a review of literature // Human Resource Development Review. 2013. № 12. С. 117-143.
2. Маслова В.М. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.М. Маслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. 492 с.

3. Иванова-Швец Л.Н. Управление персоналом: учебно-методический комплекс / Л.Н. Иванова-Швец, А.А. Корсакова, С.Л. Тарасова. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2008. 200с.
4. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации: учебное пособие 2-е изд./ А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. – М.: КноРус, 2014. 360 с.
5. Дауни М. Эффективный коучинг: уроки коуча коучей: пер. с англ. / М. Дауни. – М.: Добрая книга, 2013. 288с.
6. Опарина Н. Инструменты развития: новые возможности/ Н. Опарина // Справочник по управлению персоналом. 2012. № 2. С. 73-77.
7. Авшалумова Р. Менторинг в развитии карьеры / Ведомости. 2011. № 2859. С. 3-4.
8. Ряковская Г. Наставничество: новое или хорошо забытое старое? / Г. Ряковская, С. Ряковский // Справочник по управлению персоналом. 2011. № 6. С.106-108.
9. Бачин Д.А. Наставничество как метод обучения и развития персонала // Современные научные исследования и инновации. 2014. №4. С. 9-12.
10. Папонова Н.Е. Обучение персонала компании: практ. пособие / Н.Е. Папонова. – М.: Финпресс, 2011. 176 с.
11. Герш М.В. Современные методы обучения персонала // Предпринимательство и право. 2015. № 23. С. 45-47.
12. Безлепкина Е. Современные методы обучения персонала // Справочник по управлению. 2014. № 16. С. 23-35.
13. Дайнека А.В. Управление персоналом: учебник / А.В. Дайнека. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. 292 с.
14. Моторина С. Ключ к эффективности обучения / С. Моторина // Справочник по управлению персоналом. 2012. № 12. С.50-58.
15. Мелихов Ю.Е. Управление персоналом: портфель надежных технологий: учебно-практ. пособие / Ю.Е. Мелихов, П.А. Малув. – М.: Дашков и К, 2011. 344 с.
16. Эсаулова И.А., Сокерина С.В. Потенциал системы развития персонала высокотехнологичного предприятия: концептуальный подход // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 244-248.
17. Антонова И.И., Ахмадеева Г.Ч. Развитие системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 51-53.
18. Линёв А.И., Коростелев А.А. Влияние человеческого капитала на производительность предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 251-254.
19. Белик В.Д. Формирование концепции эффективной системы управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 11-14.
20. Иванова Т.Н. Оценка персоналом эффективности корпоративного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 143-149.
21. Демушина О.Н. Факторы, влияющие на лояльность персонала коммерческой организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 65-70.
22. Чекалдин А.М. Анализ подготовки и повышения квалификации персонала организации // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 92-99.

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

© 2017

Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Колачева Наталья Вениаминовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Высшая математика и математическое моделирование»

Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: ncolacheva@mail.ru)

Аннотация. При выборе финансовых инструментов инвестирования и формировании эффективного инвестиционного портфеля ключевой задачей любого инвестора выступает грамотная оценка финансового актива, позволяющая соотнести риски инвестирования с ожидаемой доходностью. В связи с этим для оценки финансовых инструментов инвестирования на практике применяются различные модели оценки этих активов. В данной статье подробно рассматриваются четыре основные модели, такие как: модель оценки капитальных активов (САРМ), или модель Шарпа; модель оценки стоимости финансовых активов исходя из нулевой беты, или модель Блэка; многофакторная модель оценки стоимости финансовых активов, или модель Мертона; модель теории арбитражного ценообразования (АРМ), или модель Росса. Так, в данной статье проведён подробный обзор каждой модели, выделены основные составляющие моделей, выявлены преимущества и недостатки отдельных моделей, а также представлена их сравнительная характеристика. Отдельное внимание уделено коэффициенту бета, рассмотрены основные способы расчёта данного показателя, его интерпретация в зависимости от принимаемых значений, выделены недостатки использования данного коэффициента. Для наглядного изображения анализируемых моделей в статье представлены графическая модель линии рынка капитала, графическая модель линии доходности ценных бумаг, а также графическая модель линии доходности ценных бумаг исходя из нулевой беты. Сделан вывод о том, что наиболее востребованной и широко применимой на практике сегодня остаётся модель САРМ, которая по своей сути представляет собой стандарт оценки стоимости собственного капитала в мире корпоративных финансов.

Ключевые слова: модель оценки, финансовый актив, финансовый инструмент, риск, доходность, САРМ, АРМ, Шарп, Блэк, Мертон, Росс, однофакторная модель, многофакторная модель, безрисковая ставка, премия за риск, бета коэффициент, рыночный риск, систематический риск, несистематический риск.

MODELS FOR ESTIMATING THE VALUE OF FINANCIAL INSTRUMENTS

© 2017

Polteva Tatiana Vladimirovna, assistant professor of the chair «Finance and Credit»
Kolacheva Natalia Veniaminovna, candidate of pedagogical science, associate professor of the chair
«Higher mathematics and mathematical modeling»

Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: ncolacheva@mail.ru)

Abstract. When choosing financial investment tools and forming an effective investment portfolio, the key objective of any investor is a competent assessment of a financial asset that allows you to correlate investment risks with the expected return. In this regard, to assess the financial instruments of investment in practice, different models of the valuation of these assets are used. This article explores in detail the four main models, such as the capital asset valuation model (CAPM), or the Sharp model; A model for valuing financial assets based on zero beta, or the Black model; A multi-factor valuation model for financial assets, or the Merton model; The arbitrage pricing model (APM), or the Ross model. So, in this article, a detailed review of each model is carried out, the main components of the models are identified, the advantages and disadvantages of individual models are revealed, and their comparative characteristics are presented. Special attention is paid to the beta coefficient, the main ways of calculating this indicator, its interpretation depending on the values adopted, and the disadvantages of using this coefficient are highlighted. To illustrate the analyzed models, the article presents a graphical model of the capital market line, a graphical model of the securities yield line, as well as a graphical model of the yield curve of securities based on zero beta. It is concluded that the most popular and widely applicable in practice today is the CAPM model, which in its essence is a standard for estimating the cost of equity in the world of corporate finance.

Keywords: Valuation model, financial asset, financial instrument, risk, profitability, CAPM, APM, Sharp, Black, Merton, Ross, single-factor model, multi-factor model, risk-free rate, risk premium, beta coefficient, market risk, systematic risk, unsystematic risk.

В процессе выбора финансовых инструментов инвестирования инвестор ставит перед собой две ключевые задачи, а именно: максимизировать доход и минимизировать риск. В связи с противоречивым характером этих задач процесс обоснования носит оптимизационный характер. Для оптимизации можно применять различные модели оценки финансовых инструментов. В их основе лежит выявление оптимальной шкалы соотношений уровней доходности и риска.

Современная теория выделяет следующие основные модели оценки стоимости финансовых инструментов инвестирования:

- модель оценки стоимости финансовых активов Шарпа, или модель оценки капитальных активов (САРМ-модель - capital assets pricing model);
- модель оценки стоимости финансовых активов исходя из нулевой «беты» Блэка;
- многофакторная модель оценки стоимости финансовых активов Мертона.
- модель теории арбитражного ценообразования Росса [1].

В данной статье проведём обзор каждой модели, выделим их преимущества и недостатки, а также представим их сравнительную характеристику.

Рассмотрим первую модель – модель оценки стоимости финансовых активов. САРМ модель была создана в семидесятых годах прошлого века для оценки финансовых активов предприятия. Иначе её называют моделью Шарпа.

Данная модель описывает зависимость между доходностью и риском индивидуального финансового актива и рынка в целом, она внесла большой вклад в развитие теории портфельного инвестирования и послужила как дополнение к модели Марковица. Модель САРМ позволила упростить задачу выбора оптимального портфеля и свести задачу квадратичной оптимизации, как у Марковица, к линейной оптимизации.

Модель Шарпа основана на следующих предположениях:

- инвесторы производят оценку финансовых активов исходя из двух факторов: ожидаемого уровня их доходности и уровня риска;

- инвесторы ведут себя рационально;
- существует единая безрисковая ставка;
- налоги и трансакционные издержки, связанные с инвестированием, незначительны;
- период вложения капитала одинаков для всех инвесторов;
- фондовый рынок характеризуется как эффективный, и необходимая информация свободно и быстро предоставляется всем инвесторам;
- инвесторы одинаково оценивают ожидаемый уровень доходности и риска каждой из ценных бумаг.

Модель CAPM описывает зависимость между показателями доходности и риска индивидуального финансового актива и рынка в целом.

При равновесном состоянии спроса и предложения на фондовом рынке стоимость рыночного портфеля отражает среднее соотношение уровня его доходности и риска (стандартного отклонения доходности). В модели CAPM точка этого соотношения соединена графически с точкой доходности безрискового финансового актива. Линия этого соединения на графике называется «линия рынка капитала» (рисунок 1).

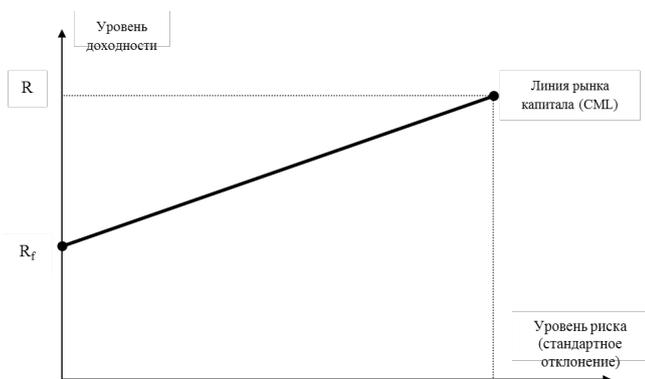

Рисунок 1 – Графическая модель линии рынка капитала

Линия рынка капитала характеризует равновесное соотношение ожидаемой доходности и стандартного отклонения всех возможных эффективных портфелей ценных бумаг, которые формируют инвесторы. При этом она не позволяет выделить связь между ожидаемым уровнем доходности и риска по отдельной ценной бумаге. Такая связь в модели Шарпа задается коэффициентом бета.

Бета коэффициент – показатель, характеризующий систематический риск, приносимый в рыночный портфель отдельной акцией (формула 1).

$$\beta = \frac{\sigma_i}{\sigma_f^2} \quad (1)$$

где β – коэффициент «бета»;
 σ_{in} – ковариация между доходностью i-й ценной бумаги и доходностью всего рыночного портфеля;
 σ_n^2 – дисперсия доходности рыночного портфеля.

Этот коэффициент характеризует предельный вклад доходности данной ценной бумаги в дисперсию доходности рыночного портфеля в целом, то есть характеризует чувствительность изменения доходности акции по отношению к изменению доходности рынка в целом.

Различают два способа расчёта коэффициента бета: первый – статистический; второй – фундаментальный. Статистический способ опирается на информацию о динамике акций на фондовом рынке, фундаментальный способ опирается на мнение оценщика о состоянии отрасли и экономики в целом, об особенностях анализируемого предприятия.

В мировой практике данный коэффициент рассчитывается статистическим способом. Данные о бета коэф-

фициенте публикуются в различных информационных источниках и периодических изданиях, анализирующих фондовые рынки. Например, информационная компания Bloomberg проводит краткосрочную оценку показателя, используя недельные данные за два года. В то же время компании Barra и Value Line берут в расчёты месячные данные доходностей акций и рынка за пять последних лет.

Положительный или отрицательный знак коэффициента характеризует соответственно положительную или отрицательную корреляцию между акцией и рынком. Знак «плюс» говорит о том, что доходность акции и рынка изменяются в одном направлении, знак «минус» – в противоположном направлении. Если бета-коэффициент равен нулю, то корреляция между доходностью акции и доходностью портфеля, или индекса рынка, отсутствует.

Рассмотрим, что означает рассматриваемый коэффициент при однонаправленном движении акции и рынка в целом. Если бета-коэффициент находится в промежутке от единицы до нуля, то доходность акции и портфеля движется в одном направлении, однако волатильность доходности акции меньше. Если бета-коэффициент равен единице, то движение доходности акции и портфеля совпадают. И, наконец, если бета-коэффициент больше единицы, то доходность акции и портфеля движутся в одном направлении, но волатильность доходности акции выше.

При разнонаправленном движении акции и рынка интерпретация бета аналогичная.

Таблица 1 – Интерпретация коэффициента бета

Значение показателя	Уровень риска акции	Направление изменения доходности акции по сравнению с доходностью рыночного портфеля
$\beta > 1$	Высокий	В одном направлении
$\beta = 1$	Умеренный	В одном направлении
$0 < \beta < 1$	Низкий	В одном направлении
$-1 < \beta < 0$	Низкий	В различных направлениях
$\beta = -1$	Умеренный	В различных направлениях
$\beta < -1$	Высокий	В различных направлениях

На рисунке 2 представлен график, отражающий характеристику финансовых активов в зависимости от бета.

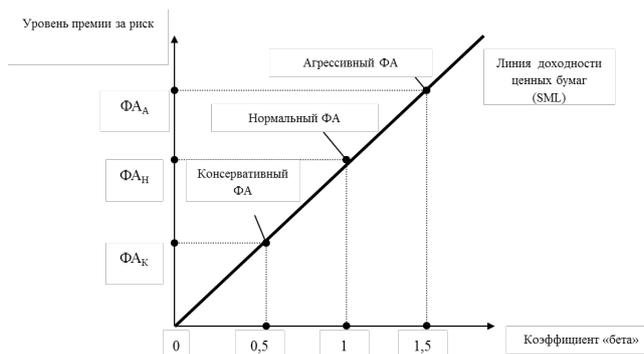

Рисунок 2 – Характеристика финансовых активов в зависимости от «бета»

Так, ценные бумаги, которые имеют высокий коэффициент бета, больше единицы, называют агрессивными. Это связано с тем, что их уровень доходности имеет более высокую динамику в сравнении с соответствующей динамикой уровня доходности всего рыночного портфеля.

Ценные бумаги с низким коэффициентом бета называют консервативными. Это связано с тем, что их уровень доходности имеет более низкую динамику в сравнении с уровнем доходности портфеля в целом.

Ценные бумаги, имеющие коэффициент бета, равный единице, называют нормальными, или среднери-

сковыми.

Использование коэффициента бета несёт в себе ряд недостатков:

- сложность его использования для оценки низколиквидных акций;
- невозможность оценки малых компаний, не имеющих эмиссий обыкновенных акций;
- неустойчивость прогноза;
- невозможность учета несистематических рисков.

Рассмотрим основные составляющие модели CAPM (формула 2).

$$R = R_f + \beta * (R_d - R_f) \quad (2)$$

где R – ожидаемая норма доходности ценной бумаги,
 R_f – безрисковая доходность,
 β – коэффициент «бета»,
 R_d – уровень ожидаемой доходности рыночного портфеля в целом,

$\beta(R_d - R_f)$ – премия за риск отдельной ценной бумаги,
 $R_d - R_f$ – премия за риск для рыночного портфеля.

Итак, согласно данной модели, для того, чтобы определить ожидаемую норму доходности по акции какой-либо компании, следует к безрисковой ставке прибавить премию за риск для данной ценной бумаги, определённую через бета-коэффициент. Первая составляющая данной модели – это безрисковая ставка. Вторая составляющая – это премия за систематический риск, то есть уровень дополнительного дохода инвестора за принимаемый на себя риск в процессе приобретения конкретной ценной бумаги. Она определяется как разница между среднерыночной ставкой и безрисковой ставкой, умноженная на бета коэффициент.

Так, разница между среднерыночной ставкой (доходностью рынка) и безрисковой ставкой характеризует премию за риск для рыночного портфеля. Под доходностью рынка обычно понимают доходность индекса данного рынка, в качестве индекса для российского рынка выступает индекс РТС или ММВБ; для американских акций берут обычно индекс S&P500. Если умножить эту разницу на бета-коэффициент акции, тогда будет рассчитан риск отдельной акции.

То есть, согласно модели CAPM, рынок не всегда вознаграждает более высокий риск более высокой доходностью. Вознаграждается лишь та часть риска, которую невозможно диверсифицировать, а значит, доходность любого актива прямо пропорциональна его недиверсифицируемому риску[2].

Прежде чем применить модель CAPM для анализа российского рынка, необходимо решить ряд вопросов: 1) какая ставка может выступать в качестве безрисковой; 2) как определить рыночный уровень доходности, что наиболее адекватно будет его выражать; 3) какие активы имеет смысл анализировать с помощью CAPM [3].

На основе модели Шарпа строится линия доходности ценных бумаг (рисунок 3).

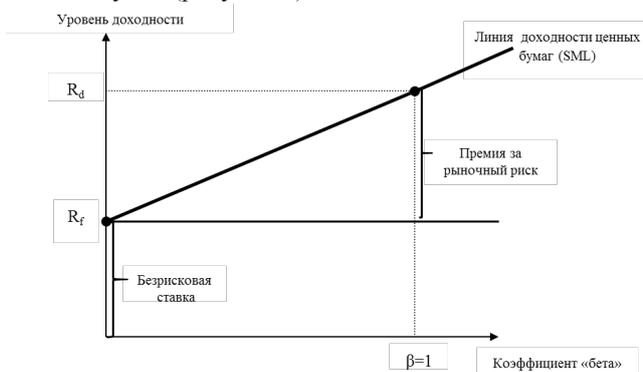

Рисунок 3 – Графическая модель линии доходности ценных бумаг

сторонами, то она обязательно будет лежать на представленной линии. Линия доходности ценных бумаг характеризуется на графике двумя величинами. Во-первых, это точка пересечения линии с осью ординат. Данная точка характеризует доходность безрисковой ценной бумаги. Во-вторых, это угол наклона линии по отношению к оси абсцисс, который характеризует уровень дополнительного дохода инвестора за принимаемый на себя риск в процессе приобретения ценной бумаги.

Таким образом, линия доходности ценных бумаг позволяет инвестору в процессе приобретения той или иной ценной бумаги покупать ее по справедливой цене.

Рассмотрим преимущества и недостатки модели CAPM.

Так, важнейшее достоинство концепции CAPM заключается в приоритете рыночного риска перед общим. Это имеет фундаментальное значение в концептуальном плане.

Теоретически CAPM-модель дает представление о взаимосвязи между риском и требуемой доходностью. Однако она предполагает, что для построения связи должны использоваться ожидаемые значения переменных, тогда как в распоряжении аналитика имеются лишь фактические значения. Проводимые исследования, посвященные эмпирической проверке модели оценки капитальных активов, показали значительные отклонения между фактическими и расчетными данными, в связи с чем данная модель часто подвергается критике.

Важнейшим недостатком модели CAPM является то, что она не учитывает все факторы, влияющие на доходность, и тем более не позволяет их анализировать, так как это однофакторная модель, то есть модель, учитывающая лишь один фактор – рыночный риск. Модель достаточно условна, так как ограничена рядом нереальных предпосылок. Так, она не учитывает налоги, транзакционные затраты, непрозрачность финансового рынка и так далее. Также модель CAPM основывается на гипотезе эффективного рынка капитала. Эта гипотеза имеет ряд условий по способу распространения информации и действию инвесторов на эффективном рынке капитала.

Следующая модель, которую мы рассмотрим, – это модель оценки стоимости финансовых активов исходя из нулевой беты – модель Блэка. Теоретическое обоснование данной модели основывается на том, что модель Шарпа предполагает использование безрисковой ставки. При этом на финансовом рынке за безрисковую ставку можно принять несколько вариантов процентных ставок. Поэтому модель не отражает реальной действительности.

Модель оценки стоимости финансовых активов, исходя из нулевой беты, является модификацией модели Шарпа. Блэк внес изменения в классическую модель, представив ее в виде модели, представленной на рисунке 4.

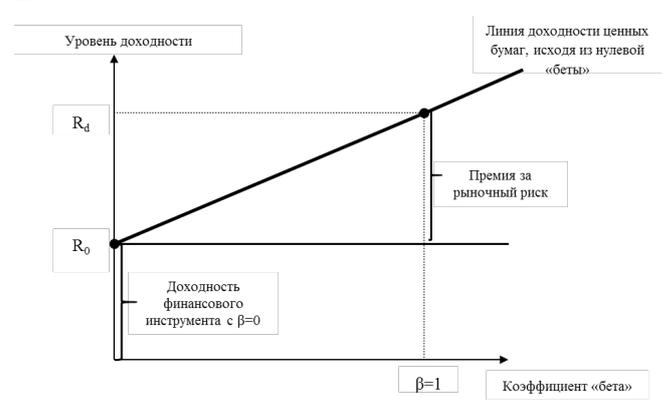

Рисунок 4 – Графическая модель линии доходности ценных бумаг, исходя из нулевой «беты»

стоимости финансовых активов исходя из нулевой беты (формула 3).

$$R = R_0 + \beta * (R_d - R_f) \quad (3)$$

где R – ожидаемая норма доходности ценной бумаги,
 R_0 – доходность финансового актива, коэффициент «бета» которого равен нулю,

β – коэффициент «бета»,

R_d – уровень ожидаемой доходности рыночного портфеля в целом,

$\beta(R_d - R_f)$ – премия за риск отдельной ценной бумаги,

$R_d - R_f$ – премия за риск для рыночного портфеля.

Модель Блэка схожа с моделью Шарпа, однако важным отличием выступает то, что вместо безрисковой ставки здесь используется доходность финансового актива с нулевым бета-коэффициентом. То есть Блэк предложил использовать финансовый актив, уровень доходности которого не коррелирует с доходностью рыночного портфеля. Вариант классической модели Шарпа, скорректированной Блэком, получил название двухфакторной модели.

Далее рассмотрим многофакторную модель оценки стоимости финансовых активов, которая была предложена Мертоном в качестве дополнения классической модели Шарпа.

Теоретический вывод модели Шарпа заключается в том, что коэффициент бета характеризует риск ценной бумаги только в корреляции с риском рыночного портфеля, а инвестору должно компенсироваться только принятие систематического риска. При этом несистематический риск не связан с коэффициентом бета, поэтому его увеличение не приводит к росту ожидаемой доходности ценной бумаги и, соответственно, не должно быть компенсировано инвестору.

В отличие от модели Шарпа, многофакторная модель Мертона, помимо систематического риска, позволяет также учесть и несистематические риски. Каждый из ожидаемых видов риска Мертоном рассматривает в качестве самостоятельного фактора, который формирует стоимость финансового актива. Многофакторная модель оценки капитальных активов является наиболее предпочтительной, чем классическая модель CAPM, особенно для нестабильного российского фондового рынка.

Вид многофакторной CAPM модели представлен в формуле 4.

$$R = R_f + \beta * (R_d - R_f) + \sum_{i=1}^n \beta_i * (R_{di} - R_f) \quad (4)$$

где R – ожидаемая норма доходности ценной бумаги,
 R_f – безрисковая доходность,

β – коэффициент «бета», определяющий чувствительность к рыночному портфелю,

R_d – уровень ожидаемой доходности рыночного портфеля в целом,

β_i – коэффициент «бета», определяющий чувствительность к изменению доходности портфеля под влиянием несистематических рисков,

R_{di} – уровень ожидаемой доходности рыночного портфеля в целом, компенсирующий несистематические риски,

n – общее количество рассматриваемых факторов.

В целом многофакторную модель Мертона можно представить в виде суммы таких слагаемых, как:

– уровень доходности безрискового актива;

– уровень доходности, компенсирующий систематический, то есть рыночный, риск;

– уровень доходности, компенсирующий несистематические риски.

Четвертая модель, которую мы рассмотрим, называется моделью теории арбитражного ценообразования (АРМ - arbitrage pricing model). Она была предложена Россом в качестве альтернативы классической модели Шарпа. Арбитраж – это получение дохода за счет одновременной покупки и продажи одного и того же актива

на различных рынках. То есть арбитраж позволяет инвестору сформировать доход без риска.

Как и CAPM, арбитражная модель ценообразования разбивает риск на специфический, который может повлиять лишь на доходность конкретной компании, и на рыночный риск, который влияет на большинство или на все компании. Инвесторы в рамках АРМ модели также вознаграждаются только за систематический риск.

Однако, в отличие от CAPM модели, теория арбитражного ценообразования говорит о том, что ожидаемая доходность отдельной ценной бумаги зависит не от одного фактора, а от множества различных факторов. Поэтому данная модель предлагает рассматривать все виды систематических рисков отдельно, компенсируя каждый из факторов риска в процессе оценки стоимости финансового актива.

Вид модели теории арбитражного ценообразования представлен в формуле 5.

$$R = R_f + \sum_{i=1}^n \beta_i * (R_{di} - R_f) \quad (5)$$

где R – ожидаемая норма доходности ценной бумаги,
 R_f – безрисковая доходность,

β_i – коэффициент «бета», определяющий чувствительность к i -му фактору,

R_{di} – уровень ожидаемой доходности рыночного портфеля в целом, компенсирующий данный вид риска (фактора)

n – общее количество рассматриваемых факторов.

Данная модель позволяет значительно сократить количество ограничительных предложений, которые приняты при построении классической модели Шарпа. Это усиливает возможность ее применения на практике, поэтому большинство экспертов отдают предпочтение модели арбитражного ценообразования. Это обусловлено тем, что АРМ принимает в расчет всю совокупность факторов риска, а следовательно, оценка стоимости, полученная с ее помощью будет более точной.

Однако, несмотря на свои положительные свойства, АРМ не слишком широко используется инвесторами. Главной причиной этого является основной недостаток АРМ: неопределенность относительно факторов, которые систематически влияют на доходы по ценной бумаге [4].

Таким образом, все рассмотренные модели оценки стоимости финансовых активов позволяют в совокупности сформировать систему практических принципов и методов осуществления оценки доходности и риска финансовых инструментов инвестирования. При этом важно отметить, что, несмотря на все недостатки и неточности в оценке, сегодня остается наиболее востребованной на практике именно модель CAPM, которая, по сути, представляет собой стандарт оценки стоимости собственного капитала в мире корпоративных финансов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бланк, И.А. Инвестиционный менеджмент: Учебное пособие. Киев: Ника-Центр: Эльга-Н, 2001. 448 с.
2. Соловьев, А.А. Стоимость собственного капитала компании: сравнительный анализ модели капитальных активов (CAPM) и арбитражной модели (АРМ) // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2012. № 4. С. 160-164.
3. Бессонова, О.С. Применение модели оценки финансовых активов (CAPM) для прогнозирования доходности акций телекоммуникационных компаний // Прикладная информатика. 2008. № 2 (14). С. 3-9.
4. Шарп, У., Александер, Г., Бэйли, Д. Инвестиции. – М.: Инфра-М, 1997.

УДК 33

МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2017

Стефанова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Электронная коммерция»

Седова Анастасия Павловна, студент 4 курс, кафедры «Электронная коммерция»
Поволжский Государственный Университет Телекоммуникаций и Информатики
(443010, Россия, Самара, улица Льва Толстого, 23, e-mail: Nastyasedova95@yandex.ru)

Аннотация. Цифровая экономика в настоящее время охватывает все сферы жизни, поэтому вопрос ее изучения является актуальной для всех стран, а переход от существующей модели экономики к новой модели цифровой экономики способствует повышению экономической свободы, повышению дохода и уровня жизни населения страны. В странах с более свободными экономиками намного выше уровень благосостояния населения, причем экономическая свобода приносит быстрые и гораздо ощутимые результаты в отличие от государственного регулирования экономики. Для понимания структуры экономической модели, были рассмотрены субъекты и механизмы взаимодействия экономики России. На основе индекса «экономической свободы», данные которых предоставлены для ежегодного исследования независимой компании, по отношению других стран, была рассмотрена взаимосвязь между свободой экономики и успешностью ее развития. Следовательно, непременным условиям перехода к цифровой экономике можно считать стремительно растущую инновационную деятельность в сфере ИТ во всем мире. А к современным ресурсам, которые принято считать неиссякаемыми, относят теперь информацию, как составляющую цифровой экономики. Поэтому переход от существующей модели экономики к новой модели цифровой экономики, значим и необходим для повышения экономической свободы страны, повышения дохода и уровня жизни населения страны.

Ключевые слова: интернет, инновации, информация, ресурсы, экономическая модель, экономика, экономическая свобода, информационно-телекоммуникационные технологии, бизнес-аналитика, большие данные, прибыль, цифровая экономика, цифровое будущее.

MODEL DIGITAL ECONOMY

© 2017

Stefanova Natalia Alexandrovna, PhD, associate professor of “E-Commerce”

Sedova Anastasia Pavlovna, 4th year student, chair of “Electronic commerce”

Volga State University of Telecommunications and Informatics

(443010, Russia, Samara, street by Leo Tolstoy, 23, e-mail: Nastyasedova95@yandex.ru)

Abstract. The digital economy covers now all spheres of life therefore the question of its studying is urgent for all countries, and transition from the existing economy model to new model of digital economy promotes increase in economic freedom, increase in the income and level of living of the population of the country. In the countries with more free economies welfare of the population is much higher, and economic freedom brings bystry and much notable results unlike state regulation of economy. For understanding of structure of economic model, subjects and mechanisms of interaction of economy of Russia were considered. On the basis of an index of “economic freedom” which data are provided for an annual research of the independent company on the relation of other countries, the interrelation between freedom of economy and success of its development was considered. Therefore, indispensable conditions of transition to digital economy can consider promptly growing innovative activities in the sphere of an IT around the world. And carry to modern resources which are considered to be inexhaustible information now as a component of digital economy. Therefore transition from the existing economy model to new model of digital economy, we mean and it is necessary for increase in economic freedom of the country, increase in the income and level of living of the population of the country.

Keywords: internet, innovation, information, resources, and the economic model of the economy, economic freedom, information and telecommunications technology, business analytics, big data, profits, the digital economy, digital future.

На сегодняшний день развитие информационно-телекоммуникационных технологий играет большую роль в обществе, и в экономике в том числе.

Человек всегда стремится удовлетворить постоянно растущие потребности, в той или иной сфере его деятельности.

Экономика как наука, занимается исследованием удовлетворения потребностей человека, а также это отрасль производственной, хозяйственной деятельности. В свою очередь, Интернет, как один из инновационных продуктов современного общества, расширяет круг возможностей любого человека, предприятия и государства.

Инновации в свою очередь занимают важное место в развитии экономики любой страны. Цифровая экономика с учетом представленных элементов понимается как органическая совокупность результата, процесса и эффекта, связанная с созданием и распространением инфотелекоммуникационных новшеств в экономической деятельности человека, фирмы, государства, способствующая повышению социально-экономической эффективности и формированию системы устойчивого развития общества.

Для понимания структуры классической экономической модели, необходимо рассмотреть основные субъекты и механизмы взаимодействия экономики в России (рисунок 1).

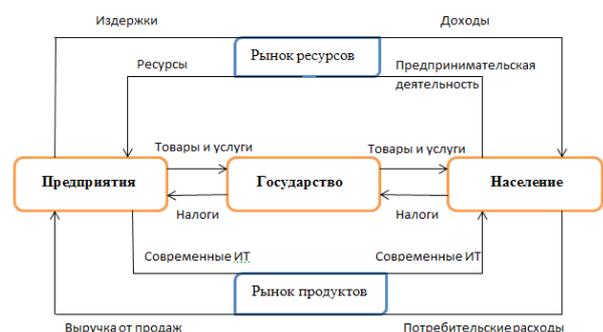

Рисунок 1 - Модель экономики

В национальной экономике выделяются три субъекта: население (домашние хозяйства), предприятия, и государство. Каждый из рассматриваемых экономических субъектов обладает целым рядом специфических черт и осуществляет многие виды деятельности. Главным созидающим элементом экономического оборота являются предприятия (фирмы), производящие необходимые обществу (домохозяйствам) продукты и услуги. Деятельность фирм направлена на извлечение прибыли. За проданную продукцию фирмы получают соответствующий денежный эквивалент, кроме того, они предъ-

являют спрос на факторы производства и инвестируют как собственные средства, так и сбережения домашних хозяйств. Деятельность населения направлена на удовлетворение собственных потребностей. Население продает факторы производства (труд, капитал, земли, предпринимательские способности), получают соответствующие факторные доходы (заработную плату, прибыль), распределяют доход на потребление и сбережение, формируют портфели своих активов (имущество). Государство представляет собой совокупность всех государственных учреждений и институтов. Основная задача государства состоит в производстве общественных благ, т.е. благ, которые производятся в интересах всего общества. К ним относятся обеспечение безопасности, социальная защита, развитие науки и культуры, формирование социальной инфраструктуры. Деятельность государства не преследует цели извлечения прибыли и направлена на реализацию общенациональных интересов.

Большинство авторов статей, которые пишут об экономической модели России, стараются сравнивать ее с экономическими моделями других стран, того же уровня развития различными способами и методами. Одна из методик, была предложена У. Баумолем, Р. Литаном и К. Шраммом в их книге «Хороший капитализм, плохой капитализм и экономическая теория роста и процветания».[1] Анализируя такие ведущие страны как США и Япония, можно сделать вывод что, в США превосходит сочетание предпринимательского капитализма и капитализмом крупных фирм. А для Японии характерно сочетание капитализма крупных фирм с государственным капитализмом, тем не менее, Япония стремится к модели США. Для России характерно сочетание госаппарата с бизнесом, особенно крупным, при доминировании государства. Стоит отметить, что такое преобладание госаппарата над частными собственниками наблюдается в России много столетий.

Благодаря концепции экономической свободы, которая базируется на идеях шотландского экономиста Адама Смита, выдвинутой им в широко известной работе «Богатство народов» (The Wealth of Nations, 1776), можно наблюдать, что между свободой экономики и успешностью её развития есть взаимосвязь.

Существует так называемый «индекс экономической свободы» – это комбинированный показатель и сопровождающий его рейтинг, оценивающий уровень экономической свободы в странах мира. Данный рейтинг представляется американским исследовательским центром «Фонд наследия» (The Heritage Foundation) совместно с газетой The Wall Street Journal. Эксперты Фонда определяют экономическую свободу как «отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой». Следует отметить, что соответствующая государственная политика в области распространения инноваций и поддержания устойчивого развития, необходима для предотвращения негативных последствий внедрения инноваций. В данном случае предполагается сочетание таких условий экономики, которые способствовали бы распространению и внедрению инноваций на государственном уровне, которое также учитывается индексом. Индекс экономической свободы рассчитывается по среднему арифметическому десяти контрольных показателей: права собственности, свобода от коррупции, фискальная свобода, участие правительства, свобода предпринимательства, труда, торговли, инвестиций, монетарная свобода, а также финансовая свобода.

По показателю индекса, Россия занимает 153 место из 178 возможных мест из стран, представленных в рейтинге. Это говорит о том что, по показателю рейтинга Россия относится к группе стран, с преимущественно несвободной экономикой набравшей 50,6 баллов [2]. В странах с более свободными экономикой, намного

выше уровень благосостояния населения, причём экономическая свобода приносит относительно быстрые и осязаемые результаты в отличие от тотального государственного регулирования экономики, которое преобладает в России.

Данные исследования независимой компании показывают, что «свободные» страны в среднем имеют вдвое больший доход на душу населения, чем «преимущественно свободные», а доход на душу населения «преимущественно свободных» стран более чем втрое превышает душевой доход «преимущественно несвободных» и «несвободных» стран [3]. Страны, проводящие политику экономической свободы, создают благоприятные условия для торговли, предпринимательства и инноваций, которые генерируют экономический рост. Индекс экономической свободы в первую очередь базируется на степени экономического либерализма, охватывая макроэкономические показатели, такие как темпы роста, степень технологической модернизации, уровень развития инфраструктуры и что немаловажно развитие инноваций в ИТ. Сделанные выводы подчеркивают значимость состояния экономической свободы, а, следовательно, экономической модели в целом для населения страны. В «свободных» странах более развиты и инновации в области ИТ-технологий. Такие страны имеют больший национальный доход, следовательно [4]. Политика экономической свободы создает благоприятные условия для развития ИТ индустрии, которая считается быстроразвивающейся индустрией за последнее время во многих странах мира. Благодаря цифровым телекоммуникациям, к которым относятся современные цифровые инновации, создается модель цифровой экономики часто называемой цифровым будущим [5].

Анализ экономической ситуации в стране, рейтинг экономической свободы, в списках которого далеко не с лучшим результатом находится Россия, показал, что отечественной экономике необходимо переходить из существующей модели, к которой привыкло население, к новой цифровой экономике будущего. Это позволит повысить экономическую свободу страны и успешность развития экономики в целом.

Глава государства, последнее время уделяет мало внимания ИТ-технологиям в инновационном развитии. «Мир переживает информационную революцию, а крупные капиталы перетекают из материальных активов в неосознанные: разработки различных программных обеспечений, социальные сети, интернет-платформы хранения данных. К 2020 году у Google появятся серьезные конкуренты в лице интернет-приложений услуг» – сообщает интернет-издание utro.ru [6].

Итак, модель цифровой экономики осуществляется путем цифровых телекоммуникаций, к которой относятся современные инновации, такие как облачные вычисления, бизнес аналитика, большие данные и многое другое. Основным ресурсом цифровой экономики является информация, которая не иссякает как другие виды ресурсов, ее можно использовать бесконечное количество раз. Интернет – глобальная мировая сеть, в которой не ограничена площадь использования ресурсов, а также их хранение благодаря облачным технологиям. На сегодняшний день все компании стремятся за цифровыми трендами, благодаря которым происходит получение прибыли. А цифровые тренды в свою очередь способствуют упрощению жизни населения, и повышению состоянию экономики в стране (рисунок 2).

В настоящее время стремление перехода к цифровой экономике охватило все сферы жизни: образование, онлайн продажи, здравоохранение и т.д. К примеру, создание сервера госуслуги, сделало значительный шаг вперед для упрощения жизни населения. Накопление в Интернете большого количества информации, привело к необходимости где-то хранить ее и это способствовало появлению новых технологий, таких как большие данные и бизнес аналитика. Большие данные или big

data применимы во многих сферах таких как медицина и даже в сфере образования, где необходимость хранения большого количества информации стоит на первом плане. Бизнес-аналитика в свою очередь применима в любых сферах, где компания сталкивается с постоянным потоком бизнес-информации. Эти направления являются одними из ключевых драйверов развития информационных технологий.

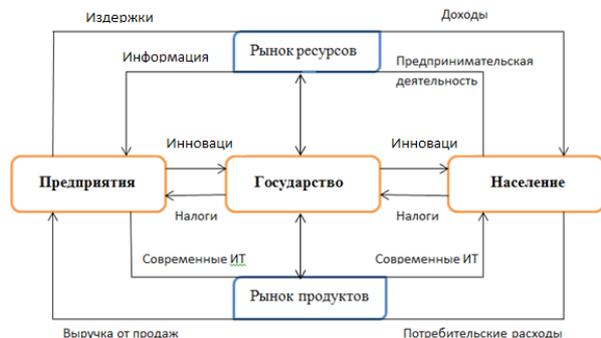

Рисунок 2 – Модель цифровой экономики

Переход к цифровой экономике заставляет компании подстраиваться под другие методы работы, которые позволяют получить прибыль. А именно, переход на корпоративные сети позволит внутри компании находить решения и это будет важнее корпоративной иерархии. Информация – новое «черное золото» 21 века, с развитием Интернета вещей ее объем продолжает расти – но и ценность повышается. [4] Компаниям понадобятся новые инструменты для работы с информацией, а специалистам – новые навыки. Следовательно, переход к цифровой экономике вызывает проблему – нехватка квалифицированных кадров, способных разобраться в новых технологиях и потоках информации, которую будут производить мощные компьютеры – машины.

Так, власти Сингапура представили прогноз о том, как город-государство будет процветать в ближайшем будущем, несмотря на возможный мировой экономический кризис. Комитет по экономике будущего выделяет семь секторов, которые помогут Сингапуру сохранить свои позиции: финансы, транспортные услуги, логистику, городские решения, здравоохранение, цифровую экономику и передовые производства [7]. Райдшеринговые сервисы, искусственный интеллект и робототехника также упоминаются как технологии, важные для развития экономики Сингапура. Они будут стимулировать создание новых отраслей промышленности, и правительству нужно будет контролировать процесс их трансформирования. Также необходимо переобучение многих жителей Сингапура, чтобы они были востребованы на рынке труда будущего. Для этого существуют такие схемы, как SkillsFuture, согласно которым университетам и корпорациям нужно сотрудничать друг с другом, чтобы создавать более продвинутые стартапы. По отчету компании Unacast, Сингапур возглавляет список умных городов мира. Цифровой грамотности там обучают с детского сада, а по всемирному рейтингу город-государство лидирует и по уровню среднего образования. Прогнозируется, что к 2050 году 50% транспорта в Сингапуре будет электрическим, там уже есть бесплатные такси, а автобусы появятся в самое ближайшее время.

Итак, новая модель развития экономики – цифровая экономика позволяет компаниям и государствам достигать лидерских позиций на рынке, благодаря цифровым продуктам инновационной деятельности, а не иссякаемым природным ресурсам, как это было ранее [8]. Но, не смотря на множество положительных результатов, внедрение и развитие цифровой экономики ставит перед государством и организациями целый ряд сложных задач,

для решения которых можно перенять опыт передовых в данной сфере стран, например, таких как Сингапур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Baumol, William J., Litan, Robert E., Schramm, Carl J. Good Capitalism, Bad Capitalism, and Growth and Prosperity. New Haven & London. 2007, с.68-75.
2. Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс]: режим // Центр гуманитарных технологий, 2006–2016 (последняя редакция: 30.10.2016). [Электронный ресурс]: режим доступа // <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info>
3. Гуманитарные технологии, информационно-аналитический портал. Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы по версии Heritage Foundation [Электронный ресурс]: режим доступа // <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info#russia>
4. Магазин облачных сервисов и решений. Четыре условия успеха в эпоху цифровой экономики [Электронный ресурс]: режим доступа // <http://www.ioblako.ru/blog/view/id/123>
5. Краткий обзор инноваций в России и мире, 2011 [Электронный ресурс]: режим доступа // <http://www.concol.ru/ru/company>
6. Россия ждет цифровой экономика. Высокие технологии способны реанимировать слабую экономику. Интернет-издание utro.ru [Электронный ресурс]: режим доступа // <https://utro.ru/articles/2016/12/04/1307336.shtml>
7. Хайтек. В Сингапуре принят план создания экономики будущего. Интернет-издание [Электронный ресурс]: режим доступа // <https://hightech.fm/2017/02/13/singapore>
8. Издательство “Креативная экономика”. Концепция интернет вещей. Щербинина М.Ю., Стефанова Н. А. [Электронный ресурс]: режим доступа // <http://elibrary.ru/item.asp?id=27389798>

УДК33

ВЛИЯНИЕ АКСЕЛЕРАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ СТАРТАПОВ И НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ

© 2017

Сударушкина Ирина Владимировна, студент

Стефанова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Электронная коммерция»

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(443010, Россия, Самара, улица Льва Толстого, 23, e-mail: fist@psati.ru)*

Аннотация. В современном обществе большое количество молодых людей затрагивает идея реализовать свой стартап, но в попытках осуществить его они встречают множество проблем. Хотя, в абсолютном большинстве, новые идеи зарождаются у людей до 30 лет, стоит учитывать, что и в более зрелом возрасте люди интересуются данным направлением. При этом существует ряд программ способных помочь начинающим стартаперам, одна из которых акселерационная программа. В основном, возникают затруднения при открытии своего проекта три проблемы, а именно: 1) отсутствие должного стремления к реализации проекта; 2) отсутствие правильно построенной бизнес-модели поведения; 3) отсутствие правильно подобранной проектной команды. Все пункты обязательны для тщательного рассмотрения еще на ранних стадиях разработки, так как ошибка в бизнес-модели или плохо подобранная команда может вылиться в огромные проблемы на пути реализации, вплоть до закрытия проекта. Из-за этих проблем только малая часть стартапов успешно развивается, но, с помощью бизнес-акселератора шансы на успех увеличиваются примерно вдвое. В свою очередь, развитие стартап-движения очень важно, так как оно способствует развитию в науке, а иногда и настоящим «прыжкам» в будущее. Тема стартапа в последнее время очень актуальна, так как много людей мечтает о собственном деле, но не у каждого получается реализовать свою идею. При этом существует ряд программ способных помочь начинающим стартаперам, одна из которых акселерационная программа. В данной статье рассматривается как именно акселератор помогает в реализации новых идей.

Ключевые слова: Бизнес-план, стартап, акселерационная программа, инновационный проект, научный потенциал.

THE INFLUENCE OF THE ACCELERATION PROGRAM ON THE EFFECTIVENESS OF THE STARTUPS AND THE SCIENTIFIC POTENTIAL OF THE YOUTH

© 2017

Sudarushkina Irina Vladimirovna, student

Stefanova Natalia Alexandrovna, candidate of economical science, assistant professor of «E-commerce»

*Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
(443010, Russia, Samara, street Lev Tolstoy, 23, e-mail: fist@psati.ru)*

Abstract. In modern society a large number of young people involved in an idea to implement a startup, but trying to implement it, they encounter many problems. Though, in the vast majority, new ideas arise in people under 30 years, it is worth considering that older people are interested in this direction. However, there are some programs able to help new startups, one of which acceleration program. Basically, there are difficulties when opening your project three problems, namely: 1) lack of commitment to project implementation; 2) lack of well established business models of behaviour; 3) the lack of a properly selected project team. All items are required for careful consideration in the early stages of development, since the error in the business model or poorly chosen team can result in huge problems in the way of implementation until the project closure. Because of these problems, only a small portion of startups successfully developed, but, with the help of the business accelerator the chances of success increase by about half. In turn, the development of start-up is very important as it contributes to the development in science, and sometimes a real “jump” into the future. The theme of startups in recent times is very relevant, because a lot of people dream of owning your own business, but not everyone gets to realize the idea. However, there are some programs able to help new startups, one of which acceleration program. This article discusses how the accelerator helps in implementing new ideas.

Keywords: Business plan, startup acceleration program, an innovative project of scientific potential.

Влияние акселерационной программы на эффективность развития стартапов и научный потенциал молодежи – это весьма актуальная тема, поскольку с каждым днём во всем мире все больше и больше молодых людей «заражаются» новыми идеями в различных отраслях жизни, которые в последствии перерастают в очередное новое начинание – стартап (от англ. Start-up – стартовать, запускать). Но при воплощении идей в стартап многие из них сталкиваются с определенными трудностями, справится с которыми и помогает акселерационная программа.

Актуальность второй части темы исследования может подчеркнуть и то, что данная программа охватывает людей всех возрастов и социальных статусов, но в большей своей части молодых людей, что подтверждается статистикой регионального центра инноваций РЦИ (РЦИ) г. Самара за 2015 год (рис. 1).

Из графика можно сделать вывод, что чаще всего на открытие своего дела решаются именно молодые люди.

У стартаперов (стартапер – человек начинающий свое дело) можно выделить три основные проблемы, с которыми сталкиваются большинство из них по ходу реализации своих проектов. Первая – это отсутствие должного стремления к реализации проекта, ведь именно целеустремленность и желание играют немаловажную

роль в развитии и продвижении той или иной цели.

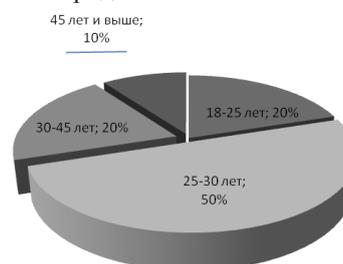

Рис. 1 – Структура возрастов стартаперов

При должном желании и стремлении, любую, даже самую заурядную идею можно развить до больших высот. Из чего и следует, что в итоге стартап все же будет приносить пользу и доход.

Например, возьмем историю Павла Дурова, который покинув проект «ВКонтакте» открыл свой новый стартап, идея которого была реализация сервиса для обмена сообщениями. И, несмотря на то, что такого рода сервисы уже были, это не помешало ему получить награду в номинации «Самый быстро растущий стартап Европы»,

который в настоящее время растет, развивается и принесит доход.

Второй причиной является отсутствие правильно построенной бизнес-модели поведения, то есть отсутствие бизнес-плана, который нужен для планирования дальнейших действий и возможности быстрой корректировки под ту или иную ситуацию. Конечно, спонтанность где-то может быть полезна, но точно не в бизнесе. Все успешные бизнесмены славятся своим хладнокровием и трезвостью ума в любой ситуации. Именно это им позволяет подолгу держаться на плаву и осуществлять все новые и новые проекты. Поэтому для стартапера наличие бизнес-плана – это половина успеха, потому что при его составлении определяются конкретные цели и происходит более полное и обширное понимание, осмысление своего проекта. Вырабатываются первые пути реализации и преодоления препятствий, которых у новичков и так будет не мало.

Третий же причиной является отсутствие правильно подобранной проектной команды. Один человек тоже может реализовать проект, но вероятность успеха у него значительно меньше и не из-за финансового вопроса, а потому, что когда один человек эффективно и качественно дополнит другого получается эффективная и качественная команда способная воплотить идею в жизнь и заработать на ней. (синергетический эффект) К примеру, один член команды имеет те качества и навыки, которых нет у его напарника. Ведь идеальная команда это где: один хорошо планирует – второй коммуникабельный и умеет отлично налаживать связи, один грамотно разрабатывает – второй хорошо реализует и т.д. При такой связке участников вероятность успеха стартапа возрастает в разы.

С учетом этих проблем, заметим, что по статистике РЦИ за 2015 год из 10 стартапов только 2 доходят до этапа полной реализации, а остальные 8 проектов просто закрываются, уже на ранних стадиях развития (рис.2).

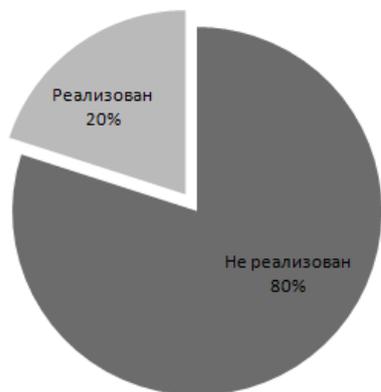

Рис. 2 – Статистика процентного соотношения успеха без обращения к бизнес-акселератору

Можно сделать вывод, что у каждого начинающего стартапера имеются очень маленькие шансы на реализацию проекта, но его шансы могут увеличиться в среднем на 20-30%, если он обратится за помощью в реализации своего проекта. Например, в специальную структуру бизнес-акселератор, которая представляет собой такую модель поддержки бизнеса, которая на ранней стадии предполагает интенсивное развитие проекта в кратчайшие сроки, для быстрого выхода компаний на рынок. Таким образом, акселерационная программа повышает количество успешных стартапов на 20% (рис.3).

Тем самым каждый начинающий стартапер для увеличения шансов на реализацию своего проекта может пройти через бизнес-акселератор, с целью получения помощи в воплощении своей идеи в виде инвестиционных средств, обучения, использование инфраструктуры, помощь в разработке бизнес-модели.

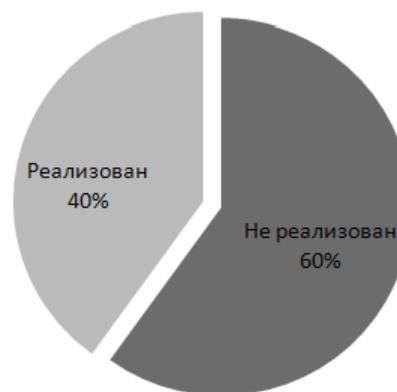

Рис.3 – Процентное соотношение успешных проектов, прошедших через бизнес-акселератор (по данным РЦИ г. Самара за 2015 г.)

Из всего выше сказанного можно выделить 3 основные задачи для развития стартапа. Первая – это построение грамотного бизнес-плана. Вторая – это подготовка к тому, что придется очень много работать и сильно стараться для того, что бы добиться наилучшего результата, а именно вывести свой стартап на этап реализации. Третья задача – это собрать вокруг себя команду, способную грамотно реализовать все идеи.

Разберем реализацию этих трех задач подробнее. Для реализации первой задачи любому стартаперу и его команде понадобится Интернет, и некоторое количество времени, на составление бизнес-плана. Благодаря реалиям 21 века найти информацию не составляет труда, поэтому для составления грамотного и качественного бизнес-плана, можно посоветовать использовать сеть Интернет, в которой можно найти много примеров и советов от состоявшихся бизнесменов по реализации разных проектов, а также готовые бизнес-планы, на основании которых и нужно составить свой. Можно выделить следующие основные рекомендации по данному вопросу:

- лучше потратить чуть больше времени на составление и проработку бизнес плана, чем потом на середине или в конце понять, что вы упустили, что то важное в начале;
- искать информацию во всех доступных источниках: «Тот, кто владеет информацией, владеет всем миром»;
- спрашивать советы у более опытных и состоявшихся людей. У них опыт накопленный годами, а это немаловажный факт.

Потратив время на первый пункт, молодые люди пройдут уже 50% всего пути. Вторая же задача зависит напрямую от стартапера. А вот третья задача требует отдельного внимания и рассмотрения потому как ошибка может стоить слишком дорого. К выбору команды нужно подходить «с умом», и особой осторожностью, оценивать все плюсы и минусы каждого отдельного кандидата так как, просмотрев некоторые минусы можно очень сильно ошибиться. И заплатить за эту ошибку очень дорого начиная от банального обмана, заканчивая кражей идеи.

В заключении сделаем вывод, что акселерационная программа крайне эффективна, так как увеличивает шансы стартапа на реализацию. При нынешней рыночной ситуации количество успешных стартапов крайне важно. Потому как главной причиной создания и развития Start-up, как вида деятельности, считают крайнюю сильную заторможенность больших компаний, поскольку они давно используют один или несколько продуктов, производство и заработок на которых отстроен до самых мелочей, и им совсем не нужно и не обязательно заниматься разработкой нового продукта. В тот момент как стартаперы, благодаря своей решительности, энту-

зиязму и быстроте в плане создания новых концептуально не похожих ни на что идей сильно опережают и превосходят крупные компании, а иногда и время в целом. Они приносят нововведения в жизнь, тем самым создавая целые компании, которые впоследствии поддерживают научное развитие и обеспечивают рабочие места, как для себя, так и для общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джессика Ливингстон Как все начиналось. Apple, PayPal, Yahoo! и еще 20 историй известных стартапов глазами их основателей. «ЭКСМО»

2. Эрик Рис Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. Альпина Паблишер, 2015. - 256 с.

3. Единый портал инновационной деятельности Самарской области // startupsamara.ru (дата обращения: 10.10.2015).

4. Шорина, А.А. Инновации, меняющие будущее / А.А. Шорина, Н.А. Стефанова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 9-1. — С.78-80.

5. Ларичева, Е.А. Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов / Е.А. Ларичева// Сборник научных трудов / Е.А. Ларичева. — 2016. — С. 265-272.

УДК 330.313

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2017

Черемухин Артем Дмитриевич, аспирант кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а, e-mail: ngieu.cheremuhin@yandex.ru)

Аннотация. Сложившаяся в настоящее время экономическая ситуация ставит перед сектором АПК Российской Федерации задачу интенсивного развития, что невозможно без вовлечения в сельскохозяйственное производство природных ресурсов. Это актуализирует вопросы, связанные с экономической теорией воспроизводства природных ресурсов в организациях сельского хозяйства. В статье рассмотрен понятийный аппарат данной теории, проанализирована структура и сущность природных ресурсов сельскохозяйственных организаций, вследствие чего был предложен термин «естественные ресурсы» для их обозначения. Отмечено, что общая роль составляющих естественных ресурсов, естественных факторов производства требует единого подхода к их воспроизводству. Отдельно проанализирована структура сельскохозяйственного производства с точки зрения теории биотрансформации – определены биоагрегаты (среда биотрансформации), объекты и конечный результат биотрансформации для отдельных отраслей сельскохозяйственного производства, дана трактовка процесса воспроизводства естественных ресурсов сельскохозяйственных организаций как направляемого руководством организации процесса изменения совокупности качественных и количественных характеристик исходного сырья сельскохозяйственного производства и биоагрегатов для достижения оптимальных качественных и количественных характеристик результатов сельскохозяйственного производства. Также в работе определены основные направления воспроизводства естественных ресурсов в разрезе схемы сельскохозяйственного производства: выделены 4 направления анализа воспроизводства объекта биотрансформации (по изменениям характеристик исходного сырья, влияющих на характеристики готовой продукции; по изменениям характеристик, влияющих на вероятность получения максимального производственного результата; по требуемым изменениям формы воздействия на среду биотрансформации; по экономическим характеристикам) и 2 направления анализа воспроизводства самих биоагрегатов. Отмечено, что на основе выделенных направлений возможно построение методики анализа воспроизводства естественных ресурсов.

Ключевые слова: воспроизводство, земля, естественные ресурсы, воспроизводство естественных ресурсов, биотрансформация, направления воспроизводства естественных ресурсов

THEORETICAL ASPECTS OF REPRODUCTION OF NATURAL RESOURCES
OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

© 2017

Cheremuhin Artem Dmitrievich, postgraduate student of chair «Economic and automatization of business process»
Nizhniy Novgorod state engineering-economic university
(606340, Russia, Knyaginino, street Oktyabrskaya, 22A, e-mail: ngieu.cheremuhin@yandex.ru)

Abstract. The economic situation which developed now sets a task of intensive development for sector of agrarian and industrial complex of the Russian Federation that is impossible without involvement in agricultural production of natural resources. It staticizes the questions connected with the economic theory of reproduction of natural resources in the organizations of agriculture. In article the conceptual framework of this theory is considered, the structure and essence of natural resources of the agricultural organizations is analysed owing to what the term “natural resources” for their designation was offered. It is noted that the general role of the making natural resources, natural factors of production demands uniform approach to their reproduction. The structure of agricultural production from the point of view of the theory of biotransformation is separately analysed - biounits (the biotransformation environment), objects and the end result of biotransformation for separate branches of an agricultural prozvodstvo are defined, the treatment of process of reproduction of natural resources of the agricultural organizations as the process of change of set of qualitative and quantitative characteristics of initial raw materials of agricultural production and biounits directed by the management of the organization for achievement of optimum qualitative and quantitative characteristics of results of agricultural production is given. Also in work the main directions of reproduction of natural resources in a section of the scheme of agricultural production are defined: 4 directions of the analysis of reproduction of object of biotransformation are allocated (on changes of the characteristics of initial raw materials influencing characteristics of finished goods; on changes of the characteristics influencing probability of receiving the maximum production result; on the required changes of a form of impact on the biotransformation environment; according to economic characteristics) and 2 directions of the analysis of reproduction of biounits. It is noted that on the basis of the allocated directions creation of a technique of the analysis of reproduction of natural resources is possible.

Keywords: reproduction, land, natural resources, reproduction of natural resources, biotransformation, directions of reproduction of natural resources

Уникальное географическое положение нашей страны и ее славная история обеспечила экономику РФ огромным количеством природных, в том числе и земельных ресурсов. Экономическая ситуация конца прошлого века привела к значительному сокращению площади возделываемых земель, снижению эффективности их обработки.

Закономерный упадок сектора АПК сменился его развитием во втором десятилетии XXI века; однако, это развитие было обусловлено в большей степени увеличением эффективности использования иных факторов производства, но резервы такого роста скорого подойдут к концу.

Сегодня Россия стоит перед трудной задачей: если удастся решить задачу экстенсивного и интенсивного роста объема используемых в сельскохозяйствен-

ном производстве природных ресурсов, то сектор АПК Российской Федерации получит потенциал для развития на многие десятилетия вперед; иначе мы рискуем оказаться в ближайшее время в ситуации стагнации отрасли АПК. Таким образом, задача воспроизводства земли как фактора производства в организациях АПК является одной из важнейших сегодня. Изучению выше представленных научных проблем посвятили свои труды такие ученые как Шамин А. Е. [9], Яковенко Н. В. [7], Фролова О. А. [12], Седова Н. В. [11; 15] и другие ученые [6; 8; 10; 13; 14; 16-27].

Сам термин «земля», употребляемый еще в работах классиков экономической науки, по мнению эволюционировал. Если изначально он понимался (трактовка Ж. Б. Сэя) как «всякая помощь, получаемая нацией от природы» [1, с. 100], то в настоящее время подавляю-

щие большинство ученых понимают под ним только земельные ресурсы. Во многом это связано с обсуждением теории ренты, которая сконцентрировалась на изучении стоимости земельных участков, игнорируя другие составляющие земли как фактора производства.

Кроме того, и изучение земли как фактора производства сегодня большей частью происходит с позиций, четко озвученных в своей статье Д. М. Хлопцовым – как объекта недвижимости, «как эффективный материальный актив, объект инвестирования и надежный инструмент генерирования дохода» [2, с. 1].

Между тем, данный инвестиционный подход неприменим при изучении земли как фактора производства в сельскохозяйственных организациях – во-первых, из-за того, что земельные ресурсы не тождественны земле как фактору производства, во-вторых. Из-за использования в них земли не как инвестиционного актива, а как производственного, с непостоянной способностью генерировать доход.

Все это приводит нас к необходимости заново обратиться и пересмотреть терминологию, связанную с восприятием земли как фактора производства.

Изначально земля отождествлялась с природными ресурсами; однако в настоящее время отсутствует четкое определение данного понятия – об этом свидетельствует, например, статья Д. В. Шорникова [3].

Сущность их раскрывается через структуру. Наиболее популярная классификация всех природных ресурсов приведена в статье М. А. Богатырева:

- 1) минеральные ресурсы (полезные ископаемые);
- 2) земельные ресурсы;
- 3) водные ресурсы;
- 4) биологические ресурсы (животные);
- 5) климатические ресурсы (солнечное тепло и свет, осадки);
- 6) ресурсы энергии природных процессов (солнечного излучения, внутреннего тепла земли, ветра и т. п.) [4, с. 1].

Однако не все природные ресурсы непосредственно используются в сельскохозяйственном производстве. Поскольку под экономическим ресурсом мы понимаем совокупность однородных в части физического воплощения или его отсутствия источников и средств обеспечения производства, схожих по характеру воздействия на результаты работы организации, если они не являются частью иного экономического ресурса, обладание которыми приносит владельцу определенный тип дохода, то под природными ресурсами сельскохозяйственного производства стоит понимать совокупность земельных и биологических ресурсов, которые используются организациями в процессе производства.

Изучая механизм сельскохозяйственного производства, стоит сказать, что его структура одинакова как растениеводства, так и для животноводства. И там, и там основой является некий природный ресурс, осуществляющий под воздействием процесса биотрансформации, итогом которого является получение сельскохозяйственной продукции.

При этом по отношению к процессу сельскохозяйственного производства минеральные, водные, климатические ресурсы, а также ресурсы энергии природных процессов не являются факторами производства, поскольку выступают не в качестве основы производственных процессов.

Кроме того, поскольку в настоящее время термин «земля» относится к земельным ресурсам, мы предлагаем ввести в научный оборот термин «естественные ресурсы», которые заменяют понимание земли в широком смысле, то есть как фактора производства.

Резюмируя, определим естественные ресурсы сельскохозяйственных организаций как совокупность земельных и биологических ресурсов, выступающих в качестве основы производственных процессов, итогом которых является получение сельскохозяйственной про-

дукции.

Использование понятия «естественные ресурсы» позволяет объединить в одну категорию земельные и биологические ресурсы сельскохозяйственных организаций. В настоящее время воспроизводство этих главных составляющих сельскохозяйственного производства рассматривается по отдельности, что, по нашему мнению, не совсем верно. Общая роль составляющих естественных ресурсов, естественных факторов производства требует единого подхода к их воспроизводству.

Как уже отмечалось ранее, основой любого процесса производства сельскохозяйственного производства является некий природный ресурс, осуществляющий под воздействием процесса биотрансформации, итогом которого является получение сельскохозяйственной продукции. В случае растениеводства данным фактором производства является земля, в случае животноводства – соответствующие животные.

В этих «биофабриках» происходит процесс биотрансформации исходного сырья (семена в растениеводстве, корма в животноводстве) в готовый продукт. Соответственно, на итоговый результат сельскохозяйственного производства, оказывает влияние как количество, так и качество используемых факторов производства.

В общем виде структура сельскохозяйственного производства представлена в таблице ниже

Таблица 1 – Общая структура сельскохозяйственного производства

Отрасль сельскохозяйственного производства	Биоагрегат (среда биотрансформации)	Исходное сырье (объект биотрансформации)	Конечный результат производства
Растениеводство	Земля	Семена	Преобразованный объект биотрансформации, извлекаемый из среды биотрансформации
Животноводство в целом	Животное	Корма	Преобразованная среда биотрансформации
Мясное животноводство			Преобразованный объект биотрансформации
Птицеводство			Преобразованный объект биотрансформации, извлекаемый из среды биотрансформации
Рыбоводство	Вода	Рыба	Преобразованный объект биотрансформации, извлекаемый из среды биотрансформации

Особенности сельскохозяйственного производства вынуждают по-иному подходить к выделению объектов воспроизводства естественных ресурсов. К объектам их воспроизводства мы относим совокупность качественных и количественных характеристик исходного сырья и биоагрегатов.

Соответственно, воспроизводство естественных ресурсов сельскохозяйственных организаций можно определить как направляемый руководством организации процесс изменения совокупности качественных и количественных характеристик исходного сырья сельскохозяйственного производства и биоагрегатов для достижения оптимальных качественных и количественных характеристик результатов сельскохозяйственного производства.

Перед выделением типов, видов, форм и методов воспроизводства необходимо идентифицировать объекты данного процесса, представив их в виде системы показателей.

Так, воспроизводство исходного сырья можно оценить по следующим направлениям:

1. По изменениям характеристик исходного сырья, влияющих на характеристики готовой продукции. В эту группу относится группа показателей, описывающих предполагаемый результат производства, то есть предполагаемая урожайность, влажность, масса урожая от посеянных семян, энергетическая ценность кормов и ее структура;

2. По изменениям характеристик, влияющих на вероятность получения максимального производственного результата. К ним относятся показатели, описывающие устойчивость процесса биотрансформации к различным вредным факторам (болезням, вредителям, паразитам), внешним факторам (в случае растениеводства – к кли-

матическим факторам);

3. По требуемым изменениям формы воздействия на среду биотрансформации. Каждый вид исходного сырья требует определенных воздействий в процессе производства – соответственно, изменение характеристик сырья может потребовать изменения графика или формы производственных процессов;

4. По экономическим характеристикам. Несмотря на то, что стоимость исходного сырья сельскохозяйственного производства не является главным объектом воспроизводства, тем не менее, величина затрат организации на его приобретение влияет на его финансовое состояние, которое, согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», влияет на сам факт существования организации – поэтому величина затрат организации на приобретение исходного сырья в совокупности с иными ранее выделенными показателями описывают воспроизводство исходного сырья сельскохозяйственного производства [5].

Воспроизводство же самих биоагрегатов можно оценить по следующим направлениям:

1. По изменению количественных характеристик и характеристик юридической принадлежности. Здесь также оценивается территориальная расположенность биоагрегатов, а также структура их собственности;

2. По изменению трансформационных характеристик – к ним относятся показатели, влияющие на результат процесса производства (возраст скота, содержание микрорезультатов в земле)

В данном научном исследовании были получены следующие научные результаты:

1. Проанализирована сущность земли как фактора производства, составлена общая схема сельскохозяйственного производства, предложено понятие «естественные ресурсы» для обозначения всей совокупности природных ресурсов, выступающих в качестве среды биотрансформации

2. Определены основные направления оценки воспроизводства естественных ресурсов, на основе чего возможно создание методики анализа воспроизводства естественных ресурсов, а также классификация происходящих процессов воспроизводства в организациях АПК

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений: пер. с англ. М.: Экономика, 1995. С. 99, 100.

2. Хлопцов Д. М. Земля как особый фактор производства в условиях рыночной экономики России // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298. С. 146-150.

3. Шорников Д.В. О природных объектах, природных ресурсах и праве собственности // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4. С. 56-63.

4. Богатырев М. А. Классификация природных ресурсов и совершенствование налогообложения в сфере природных ресурсов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009. № 1. С. 31-38.

5. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) // Российская газета. 2 ноября 2002 г. №№ 209-210.

6. Кондратьева Н.Н., Шамина О.В., Смирнов А.Н. Обоснование необходимости и экономическая эффективность государственной поддержки мясного скотоводства // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 148-153.

7. Яковенко Н.В., Шилов Ю.М. Модель развития агротуризма - «Малое семейное хозяйство» // Экономика. Управление. Право. 2010. № 5. С. 35-37.

8. Сибиряев А.С. Некоммерческий подход к разработке и реализации государственной инновационной политики в российской федерации // В сборнике: Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 61.

9. Шамина А.А., Шамин А.Е. Роль основных факто- Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)

ров в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 130-138.

10. Аксенов Д.А. Развитие Российской Федерации. Инвестиционный аспект // Проблемы экономики и менеджмента. 2011. № 4 (4). С. 105-118.

11. Седова Н.В. Государственное регулирование энергетической безопасности (региональный аспект) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 3 (31). С. 155-164.

12. Митина И.В., Фролова О.А. Государственная поддержка внедрения инноваций сельскохозяйственным товаропроизводителям на современном этапе // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 68-75.

13. Сибиряев А.С. Система государственного управления инновационной политикой в России и за рубежом // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2015. Т. 1. № 1-1 (2015). С. 11.

14. Игнатъев С.В., Мешков И.А. Методологические принципы формирования национальной стратегии интенсивного развития на основе мирового опыта // В сборнике: Экономика и юриспруденция: теория и практика Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XIII международной научно-практической конференции. 2016. С. 37-47.

15. Седова Н.В. Стратегическое управление деятельностью интегрированных агропромышленных структур // Экономика сельского хозяйства России. 2011. № 1. С. 43-48.

16. Маремкулов А.Н. К вопросу изучения теоретических аспектов изучения экономического фактора геополитики России // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 162-169.

17. Баранова А.С., Никонец О.Е. Кредитные риски // Экономика и управление в XXI веке. 2015. № 7. С. 43-48.

18. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95-97.

19. Мишина Н.А., Казаченко О.В. Вопросы совершенствования системы управления агропромышленным производством // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 180-185.

20. Кочурко В.И., Климук В.В. Платформа обеспечения безопасности агропромышленного сектора народного хозяйства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 130-132.

21. Черкасов В.А. Исследование развития пищевых предприятий и предприятий перерабатывающего сектора АПК в кризисных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 98-101.

22. Галиахметова А.М. Особенности финансирования агропромышленного комплекса в современных условиях экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 12-15.

23. Кошарская Н.М. Государственная поддержка финансового обеспечения предприятий АПК // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 65-67.

24. Станкевич А.А. Управление производственным и финансовым потенциалом предприятий АПК // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 193-196.

25. Рябова И.В. Оценка устойчивости сельскохозяйственного производства в территориальной системе продовольственной безопасности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 113-122.

26. Сулоева С.Б., Ростова О.В. Управление инвестиционным процессом в регионе (концепция, методы инструменты). СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. 287 с.

27. Мишина З.А. Оценка возможности вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 52-59.

УДК 316.346.32-053.6

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ КАК ФАКТОР
ЭФФЕКТИВНОГО ДАЛЬНЕЙШЕГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2017

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: IvanovaT2005@tltu.ru)

Аннотация. В статье рассматривается профессиональное самоопределение как процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде, определения сферы приложения сил и оценку личностных возможностей. Автор акцентирует внимание на проблеме выбора профессии в юношеском возрасте, а также этот выбор продолжается в течение всей активной жизни человека. Сегодня одной из проблем, которые испытывают выпускники, выходя на рынок труда, является их правовая безграмотность, чем пользуются недобросовестные работодатели. В статье автор описывает современного выпускника, который должен осознанно подойти к профессиональному выбору: точно определиться с отраслью и сферой деятельности, оценить свои сильные и слабые стороны, быть готовым учиться и самосовершенствоваться, наметить цели. И как считает автор, в этом вопросе союзниками для молодых людей должны стать не только педагогические работники и, но и сами работодатели. Именно такое взаимодействие сможет помочь продвинуться в решении проблемы оторванности системы профессионального образования от требований рынка труда и создать условия для полноценного кадрового обеспечения социально-экономического развития страны. В статье раскрываются рыночные отношения, которые складываются в сфере услуг высшего образования и формируют ряд проблем взаимодействия между участниками этого рынка.

Ключевые слова: профессия, самоопределение, выпускник, школа, обучение, среднее профессиональное образование, высшее образование.

**PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF GRADUATES OF SCHOOLS AS A FACTOR
OF EFFECTIVE FURTHER TRAINING IN SECONDARY VOCATIONAL
AND HIGHER EDUCATION**

© 2017

Ivanova Tatyana Nikolaevna, doctor of sociological Sciences, associate Professor of “Sociology”
Tolyatti State University, Tolyatti
(445667, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str., 16V, e-mail: IvanovaT2005@tltu.ru)

Abstract: The article discusses professional self-determination as the process of formation of the personality of their relationships to professional and work environment, determining the scope of application of forces and evaluation of personal opportunities. The author focuses on the problem of choice of profession in adolescence, and this selection continues throughout the active life of man. Today, one of the problems experienced by graduates entering the labour market is their legal illiteracy than unscrupulous employers. In the article the author describes the modern graduate that needs conscious approach to professional choice: to accurately determine the sector and area of activity, to assess their strengths and weaknesses, be willing to learn and improve, set goals. And the author believes that in this matter the allies to young people must become not only educators and but also for employers. It is this interaction could help to advance the solution to the problem of isolation of vocational education from the requirements of the labour market and to create conditions for the full staffing of the socio-economic development of the country. The article describes the market relationships that develop in the sphere of higher education services and form a number of problems of interaction between participants of this market.

Keywords: profession, self-determination, graduate, school, learning, secondary vocational education, higher education.

Модернизация экономической системы России создала принципиально новую ситуацию в сфере подготовки специалистов и их последующего трудоустройства. В настоящее время отсутствует консолидационная система профессионального самоопределения молодежи. Поэтому молодежь приспосабливается к динамичным и сложным условиям вхождения в современное общество, индивидуально самоопределяться, измерять свои профессиональные способности и устремления.

После определения выпускника школы с ВУЗом, перед ним открывается ряд сложнейших задач, которые необходимо решить.

Современный рынок труда становится все более жестким и требовательным. Далеко не каждый работодатель согласится взять на работу выпускника вуза без опыта работы. Поэтому в конкурентной борьбе на рынке труда одержит победу только тот выпускник, с которым была проведена отличная работа по профориентации и профессиональному самоопределению, начиная со школьной скамьи.

Профессиональное самоопределение молодежи предполагает собой процесс развития и формирования личностью своего сознательного отношения к профессиональной и трудовой среде, диагностики сферы сил и оценку личностных возможностей [1-9]. При этом данный процесс не останавливается на выборе профессии в юношеском возрасте, а продолжается в течение всей активной жизни человека. С течением времени специалист может поменять сферы профессиональной деятельности по личным мотивам, либо радикально может

быть преобразован перечень существующих профессий: появятся новые, отойдут на второй план традиционные. В настоящее время проблемы с поиском работы у выпускников связаны, прежде всего, с тем, что они в свое время необдуманно выбрали специальность.

Время для старта карьеры — это дело сугубо индивидуальное. Но, как правило, первые три года студенты не задумываются о трудовом будущем. Тем не менее, выбор дальнейшего профессионального пути надо делать именно в этот период: определить цель и область профессиональных склонностей, интерес к будущей профессиональной деятельности.

В студенческой среде мы можем условно выделить несколько групп. Первая включает «выдающихся выпускников», которые являются гордостью вуза и, как правило, к моменту окончания учебы уже имеют собственный бизнес или рассматривают несколько предложений от работодателей. Заметим, что эта группа характеризуется не только определенным уровнем приобретенных знаний и навыков, но и личностными характеристиками, которые постоянно развиваются, совершенствуя личностный потенциал. Вторая группа — это «карьеристы», те, кто нацелен на профессиональный успех и имеет положительную практику трудоустройства. Именно первые две группы студентов не испытывают проблем с трудоустройством, профессионально самоопределение если не в конкретной профессии, то в определенной сфере деятельности. Во многом это заслуга не только преподавателей, но и той социальной среды, с которой взаимодействует студент. Третья группа

включает тех студентов, которые не проявляют способностей к развитию своей карьеры, не самостоятельны в трудоустройстве, т. е. «инфантильные». И в последнюю группу входят студенты без мотиваций, не определившиеся с планами профессиональной карьеры и роста. Эти студенты при наличии высоких амбиций не имеют никакой мотивации к профессиональной деятельности. Их приходится не только обучать основам эффективного трудоустройства, но и воспитывать определенные личностные качества и общекультурные понятия, обучать навыкам самопрезентации, развивать фактор «горящих глаз» перед работодателями.

Можно отметить тенденцию к возрастанию стремления выпускников выбирать рабочее место согласно своей квалификации: больше половины студентов хотят сегодня работать по специальности. Во многом это связано с усилением внимания университета к профориентационной работе и профессиональному самоопределению студентов, а также с формированием у современной молодежи активной жизненной позиции, возможностью перейти на другую специальность или получить второе высшее образование, которое ближе к профессиональным интересам и способностям молодого человека.

Сами выпускники определяют профессиональную деятельность преимущественно как источник дохода и лишь, потом отмечают такие цели, как: возможность самореализации, способ быть самостоятельным, средство построения карьеры. Налицо влияние стереотипов общества потребления, где главным условием принадлежности к определенной социальной группе выступает уровень дохода. Такие тенденции необходимо менять путем воспитания у студентов жизненной позиции, нацеленной на самоопределение и реализацию трудового потенциала как залога эффективного поиска и закрепления себя не только в профессиональной среде, но и определения своего места в обществе. Молодые люди должны понимать, что гонка за престижностью, статусностью профессии при отсутствии необходимых задатков и способностей приведет к плачевным результатам и не обеспечит самовыражения и удовлетворения своих амбиций и желаний.

Выбирая свой профессиональный путь, выпускники должны опираться не только на объективные обстоятельства (уровень дохода, быстрота карьерного роста), но и учитывать субъективные факторы: личные особенности и способности к определенному виду деятельности [10-13]. Достигнуть профессиональных и карьерных вершин возможно только в тех областях деятельности, где молодой специалист может стать уникальным или одним из лучших.

В настоящее время наблюдается разделение ответственности за формирование человеческого капитала между системой образовательных учреждений и работодателями. Распространенной точкой зрения является признание того, что главная задача вуза – развивать и формировать у выпускника компетенции, которые позволят ему мобильно адаптироваться на любом последующем месте работы. А работодатель отвечает за формирование специфических знаний и навыков. По нашему мнению, нецелесообразно разделять зоны ответственности за формирование личностного и профессионального самоопределения между вузом и организациями. Этот процесс предусматривает взаимное сотрудничество и совместное воспитание студентов и как профессиональных работников, и как самостоятельной личности. Критерии профессионального самоопределения:

- заключение комплексных соглашений с предприятиями и организациями по практике и перспективах дальнейшего трудоустройства студентов;

- привлечение работодателей к участию в учебном процессе путем приглашения представителей организаций на проведение тематических семинаров, круглых столов, деловых игр, тренингов;

- разработка и внедрение в учебный процесс спец-

курса «Эффективное трудоустройство» для выпускников с привлечением предпринимателей бизнеса;

- разработка индивидуальных программ и вариантов сотрудничества с каждым работодателем в отдельности;

- проведение совместных социологических исследований с целью детального изучения рынка труда;

- установление партнерских отношений с Ассоциацией промышленников и предпринимателей регионов.

Сегодня практически в каждой организации разработан свой образ «идеального» сотрудника, который сформирован с опорой на специфику деятельности компании и опыт прошлых лет. Те руководители, которые формируют кадровый состав за счет выпускников, оценивают в основном не наличие специальных навыков и знаний, а потенциал молодого специалиста. Поэтому одним из основных требований работодателя является желание работать.

Среди работодателей был составлен портрет идеального студента-соискателя: специалист с высоким уровнем теоретических знаний (в основном в области маркетинга, менеджмента и финансов), владеющий компьютером и знанием иностранного языка, обладающий высокой работоспособностью и аналитическим мышлением, коммуникабельный, ответственный и исполнительный, с реальной самооценкой и необязательно имеющий опыт работы. Заметим, что основная часть опрошенных работодателей рассматривает выпускников вузов как вариант заполнения позиций низового уровня в компании, а зачастую – привлекая молодых специалистов к непрофильным видам деятельности (работа промоутера, торгового агента и т. п.). При трудоустройстве на позиции специалистов с перспективами карьерного роста к выпускникам чаще всего предъявляют более детальные требования, где главным становится не исполнительность, а инициативность, обучаемость и умение брать ответственность. Поэтому, говоря о необходимости трудоустройства выпускников по специальности, нужно опираться на развитие партнерских долгосрочных отношений с работодателями, начиная с процесса прохождения практики.

Сегодня одной из проблем, которые испытывают выпускники, выходя на рынок труда, является их правовая безграмотность, чем пользуются недобросовестные работодатели.

Современный выпускник должен осознанно подойти к профессиональному выбору: точно определиться с отраслью и сферой деятельности, оценить свои сильные и слабые стороны, быть готовым учиться и самосовершенствоваться, наметить цели. И в этом вопросе союзниками для молодых людей должны стать не только педагогические работники и, но и сами работодатели. Именно такое взаимодействие сможет помочь продвинуться в решении проблемы оторванности системы профессионального образования от требований рынка труда и создать условия для качественного и полноценного кадрового обеспечения социально-экономического развития страны и регионов.

Инновационное развитие регионов возможно на основании функционирования модернизированного производства, создающего материально-техническую базу для регионального пространства, грамотно подготовленными и квалифицированными кадрами. Однако, консервативная и инертная по своей сути, профессиональная школа по-прежнему с трудом адаптируется к рыночным отношениям, отставая по содержанию и темпам развития от потребностей региональной экономики. Если принять во внимание, что основными составляющими «компетенции» являются знания, умения, опыт и отношения, то следует отметить, что в процессе формирования профессионального уровня индивида участвует, по меньшей мере, три системы: система образования, рынок труда и предприятие [14].

Выход из данных противоречий возможен на осно-

вании формирования и создания региональных профессиональных комплексных систем, структурных элементов которые являются образовательными учреждениями.

Происходящие трансформационные процессы в современном социуме, определяют необходимость постоянного развития и формирования субъектов хозяйствования, оказывая, тем самым, влияние и на внешний процесс развития и формирования профессионального индикатора индивида. Успех экономических преобразований общества определяется не столько количественными параметрами, сколько наличием качественных инновационных ресурсов трудовой деятельности.

Несмотря на высокую значимость, проводимые исследования и практические действия социологической и экономической общественности по созданию высококвалифицированных образовательных структур, объединений, центров и комплексов профессиональной школы, основывающихся на идее непрерывного образования как в практике итак и в теории, не получили позитивного развития. Достаточно спорны научные обоснования вопросов, касающихся содержания экономических и организационных форм образования. Обнаруживается противоречие между объективной значимостью образования в современном экономическом пространстве и недостаточной разработанностью научно обоснованных организационно-экономических подходов и механизмов его реализации, а также понятийного аппарата соответствующего современному представлению о проблеме формирования производительных способностей человека. Содержание и, соответственно, организация деятельности в учебном заведении основывается на государственном образовательном стандарте соответствующего уровня. Это обусловлено, прежде всего, требованиями экономической составляющей современной системы образования, совпадению интересов потребителей образовательных товаров и производителей. Безусловно, замыкание содержания обучения в учебном заведении на отраслевых либо региональных требованиях (стандартах) значительно сужает границы сегмента рынка труда, на котором индивиды, получившие знания и умения, могут эффективно их реализовать, и соответственно, не отвечают в полном объеме вышеупомянутым требованиям [15].

Вместе с тем комплексные исследования организационно-экономической составляющей системы образования в границах рынков услуг и труда монопромышленных городов страны позволят сформировать подходы к созданию адекватной концепции, в которой система профессионального образования рассматривается и как основа формирования профессионального уровня индивида, и как инструмент, позволяющий осуществлять воздействие на общественные преобразования.

Необходима модель организационно-экономического механизма функционирования системы непрерывной профессиональной подготовки, в которой на основе единства организации, технологии и методологии обучения сбалансировано функционирование организационной и экономической подсистем образования (регионального и муниципального уровней). Это будет способствовать формированию знаний и умений на протяжении всей трудовой деятельности человека, определяя его способность легко ориентироваться в современных экономических условиях, быть конкурентоспособным на рынке труда и достичь высокого социального статуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жданкина И.Ю. Роль профессиональной ориентации на этапе профессионального самоопределения студентов выпускных курсов образовательных организаций среднего профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 10-13.
2. Фирсова Т.А. Профессиональное самоопределение студентов в условиях обучения в вузе // Самарский

научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 118-120.

3. Разуваев С.Г., Разуваев И.С. Профессиональная социализация и профессиональное самоопределение обучающихся в многоуровневом образовательном комплексе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 99-102.

4. Мананникова Ю.В. Профессиональное самоопределение абитуриентов и перспективы развития предпринимательской деятельности в процессе обучения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 120-125.

5. Сергушин Е.Г., Королева А.Ю. Современные условия профессионального самоопределения бакалавров педагогического образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 72-74.

6. Шкиль О.С., Бурдуковская Е.А., Чжэн В. О соответствии профессиональной подготовки кадров современным запросам рынка труда // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 348-350.

7. Юрьева И.А. Роль психолого-педагогического сопровождения в формировании профессионального самоопределения старшеклассников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 120-122.

8. Балакирева Е.И., Малышева А.В., Коновалова Е.Ю. Профессиональная компетентность: сущностные характеристики и условия развития // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 154-158.

9. Магомедова Е.В., Остапенко И.А. Мировоззренческое самоопределение молодежи - важнейшая проблема современного российского образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 91-94.

10. Щербакова О.Ю. Вопросы взаимодействия потребностей кадрового потенциала региона и спроса рынка труда // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 207-209.

11. Рочев К.В., Коршунов Г.В. Взаимодействие высшей школы, бизнеса и государства при формировании систем оценки достижений и мотивации обучающихся // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 99-102.

12. Рочев К.В., Коршунов Г.В. Формирование конкурентной среды в студенческом коллективе для повышения учебной и внеучебной активности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 40-42.

13. Медведева Н.Р., Киндаев А.Ю. Гендерное неравенство при трудоустройстве выпускников вузов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 309-314.

14. Вихарева О.Н. Вклад регионального профессионально-образовательного комплекса в развитии кадровых ресурсов региона/Управление развитием региона: традиции и инновации: Материалы III региональной научно-практической конференции. Чебоксары: «Новое время», 2007. С.139-142.

15. Герман М.В. Государство — гарант качества образования//Кадровик. Кадровый менеджмент. М.: 2007. № 4. С. 48-54.

УДК 316.444.5

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ)

© 2017

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru)

Аннотация. В статье рассматривается ИКТ-компетентность как составляющая профессионального мастерства современного преподавателя. Автор рассматривает вопросы прохождения аттестации педагогических кадров, где включен вопрос об использовании компьютерных технологий; оформление методических разработок, программ элективных курсов, аттестационных и курсовых работ, что предполагает осуществление в печатном виде с приложением электронной версии учебных материалов. Автор считает, что успешная реализация подобных информационных мероприятий обучения способствует адаптации преподавателя к современной информационной среде и формированию у него уровня информационной зрелости, достаточного для осуществления профессиональной деятельности. На сегодняшний день, когда качество образовательной среды вуза во многом определяется уровнем ее информатизации, а ИКТ развиваются с бурной скоростью, проблема использования преподавателями новейших информационных технологий стала весьма актуальной. В статье раскрывается разница в освоении технологических инноваций в образовательной среде между молодыми преподавателями и преподавателями старших возрастов, поскольку молодежь быстрее адаптируется к изменениям внешней среды и осваивает различные информационные технологии.

Ключевые слова: культура, потенциал, молодежь, преподаватель, вуз, информационное общество, ИКТ-компетентность, кадры, мастерство, адаптация, технологии, образовательная среда.

SOCIO-CULTURAL POTENTIAL OF YOUNG TEACHER HIGHER EDUCATION
IN THE INFORMATION SOCIETY (EMPIRICAL EXPERIENCE)

© 2017

Ivanova Tatyana Nikolaevna, doctor of sociological Sciences, associate Professor of "Sociology"

Tolyatti State University

(445667, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str., 16V, e-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru)

Abstract. The article considers ICT competence as a component of the professional skills of a modern teacher. The author examines the issues of passing the certification of teaching staff, which includes the issue of the use of computer technology; The formulation of methodological developments, programs of elective courses, attestation and coursework, which involves the implementation in print form with the application of an electronic version of teaching materials. The author believes that the successful implementation of such information training activities contributes to the adaptation of the teacher to the modern information environment and the formation of a level of informational maturity that is sufficient for the implementation of professional activities. To date, when the quality of the educational environment of the university is largely determined by the level of its informatization, and ICTs are developing at a rapid pace, the problem of using the latest information technologies by teachers has become very relevant. The article reveals the difference in the development of technological innovations in the educational environment between young teachers and teachers of older ages, as young people quickly adapt to changes in the external environment and master various information technologies.

Keywords: culture, potential, youth, teacher, university, information society, ICT-competence, personnel, skill, adaptation, technologies, educational environment

Информационно-коммуникационные технологии обладают сегодня огромным потенциалом по их применению в образовательном процессе [1-3].

Среди всего многообразия современных ИКТ в ходе обучения чаще всего используются такие средства, как Интернет, ПК и ноутбуки/планшеты, электронные учебные пособия, словари и справочники, презентации, программы, автоматизирующие контроль знаний (тесты, опросники), форумы для общения и др. Необходимо помнить, что ключевой фигурой в образовательной деятельности является преподаватель, который вынужден своевременно осваивать все информационные образовательные инновации. Внедряя различными средствами ИКТ и внедряя их в учебный процесс, педагог повышает качество образования и уровень подготовки специалистов, получая при этом мощный стимул для самообразования, профессионального роста и творческого развития.

ИКТ-компетентность стала необходимой составляющей профессионального мастерства современного преподавателя [4-9]. Сегодня предприняты серьезные шаги в борьбе с ИКТ-неграмотностью педагогов высшей школы: организуются обучающие информационные курсы; в перечень вопросов для прохождения аттестации педагогических кадров включен вопрос об использовании компьютерных технологий; оформление методических разработок, программ элективных курсов, аттестационных и курсовых работ предполагается осуществлять в печатном виде с приложением электронной версии материала и проч.

Успешная реализация подобных информационных

мероприятий обучения способствует адаптации преподавателя к современной информационной среде и формированию у него уровня информационной зрелости, достаточного для осуществления профессиональной деятельности [10, 11].

На сегодняшний день, когда качество образовательной среды вуза во многом определяется уровнем ее информатизации, а ИКТ развиваются с бурной скоростью, проблема использования преподавателями новейших информационных технологий стала весьма актуальной. Между тем, разница в освоении технологических инноваций в образовательной среде между молодыми преподавателями и преподавателями старших возрастов очевидна, поскольку молодежь быстрее адаптируется к изменениям внешней среды и осваивает различные информационные технологии.

В связи с этим в октябре 2015 года было проведено исследование, главной целью которого стала оценка использования информационно-коммуникационных технологий преподавателями разных возрастов в их жизни и профессиональной деятельности. Для получения необходимой информации был проведен почтовый анкетный опрос. Эмпирическим объектом аналитического исследования стали преподаватели Тольяттинского государственного университета, дифференцированные по возрасту на две равные группы респондентов. Первая группа включала преподавателей 22-30 лет, респонденты второй группы – от 40 лет и старше.

В ходе исследования мы опросили 100 штатных преподавателей ТГУ [12], 74% из которых – преподаватели гуманитарной области знаний (Гуманитарно-

педагогический институт, Институт права, Институт ИЗО и ДПИ), а 26% – представители технического направления профессиональной деятельности (преподаватели Института машиностроения, Архитектурно-строительного института, Института математики, физики и информационных технологий, Института энергетики и электротехники). Распределение по половому признаку среди мужчин и женщин составило соответственно 25% и 75%.

Ученую степень среди всех опрошенных имеет 61% преподавателей, причем большинство (54%) из них составляют кандидаты наук, среди которых 46% молодых преподавателей и 62% педагогов старшей группы респондентов, а 7% – доктора наук (2% и 12% соответственно). Не имеют ученую степень 39% респондентов, среди них 52% составляют начинающие преподаватели, 26% – более опытные.

Что касается ученого звания преподавателей, то 40% всех опрошенных имеют звание доцента, 5% – звание профессора и 55% не имеют ученого звания. Необходимо отметить, что в группе респондентов от 22 до 30 лет не нашлось ни одного преподавателя, имеющего профессорское звание, что можно объяснить их недостаточной квалификацией и нехваткой опыта и времени в силу молодого возраста. Однако начинающие преподаватели, имеющие ученое звание «доцент», составили 30%, что свидетельствует об их интересе к научной деятельности и дальнейшей педагогической работе, что немаловажно в наше время, когда молодые ученые, получившие соответствующую научную квалификацию, нередко покидают преподавательскую работу.

Как правило, освоение преподавателями новых информационных технологий протекает достаточно длительное время, особенно же это касается преподавателей с большим стажем, которые в своей педагогической деятельности ориентируются на традиционные методы обучения. В связи с этим мы нашли интересным проанализировать уровень овладения информационно-коммуникационными технологиями молодыми и более опытными преподавателями, а также оценить значение средств ИКТ в их жизни и профессиональной деятельности.

Так, практически в равной степени среди преподавателей разных возрастов пользуются спросом такие средства ИКТ, как ПК и ноутбуки, информация из сети Интернет и электронная почта. Причем для респондентов данные позиции весьма приоритетны. ПК и ноутбуками на сегодняшний день пользуется 94% молодых преподавателей и 96% преподавателей старшего возраста. Используют Интернет для поиска необходимой информации и в процессе подготовки к занятиям 96% начинающих преподавателей и 98% более опытных педагогов. Электронная почта служит удобным средством коммуникации для 90% молодых педагогов и 94% преподавателей от 40 лет и старше. Мультимедийными оборудованиями для показа презентаций пользуются также чаще преподаватели от 40 лет (82%), нежели начинающие педагоги, из которых 68% отметили данную позицию. В своей профессиональной деятельности прибегают к использованию образовательных порталов 66% и 76% респондентов 2-х групп соответственно. Как показывает диаграмма, превалирует число респондентов от 40 лет, которые в процессе образования используют практически все представленные нами средства ИКТ, и только по 2-м пунктам они уступают молодым преподавателям, которые чаще «сидят» в социальных сетях и ICQ-чатах (62% в противовес 46% педагогов старшего возраста), а также используют в своей работе различные программные обеспечения (64%). Самыми неиспользуемыми средствами ИКТ в преподавательской среде оказались программы, автоматизирующие контроль знаний студентов. Данную позицию отметили 47% всех опрошенных преподавателей. Таким образом, наша гипотеза о том, что молодые преподаватели больше, чем препода-

ватели старшего возраста, используют в своей профессиональной деятельности современные средства ИКТ, не нашла своего подтверждения.

Основным средством ИКТ для информационной среды любой системы образования является персональный компьютер, возможности которого определяются установленным на нем программным обеспечением. В ходе нашего исследования респондентам было предложено оценить свой уровень владения современной компьютерной техникой по 5-ти балльной шкале. Как выяснилось, средняя оценка (mean) навыков по использованию ПК и ноутбуков респондентами равна 4, то есть, их уровень владения компьютерной техникой оценивается, как хороший. Разница ответов по данному вопросу респондентов 2-х изучаемых групп представляется следующим образом: удовлетворительным считают свой уровень владения компьютерной техникой 8% молодых и 34% более опытных преподавателей; оценивают на «хорошо» свое умение пользоваться ПК и программным обеспечением около 2/3 всех опрошенных (61%); свои знания по работе с компьютерной техникой на «отлично» оценивают 30% молодых преподавателей и лишь 6% педагогов старшего возраста. Таким образом, уверенность молодых преподавателей в использовании современных компьютерных средств налицо.

На вопрос, что послужило источником знаний по применению и использованию преподавателями различных средств ИКТ, 100% молодых респондентов ответили, что постепенно научились сами, в то время как среди преподавателей старшего возраста данную позицию отметили 80% респондентов. Указали, что посещали специальные курсы по компьютерной грамотности 16% начинающих педагогов и 52% более опытных преподавателей. Как выяснилось, помощью родственников в освоении компьютерных средств воспользовались 30% преподавателей от 40 лет и только 3% преподавателей от 22 до 30 лет.

Что касается использования преподавателями средств ИКТ в профессиональной деятельности, то исследование показало, что на сегодняшний день нет преподавателей, которые бы не использовали в своей работе компьютерные средства. Отметим, что ответы респондентов исследуемых групп по данному вопросу совпали с незначительной разницей. Так, большинство всех опрошенных (85%) отметили, что основной целью применения ими информационно-коммуникационных средств в процессе обучения является использование Интернет-ресурсов при подготовке к занятиям, второе место (72%) в ответах респондентов заняла позиция «Создаю мультимедийные презентации к своим выступлениям на лекциях, семинарах, конференциях», следующим по приоритетам ответом преподавателей (71%) стало общение по электронной почте с коллегами и студентами, 39% респондентов отметили, что используют на занятиях электронные пособия с ноутбуков и ПК и только 12% всех опрошенных указали, что принимают участие в скайп-конференциях.

Далее мы решили спросить у преподавателей, достаточно ли им знаний, необходимых для использования средств ИКТ в профессиональной деятельности. Больше половины респондентов от 40 лет (62%) признались, что используют только некоторые программы, при затруднениях же обращаются за помощью к студентам и коллегам. Среди молодых преподавателей число респондентов, отметивших данную позицию, равно 46%. Уверенными пользователями ИКТ считают себя 43% всех опрошенных, из них больше половины (52%) – начинающие педагоги, свыше трети (34%) – педагоги с большим стажем. Нашлись также преподаватели, которым недостаточно знаний по использованию средств ИКТ в их профессиональной деятельности, однако среди всех опрошенных данную позицию выбрали всего лишь 3% респондентов.

Затем мы рассмотрели данный вопрос, исходя из

направления профессиональной деятельности преподавателей. Оказалось, что среди респондентов, занимающихся преподаванием в технической сфере, не нашлось ни одного преподавателя с низким уровнем владения современными ИКТ. Число опрошенных данного профессионального направления разделилось поровну на уверенных пользователей средствами ИКТ (50%) и тех, кто испытывает некие затруднения и применяет в профессиональной деятельности только некоторые программы (50%). Больше половины респондентов гуманитарного направления (55%) отметили, что имеют трудности с использованием компьютерных средств, 41% преподавателей уверены в своих знаниях по использованию средств ИКТ, у 4% уровень имеющихся знаний по использованию ИКТ оказался недостаточным.

Таким образом, подтвердилось наше предположение о том, что уровень знаний по использованию информационно-коммуникационных средств в профессиональной деятельности выше всего у молодых преподавателей технического направления, что можно объяснить их активностью и повышенным интересом к изучаемой области, а также необходимостью освоения различных информационных средств, связанной с характером технической деятельности.

Значение средств ИКТ в своей профессиональной деятельности респонденты оценили следующим образом: профессиональная деятельность 57% опрошенных во многом опирается на использование информационно-коммуникационных средств, причем большинство респондентов, выбравших данную позицию (64%), представляют группу преподавателей от 40 лет. Среди молодых педагогов число ответивших так же на 14% меньше. 24% преподавателей с большим опытом педагогической деятельности не могут представить образовательный процесс без использования средств ИКТ, составляющих основу в их профессиональной деятельности. Однако среди начинающих педагогов данной позиции придерживается большее количество респондентов и составляет 28%. Редко пользуются средствами ИКТ (для наглядности подачи материалов) 10% преподавателей от 40 лет и 20%, возрастная категория которых варьируется от 22 до 30 лет. Респонденты, которые отметили, что в их профессиональной деятельности нет необходимости использовать средства ИКТ, составляют 2%.

Таким образом, значение информационно-коммуникационных средств в деятельности современных преподавателей достаточно велико, причем это касается как молодых, так и более опытных преподавателей. Однако мы решили проанализировать, как различаются по данному вопросу ответы преподавателей гуманитарного и технического направлений. Как выяснилось, большая часть респондентов технической сферы (50%) в своей профессиональной деятельности опирается на использование средств ИКТ, 42% преподавателей считают невозможным представить образовательный процесс без информационно-технических средств, 4% – редко пользуются такими средствами, а также 4% респондентов не находят нужным применять в профессиональной деятельности ИКТ-средства. Что касается представителей гуманитарного направления, то большинство из них (59%) так же, как и преподаватели технических институтов, отметили, что в профессиональной деятельности во многом опираются на использование средств ИКТ. Число тех, кто не может представить свою профессиональную деятельность без средств ИКТ из преподавателей-гуманитариев равно 20%, что почти в 2 раза меньше числа преподавателей технического направления, отметивших данную позицию. 19% респондентов гуманитарного направления редко пользуются средствами ИКТ и всего 1% тех, кто не видит необходимости применять такие средства в профессиональной деятельности.

Далее последовал блок вопросов, позволивший нам проанализировать плюсы и минусы, связанные с применением различных ИКТ-средств в образовательном

процессе, выявить основные мотивы педагогической деятельности респондентов, а также сделать оценку возможных перспектив работы преподавателей в педагогическом аспекте.

Для большинства молодых преподавателей (72%) плюсом в использовании ИКТ в образовательном процессе является возможность наглядно излагать материал студентам. Преподаватели старшего же возраста основным положительным аспектом в применении компьютерных средств отмечают легкость в поиске и использовании научной литературы (58%), однако среди педагогов от 22 до 30 лет число выбравших данный ответ равно 60%, что ненамного отличается от взгляда старших коллег. Считают, что ИКТ в образовательном процессе – мощное средство для собственного профессионального и творческого развития, 42% начинающих и 50% более опытных преподавателей. Плюс в том, что облегчилась возможность общения со студентами по учебным и организационным вопросам увидели 28% преподавателей от 22 до 30 лет. Число преподавателей старшего возраста, выбравших данную позицию, больше на 10%. Положительный аспект в использовании Интернета в целях проведения скайп-лекций и конференций с другими городами в процессе образовательной деятельности отметили всего 6% преподавателей от 40 лет и 14% молодых преподавателей, что может быть связано с некими трудностями в использовании скайпа преподавателей старшего возраста.

Таким образом, ИКТ для преподавателей 2-х исследуемых групп сегодня играют огромную роль. Прежде всего, это связано с возможностью наглядно излагать лекционный материал студентам, интересно проводить с ними семинарские занятия, используя компьютерные тестовые методики, форумы для обсуждения актуальных проблем, мультимедийные оборудования и др. Важным является то, что ИКТ также стали мощным средством для развития профессионального и творческого потенциала современных преподавателей. Кроме того, ИКТ выполняют интегральную функцию образования, так как выступают важнейшим каналом коммуникации, объединяющим студентов и преподавателей различных городов. В процессе такой коммуникации происходит обмен ценными знаниями, богатым опытом, которые так необходимы в наращивании образовательного потенциала вузов. Однако также стоит отметить негативные стороны использования ИКТ в образовательном процессе.

Как показывает практика, современные студенты в качестве источника научной информации чаще всего используют Интернет, где хранятся уже готовые доклады, рефераты, курсовые и лабораторные работы, которые при подготовке к практическим занятиям можно просто скачать и распечатать. Зачастую учащиеся даже не прочтывают найденную информацию, а потому в их головах не протекают никакие мыслительные процессы. Как следствие, профессиональная речь студентов не формируется, учащиеся не в состоянии связать в предложение два-три слова, что человека с высшим образованием совсем не красит.

При анализе отмеченной респондентами позиции о влиянии каждодневного многочасового использования средств ИКТ на здоровье всех участников образовательного процесса мы видим, что мнения преподавателей 2-х исследуемых групп сошлись. Необходимо отметить, что респонденты, возраст которых находится в диапазоне от 40 лет и старше, отрицательными аспектами при использовании средств ИКТ в учебном процессе дополнительно отметили постепенное атрофирование когнитивных способностей студентов и преподавателей, а также девальвирование ценности высшего образования.

Далее мы решили спросить у преподавателей, как они относятся к своей работе. Выяснилось, что для 69% преподавателей от 40 лет педагогическая деятельность представляется интересной, а также позволяет самосовершенствоваться. Среди начинающих педагогов

данной позиции придерживаются 48% респондентов. Положительных аспектов в работе больше, чем отрицательных для 42% молодых преподавателей и 27% преподавателей старшего возраста. Отрадно, что всего 4% респондентов отметили, что интереса к работе не испытывают, так как она отбирает силы и нервы. Отметим, из всех опрошенных 3% преподавателей выбрали позицию «другое», указав на «бюрократические заморочки», которые мешают выполнять даже самую интересную работу.

На вопрос о перспективах профессиональной деятельности большинство респондентов (66%) ответили, что все зависит от их устремлений, так как условия для продвижения по карьерной лестнице хорошие. Данную позицию выбрали 62% молодых преподавателей и 70% педагогов от 40 лет и старше. Отметим, что нет условий для того, чтобы подняться в своей профессиональной деятельности на ступеньку выше, 26% респондентов в возрасте 22-30 лет. Среди преподавателей старшего возраста данный ответ выбрали 11% респондентов. На сегодняшний день перспектив не видят 13% всех опрошенных. Нужно отметить, что 4% респондентов старшей исследуемой группы дополнительно отметили, что в профессиональной деятельности повышение их не интересует.

Что касается основных мотивов профессиональной деятельности преподавателей, то ответы среди респондентов 2-х исследуемых групп оказались крайне различными. Основным мотивом профессиональной деятельности молодых преподавателей является общение со студентами – так ответили 54% респондентов. Вторым по значимости мотивом (52%) для начинающих педагогов является то, что в процессе педагогической и научной деятельности они узнают много интересной информации. 48% респондентов отметили, что для них работа является средством самореализации. Призванием педагогическую деятельность назвали 28% молодых преподавателей. Такое же количество ответов набрала позиция «на работе благоприятная атмосфера, дружный коллектив». Следующим по значимости мотивом профессиональной деятельности для начинающих педагогов (16%) является то, что работа является основным их (семейным) заработком. В процессе работы отвлекаются от проблем 2% молодых преподавателей. Один же респондент отметил, что педагогический стаж необходим ему для защиты кандидатской диссертации. Для более опытных преподавателей основным мотивом профессиональной деятельности является интерес к новым знаниям. Так ответили 68% респондентов. На втором месте среди мотивов педагогической деятельности для преподавателей возрастной группы от 40 лет является общение с молодежью. Для 46% респондентов их профессия является призванием. Чуть меньше процентов (44%) набрала позиция «Для меня работа – средство самореализации». Почти треть респондентов второй исследуемой группы указала мотивом своей профессиональной деятельности благоприятную рабочую атмосферу и дружеский коллектив. Работая, отвлекаются от проблем 2% преподавателей от 40 лет. Таким образом, молодые преподаватели так же, как и более опытные, в процессе своей профессиональной деятельности нацелены на изучение новой информации. Первостепенное значение для начинающих педагогов в процессе их работы имеет общение с молодежью, особую ценность представляет самореализация. Необходимо отметить, что среди преподавателей старшей возрастной группы в два раза больше тех, кто считает свою работу призванием. Это можно объяснить их большим педагогическим опытом, а значит более полным пониманием предназначения своей профессии.

Следующий блок вопросов был направлен на изучение научной жизни современного преподавателя. Сначала мы решили выяснить, в каких формах научной деятельности принимают участие респонденты.

Выяснилось, что среди преподавателей 22-30 лет большинство (58%) пишут научные статьи. Чуть меньше процентов набрала позиция «Участвую в научных конференциях» – так ответили 56% начинающих преподавателей. 42% респондентов данной возрастной группы указали, что руководят научной работой студентов. Над диссертацией на сегодняшний день работают 32% молодых преподавателей, организуют или проводят научные исследования 16% начинающих педагогов. Принимают участие в научной программе при грантовой поддержке 14% респондентов, работают над монографией 10% опрошенных. Позиции «Руководжу научной работой аспирантов (магистрантов)» и «Участвую в конкурсах научных работ» в ответах респондентов набрали по 6%.

Проанализируем ответы на данный вопрос преподавателей с большим педагогическим опытом. Как оказалось, чаще всего в своей научной деятельности респонденты старшей исследуемой группы руководят научной работой студентов, а также пишут научные статьи. Так ответили 56% и 54% опрошенных соответственно. Участвуют в научных конференциях 38% преподавателей, чуть меньше (34%) – работают над монографиями. Почти треть (32%) респондентов от 40 лет руководят научной работой аспирантов и магистрантов. Занимаются научными исследованиями и пишут диссертации 24% и 22% опрошенных соответственно. В конкурсах научных работ принимают участие 6% преподавателей, в научной программе при грантовой поддержке – 4% респондентов.

Таким образом, в своей научной деятельности молодые преподаватели нацелены на написание научных статей и участие в конференциях, что во многом им необходимо для написания кандидатской диссертации. Более опытные преподаватели в основном руководят научной работой студентов, однако также находят время для написания научных работ (статей, монографий) и участия в научных конгрессах и конференциях. Необходимо отметить, что среди всех респондентов 4% составляют преподаватели, не заинтересованные в научной деятельности.

Далее мы поинтересовались, каким образом в своей научной деятельности преподаватели используют средства ИКТ. Как выяснилось, разницы в ответах на данный вопрос представителей 2-х исследуемых групп практически не оказалось. Большинство респондентов (79%) отметили, что применяют современные ИКТ-средства для подготовки и редактирования текстов научных работ. Данную позицию выбрали 72% преподавателей 22-30 лет и 86% педагогов старшего возраста. Используют ИКТ для оформления презентаций к докладам 70% начинающих и 62% более опытных педагогов. Почти треть всех опрошенных (31%) использует различные компьютерные технологии для проведения расчетов в специальных программах. Чуть меньше респондентов (28%) отметили, что информационные технологии в их профессиональной деятельности служат источником информации о различных научных мероприятиях. Для консультирования студентов и аспирантов используют ИКТ-средства 22% опрошенных преподавателей. Для 18% респондентов ИКТ являются средством общения с коллегами при совместной научной работе. 13% опрошенных преподавателей пользуются Интернетом для участия в скайп-конференциях. Для подготовки документов на конкурс грантовой поддержки используют ИКТ-средства 10% респондентов. Применяют возможности сети Интернет для получения консультаций у научного руководителя, а также для подготовки отчетов о научной работе 5% и 4% опрошенных соответственно. Не используют в своей научной деятельности средства ИКТ всего 3% преподавателей.

Интересным, на наш взгляд, представляется анализ использования респондентами средств ИКТ с точки зрения направления их профессиональной деятельности. Так, преподаватели технического направления чаще все-

го отмечают, что в ИКТ научной работе используют для подготовки и редактирования текстов научных работ (88%), для оформления презентаций к докладам (69%), а также для проведения расчетов в специальных программах (54%). Представители гуманитарного направления в своей научной деятельности в основном применяют информационные средства для оформления презентаций к докладам (65%), для получения информации о научных мероприятиях (30%) и для консультирования студентов/аспирантов по различным вопросам (23%).

Рассмотрев гендерный аспект в использовании респондентами современных информационных средств, мы получили следующие результаты. Мужчины чаще, чем женщины, в своей научной деятельности используют ИКТ для подготовки и редактирования текстов научных работ (84% и 77% соответственно). Презентации к своим докладам создают 68% и 60% преподавателей женского и мужского полов. Для проведения расчетов в специальных программах средства ИКТ используют 44% мужчин и 27% женщин. Информацию о научных мероприятиях через компьютерные средства чаще получают женщины, нежели мужчины (29% и 24% соответственно). Для общения с коллегами при совместной научной работе информационные средства применяют в основном представительницы женского пола (21%). Количество мужчин, отметивших данную позицию, равно 8%.

Можно констатировать, что использование различных средств ИКТ в научной деятельности респондентов зависит в большей степени не от возраста преподавателей, а от пола и направления их профессиональной деятельности. Преподавателей-мужчин при использовании информационных средств в процессе научной работы интересуют, прежде всего, технические возможности компьютера (подготовка и редактирование текстов научных работ, проведение расчетов), в отличие от женщин, ИКТ для которых служат средством общения с коллегами по работе, а также наглядным устройством для оформления презентаций к научным докладам.

Завершающим в данном блоке стал вопрос о значении научной работы в профессиональной деятельности респондентов. Как выяснилось, научная работа представляет большую ценность для 78% преподавателей от 40 лет. Хочется отметить, что большая часть среди них – педагоги, имеющие ученую степень и звание. Среди молодых преподавателей ценят научную деятельность в своей работе 58% респондентов. Считают, что в профессиональной деятельности главное преподавание, а не научная работа, 34% начинающих педагогов. Более опытные педагоги, отметившие данную позицию, составляют 20% респондентов. Занимаются научной работой по мере крайней необходимости, так как считают, что она не важна, 10% опрошенных преподавателей, из которых большинство (8%) – молодые педагоги. Таким образом, молодые респонденты в своей профессиональной деятельности заинтересованы, прежде всего, преподаванием. Это может быть связано с тем, что ценность научных знаний и открытий преподавателями в возрасте 22-30 лет понята не до конца, а значит не завершено их становление как научных деятелей.

Далее в нашем исследовании мы постарались оценить составляющие личностной культуры современных преподавателей. Для этого мы спросили про их увлечения и хобби, а также поинтересовались, каковы, по мнению респондентов, перспективы развития их личностного потенциала.

Как выяснилось, для молодых преподавателей основным досугом является общение/прогулки с семьей и друзьями – так ответили 90% респондентов данной исследуемой группы. 46% начинающих педагогов посвящают свой досуг чтению разнообразной литературы, 30% – занимаются спортом, а также проводят время в ТРК. Выезжают отдохнуть за город 26% молодых преподавателей, посещают театры, музеи, выставки – 24%

опрошенных. 22% респондентов отметили, что в свободное время занимаются своим хобби, 18% – просматривают телевизионные передачи и слушают музыку. Не подтвердилось наше предположение о том, что для молодых преподавателей основным досугом на сегодняшний день являются социальные сети – данную позицию выбрали лишь 16% опрошенных. Также 16% респондентов в свое свободное время занимаются научной работой. Кружки по интересам среди молодых преподавателей посещают только 6% респондентов.

Ответы на данный вопрос преподавателей старшей возрастной группы распределились следующим образом: 72% – проводят свой досуг с семьей и друзьями, 58% – читают разнообразную литературу, 44% – просматривают различные телевизионные передачи и слушают музыку, 40% – выезжают за город, а также занимаются научной деятельностью. Чуть меньше респондентов (38%) проводят свой досуг в театрах и музеях, 18% – в свободное время ходят по магазинам, 16% – занимаются спортом, для 14% досугом является их хобби, 8% – в свободное время «сидят» в социальных сетях и 4% – выбираются в ТРК.

Таким образом, досуговые предпочтения преподавателей исследуемых групп заметно различаются. Молодые педагоги стараются провести свой отдых как можно активнее, выбираясь на прогулки и за город, занимаясь различными видами спорта и посещая ТРК. Преподаватели 40 лет и старше в основном проводят свободное время дома/с семьей, читая разнообразную литературу, просматривая телевизионные передачи и дополнительно занимаясь научной работой.

Далее мы нашли интересный спросить у преподавателей про их увлечения. Выяснилось, что хобби имеет почти половина (53%) опрошенных, среди которых 25% – преподаватели 22-30 лет, 28% – педагоги от 40 лет и старше. Анализ полученных данных показал, что хобби молодых преподавателей в основном представлено такими видами деятельности, как спорт (катание на велосипеде, йога, путешествия), рукоделие (шитье, вышивка, вязание, мыловарение, создание различных поделок) и саморазвитие (интеллектуальные игры «Что? Где? Когда?», «Своя игра», изучение иностранных языков и славянской культуры, посещение театров и музеев, а также чтение разнообразной литературы). Кроме этого, в хобби молодых преподавателей также входит архитектурное планирование и декор помещений. Ответы старшей группы респондентов по данному вопросу представлены большим многообразием. Их хобби мы разделили на следующие группы: домашняя работа (кулинария, разведение комнатных цветов, работа на даче), творческая деятельность (вышивка крестом и бисером, шитье, вязание, декупаж бутылок и фоторамок, живопись, стихотворчество), саморазвитие (чтение, изучение Библии, разгадывание кроссвордов, игра в шахматы). Также нашлись преподаватели, которые в свободное время посещают психологические тренинги и семинары, а также просматривают любимые фильмы и слушают классическую музыку. Один респондент среди преподавателей данной возрастной группы отметил, что его интересует нумизматика.

Таким образом, общими увлечениями для 2-х исследуемых групп респондентов стали такие виды деятельности, как вышивка и шитье/вязание, чтение книг и прослушивание любимой музыки. Стоит отметить, что молодые преподаватели проводят свой досуг достаточно активно. Как правило, они стараются выбраться в театры, музеи, кино, чаще занимаются различными видами спорта, однако пассивный вид отдыха также имеет место быть в их жизни. Преподаватели старшего возраста чаще проводят свободное время дома. Основным их увлечением является деятельность, связанная с рукоделием, чтением и разведением комнатных растений.

Затем мы спросили у респондентов, насколько, по их мнению, они реализуют свой творческий потенциал.

Большинство респондентов (59%) ответили, что условия для творческого развития есть, но используют они их недостаточно. Причем среди молодых преподавателей данной позиции придерживаются 64% опрошенных, в то время как среди преподавателей старшего возраста так ответили 54% респондентов. Считают, что в полной мере реализуют творческие возможности 30% начинающих и 42% более опытных педагогов. Нет личной заинтересованности в реализации творческого потенциала всего у 5% опрошенных. Интересен тот факт, что среди преподавателей технического направления профессиональной деятельности больше респондентов, чем среди представителей гуманитарной сферы образования, отметивших, что в полной мере реализуется их творческий потенциал. Также мы считаем важным, что в большей мере уверены в реализации своего творческого потенциала мужчины, нежели женщины. Представительницы женского пола в своем большинстве указали, что недостаточно используют условия для своего творческого развития.

Завершил данный блок вопрос о том, как преподаватели относятся к перспективам личностного развития. Оказалось, что разницы в ответах 2-х исследуемых групп практически не оказалось. 42% всех респондентов отметили, что последовательно добиваются четко поставленных целей. Не хватает времени для личностного развития 10% молодых преподавателей и 4% преподавателям старшей возрастной группы. Радует то, что у большинства респондентов (50%) много интересов и планов на будущее, то есть вопрос личностного развития для большей части современных преподавателей находится в приоритете. Интересным, на наш взгляд, представляется гендерный аспект в анализе перспектив личностного развития преподавателей. Много планов и интересов на будущее у большинства опрошенных женщин (55%), однако среди мужчин больше тех (52%), кто последовательно добивается четко поставленных целей. Что касается распределения ответов по данному вопросу относительно направления профессиональной деятельности преподавателей, то выяснилось следующее: добиваются осуществления четких целей 62% педагогов технического направления и 35% – гуманитарного. Много разнообразных идей, планов и интересов в будущем стараются реализовать 55% представителей гуманитарной сферы образования, 36% – технического. Нет определенных интересов из-за отсутствия времени у 7% опрошенных.

Можно констатировать, что на сегодняшний день преподаватели заинтересованы в перспективах личностного развития, причем четких целей в осуществлении намеченных планов придерживаются чаще всего преподаватели-мужчины, которые своей профессиональной деятельности работают по техническому направлению. Много идей и разнообразных интересов имеют в основном представительницы гуманитарной сферы образования.

Таким образом, значение ИКТ в жизни и деятельности преподавателей вузов неоспоримо велико [13-17]. Как показали результаты нашего исследования, современные преподаватели в образовательном процессе чаще всего используют такие ИКТ, как Интернет, ПК и ноутбуки, электронная почта и мультимедийное оборудование.

При помощи данных средств педагоги успешно подготавливают лекционные и практические занятия, презентуют их учащимся, используя специальные оборудования, а также коммуницируют со студентами и коллегами по различным вопросам. Хотелось отметить, что уровень владения преподавателями различными ИКТ-средствами находится на хорошем уровне, однако быстрее осваивают все информационные нововведения молодые преподаватели. Преподаватели старшего возраста на начальном этапе использования ИКТ часто прибегают к помощи друзей и родственников, а также проходят курсы по совершенствованию компьютерных навыков.

Долгая адаптация к информационным инновациям ограничивает большую часть немолодых преподавателей в широком применении современных ИКТ.

Как выяснилось, использование ИКТ в учебном процессе несет в себе как плюсы, так и минусы. Положительные аспекты связаны, прежде всего, с возможностью преподавателей наглядно излагать лекционный материал студентам, интересно проводить с ними семинарские занятия, используя компьютерные тестовые методики, форумы для обсуждения актуальных проблем, мультимедийные оборудования и др. Главным минусом использования ИКТ в образовательном процессе является резко возросший плагиат в научных работах студентов. Также отмечается плохое качество подготовки учащихся к практическим занятиям, их низкий уровень профессиональной речи и негативное влияние многочасового использования компьютера на здоровье преподавателей и студентов.

Отношение молодых преподавателей к своей профессии в целом хорошее, они видят в своей работе больше положительных аспектов, чем отрицательных. Более опытные преподаватели полностью удовлетворены выбором своей профессии, для них педагогическая деятельность представляется очень интересной и позволяет самосовершенствоваться. В своей профессиональной деятельности современные преподаватели нацелены, прежде всего, на изучение новой информации. Однако отметим, что для молодых педагогов большое значение имеет общение с молодежью, особую ценность также представляет самореализация. Преподаватели, прошедшие долгий педагогический путь, считают свою профессию призванием, что можно объяснить их богатым опытом, а значит более полным пониманием предназначения своей профессии. Важным является тот факт, что треть начинающих преподавателей не видит условий для продвижения по карьерной лестнице, что в перспективе может представлять проблему нехватки педагогических кадров.

Научную жизнь молодые преподаватели посвящают написанию научных статей и участию в различных конференциях, что во многом им необходимо для написания кандидатской диссертации. Более опытные преподаватели в основном руководят научной работой студентов и аспирантов, однако также находят время для написания научных работ (статей, монографий) и участия в научных конгрессах и конференциях. Ценится научная деятельность опытными преподавателями, начинающие же педагоги в своей профессиональной деятельности заинтересованы, прежде всего, преподаванием.

Отдых молодые преподаватели стараются провести как можно активнее. Как правило, они стараются выбраться в театры, музеи, кино, чаще занимаются различными видами спорта, однако пассивный вид отдыха также имеет место быть в их жизни. Преподаватели старшего возраста чаще проводят свободное время дома. Основным их увлечением является деятельность, связанная с рукоделием, чтением и разведением комнатных растений. Отметим, что большинство всех опрошенных свой творческий потенциал реализуют в недостаточной мере, хотя условия для этого имеются. Что касается перспектив личностного развития, то у большинства преподавателей имеется много планов на будущее, то есть вопрос личностного развития для большей части современных преподавателей является достаточно важным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Информационно-коммуникационные технологии в образовании и науке. URL: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf8/s15.pdf [Дата обращения : 3.04.2014].
2. Информация и информационные процессы. URL: http://www.klyaksa.net/htm/kopilka/information/1_information_theoria.pdf [Дата обращения: 13.10.2015].
3. Кисуркин, В.В. Информационное общество и его влияние на задачи образования / В.В. Кисуркин // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)

Бизнес-партнеры. – 2011. – № 2. – С. 32-33.

4. Богданова А.В. Актуальные вопросы формирования информационно-коммуникативной компетентности у студентов вузов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 9-13.

5. Замара Е.В. Конструирование модели формирования информационной компетентности студентов на основе аксиологического подхода // Самарский научный вестник. 2012. № 1 (1). С. 24-25.

6. Темирджанова М.А. Информационная компетентность в предметной и методической системе подготовки студентов к профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 71-73.

7. Богданова А.В. Формирование информационно-коммуникативной компетентности студентов вуза с применением технологии учебных полей как научная проблема // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 46-50.

8. Струков, Е.Н. Информационная компетентность как условие повышения качества высшего образования / Е.Н. Струков // Образовательные технологии и общество. – 2008. – Т. 11. – № 2. – С. 355-360.

9. Панченко О.В., Коновалова Е.Ю. Применение информационных и коммуникационных технологий в подготовке учителя к инновационно-маркетинговой деятельности // Самарский научный вестник. 2012. № 1 (1). С. 32-34.

10. Гаврилюк, В.В. Профессиональное становление молодых преподавателей профессиональных вузов / В.В. Гаврилюк // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки. – 2012. Вып. 2. – С.110.

11. Дудорова, Е.В. Учебная успеваемость как фактор знаний в области культуры и склонностей к типу профессии / Е.В. Дудорова // Вестник Пермского университета. – 2010. – №2. – С.73-74.

12. Программа данного исследования содержит пункт обоснования выборки, где прилагаются данные по генеральной и выборочной совокупностям, необходимые при проведении более точного аналитического исследования.

13. Смирнова Е.В. Использование инструментов электронного обучения в преподавании иностранного языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 33-37.

14. Буримская Д.В. Анализ содержания ФГОС и других документов об образовании в аспекте подготовки преподавателей иностранного языка к профессиональной деятельности с использованием ИКТ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 84-86.

15. Смирнова Е.В. Аспекты психолого-педагогического воздействия и возможных медицинских последствий использования средств ИКТ // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 316-319.

16. Гордиенко Т.П., Гапонов А.И., Смирнова О.Ю. Нечеткое экспертное оценивание применения ИКТ в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 35-37.

17. Гасымова А.Г. Эффективное использование икт в высших учебных заведениях в преподавании истории Азербайджана // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 59-61.

18. Смирнова Е.В. Формирование мотивации студентов к применению электронных средств учебного назначения в изучении иностранного языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 44-49.

УДК 316.4

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В СТРАНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

© 2017

Орлова Людмила Викторовна, доктор социологических наук, профессор кафедры «Управление персоналом»
Самарский институт управления

(443124, Россия, Самара, улица Дачная, 28, e-mail: orlovalv313@mail.ru)

Аннотация. В данной статье особое внимание уделяется изучению вопроса о роли женщины в политике, о политическом продвижении женщин на всех уровнях власти. Широко распространены гендерные разрывы в сфере экономических возможностей, в сфере бизнеса, в сфере власти и представления интересов. По этой причине достижение гендерного равенства становится центральным показателем развития каждой страны. В статье представлен сравнительный анализ участия женщин в политической жизни стран Таможенного союза, рассмотрено провозглашение равенства прав мужчин и женщин в конституциях этих стран. Приведены статистические данные по уровню гендерного разрыва в политике, по численности населения, по заработной плате. Представлены комментарии глав государств о роли женщины в политике. Интеграция женщин в политику предполагает объединение усилий женщин и мужчин во имя общегосударственных интересов. Сделана попытка доказать, что власть женщине нужна для оказания своего влияния на решение не только политических, но и социальных, нравственных проблем, защиты прав человека, семьи, людей пожилого возраста, материнства и детства. Рассмотрены рекомендации для увеличения степени участия женщин в политических процессах стран.

Ключевые слова: гендерное неравенство, гендерный разрыв, гендерный дисбаланс, гендерный стереотип, женщина и политика, власть, Таможенный Союз, конкурентоспособность, Конституция.

GENDER ASPECT OF WOMEN'S POLITICAL PARTICIPATION IN CUSTOMS UNION COUNTRIES

© 2017

Orlova Lyudmila Viktorovna, doctor of sociological Sciences, Professor of Department "Personnel Management"
Samara Institute of management

(443124, Russia, Samara, Dachnaya street, 28, e-mail: orlovalv313@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the role of women in politics, the political advancement of women at all levels of government. There are widespread gender gaps in economic opportunities, in business, in government and representation of interests. For this reason gender equality becomes a central indicator of the development of each country. The article presents a comparative analysis of women's participation in political life of the countries of the Customs Union, considered the declaration of the equality of rights between men and women in the constitutions of these countries. The article focuses on the statistical data on the level of the gender gap in politics, in terms of population, salaries. The country leaders comments of the role of women in politics are represented in the article. The integration of women into politics involves combination of the efforts of women and men to support national interests. An attempt was made to prove that the power of women is necessary for providing influence on not only political, but also social decisions and those connecting with moral issues, human rights, family, elderly, mothers and children. In the article recommendations for increasing women's participation in the political process were observed too.

Keywords: gender inequality, gender explosion, gender disbalance, gender stereotype, a woman and politics, power, The Customs Union, competitiveness, The Constitution.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Роль женщины в нашем обществе всегда была и остается особенной. Женщины не только вносят огромный вклад в воспитание и формирование будущего поколения, укрепляя институт семьи, но и в развитие государства и общества в целом. Современные женщины активно покоряют политические вершины. Во второй половине XX века, непосредственное участие женщин в политической жизни выросло, как в глобальном масштабе, так и в отдельных странах. Все чаще женщины претендуют на ответственные государственные посты, где принимаются решения, влияющие на жизнь всего государства в целом. Занятие женщинами первых постов в государстве, руководящих должностей в различных министерствах и ведомствах, становится значимой тенденцией. Однако до сих пор возникают препятствия на пути женщин в большую политику.

Существующая политическая ситуация в мире нуждается в модернизации. Катализатором этого процесса может стать активное вовлечение женщин в политические процессы.

Женщины завоевывают одну позицию за другой в бизнесе, предпринимательстве, науке. Практически во всех странах мира, где женщины приходят к власти, они доказывают, что у "слабого пола" в настоящий момент есть свои особые социальные интересы, что они подчас более эффективно, чем мужчины, трудятся и более последовательны в достижении поставленных целей.

У женщин имитация «домашности» в отношениях с коллегами (предельно точно это выражено в названии работы Г. Бланки и К. Олас «Женщина ведет свой бизнес, как обустроивает дом») [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время исследованием гендера занимаются многие российские и западные ученые, выделяя на его основе термин «гендерный стереотип» - представления о социальных различиях между мужчиной и женщиной.

Появление гендерных стереотипов обусловлено тем, что «модель гендерных отношений исторически выстраивалась таким образом, что половые различия располагались над индивидуальными, качественными различиями личности мужчины и женщины». Уже у Платона можно встретить убеждение в отличии всех женщин от мужчин: «... по своей природе как женщина, так и мужчина могут принимать участие во всех делах, однако женщина во всем немоложе мужчины» [2].

Сравним государственную деятельность женщин в странах Таможенного Союза (ТС), рассмотрим положительное влияние женщин – политиков в решении различных политических вопросов.

Гендерная структура современного общества представляет научный интерес не только теоретического характера, но вызывает практический интерес среди современных зарубежных и российских социологов.

Гендерная структура социума и неравенство статусов женщин и мужчин исследованы в работах Т. М. Дадаевой, Е. А. Здравомысловой, Л.Ф. Махмутовой, Е.Б. Мезенцевой, К. В. Фофановой и др. [3-7].

Гендерные исследования в экономической, политической и социокультурной сферах рассмотрены в работах белорусских социологов А. Н. Елсукова, С.В.Лапиной, Г.Н. Соколовой, Л.Г.Титаренко и др. [8,9].

На сегодняшний день особое внимание уделяется изучению вопроса о роли женщины в политике, о политическом продвижении женщин на всех уровнях власти. И более активны в реализации гендерной политики из стран ТС является Казахстан.

Исследования феномена гендерного неравенства представлены в работах казахстанских социологов Р. Б. Сарсембаевой, С. М. Шакировой, Н. У. Шеденовой и др. [10,11,12].

Статистика свидетельствует, что государства, имеющие в своих парламентах и правительствах меньше 25-30 % женщин, плохо справляются с проблемами охраны материнства и детства, прав ребенка, социальной защиты. А это указывает на то, что соблюдение и обеспечение прав человека в соответствии с основными демократическими требованиями не выполняется в полной мере. Поэтому не удивительно, что борьба за подлинную демократию включает в себя очень важную составляющую – полное равноправие женщин вплоть до паритета с мужчинами в правительствах, парламентах и во всех институтах государства, обеспечивающих социальную справедливость и стабильность в обществе.

В результате продвижения прав женщин выиграет экономика и все общество.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Автор особое внимание уделяет изучению вопроса о роли женщины в политике, о политическом продвижении женщин на всех уровнях власти. Ставит следующие задачи: представить сравнительный анализ участия женщин в политической жизни стран Таможенного союза, показать провозглашение равенства прав мужчин и женщин в конституциях этих стран.

Как в сравнительной перспективе выглядит представительство женщин во власти в странах ТС? Женщин в мире живет свыше 3 миллиардов человек, в России, по данным Росстата, свыше 77 миллионов, что почти на 10 миллионов больше, чем мужчин. В среднем они составляют половину или немногим более половины населения любой страны [13].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Согласно данным статистического комитета Республики Казахстан (РК), соотношение мужчин и женщин в Казахстане по состоянию на 1 января 2013 года составило 1072 женщины на 1000 мужчин. Большая половина населения Казахстана – женщины [14].

В Казахстане проживает более 8 млн женщин. Численность женщин, проживающих в Казахстане, по предварительным данным, на начало 2013 года составила 8 751 516 человек, или 51,7% от общей численности населения [15].

Согласно данным, представленным Национальным статистическим комитетом Беларуси, в республике на 1 тысячу мужчин приходится 1 150 женщин. По предварительной информации Белстата, к 1 января нынешнего года в Республике Беларусь (РБ) насчитывалось 5 млн 72 тысячи женщин, что составляет 53,5% всего населения [16].

Перевес численности женщин над численностью мужчин характерен для населения большинства стран мира, причем он резко возрастает в периоды социальных катаклизмов и войн.

Среди социально активной части населения преобладание женщин над мужчинами достаточно ощутимо. Однако путь женщины к управленческим вершинам труден и тернист, в то время как мужчине для достижения тех же самых вершин требуется куда меньше усилий. Тезис о том, что женщине добиваться одних и тех же позиций с мужчиной куда труднее, подтверждают данные Росстата РФ: важнейший показатель – заработная плата. Зарплата женщины в среднем по России составила 65% от зарплаты мужчин в 2009 году [17].

Во всем мире в среднем зарплата женщины отстает от зарплаты мужчин на 23% [16].

До сих пор даже в развитых странах, за одну и ту же работу женщины получают меньше мужчин. Они заняты, как правило, менее квалифицированным трудом и слабо представлены на руководящих постах.

По данным Росстата, в 2013 году средняя женская зарплата составила лишь 74% от средней мужской. Зарплата женщин-руководителей составляла 68% от зарплаты руководителей мужчин [13].

Анализируя данные статистики, отметим, что в среднем гендерный разрыв в заработной плате в РК составляет 34% [17].

Разница в средней зарплате мужчин и женщин в РБ составляет около 25% в пользу мужского населения.

Главный фактор, который существенно сдерживает продвижение женщин в политику и власть – это устойчивое сохранение социально-культурных патриархальных традиций и стереотипов. Человечество сможет полноценно развиваться только тогда, когда искоренит в себе патриархальное самосознание.

Сегодня стало модно рассуждать о кризисе семьи, о демографическом кризисе. А, может быть, дело, прежде всего, в необходимости полноценного и гарантированного соблюдения прав женщин и мужчин? Ведь многочисленные мониторинговые исследования ученых, к сожалению, показывают, что гендерный дисбаланс власти негативно сказывается на повседневной жизни женщин – на их зарплатах, пенсиях, пособиях для детей. И такое положение дел по-прежнему сохраняется.

В рейтинге 2014 года по уровню гендерного разрыва Россия занимает 75 место из 142 стран, в то время как страны ТС - Казахстан и Беларусь находятся на 43 и 32 местах соответственно [18]. Наиболее слабые показатели России отмечаются в таких областях, как участие женщин в экономической жизни, карьерные возможности, представительство в политике (прежде всего, в законодательных и исполнительных органах власти), а также соотношение размера заработной платы у мужчин и женщин за одну ту же работу. Среди наиболее сильных показателей страны остаются такие категории как доступ женщин к высшему образованию и доля участия на рынке труда.

Женщина в структурах власти привносит в социальную жизнь страны элементы инноваций, поскольку оказывает влияние на трансформацию традиционных гендерных стереотипов.

Мировой опыт парламентаризма показал, что если в законодательном органе меньше 10% мест принадлежит женщинам, то это затрудняет принятие законов в защиту детей. Проведенные различными международными центрами и институтами исследования свидетельствуют: участие женщин в управлении на всех уровнях – фактор стабилизирующий. Там, где женщины составляют 30-40% в структурах власти, общество развивается более стабильно, оно социально ориентировано.

Привлечение большего числа женщин на высшие посты управления является насущной необходимостью, так как это значительно повышает конкурентоспособность и эффективность бизнеса.

Как показывает опыт, во многих странах мира продвижение женщин во власть, в систему управления всех уровней признано важнейшим направлением государственной политики.

Показательным в сфере политического продвижения женщин в странах ТС является РК. В стране сформировалась собственная, с учетом национальных особенностей и международного опыта, модель гендерной политики.

Глава государства Н.А. Назарбаев на первом съезде женщин в 2009 году отметил: «Наша задача - больше женщин вовлекать в политику и общественную деятельность. Из моего жизненного опыта женщина-руководитель, женщина-министр всегда более ответственна, более честна...».

В связи с этим Глава государства поручил соответ-

ствующим органам разработать План действий до 2016 года по расширению участия женщин в политической жизни страны. На сегодняшний день принятые меры по реализации этого плана приносят осязаемые результаты и являются свидетельством того, что в политике государства особое значение придается гендерному равноправию, создаются условия для политического продвижения женщин по вертикали. Тысячи женщин сейчас участвуют в политической, экономической и культурной жизни страны. Но самое ценное то, что теперь уже на всех уровнях власти сформировалось понимание, насколько значимым является женский капитал для развития страны.

В России же пока не просматривается дальнейшая серьезная государственная поддержка, связанная с расширением системы мер продвижения женщин во власть.

Президент Путин на годовой пресс-конференции сказал: «Участие женщин в политике - признак зрелости общества. К сожалению, у нас женщин в политике и крупных компаниях мало. Что касается квот, то здесь возможна дискриминация по половому признаку. Присутствие женщин во власти делают её более дееспособной» [19].

По мнению Президента РБ «женщины играют активную роль в политической жизни страны» [20]. «Роль женщин в общественной жизни Беларуси постоянно возрастает» - заявил президент Александр Лукашенко, - «И как нельзя кстати приходится здесь ваши здравомыслие, целеустремленность и умение находить согласие» [21].

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития РБ (НСУР-2020) определено, что достижение гендерного равенства является одним из основных принципов устойчивого развития страны [22].

Рассмотрим как законодательно подкреплены права женщин в странах ТС. В Конституции Российской Федерации зафиксированы правовые гарантии гендерного равенства.

В статье 19 официально признано равенство полов в обществе: «Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [23].

Согласно Конституции РК статья 33, граждане имеют равные права и возможности на участие в управлении делами государства. Граждане Республики имеют право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, а также участвовать в республиканском референдуме [24].

В РБ равноправие женщин и мужчин косвенно закреплено в Конституции: «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов» (ст. 22). Основным Законом предусмотрено, что женщинам обеспечивается «предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья» (ст. 32) [25].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, каждое государство провозглашает обеспечение равных возможностей для реализации мужчинами и женщинами принадлежащих им равных прав и свобод в качестве одного из конституционных принципов, следовательно, и приоритетов государственной политики. Однако, несмотря на провозглашение равенства прав мужчин и женщин в конституциях этих стран реализация политических прав женщин требует дополнительных гарантий.

«Борьба за права женщин в целом выиграна» - отметила однажды в своем выступлении выдающаяся женщина - политик Маргарет Тэтчер, заслужившая право называться гением власти, которая всю свою жизнь посвятила на благо Родине, но также она была хорошей женой и прекрасной матерью.

Возможно для гендерной сбалансированности в сфере политики необходимо принять Закон о квотах. Возможно законодательное закрепление механизма квотирования, может обеспечить гендерный баланс в структуре власти, что позволит уравнивать возможности мужчин и женщин в политическом управлении.

Политологи считают, что помимо выделения квот нужны дополнительные меры для увеличения степени участия женщин в политических процессах стран.

Между тем, как отмечают эксперты, женщины во многих случаях приходят во власть с помощью квот, а не в результате политической борьбы. А от формального равенства лиц обоего пола в вопросах принятия политических решений до фактического равенства их возможностей - огромная дистанция. Поэтому важно, чтобы влияние женщин в политике укреплялось естественным путем.

В противном случае, гендерное неравенство в сфере политики останется одним из самых существенных препятствий на пути дальнейших демократических преобразований. В качестве стимулирующих мер для политического участия женщин можно предложить следующее: совершенствование избирательного законодательства, создание эффективного механизма по продвижению женщин в органы власти на всех уровнях - от местного до федерального, выдвижение женщин на ответственную работу, с которой они могли бы уйти «во власть», создание школ женщин - лидеров, специальную подготовку женщин в органах власти. В РК разработан проект по политическому продвижению женщин - женское политическое лидерство. С 2006 года действует сеть школ женского лидерства, где проводятся различные тренинги с включением гендерного компонента, мастер - классы с участием действующих женщин - депутатов, семинары и конференции, направленные на подготовку женщин - лидеров в общественно - политической и социально - экономической сферах.

Гендерная сбалансированность управленческих команд - вопрос конкурентного преимущества всех стран в целом. Необходимо учитывать во всех социальных программах гендерные вопросы, пути и механизмы улучшения положения женщин этих стран. Несмотря на различие подходов в решении гендерной проблематики, прослеживается одна общая тенденция: политика, направленная на принятие системы мер по обеспечению равноправия, эффективна в том случае, если она разрабатывается и контролируется государством. Чем больше будет женщин в политике, тем гуманизированной будет эта политика.

Возможно, именно женщины спасут нашу планету от всех разрушений и несчастий, которые она претерпела, именно женщины положат конец войнам, и на Земле будет процветать мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бланк Г., Олас К. Женщина ведет свой бизнес, как обустроивает дом... / Пер. с англ. // Наука и жизнь. 1994. № 3. 83 с.
2. Бутаева М.А. Исследование гендерных стереотипов в современном обществе // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2010. №3. С.155-163.
3. Дадаева Т. М. Гендерная структура современного российского общества: реальность и тенденции развития. Саранск, Изд-во Мордов. ун-та. 2005. 272 с.
4. Фоханова К.В. «Институционализация гендерных отношений в социальной сфере». Дисс. на соиск. учен степ док. соц. Наук. 2006. 387 с.
5. Здравомыслова Е., Темкина, А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии / Е. Здравомыслова, А. Темкина. // Социс. 2000. № 3. С. 15-23.
6. Махмутова Л.Ф. Гендерная сегрегация и гендерные стереотипы в сфере политического управления / Л.Ф. Махмутова // Научно-практические конференции ученых и студентов с дистанционным участием. Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18)

- Коллективные монографии [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2767-2012-05-25-15-33-00>, свободный. – (Дата обращения 11.02.2017).
7. Мезенцева Е. Гендерная экономика: теоретические подходы / Е. Мезенцева. // Вопросы экономики. 2000. №4. С.55.
8. Титаренко Л.Г. Гендерная социология. Мн.: БГУ, Электронная книга БГУ, 2007. 154 с.
9. Соколова Г. Гендерные проблемы в транзитивной экономике Беларуси // Иной взгляд. Междисциплинарный альманах гендерных исследований. Минск. 2002. С.14-15
10. Сарсенбаева, Р.Б. Гендерные аспекты системных социально-экономических реформ в Казахстане: социологический анализ: дисс.... д.соц.н.:22.00.04 / Сарсенбаева Раушан Бергимбаевна. — КазНУ им.аль-Фараби. 2005. 276 с.
11. Шакирова С.М. Что такое гендер? // Алматы: «Институт Развития Сотрудничества». 2002. № 2.
12. Шеденова Н. У. Гендерная политика и глобализация // Евразия, Алматы: ОФ «Демократия и культура». 2002. № 5.
13. Росстат Российской Федерации [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. Свободный. – (Дата обращения 30.01.2017).
14. Агентство Республики Казахстан по статистике [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.analitika.kz/images/Gulden/statkz.pdf>. Свободный. – (Дата обращения 12.02.2017).
15. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. Свободный. – (Дата обращения 21.02.2017).
16. Наш град 29.04.2015 [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nashgrad.in.ua/?p=4875>
17. Казахстанские мужчины зарабатывают в среднем на 40 тысяч тенге больше женщин [электронный ресурс] – Режим доступа: http://tengrinews.kz/private_finance/nazvana-srednyaya-zarplata-kazahstane-mujchiny-jenschiny-266717/. Свободный. – (Дата обращения 21.02.2017).
18. Всемирный экономический форум: Рейтинг стран мира по уровню гендерного разрыва 2014 года // Центр гуманитарных технологий. — 31.10.2014. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/10/31/6970>. Свободный. – (Дата обращения 21.02.2017).
19. See more at [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/news/society/01-02-2007/211651-putin-0/#sthash.gPMv5Eqa.dpuf>. Свободный. – (Дата обращения 21.02.2017).
20. Лукашенко: Совет Республики занимает важнейшее место в политической системе Беларуси <http://news.21.by/politics/2012/10/19/642896.html>. Свободный. – (Дата обращения 21.02.2017).
21. Александр Лукашенко: роль женщин в общественной жизни Беларуси постоянно возрастает <http://www.open.by/country/48570>. Свободный. – (Дата обращения 21.02.2017).
22. Протасевич Н.В. Гендерная политика Республики Беларусь [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bntu.by>. Свободный. – (Дата обращения 21.02.2017).
23. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>. Свободный. – (Дата обращения 21.02.2017).
24. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) [электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029. Свободный. – (Дата обращения 21.02.2017).
25. Конституция Республики Беларусь 1994 года

УДК 316.1:65.01

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ГОРОЖАН

© 2017

Цветкова Ирина Викторовна, доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия»,
Тольяттинский Государственный Университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru)

Аннотация. Проблемы оценки социального самочувствия являются актуальными для науки и социальной практики. Категорию социального самочувствия применяют для комплексного анализа эффективности социальной политики, как в отдельных регионах, так и в масштабах государства. Критерии социального самочувствия свидетельствуют о стабильности социально-политической ситуации, об удовлетворенности населения качеством и уровнем жизни. В современной науке методика оценки социального самочувствия направлена на создание обобщенных показателей – индексов. Это дает возможность организовывать мониторинговые исследования и сравнивать показатели по различным регионам и социальным группам. Однако эта методика оценки социального самочувствия не позволяет анализировать причины формирования конкретной оценки социального самочувствия. В работе поставлена цель выделения факторов, оказывающих влияние на социальное самочувствие населения. Эмпирической базой работы являются результаты анкетирования населения Тольятти. Специфика – Тольятти в том, что он является самым крупным в России городом, который не имеет статуса областного центра. Тольятти в последние годы известен как самый большой моногород. Процессы модернизации, которые происходят в городе, отрицательно влияют на социальное самочувствие горожан. Таким образом, эмпирическая модель дает возможность проанализировать факторы, влияющие на социальное самочувствие населения. Выборка анкетирования дает возможность сравнивать показатели социального самочувствия работников промышленных предприятий и непромышленной сферы. В качестве факторов социального самочувствия были выделены показатели оценки социальной инфраструктуры города. Это позволяет выделить ряд актуальных проблем: низкий уровень доходов населения, проблемы достойного трудоустройства и экологическое состояние города. Большое значение имеет оценка отношений населения с городской администрацией. Результаты анкетирования свидетельствуют о низком уровне доверия горожан к представителям городской власти. Важным фактором социального самочувствия является эмоциональное отношение к городу.

Ключевые слова: социальное самочувствие населения, социальная инфраструктура, социальные проблемы, уровень жизни, качество жизни, эмоциональное отношение к городу, миграционные планы населения.

FACTORS OF SOCIAL WELL-BEING OF CITIZENS

© 2017

Tsvetkova Irina Viktorovna, doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department «History and philosophy»
Togliatti State University
(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str, 14, e-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru)

Abstract. The problems of assessing social well-being are relevant to science and social practice. The category of social well-being used for the integrated analysis of the effectiveness of social policies, both in individual regions and across the state. Criteria of social well-being indicate the stability of the socio-political situation, satisfaction of the population quality and quality of life. In modern science, the methodology of assessing social well-being aims to create summary measures – indexes. This gives the opportunity to organize monitoring and to compare performance across different regions and social groups. However, this method of assessing social well-being does not allow analyzing the reasons for the formation of a specific assessment of social well-being. In the work the goal of identifying the factors influencing the social wellbeing of the population. Empirical base of the work are the results of the survey of the population of Tolyatti. Specificity – Tol is that it is the largest city in Russia which does not have the status of the regional center. Togliatti in recent years is known as the largest one-industry town. The processes of modernization which take place in the city that negatively affect social well-being of citizens. Thus, the empirical model allows to analyze the factors affecting the social wellbeing of the population. The sample survey gives the opportunity to compare indicators of social well-being of industrial workers and non-production sphere. As factors of social well-being was highlighted in the performance evaluation of the city's social infrastructure. This allows you to highlight a number of pressing problems: low incomes, the problems of decent employment and environmental condition of the city. Of great importance is the estimation of the population with the city administration. The results of the survey indicate a low level of trust of citizens to representatives of the city authorities. An important factor of social well-being is the emotional attitude to the city.

Keywords: Social wellbeing of the population, social infrastructure, social problems, quality of life, quality of life, emotional attitude to the city, migration plans of population.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Понятие «социальное самочувствие» отражает ценностно-эмоциональное отношение социальных субъектов к условиям жизни. Данная категория применяется в научной литературе, начиная с восьмидесятых годов прошлого века. Характеристики социального самочувствия имеют интегративный, комплексный характер. С одной стороны, содержание данной категории пересекается с психологической трактовкой самочувствия, отображающей взаимосвязь внутреннего состояния индивида и внешнего воздействия окружающей среды. С другой стороны, указание на то, что речь идет не об «индивидуальном», а о «социальном» самочувствии подчеркивает значение объективных условий. В социальном самочувствии отображается влияние условий жизни на коллективное сознание социальной группы, общности, населения в целом. Социальное самочувствие демонстрирует оценку возможностей удовлетворения различных потребностей населения с позиций ощущения внутреннего комфорта.

Это достаточно устойчивая характеристика, которая зависит от темпа и направленности социальных изменений. Изучение социального самочувствия населения при помощи социологических методов включает комплексное исследование удовлетворенности индивида трудоустройством, перспективами карьерного роста, уровнем материального благосостояния, перспективами развития города, региона, страны [1].

Методологические принципы изучения социального самочувствия. В современной науке отсутствует четко определенная система критериев социального самочувствия. Это связано с тем, что понятие «социальное самочувствие» используют в разных исследовательских контекстах. Направленность и цели изучения социального самочувствия определяют создание системы эмпирических индикаторов, которые могут включать как объективные, так и субъективные характеристики.

В российской социологии базовыми параметрами социального самочувствия выступают средние количественные показатели общественного мнения населения

определенной территории. Они часто находят применение при организации мониторингов, дающих представление о динамике значений социальной защищенности населения, об уровне социального оптимизма, склонности населения к выражению протеста[2].

Современные исследователи признают, что средние показатели социального самочувствия не позволяют выявлять конкретные проблемы, которые выступают факторами, определяющими его динамику. Показатели социального самочувствия населения некоторые исследователи группируют по сферам общественной жизни. Соответственно, можно выделить социальное самочувствие населения в социально-экономической, политической, социально-культурной, семейно-бытовой сферах[3].

При изучении социального самочувствия городского населения, по нашему мнению, большое значение имеет удовлетворенность социальной инфраструктурой. Социальная инфраструктура города обеспечивает удовлетворение потребностей населения с учетом ценностных ориентаций различных социальных групп. От уровня развития материально-вещественных элементов инфраструктуры зависит уровень и качество жизни. Соответственно, удовлетворенность функционированием социальной инфраструктуры во многом определяет уровень социального самочувствия населения[4].

Социальная инфраструктура формирует связи социальных субъектов и материально-вещественных факторов внешней среды для удовлетворения материальных, социальных, духовных потребностей. Социальная инфраструктура города включает учреждения социальной сферы, их материально-техническое оснащение, кадровый состав, осуществление деятельности по выполнению функций. Таким образом, социальная инфраструктура способствует рациональной организации социальных взаимодействий, придает им упорядоченный, институциональный характер в соответствии с принятыми социальными нормами[5].

Уровень развития социальной инфраструктуры во многом зависит от территориального расположения города, социального статуса города, активности реализации инвестиционных проектов[6]. В последние десятилетия в социальной инфраструктуре российских городов происходили сложные преобразования, связанные с изменением статуса собственности, системы финансирования. На уровне конкретного горожанина эти преобразования, в первую очередь, связаны с сокращением объема бесплатных услуг, возрастанием цен на услуги, проявлением новых видов платежей. Переход от бесплатного обслуживания населения в советский период к системе платных услуг негативно воспринимается значительной долей населения, не только старшего поколения, но и представителями других возрастных групп. На фоне невысоких размеров доходов преобладающего большинства населения развитие социальной инфраструктуры на коммерческой основе воспринимается как снижение жизненного уровня и негативно отражается на социальном самочувствии.

Крупные российские города, имеющие статус столичных, областных, центров имеют больше возможностей для оказания бесплатных услуг населению, для обновления материально-технической базы социальной инфраструктуры городов. Соответственно, это выступает фактором повышения социального самочувствия горожан. В средних и небольших городах возможностей для поддержания достойного уровня социальной инфраструктуры значительно меньше, она часто не развивается, а постепенно деградирует. Тем самым формируются предпосылки для снижения социального самочувствия населения, поскольку горожанам приходится сталкиваться с целым комплексом проблем, связанных с удовлетворением потребностей в медицинской помощи, получением образования, удовлетворения культурных потребностей и т.д.

В населенных пунктах со статусом «моногорода» сложилась особая ситуация в связи с кризисным состоянием. В советский период уровень развития социальной инфраструктуры был обусловлен вложениями в ее развитие градообразующих предприятий. Подобная ситуация характерна для Тольятти, который в советский период считался городом образцового социалистического быта. Градообразующее предприятие «АвтоВАЗ» на своем балансе содержало медицинские учреждения, базы отдыха, пионерские лагеря, детские сады, жилой фонд и т.д. В советский период высокие затраты предприятия на социальную сферу города не рассматривались в качестве негативного фактора. Уровень развития социальной инфраструктуры в значительной степени зависел от социальной ответственности и материальных возможностей предприятий. В моногородах уровень жизни населения, комфорт городской среды, состояние городской инфраструктуры определялись эффективностью социальных функций градообразующих предприятий[7].

Однако в условиях рыночной экономики содержание городской социальной инфраструктуры стало выступать причиной снижения конкурентоспособности предприятий, поэтому их стали передавать муниципалитетам. По данным исследования экспертного института, проведенного в конце прошлого века, более половины предприятий передали муниципалитетам жилой фонд, а более двух третей – дошкольные учреждения[8].

Меры, принимаемые по экономической оптимизации деятельности градообразующих предприятий, не учитывают интересы горожан. Например, структурные перемены на «АвтоВАЗе» за последние десять лет привели к сокращению персонала более чем в два с половиной раза. Несмотря на то, что правительство предпринимает меры по снижению напряженности на рынке труда, сокращение численности работников, занятых на градообразующем предприятии, является фактором снижения социального самочувствия.

Социальное самочувствие населения моногорода находит проявление в оценке деятельности местных властей. Структуры местной власти горожане рассматривают как защитников интересов населения. Однако цели, которые декларирует городская администрация, часто противоречат управленческим решениям на уровне градообразующего предприятия, или на региональном уровне. На социальную ситуацию в моногородах оказывают влияние изменения в глобальном масштабе, на межрегиональном, региональном уровне. Данные процессы не может регулировать местная администрация. Таким образом, уровень доверия населения к местной власти также выступает индикатором социального самочувствия[9].

Самочувствие населения является показателем, изменений происходящих на различных уровнях. В частности, оно характеризует представления горожан о перспективах развития города. Уровень социального оптимизма или пессимизма выражается в оценке не только настоящего, но и будущего. Уверенность горожан в будущем воплощается в оптимистичной оценке перспектив развития города, а скепсис и неуверенность в завтрашнем дне – в склонности к негативным прогнозам[10].

По нашему мнению, социальное самочувствие горожан выражается не только в оценке материально-вещественных элементов городской среды, но также в эмоционально-образном восприятии города. Стереотипы восприятия городской среды выступают комплексными индикаторами социального самочувствия. Положительное восприятие города свидетельствует о социальной уверенности индивида, прочности социальных связей, в то время как негативный образ города связан с личной неудовлетворенностью как личной жизненной ситуацией, так городской средой.

Многие ученые ставят задачу сконструировать систему критериев, которые могут быть интегрированы

в общий показатель социального самочувствия [11-13]. Преимущество использования общего показателя состоит в том, что он позволяет сравнивать данные по социальному самочувствию в различных регионах, а также анализировать динамику в рамках мониторинга. Существенный недостаток такого подхода в том, что он не позволяет выделить факторы, которые определяют динамику социального самочувствия. Для научных и прикладных целей представляется важным сконцентрировать внимание на факторах, от которых зависит социальное самочувствие населения. Они включают не только описание материальных и социальных условий жизни индивидов, но также влияние общественного мнения, социальных стереотипов восприятия городской среды [14].

Концепция анкетного опроса

Для того чтобы выяснить, на каком уровне находится социальное самочувствие населения города Тольятти, каково отношение к родному городу, насколько жители удовлетворены различными аспектами жизни, как оценивают материальное положение своей семьи, было проведено данное исследование.

Методом анкетирования было опрошено 582 респондента в возрасте от 20 до 60 лет. Анкетирование было проведено среди жителей Тольятти, которые в настоящее время имеют постоянную работу. Опрос проводился на основе квотной пропорциональной выборки по месту жительства респондентов. Данные обрабатывались при помощи программы SPSS -20.

Работники производственной и непроизводственной сферы по результатам исследования распределены примерно в равных пропорциях (48% и 52%, соответственно). В группу работников производственной сферы вошли респонденты, занятые на промышленных предприятиях Тольятти: рабочие, инженеры, служащие. К работникам непроизводственной сферы относятся специалисты и служащие учреждений торговли, образования, культуры, здравоохранения, транспорта и т.д.

По гендерному аспекту респонденты разделились поровну – 50% женщин и 50% мужчин. Среди работников производственной и непроизводственной сфер деятельности мужчин (48% и 52% соответственно), женщин (52% и 48% соответственно).

Больше половины опрошенных составляют люди с высшим образованием (57%). Количество респондентов из производственной и непроизводственной сферы, получивших высшее образование, приближается к средним показателям по массиву.

Результаты исследования. Социальное самочувствие населения выражается в оценке состояния городской инфраструктуры. Это дает возможность построить рейтинг наиболее острых социальных проблем, характерных для города.

На первое место вышла проблема качества жизни и уровня доходов населения, так 74% опрошенных дали низкую оценку данному пункту. На втором месте находится достойное трудоустройство по специальности. Низкую оценку возможности достойного трудоустройства в Тольятти дали 68% респондентов. На третье место вышла проблема экологической безопасности в городе. Экологическое состояние городской среды получило низкую оценку в 57% анкет.

Среднюю оценку респонденты дали таким аспектам жизни как получение качественного образования (58%), приобретение жилья (47%), создание семьи (58%), реализация культурных потребностей (45%), занятия спортом и посещение массовых спортивных мероприятий (55%), качественное медицинское обслуживание (51%), места отдыха и развлечения (56%), безопасность (62%), образ города (56%), престиж города (54%). Высоко оценивают Тольятти в плане наличия живописных окрестностей и мест загородного отдыха около половины опрошенных – 48%.

На первое место вышла проблемы качества жизни и

уровня доходов населения. Это объясняется тем, что в среднем по городу низкие заработные платы, соответственно, невысокие доходы и уровень жизни населения. У большинства населения денег хватает на самое необходимое – продукты, оплату коммунальных услуг. Покупка более дорогих товаров (техника, автомобили) вызывает затруднение. Вторая по значимости проблема в городе – достойное трудоустройство по специальности.

Оценка жителями деятельности администрации города также свидетельствует о социальном самочувствии жителей Тольятти. Две трети опрошенных респондентов дают отрицательную оценку деятельности администрации города. Резко отрицательная оценка характерна для 23% респондентов, а скорее отрицательная – для 40%. Затрудняются оценить работу городской администрации треть опрошенных. Положительную характеристику дают лишь 5% опрошенных. Среди работников непроизводственной сферы 8% положительно оценивают работу администрации города, тогда как среди работников производственной сферы – только 2%.

Мнения об отношениях между администрацией и жителями города представлены в следующих распределениях. Считают, что отношения между администрацией и жителями сложные 37% опрошенных, они полагают, что решения администрации не соответствуют интересам жителей. Работники производственной сферы чаще отмечают данный вариант ответа (42%), чем работники непроизводственной сферы (36%).

32% участников опроса уверены, что администрация решает свои проблемы, а не проблемы населения. 31% участников опроса считают удовлетворительными отношения населения и администрации. Таким образом, отношения населения и администрации характеризует низкий уровень доверия. Это выступает фактором, снижающим показатели социального самочувствия населения.

Статус моногорода, по-нашему, мнению также оказывает значительное влияние на социальное самочувствие горожан. 21% участников опроса считают, что статус моногорода играет положительную роль, это позволяет обратить внимание на проблемы города со стороны органов областной и государственной власти. 36% участников опроса придерживаются противоположной точки зрения. Они считают, что статус моногорода снижает престиж города, формирует негативное отношение к нему. 43% опрошенных затрудняются ответить на вопрос.

Представления о будущем города характеризуют социальное самочувствие населения. Социальный оптимизм, который выражается в том, что город преодолет статус моногорода и будет процветать, характерен для 11% опрошенных. Менее половины опрошенных (45%) считают, что существенных изменений в городе не произойдет. Приверженцами этого сценария являются 42% работников производственной сферы и 48% представителей непроизводственной сферы.

Пессимистический сценарий изменений ситуаций в городе характерен для 27% опрошенных. Они полагают, что положение в городе ухудшится. 17% респондентов затруднились ответить на вопрос об изменении ситуации в городе. Работники производственной сферы выбирали этот вариант ответа в чаще, чем работники непроизводственной сферы (20% и 14%, соответственно).

Миграционные установки населения и отношение жителей к городу Тольятти характеризуют уровень их социального самочувствия. Около половины из опрошенных (42%) нравится этот город, и они хотели бы в нем жить в дальнейшем. Этот вариант ответа работники производственной сферы отметили в 54% анкет, что на 12% превышает средние данные по массиву. Только 30% представителей непроизводственной сферы выразили свое позитивное отношение к городу.

Вариант ответа «мне нравится этот город, но я со-

бираюсь уехать» выбрали 15% из числа опрошенных. Примерно десятой части опрошенных город не нравится, но они собираются и в дальнейшем в нем жить.

Собираются уехать из города, чтобы сменить место жительства 10% опрошенных. Этот вариант ответа представители непродушенной сферы отмечали чаще (16%), чем работники производственной сферы (4%).

23% участников опроса затрудняются оценить свое отношение к городу. Этот вариант ответа отмечен в 36% анкет работников непродушенной сферы и только в 10% - работников производственной сферы.

Результаты опроса показывают, что работники производственной сферы чаще выражают позитивное отношение к городу, чем работники непродушенной сферы.

О социальном самочувствии горожан свидетельствует эмоциональное отношение к городу. Чувства горожан по отношению к Тольятти представлены спектром различных эмоций. Примерно половина опрошенных (46%) испытывает по отношению к городу симпатию, уважение. 24% респондентов любят этот город. 19% участников опроса выражают гордость, восхищение. Равнодушное отношение к городу характерно для 24% респондентов. 15% участников определяют отношение к городу как разочарование и горечь. Чувство стыда испытывают 8% опрошенных, раздражение и скепсис – 5%, чувство ненависти – 1% респондентов.

Наделение собирательного образа горожанина положительными или отрицательными чертами выступает характеристикой социального самочувствия горожан. Участники опроса считают, что для жителей Тольятти характерна отзывчивость. Это мнение распространено среди 28% опрошенных. 20% респонденты отмечают вежливость как характерную черту тольяттинцев. 18% участников опроса считают тольяттинцев добродушными. Уравновешенность, приветливость тольяттинцев отмечена в 15% анкет, соответственно.

Мнения о негативных качествах в собирательном образе горожан представлено следующими распределениями. Считают тольяттинцев равнодушными 28% респондентов. 19% участников опроса включают в собирательный «портрет» тольяттинца грубость. 17% участников опроса отмечают высокомерие тольяттинцев, а 16% - импульсивность. Замкнутость жителей Тольятти отмечена в 10% анкет.

Выводы. Результаты анкетирования позволяют выявить ряд факторов, снижающих уровень социального самочувствия. К ним в первую очередь относится оценка качества социальной инфраструктуры. Она выражается в низкой удовлетворенности 74% респондентов качеством жизни и уровнем доходов населения. 68% респондентов отмечают отсутствие возможностей достойного трудоустройства в Тольятти. 57% участников опроса не удовлетворены уровнем экологической безопасности в городе.

Две трети участников опроса не удовлетворены работой администрацией города. Негативные оценки работы администрации чаще высказывают работники промышленных предприятий города, чем непродушенной сферы. Вероятно, это связано с тем, что работники промышленных предприятий ожидают от городской власти более энергичных действий по защите интересов горожан в кризисной ситуации. Результаты опроса свидетельствуют о низком уровне доверия населения к местной власти. Оценка взаимоотношений населения и городской администрации может рассматриваться как фактор, снижающий социальное самочувствие населения.

Миграционные установки населения и отношение к городу выражают социальное самочувствие горожан. Согласно результатам анкетирования примерно четвертая часть респондентов планирует уехать из города на постоянное место жительства. Миграционные установки чаще характерны для работников непродушенной

сферы. При этом данная категория опрошенных чаще выражает равнодушное или негативное отношение к городу. Работники промышленной сферы реже планируют сменить место жительства, при этом чаще выражает положительные эмоции к городу.

Мнения респондентов о перспективах развития города показывают, что как среди работников производственной, так и непродушенной сферы, преобладает мнение об относительной стабильности сложившейся ситуации. Несмотря на то, что положение дел находится под контролем, это не внушает особого оптимизма. Отсутствие определенности в представлениях горожан о будущем Тольятти также выступает фактором, снижающим уровень их социального самочувствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кашкина Л. В. Социальное самочувствие населения монопрофильного города // Арктика и Север. Социологические науки 2012. № 8. С.43-49.
2. Каргаполова Е. В. Социальное самочувствие населения: региональный аспект // Вестн. Тюменск. гос. ун-та. 2011. № 8. С. 80-86.
3. Чугуенко В. М., Бобкова Е. М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 16-24.
4. Бегина И.А., Ивченко С.Г., Шахматова Н.В. Социальная инфраструктура города через призму общественного мнения саратовской молодежи // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15. вып. 4. С.5-10.
5. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Прометей: Юрайт-М. 2001. 511 с.
6. Бочканова Е. Н. Социальное самочувствие горожан – ориентир муниципальной социальной политики // Известия Уральского государственного университета. 2007. №51. С.29-36.
7. Гуцина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Социальное самочувствие населения моногородов как показатель уровня адаптированности к социально-экономическим трансформациям. // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. Экономический анализ. 2011. №34. [Электронный ресурс] <http://uecs.ru/uecs-34-342011/item/725-2011-10-28-07-59-50> (Дата обращения 27.02.2017)
8. Липсиц И.В. Монопрофильные города и градообразующие предприятия. Обзорный доклад. Вып. I. – М.: Издательский дом «Хроникер». 2000. 256 с.
9. Зерчанинова Т.Е., Самков К.Н., Тургель И.Д. Социальная эффективность деятельности местной администрации: опыт социологического исследования моногородов. Екатеринбург: УрАГС. – 2010. – 168 с.
10. Овчар Н. А. Влияние элементов информационного пространства на социальное самочувствие населения // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. Волгоград, 2009. С. 39-42.
11. Кузнецов П.С. Концепция социальной адаптации. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. 260с.
12. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Издательство «Наука» Новосибирск, 2002 - 173 с.
13. Корель Л.В. Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с
14. Маршалова А.С., Ковалева Г.Д., Унтура Г.А. и др. Под ред. А.С.Новоселова. Конкурентоспособность и стратегические направления развития региона. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. 528 с.

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 43 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки; социологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 44 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 1474 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языковедение; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ)

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

–Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

–Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

–Формирование целей статьи (постановка задания).

–Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

–Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

–Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_статья_город (например: Иваненко_статья_Киев)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов

- 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы

набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам – в противном случае вам придется доплачивать 200 рублей за вычитку русского и 300 рублей за вычитку английского языка.

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 3950 рублей за статью (при условии, что вычитан русский и английский язык в статье);

- АНИ: экономика и управление - 3955 рублей за статью (при условии, что вычитан русский и английский язык в статье);

- Балтийский гуманитарный журнал – 3960 рублей за статью (при условии, что вычитан русский и английский язык в статье);

- Карельский научный журнал - 1800 рублей за статью (при условии, что вычитан русский и английский язык в статье).

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

В) для тех, кому индивидуально нужна справка о приеме статьи: дополнительно 800 рублей (по запросу организаций, где работает автор – бесплатно в течение 30 дней – у нас просто нет физически возможностей выдать такое количество справок за короткое время)

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413 КПП 632401001 ОГРН 1036301048541

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г.САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607; ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3; ОКПО 20977719; ОКОГУ 49013 ОКТМО

36740000

ОКФС 16 ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/